

ДОНИШГОҶИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН

Бо ҳукуки дастнавис

ВБД: 491.550-3 (81.2.2Т)

ДУСТЗОДА ҲАМРОХОН ҶУМЪА

**НАҚШИ ВОСИТАҶОИ ТАСВИРИ БАДЕӢ ДАР ТАШАККУЛИ СОХТОР
ВА МАӢНОИ ВОӢИДӢОИ ФРАЗЕОЛОӢӢ (ДАР АСОСИ МАВОДИ
НАСРИ МУОСИРИ ТОҶИК)**

Автореферати диссертатсия

барои дарёфти дараҷаи илмии доктори илми филология
аз рӯи ихтисоси 10.02.01 – Забони тоҷикӣ

ДУШАНБЕ – 2023

Диссертатсия дар кафедраи забони адабии муосири тоҷикии факултети филологияи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон иҷро шудааст.

Мушовири илмӣ:

Хочаев Давлатбек – доктори илми филология, профессори кафедраи таърихи забон ва типологияи факултети филологияи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.

Муқарризони расмӣ:

Султон Ҳасан Баротзода – доктори илми филология, узви вобастаи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, сарҳодими илмӣ Институти забон ва адабиёти ба номи Рӯдакии Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон;

Офаридаев Назрӣ – доктори илми филология, профессори кафедраи забони тоҷикии Донишгоҳи давлатии Хоруғ ба номи Моёншо Назаршоев, сарҳодими илмӣ Институти илмҳои гуманитарии ба номи Баҳодур Искандарови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон;

Нозимов Абдулҳамид Абдуалимович – доктори илми филология, профессор, мудирӣ кафедраи забонҳо ва фанҳои гуманитарии Муассисаи давлатии таълимии «Филиали Донишгоҳи миллии таҳқиқотии технологӣ «МИСиС».

Муассисаи пешбар:

Донишгоҳи байналмилалӣ забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода.

Ҳимоя рӯзи «29» феввали соли 2024, соати 13:00 дар ҷаласаи шурои диссертатсионӣ 6D.KOA-021-и назди Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (734025, шаҳри Душанбе, маҳаллаи Буни Ҳисорак, бинои таълимии №10, ошёнаи 1, толори Ш. Ҳусейнзода) баргузор мегардад.

Бо мухтавои диссертатсия тавассути сомонаи www.tnu.tj ва дар китобхонаи марказии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон бо нишони 734025, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 17 шинос шудан мумкин аст.

Автореферат рӯзи «__» _____ соли 2024 тавзеъ шудааст.

Котиби илмӣ шурои
диссертатсионӣ, доктори
илми филология, профессор

Мирзоева М.М.

МУҚАДДИМА

Диссертатсия ба таҳлилу баррасии нақши воситаҳои тасвири бадеӣ (муболиға, истиора, ташбеҳ, тавсиф ва киноя) дар ташаккули воҳидҳои фразеологӣ забони адабии муосири тоҷикӣ бахшида шудааст.

Мубрамии мавзуи таҳқиқ. Дар илми фразеологияи муосири тоҷик то ба имрӯз таҳқиқоти зиёде вобаста ба паҳлуҳои мухталиф ва табиати забонии воҳидҳои фразеологӣ ба анҷом расидаанд. Маҳз натиҷаи чунин пажӯҳишҳои пайваставу муҳим буд, ки имрӯз фразеология ба сифати як шоҳаи ташаккулёфтаи илми забоншиносии тоҷик эътироф гардида, ҳадду ҳудуд ва мавзуи омӯзиши он мушаххас гардидааст. Бо вучуди чунин ибтикороти судманди илмӣ дар бахши фразеологияи тоҷик ҳанӯз ҳам масъалаҳои зиёде ба пажӯҳиш ниёздошта мавҷуданд.

Яке аз ҳамин гуна мушкилоте, ки дар пешорӯйи олимони соҳа қарор дорад, муқаррар намудани сохтору мундариҷаи маъноии воҳидҳои фразеологӣ ва муайян кардани омилҳои тавлиддиҳандаи ин маъноҳо маҳсуб меёбад. Мутаассифона, то ҳол вобаста ба масъалаи зикршуда ба истиснои якчанд қайдҳои илмӣ номукамал таҳқиқоти комилу судманди илмӣ ба анҷом нарасидааст. Ҳол он ки муқаррар шудааст, ки воҳиди фразеологӣ низ ба монанди дигар воҳидҳои забон аз ду паҳлуи асосӣ – сохтор ва маъно таркиб меёбад. Сохтор ва маъно омилҳои асосӣ ва муҳимме ба ҳисоб мераванд, ки воҳиди фразеологиро ба сифати воҳиди дорои нишонаҳои хоси забонӣ муаррифӣ мекунанд. Аз ин сабаб паҳлуи сохторӣ ва мундариҷаи маъноии ҳама гуна воҳидҳои фразеологиро бе алоқамандӣ бо якдигар муайян ва таҳлилу баррасӣ намудан ғайриимкон аст. Аз ин ҷиҳат, дар заминаи ҳамбастагии ин ду ҷанбаи асосӣ дар фразеологизмҳо нишон додани омилҳои муҳимми бавучудоварандаи онҳо дорои аҳамияти илмиву амалӣ мебошад.

Яке аз ҳамин гуна омилҳое, ки дар ташаккули сохтор ва мундариҷаи маъноии воҳидҳои фразеологӣ забони тоҷикӣ нақши устувор дорад, мавҷудияти ин ё он воситаи тасвири бадеӣ дар сохтори фразеологизмҳо мебошад. Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки дар мундариҷаи аксари воҳидҳои рехтаи забони адабии тоҷикӣ мавҷудияти ин ё он воситаи тасвири бадеӣ ба таври ғайри мушоҳида мегардад. Нишон додани роҳу усулҳои чунин зоҳиршавӣ дар мундариҷаи сохтори воҳидҳои фразеологӣ метавонад боз як паҳлуи таҳқиқношудаи илми фразеология ва воҳидҳои фразеологӣ забони адабии тоҷикиро равшан намояд. Аз ин рӯ мубрамии мавзуи таҳқиқи моро маҳз ҳамин нуктаи меҳварӣ, яъне баррасии воситаҳои тасвири бадеӣ, аз қабili муболиға, истиора, ташбеҳ, тавсиф ва киноя ҳамчун унсурҳои асосии ташаккулдиҳандаи сохтор ва навъҳои гуногуни маъноҳо дар мундариҷаи маъноии воҳидҳои фразеологӣ гуногунсохтори забони адабӣ ташкил медиҳад.

Дарачаи таҳқиқи мавзӯ. Агар ба дарачаи омӯзиши мавзуи интихобшуда назар андозем, мушаххас мегардад, ки пояҳои он ҳанӯз ба давраҳои қадим рафта мерасанд. Аниқтараш, назарияҳои алоҳида вобаста ба масоили луғат, маъно ва маъношиносӣ, калима ва низоми маъноии он, воситаҳои тасвири бадеӣ, ҳамчунин таъбирот (воҳидҳои фразеологӣ – Ҳ.Д.)-ро ҳанӯз дар афкори

забоншиносии қадимаи тоҷик, ки аз асрҳои X-XI сарчашма мегирад, дарёфт намудан мумкин аст. Ин ҷо ба таври мухтасар метавон аз таълифоти донишмандони мумтозе ба монанди Абунаср Муҳаммад ибни Маҳмуди Форобӣ ба номи «Иҳсо-ул-улум», Абуалӣ ибни Сино «Донишнома», Асадии Тусӣ «Луғати фурс», Носири Хусрав «Қомеъ-ул-ҳикматайн», Насируддини Тусӣ «Асос-ул-иктибос», Шамси Қайси Розӣ «Ал-муъҷам», Хоҷа Ҳасани Нисорӣ «Чаҳор гулзор», Вочидалихони Мучмалӣ «Матлаъ-ул-улум ва маҷмаъ-ул-фунун» ва дигарон ёдовар шуд, ки дар онҳо ба таври ҷашмрас оид ба масъалаҳои зикршуда маълумот дода шудааст¹. Масалан, Хоҷа Ҳасани Нисорӣ дар гули ҷаҳоруми «Чаҳор гулзор», ки «Дар тақсими изофат ва қоидаи маҳмул бар қолаб» унвон гирифтааст, дар хусуси ибораҳои рехтаи изофии бо усули ташбеҳ ва маҷозу истиора тавлидшуда маълумоти муфид додааст².

Донишманди асри XIX Вочидалихони Мучмалӣ дар асари хеш бо номи «Матлаъ-ул-улум ва маҷмаъ-ул-фунун» зерфаслери ба мақоми ташбеҳ ҳамчун санъати бадеӣ дар созмони воҳидҳои фразеологӣ ташбеҳӣ бахшидааст³.

Ҳатто дар ин муддат як зумра фарҳангҳои фразеологӣ низ таҳия гардидаанд, ки ба ҷумлаи маъруфтариини онҳо «Баҳори Аҷам»-и Рой Тик Чанди Баҳор (с.1739), ва «Ҷароғи ҳидоят»-и Сирочиддин Алихони Орзу (миёнаҳои асри XVIII) дохил мешаванд⁴.

Вобаста ба масъалаҳои гуногуни маъношиносӣ, фразеология ва табиати забонии воҳидҳои фразеологӣ ҳамчун як наъми воҳидҳои махсуси забон дар илми забоншиносии муосир як қатор пажӯҳишҳои қобили қабул ва судманд рӯйи қор омадаанд. Ин ҷо метавон аз заҳматҳои бисёрназари муҳаққиқони руси хориҷӣ, ба монанди Авалиани Ю.Ю.⁵, Алефиренко Н.Ф.⁶, Апресян Ю.Д.⁷, Виноградов В.В.⁸, Жуков В.П.⁹, Илюхина И.А.¹⁰, Королева О.Э.¹¹, Кунин А.В.¹², Матвеева Т.В.¹³,

¹ Давлатбеки Хоҷа. Ташаккул ва таҳаввули илми забоншиносии форсу тоҷик дар асрҳои миёна / Д. Хоҷа. – Душанбе: Диловар-ДДМТ, 1998. – 152 с.

² Донишномаи мухтасари таърихи афкори забоншиносии тоҷик. – Душанбе, 2017. – 304 с.

³ Ҳамон ҷо. – С. 293-294.

⁴ Мачидов, Ҳ. Забони адабии муосири тоҷик. Ҷилди I. Луғатшиносӣ / Ҳ. Мачидов. – Душанбе, 2007. – 243 с.

⁵ Авалиани, Ю. Ю. К семантической структуре слова и фразеологической единицы (ФЕ) (по материалам иранских языков) / Ю. Авалиани // Труды Самаркандского гос. ун-та. им. А. Навои. – Новая серия. – Том №225. – Вопросы фразеологии, стилистики, и грамматического строя восточных языков, Самарканд, 1972. – С. 62-67.

⁶ Алефиренко, Н.Ф. Спорные проблемы семантики: Монография. / Н.Ф. Алефиренко. – М.: Гнозис, 2005. – 326 с.

⁷ Апресян, Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка / Ю.Д.Апресян. – М.: Наука, 1974. – 368 с.

⁸ Виноградов, В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке /В.В. Виноградов // Лексикология и лексикография. – М., 1977.

⁹ Жуков, В.П. Семантика фразеологических оборотов /В.П. Жуков. – М., 1978. – 160 с.

¹⁰ Илюхина, И.А. Метафора и фразеологические единицы /И.А. Илюхина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2010. – № 1(5). – С.139-142.

¹¹ Королева, О.Э. Метонимия как тип значения: семантическая характеристика и сферы употребления /О.Э. Королева. – Обнинск, 2002. – 159 с.

¹² Кунин, А. В. Фразеология современного английского языка / А.В. Кунин. – М.: МО, 1972. – 288 с.

¹³ Матвеева, Т.В. Полный словарь лингвистических терминов / Т.В. Матвеева. – Ростов н /Д: Феникс, 2010. – 562 с.

Мезенин С.М.¹, Никитин М.В.², Новиков Л.А.³, Павшук А.В.⁴, Потребня А.А.⁵, Ройзенсон Л.И.⁶, Рубинчик Ю.А.⁷, Соссюр Ф.де⁸, Стернин И.А.⁹, Телия В.Н.¹⁰, Финоленко Т.М.¹¹, Шанский Н.М.¹², Шаховский В.И.¹³, Шмелев Д.Н.¹⁴ ва донишмандони тоҷик, аз қабилӣ Абуалӣ Сино¹⁵, Ҳусайнӣ Атоулло¹⁶, Насируддини Тӯсӣ¹⁷, Носири Хусрав¹⁸, Хоҷа Ҳасани Нисорӣ¹⁹, Маъсумӣ Н.²⁰, Тоҷиев Д.Т.²¹, Фозилов М.²², Мачидов Ҳ.²³, Хушенова С.В.²⁴, Хоҷаев Д.²⁵, Тоҳирова Қ.²⁶, Юсупова М.²⁷, Муминов А.²⁸, Холов П.²⁹, Саидов Р.³⁰, Саломов

- ¹ Мезенин, С.М. Образность как лингвистическая категория / С.М. Мезенин // *Вопр. языкознания*. – 1983. – №6. – С. 48-57.
- ² Никитин, М.В. Основы лингвистической теории значения / М.В. Никитин. – М., 1988. – 168 с.
- ³ Новиков, Л.А. Семантика русского языка / Л.А. Новиков. – М.: Высшая школа, 1982. – 272 с.
- ⁴ Павшук А.В. Языковая природа и функции эпитета в художественном тексте (на материале романа Асорина «Воля» / А. В. Павшук. – Авт. дисс... канд. филол. наук. – М., 2007. – 22 с.
- ⁵ Потребня, А.А. Теоретическая поэтика: учеб. пособие / А.А. Потребня. – М.: Высшая школа, 1990. – 344 с.
- ⁶ Ройзенсон, Л. И. Заметки по русской компаративной фразеологии / Л.И. Ройзенсон // *Труды Самаркандского гос. ун-та им. А Навои*. – Новая серия. – Вып. №217. – Вопросы фразеологии. Том 4. – Самарканд, 1971. – С. 12-21.
- ⁷ Рубинчик, Ю.А. Основы фразеологии персидского языка / Ю.А. Рубинчик. – М., 1981. – 276 с.
- ⁸ Соссюр, Ф. де. Курс общей лингвистики // Ф. де Соссюр. // *Труды по языкознанию*. – М.: Прогресс, 1977. – С. 31-274.
- ⁹ Стернин, И.А. Лексическое значение слова в речи / И.А. Стернин. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1985. – 171 с.
- ¹⁰ Телия, В.Н. Метафора как модель смыслопроизводства и ее экспрессивно-оценочная функция. Метафора в языке и тексте / В.Н. Телия. – М.: Наука, 1988. – 174 с.
- ¹¹ Финоленко, Т.М. Фразеологический образ в языковых моделях пространства, времени и количества / Т.М. Финоленко. Авт. дисс... док. фил. наук. – М., 2004. – 42 с.
- ¹² Шанский, Н.М. Фразеология современного русского языка / Н.М. Шанский. – М.: Просвещение, 1985. – 160 с.
- ¹³ Шаховский, В.И. Эмоции: Долингвистика, лингвистика, лингвокультурология / В.И. Шаховский. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 128 с.
- ¹⁴ Шмелев, Д.Н. Очерки по семасиологии русского языка / Д.Н. Шмелев. – М.: Просвещение, 1964. – 244 с.
- ¹⁵ Абуалӣ, ибни Сино. Осори мунтахаб. Ҷилди 1 / С. Абуалӣ. – Душанбе: Ирфон, 1981. – 477 с.
- ¹⁶ Ҳусайнӣ, Атоулло Махмуд. Бадоеъ-ус-саноеъ / А. Ҳусайнӣ. – Душанбе: Ирфон, 1974.
- ¹⁷ Тӯсӣ, Н. Асос-ул-иктибос / Н. Тӯсӣ. – Техрон, 1324 хичрӣ.
- ¹⁸ Хусрав, Н. Куллиёт. Ҷ.1 / Н. Хусрав. – Душанбе: Ирфон, 1991.
- ¹⁹ Хоҷа, Ҳасани Нисорӣ. Чаҳор гулзор / Ҳ.Н. Хоҷа. Таҳиягарони матн, муаллифони пешгуфтор ва мурағибони луғату тавзеҳот У. Назир ва Д. Хоҷа. – Душанбе, 1998. – 116 с.
- ²⁰ Маъсумӣ, Н. Очеркҳо оид ба инкишофи забони адабии тоҷик / Н. Маъсумӣ. – Душанбе, 2011. – 385 с.
- ²¹ Тоҷиев, Д.Т. Осори мунтахаб / Д.Т. Тоҷиев. – Душанбе: Деваштич, 2005.
- ²² Фозилов, М. Фарҳанги ибораҳои рехтаи забони ҳозираи тоҷик (Фарҳанги фразеологӣ) / М. Фозилов. – Ҷ. 1. – (А-Р) – Душанбе: Нашрдавоҷ, 1963. – 952 с.; – Ҷ. 2. – (С-Ҷ) – Душанбе: Ирфон, 1964. – 802 с.
- ²³ Мачидов, Ҳ. Фразеологияи забони ҳозираи тоҷик / Ҳ. Мачидов. – Душанбе, 1982. – 104 с.; Маджидов, Х. Фразеологическая система современного таджикского литературного языка / Х. Маджидов. – Душанбе, 2006. – 409 с.; Мачидов, Ҳ. Забони адабии муосири тоҷик. Ҷилди I. Луғатшиносӣ / Ҳ. Мачидов. – Душанбе, 2007. – 243 с.; Мачидов, Ҳ. Сехри сухани форсии тоҷикӣ / Ҳ. Мачидов. – Душанбе, 2014. – 352 с.
- ²⁴ Хушенова, С.В. Изафетные фразеологические единицы таджикского языка / С.В. Хушенова. – Душанбе, 1971. – 190 с.
- ²⁵ Хоҷаев, Д. Афкори забоншиносии тоҷик дар асрҳои XII-XVI / Д. Хоҷаев. – Душанбе, 2013. – 344 с.
- ²⁶ Тоҳирова, Қ. Лексикаи забони адабии ҳозираи тоҷик / Қ. Тоҳирова. – Душанбе, 1967. – 80 с.
- ²⁷ Юсупова, М. Фразеология романа «Дохунда» С. Айни / М. Юсупова. Авт. дисс... канд. филол. наук. – Душанбе, 1971. – 27 с.
- ²⁸ Муминов, А. Полисемия ва антонимия / А. Муминов // *Маҷмуаи филологӣ*. – Душанбе: Нашри УДТ, 1971. – С. 72-76.; Муминов, А. Полисемия в таджикском языке / А. Муминов. Авт. дисс... канд. фил. наук. – Душанбе, 1972. – 18 с.
- ²⁹ Холов, П. Ибораҳои фразеологии изофӣ / П. Холов // *Труды Самаркандского гос. ун-та им. А Навои*. – Новая серия. – Вып. №279. – Вопросы востоковедения. – Самарканд, 1976. – С. 207-217.
- ³⁰ Саидов, Р. Фразеология таджикской народной поэзии / Р. Саидов. Авт. дисс... канд. филол. наук. – Душанбе, 1995. – 35 с.

М.¹, Мирзоева М.², Гадоев Н.³, Гулназарзода Ж.⁴, Султанова Р.⁵, Қўраева С.⁶, Одинаев С.П.⁷, Саидов Н.⁸, Зоғакова Г.⁹, Шодиев Б.¹⁰, Аловиддинов Б.¹¹, Ҳасанов М.¹², Худоёрова Н.¹³ ва дигарон ёдовар гардид, ки ба таври камтар ё бештар дар ҳаллу ҷасли масъалаҳои норавшани шоҳаи семасиология ва фразеология сахм гузоштаанд.

Дар илми забоншиносии тоҷик то ба ҳол масъалаҳои мубрами фразеология ва табиати забонии воҳидҳои фразеологӣ ба таври бояду шояд таҳқиқ нашудаанд. Бо вучуди муқаррар намудани ҳаду ҳудуди илми фразеология, навъҳо ва вазифаҳои он, муайян кардани нишонаҳои асосиву иловагӣ, гурӯҳҳои сохториву маъноӣ, хусусиятҳои овозиву услубӣ ва мансубияти ҳиссаинутқӣ, таснифоти категорияҳои маъноӣ ва вижагӣҳои лаҳҷавию бадеии воҳидҳои фразеологии забони тоҷикӣ ҳанӯз ҳам дар ин самт масъалаҳои таҳқиқношуда зиёданд, ки ба таҳқиқи ҳамаҷониба ниёз доранд. Яке аз чунин мавзӯҳои, ки имрӯз ба паҷуҳиши саривақтӣ ва комили илмӣ ниёз дорад, муқаррар намудани қабатҳои семантикии мундариҷаи маъноии воҳидҳои фразеологӣ ва роҳу усулҳои зохиршавии онҳо мебошад. Муайян шудааст, ки яке аз чунин роҳҳои сермаҳсули тавлиди маъноҳои гуногун дар мундариҷаи семантикии фразеологизмҳои забони тоҷикӣ иштироки воситаҳои тасвири бадеӣ мебошад.

Маълум аст, ки баррасии воситаҳои тасвири бадеиро дар сохтори воҳидҳои забон, хусусан, калима ва воҳидҳои фразеологӣ бе таҳлили назарияҳои олимони адабиётшинос амалӣ намудан ғайриимкон аст. Ин ҷо метавонем аз заҳматҳои шоёни муҳаққиқони риштаи адабиётшиносии тоҷик, ба мисли Зеҳнӣ Т.¹⁴,

-
- ¹ Саломов, М. Вижагӣҳои савтӣ, маъноӣ ва маҷозӣи фразеологии забони шеърӣ тоҷикӣ / М. Саломов. – Душанбе: Пойтахт, 2017. – 266 с.
- ² Мирзоева, М. Лексическая и фразеологическая синонимия в художественных произведениях С.Айнӣ / М. Мирзоева. – Душанбе, 2017. – 400 с.
- ³ Гадоев, Н. Баъзе хусусиятҳои воҳидҳои фразеологӣ дар лаҳҷаи ҷанубии Қўлоб / Н. Гадоев. – Душанбе, 2017. – 232 с.
- ⁴ Гулназарова, Ж. Таснифоти маъноии феъл дар «Баҳористон»-и Абдурраҳмони Ҷомӣ / Ж. Гулназарова. – Душанбе: Шӯҷоиён, 2011. – 168 с.; Гулназарзода Ж. Низомӣ маъноии феъл дар забони адабии тоҷикӣ / Ж. Гулназарзода. – Душанбе: ҚДММ «Абдурахмон», 2022. – 332 с.
- ⁵ Султанова, Р.М. Лексические средства выразительности в русском и таджикском языках: метафора и метонимия / Р.М. Султанова. – Душанбе, 2020. – 108 с.
- ⁶ Қўраева, С.Б. Вижагӣҳои маъноиву сохтори воҳидҳои фразеологӣ дар таърихномаҳои садаҳои X-XIII / С.Б. Қўраева. – Хучанд, 2022. – 328 с.
- ⁷ Одинаев, С.П. Воҳидҳои фразеологии ҳамқолаб дар забони адабии муосири тоҷикӣ / С.П. Одинаев. – Душанбе, 2022. – 160 с.
- ⁸ Саидов, Н.С. Лексические и фразеологические особенности рассказов А. Самада / Н.С. Саидов. – Душанбе, 2016. – 254 с.
- ⁹ Зоғакова, Г. Идиомаҳои дар забони адабии муосири тоҷикӣ / Г. Зоғакова. – Авт. дисс... канд. филол. наук. – Душанбе, 2011. – 24 с.
- ¹⁰ Шодиев, Б. Хусусиятҳои луғавию фразеологии очерку қиссаҳои Мутеулло Начмиддинов / Б. Шодиев. – Душанбе, 2013. – 168 с.
- ¹¹ Аловиддинов, Б.Д. Выражение категории вида в глагольных фразеологических единицах современного таджикского литературного языка / Б.Д. Аловиддинов. Авт. дисс... канд. филол. наук. – Душанбе, 2019. – 22 с.
- ¹² Ҳасанов, М.М. Таҷқиқи сохториву талаффузи воҳидҳои фразеологии забони адабии муосири тоҷикӣ / М.М. Ҳасанов. Автореферат барои дарёфти дараҷаи илмӣ номзади илми филология. – Душанбе, 2022. – 29 с.
- ¹³ Худоёрова, Н.З. Фразеологияи забони насри Урун Қўҳзод / Н.З. Худоёрова. Автореферат барои дарёфти дараҷаи илмӣ номзади илми филология. – Душанбе, 2023. – 30 с.
- ¹⁴ Зеҳнӣ, Т. Санъатҳои бадеӣ дар шеърӣ тоҷикӣ / Т. Зеҳнӣ. – Сталинобод, 1960. – 260 с.; Зеҳнӣ Т. Санъати сухан. – Душанбе: Ирфон, 1967. – 302 с.

Мирзозода Х.¹, Бобоев Ю.², Шарифов Х.³, Тоиров У.⁴, Шокирзода Ш.⁵, Собиров Х.⁶ ва дигарон ёдовар шавем, ки дар хусуси моҳияту вазифаҳои воситаҳои тасвири бадеӣ дар забони назм асару мақолаҳои зиёде таълиф намудаанд. Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки адабиётшиносон чунин воситаҳоро, асосан, дар мундариҷаи калимаҳои таркиби каломи мавзун баррасӣ намудаанд, ки истифодаи комили назарияҳои мазкур ба ҳадафҳои асосии мавзӯи таҳқиқотии мо созгор намеояд.

Аз ин ҷиҳат, мо аз баррасии муфассали сарчашмаҳои илмӣ ба фразеологияи тоҷик ва воситаҳои тасвири бадеӣ бахшидашуда худдорӣ намуда, танҳо меҳоҳем атрофи ҳамон сарчашмаҳои илмӣ забоншиносие ҳарф занем, ки то андозае оид ба нақши воситаҳои тасвири бадеӣ дар сохтори воҳидҳои фразеологӣ баҳс намудаанд. Агар ба қайдҳои аввалин вобаста ба мавқеи воситаҳои тасвири бадеӣ дар сохтори воҳидҳои забон таваҷҷуҳ намоем, маълум мегардад, ки олимони тоҷик ба ин масъала ҳанӯз аз нимаи дуҷуми асри гузашта таваҷҷуҳ намудаанд. Масалан, донишманди забоншинос Н. Маъсумӣ дар китоби «Очеркҳо оид ба инкишофи забони адабии тоҷик» ба таври хеле кутоҳ мавҷудияти чунин унсурҳои бадеиро дар заминаи воҳидҳои фразеологӣ таъкид медорад⁷.

Муҳаққиқи забоншинос Хушенова С. дар китоби хеш бо номи «Воҳидҳои фразеологии изофӣ дар забони тоҷикӣ» як навъи махсуси фразеологизмҳои забони тоҷикӣ – воҳидҳои фразеологии изофиро ба риштаи таҳлил кашида, зикр менамояд, ки ин навъи фразеологизмҳо бештар дар қолаби ибораҳои изофӣ шакл мегиранд ва дар сохтори онҳо нақши тавсиф ҳамчун навъи серистеъмоли тасвири бадеӣ хеле калон аст. Ин гуна воҳидҳои фразеологӣ дар шакли тавсиф ё сифатчинӣ ин ё он аломату хусусияти мафҳумро ба таври барҷаста зоҳир мекунанд⁸.

Албатта, хизматҳои шоёну бесобиқаи забоншиносии нуктасанҷ, профессор Ҳ. Маҷидовро дар ташаккул ва рушди илми фразеологияи тоҷик махсус бояд таъкид кард. Бо боварӣ метавон гуфт, ки мавсуф бо таълифоти пурарзиши хеш тавонист илми фразеологияро ҳамчун як шоҳаи инкишофёфта ва мустақили илми забоншиносии тоҷик муаррифӣ намояд. Бо сайи комили пайвастаи профессор Ҳ. Маҷидов давра ба давра масъалаҳои мубрами вобаста ба табиати забонии воҳидҳои фразеологии забони тоҷикӣ қисман ҳаллу фасл гардиданд⁹.

¹ Мирзозода, Х. Луғати мухтасари истилоҳоти адабиётшиносӣ / Х. Мирзозода. – Душанбе: Маориф, 1992. – 240 с.

² Бобоев, Ю. Назарияи адабиёт / Ю. Бобоев. – Душанбе: Маориф, 1992. – 372 с.

³ Шарифов, Х. Калом бадеӣ / Х. Шарифов. – Душанбе: Маориф, 1991. – 160 с.; Шарипов Х. Балоғат ва суҳанварӣ. – Душанбе: Ирфон, 2002. – 276 с.

⁴ Тоиров, У., Ибодов, Б., Тоиров, Ш. Калом мазмун / У. Тоиров, Б. Ибодов, Ш. Тоиров. – Душанбе: Шарки озод, 2005. – 453 с.

⁵ Шокирзода, Ш. Тавсиф дар ғазалиёти Ҳаким Саной / Ш. Шокирзода. – Душанбе, 2000. – 266 с.

⁶ Собиров, Х.Ю. Мақоми Абдулвосеи Ҷабалӣ дар адабиёти асри XII форсу тоҷик / Х.Ю. Собиров. – Душанбе: МТБТ-и ДМТ, 2022. – 168 с.

⁷ Маъсумӣ, Н. Очеркҳо оид ба инкишофи забони адабии тоҷик / Н. Маъсумӣ. – Душанбе, 2011. – 385 с.

⁸ Хушенова, С.В. Изафетные фразеологические единицы таджикского языка / С.В. Хушенова. – Душанбе, 1971. – 190 с.

⁹ Маҷидов, Ҳ. Аломатҳои фарқкунандаи воҳидҳои фразеологии забони тоҷикӣ / Ҳ. Маҷидов // Масъалаҳои забони тоҷикӣ. Ун-ти давлатии Тоҷикистон. – Душанбе: Ирфон, 1967. – С. 61-78.; Маҷидов, Ҳ. Хусусиятҳои лексикӣ-семантикии воҳидҳои фразеологии феъли забони ҳозираи адабии тоҷик (рисолаи номзадӣ) / Ҳ. Маҷидов. –

Дар монографияи доктории профессор Ҳ. Мачидов, ки зери унвони «Фразеологическая система современного таджикского литературного языка» ба чоп расидааст, назарияҳои охири илми фразеологияи тоҷик ҷамъбасти ҳудро ёфтаанд. Дар он ба масъалаҳои ҷойгоҳи системаи фразеологии забон дар миёни дигар системаҳои забонӣ, аломатҳои фарқкунанда ва вижагиҳои категориявии воҳидҳои фразеологӣ, аломат, сохтор ва маънои фразеологӣ, ҳамчунин гурӯҳҳои сохтори воҳидҳои фразеологӣ – таркиб, ибора ва ҷумлаҳои фразеологӣ таваҷҷуҳи махсус дода шудааст. Ҳангоми муқаррар намудани маънои фразеологӣ ва қабатҳои маъноии он дар мундариҷаи воҳидҳои фразеологӣ зикр мегардад, ки дар тавлиди маъноҳои сирф мафҳумӣ, мафҳумию образнок, образнок, эҳсосотӣ ва баҳодихӣ саҳми воситаҳои тасвири бадеӣ хеле назаррасу устувор аст. Дар ин рисола аввалин бор мундариҷаи маъноии воҳидҳои фразеологӣ таҳлили амиқи илмӣ шуда, сохтори маънои фразеологӣ нишон дода мешавад¹.

Дар пажӯҳиши унсурҳои бадеии мундариҷаи калимаҳои забони тоҷикӣ саҳми забоншиноси донишманд Султанова Р. хеле бузург аст. Муҳаққиқ дар рисолаи докторӣ ва монографияҳои алоҳидае, ки оид ба ин мавзӯ ба таъби расонидааст, ҳиссаи санъатҳои бадеии маҷоз, истиора, ташбеҳ, тавсиф, муболиға, киноя ва тазодро дар ташаккули сохтор ва маънои калимаву ибораҳои рехтаи забонҳои тоҷикиву русӣ баррасӣ намудааст. Қайд мешавад, ки тропҳои зикршуда агар дар забоншиносии рус ҳамчун воситаҳои муассирӣ ва услубӣ таҳлил шуда бошанд, дар забони тоҷикӣ онҳо дар пайвандӣ бо назарияҳои адабиётшиносон ба сифати воситаҳои баён ва тасвири бадеӣ зикр шудаанд. Дар ҳошияи ин хулосаҳо муаллиф назарияҳои зиёди донишмандони гуногуни хориҷиву ватаниро таҳлил менамояд ва ба хулосае меояд, ки истилоҳҳои мазкур на ҳамеша дар забонҳои муқоисашаванда ба ҳамдигар мувофиқанд ва ҳамин аст, ки дар муайян намудани муодилҳои тоҷикии онҳо баъзан гуногунандешиҳо ба назар мерасад².

Ҳамчунин, дар ин ҷо метавон ба таври иҷмолӣ аз таълифоти ҷудогонаи муҳаққиқони масъалаҳои илми фразеологияи тоҷик, ба мисли Аҳадов Ҳ.³,

---

Душанбе, 1968. – 249 с.; Мачидов, Ҳ. Фразеологияи забони ҳозираи тоҷик / Ҳ. Мачидов. – Душанбе, 1982. – 104 с.; Маджидов, Х. К определению фразеологического знака / Х. Маджидов // Русский язык – язык дружбы и братство. – Душанбе, 1985. – С. 144-145.; Маджидов, Х. Фразеологическая система современного таджикского литературного языка / Х. Маджидов. – Душанбе, 2006. – 409 с.; Мачидов, Ҳ. Сехри сухани форсии тоҷикӣ / Ҳ. Мачидов. – Душанбе, 2014. – 352 с.

¹ Маджидов, Х. Фразеологическая система современного таджикского литературного языка / Х. Маджидов. – Душанбе, 2006. – 409 с.

² Султанова, Р.М. Лексические средства выразительности в русском и таджикском языках: метафора и метонимия / Р.М. Султанова. – Душанбе, 2020. – 108 с.; Султанова, Р.М. Сопоставительный анализ стилистических средств выразительности в русском и таджикском языках: сравнение и эпитет / Р.М. Султанова. – Душанбе, 2020. – 122 с.; Султанова, Р.М. Лингвистический статус стилистических средств таджикского и русского языков: сопоставительный аспект (докторская диссертация) / Р.М. Султанова. – Душанбе, 2021. – 375 с.

³ Аҳадов, Ҳ. Мафҳуми маҷоз ва киноя дар лексикографияи тоҷик / Ҳ. Аҳадов // Забоншиносии тоҷик. – Душанбе: Дониш, 1980. – С.31-39.

Мирзоева М.¹, Гадоев Н.², Саидов Н.³, Ҳасанов М.⁴ ёдовар шуд, ки дар асару мақолаҳои ҷудогона ба таври мухтасар вазифаи ин ё он воситаи тасвири бадеиро дар ташаккули сохтор ва мундариҷаи маъноии воҳидҳои фразеологӣ таъкид намудаанд.

Ба ин тариқ, нақши воситаҳои тасвири бадеӣ дар ташаккули сохтор ва маъноии воҳидҳои фразеологӣ забони адабии муосири тоҷикӣ ба таври мукамал пажуҳиш нашудааст, аз ин рӯ, таҳлилу баррасии мавзӯи интиҳобшуда дар доираи як кори диссертатсионӣ иқдоми саривақтӣ ва барои илми забоншиносии тоҷик хеле мубрам арзёбӣ мегардад.

Робитаи таҳқиқ бо барномаҳо ва мавзӯҳои илмӣ. Масъалаҳои асосии дар диссертатсия мавриди таҳлил қароргирифта бо барномаҳо (лоиҳаҳо) ва мавзӯҳои таҳқиқоти илмӣ иртиботи зич доранд. Диссертатсия дар доираи самту бахшҳои алоҳидаи корҳои илмӣ-таҳқиқотии кафедраи забони адабии муосири тоҷикии факултети филологияи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон анҷом ёфтааст.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚ

Мақсади таҳқиқ. Ҳадафи асосии пажуҳиши илмиро муқаррар намудани нақши воситаҳои тасвири бадеӣ дар ташаккули сохтор ва мундариҷаи маъноии воҳидҳои фразеологӣ забони адабии муосири тоҷикӣ ташкил медиҳад. Дар ин замина мавқеи муҳолиға, истиора, ташбеҳ, тавсиф ва киноя, ки дар мундариҷаи воҳидҳои рехта ба тавассути маҷозии забонӣ ифода меёбанд, муайян карда шуда, хусусиятҳои сохториву маъноии ин навъи воҳидҳои фразеологӣ нишон дода мешавад.

Вазифаҳои таҳқиқ. Ҷиҳати расидан ба мақсади ниҳой дар диссертатсия ҳалли вазифаҳои зерин дар назар дошта шудааст:

- муқаррар намудани мафҳуми аломати забонӣ ва робитаи он бо маъно;
- дар асоси назарияҳои пешқадами илмӣ муайян намудани мафҳуми маъноии забонӣ ва ҳелҳои он;
- баррасии маъноии фразеологӣ ҳамчун як навъи маъноии забонӣ дар мундариҷаи воҳидҳои фразеологӣ;
- муқаррар намудани маъноҳои мафҳумӣ, образнок, эҳсосотӣ ва баҳодихӣ дар мундариҷаи маъноии воҳидҳои фразеологӣ;
- нишон додани мавқеи маҷозии забонӣ дар зоҳиршавии воситаҳои тасвири бадеӣ дар сохтори воҳидҳои фразеологӣ;

¹ Мирзоева, М. Лексическая и фразеологическая синонимия в художественных произведениях С.Айнӣ / М. Мирзоева. – Душанбе, 2017. – 400 с.

² Гадоев, Н. Баъзе хусусиятҳои воҳидҳои фразеологӣ дар лаҳҷаи ҷанубии Кӯлоб / Н. Гадоев. – Душанбе, 2017. – 232 с.

³ Саидов, Н.С. Лексические и фразеологические особенности рассказов А. Самада / Н.С. Саидов. – Душанбе, 2016. – 254 с.

⁴ Ҳасанов, М.М. Таҳқиқи сохториву талаффузии воҳидҳои фразеологӣ забони адабии муосири тоҷикӣ / М.М. Ҳасанов. Автореферат барои дарёфти дараҷаи илмӣ номзоди илми филология. – Душанбе, 2022. – 29 с.

- муайян намудани нақши муболиға дар ташаккули сохтор ва мундариҷаи маъноии воҳидҳои фразеологии муболиғавӣ;
- муқаррар намудани хусусиятҳои сохториву маъноии воҳидҳои фразеологии муболиғавӣ;
- нишон додани нақши истиора дар ташаккули сохтор ва мундариҷаи маъноии воҳидҳои фразеологии истиоравӣ;
- баррасии хусусиятҳои сохториву маъноии воҳидҳои фразеологии истиоравӣ;
- муайян намудани мавқеи ташбеҳ дар ташаккули сохтор ва мундариҷаи маъноии воҳидҳои фразеологии ташбеҳӣ;
- таҳлилу баррасии нишонаҳои асосӣ ва иловагии воҳидҳои фразеологии ташбеҳӣ;
- муқаррар намудани хусусиятҳои сохториву маъноии воҳидҳои фразеологии ташбеҳӣ;
- нишон додани нақши тавсиф дар ташаккули сохтор ва мундариҷаи маъноии ибораҳои фразеологии тавсифӣ;
- баррасии хусусиятҳои сохториву маъноии ибораҳои фразеологии тавсифӣ;
- муайян намудани мавқеи киноя дар ташаккули воҳидҳои фразеологии киноявӣ;
- таснифоти хусусиятҳои сохториву маъноии воҳидҳои фразеологии киноявӣ.

Объекти таҳқиқ. Дар заминаи маводи насри муосири тоҷик таҳлилу баррасии маъноӣ забонӣ ва навъҳои он, ҳамчунин ошкор намудани мавқеи воситаҳои тасвири бадеӣ дар ташаккули сохтор ва маъноӣ воҳидҳои фразеологии забони адабии муосири тоҷикӣ.

Предмет (мавзӯ)-и таҳқиқ. Предмети таҳқиқи диссертациониро пажӯҳиши сохтор ва маъноӣ воҳидҳои фразеологии забони адабии муосири тоҷикӣ дар заминаи зохиршавии воситаҳои тасвири бадеӣ дар мундариҷаи онҳо ташкил медиҳад.

Асосҳои назарии таҳқиқ. Ҳангоми таълифи диссертатсия ба сифати асосҳои муҳимми назарӣ таҳқиқоти илмӣ ва таълифоти донишмандони хоричӣ, аз қабили Соссюр Ф.де., Ф.И. Буслаев, В.В. Виноградов, Л.И. Ройзензон, Ю.А. Рубинчик, Н.Ф. Алефиренко, Ю.Д. Апресян, А.И. Молотков, С.А. Губанов, М.В. Никитин, Л.А. Новиков, В.Н. Телия, В.И. Шаховский, М.С. Чернова, Д.Н. Шмелев, З.Х. Пайзулаева ва олимони ватанӣ Т. Зеҳнӣ, Д. Т. Тоҷиев, С.В. Хушенова, Ҳ. Мачидов, Х. Шарифов, Ю. Бобоев, У. Тоиров, Д. Хоҷаев, Қ. Тоҳирова, Р. Эгамбердиев, Н. Гадоев, М. Саломиев, М. Мирзоева, Ж. Гулназарзода, Р.М. Султанова, С.Б. Ҷӯраева, Н. Саидов, Г. Зоғакова, М. Ҳайдаров, Б. Аловиддинов, М. Ҳасанов, Н. Худоёрова ва дигарон истифода шудаанд.

Асосҳои методологии таҳқиқ. Бо мақсади даст ёфтан ба ҳалли ниҳони мавзӯ зарурати истифодаи методҳои забоншиносии мушоҳидаву муқоиса, ҳулосабарорӣ, таҳлили синхронӣ, шарҳу тафсир, таҳлили матнӣ, сохториву

маъноӣ, омори ва таҳлилу таҷзияи маводи фразеологӣ аз осори насри муосир ҳангоми таълифи диссертатсия ба миён омад.

Сарчашмаҳои таҳқиқ. Ба сифати сарчашмаҳои таҳқиқ осори насрии адибони замони муосир, аз қабилӣ С. Айнӣ, С. Улуғзода, Ҷ. Иқромӣ, Р. Ҷалил, Ф. Муҳаммадиев, Ф. Ниёзӣ, У. Кӯҳзод, К. Мирзоев, Ю. Ақобиров, А. Самад, Ҷ. Ақобир, Б. Абдурахмон, Сорбон, М. Начмиддинов, Ш. Мӯсо, А. Ҳамдам ва дигарон интиҳоб шудааст.

Навгони илмӣ таҳқиқ. Навгони таҳқиқи диссертатсионӣ дар он зоҳир мешавад, ки бори аввал мавқеи воситаҳои тасвири бадеӣ дар ташаккули сохтор ва маъноӣ воҳидҳои фразеологӣ забони адабии муосири тоҷикӣ ба сурати мушаххасу бунёдӣ таҳлили амиқ шуда, дар ин замина нахустин маротиба дар илми забоншиносии тоҷик истилоҳоти илмӣ воҳидҳои фразеологӣ муболиғавӣ, истиоравӣ, ташбеҳӣ, тавсифӣ ва киноявӣ пешниҳод карда мешаванд. Дар ин замина тафовути забонӣ миёни муболиға ва литота, тавсиф ва перифраза муайян мегардад. Ҳамчунин дар диссертатсия мафҳуми аломати забонӣ ва робитаи он бо маъно, маъноӣ забонӣ ва навъҳои он, таҳлили мундариҷаи маъноӣ воҳидҳои фразеологӣ ва муқаррар намудани тобишҳои маъноӣ мафҳумӣ, образнок, эҳсосотӣ, баҳодихӣ дар он, таснифоти сохториву маъноӣ воҳидҳои фразеологӣ муболиғавӣ, истиоравӣ, ташбеҳӣ, тавсифӣ ва киноявӣ муқаррар карда мешавад. Фарқи миёни маҷозӣ забонӣ аз маҷозӣ бадеӣ муайян карда шуда, мавқеи он ба сифати унсури муҳимми тавлидкунандаи воситаҳои тасвири бадеӣ дар воҳидҳои фразеологӣ нишон дода мешавад.

Нуктаҳои асосӣ ба ҳимоя пешниҳодшаванда:

1. Воҳидҳои фразеологӣ забони адабии муосири тоҷикӣ бо мундариҷаи сохториву маъноӣ худ аз дигар қабатҳои воҳидҳои забон фарқ мекунанд. Аз ин рӯ, муқаррар намудани омилҳои асосӣ ташаккулдиҳандаи сохтор ва мундариҷаи маъноӣ онҳо дар илми забоншиносии тоҷик иқдоми тоза маҳсуб меёбад.

2. Ошкор карда шуд, ки дар мавриди таҳқиқи мундариҷаи маъноӣ воҳидҳои фразеологӣ ва қабатҳои маъноӣ онҳо то ба ҳол кӯшишҳои судманди илмӣ ба анҷом нарасидаанд. Аз ин ҷиҳат тафсири аломати забонӣ ва робитаи он бо маъно, маъноӣ забонӣ ва навъҳои он ва нишон додани қабатҳои маъноӣ мундариҷаи семантикии воҳидҳои фразеологӣ, бешак, барои илми забоншиносии тоҷик судманд мебошад.

3. Собит гардид, ки воситаҳои тасвири бадеӣ аз шумори он унсурҳои муассирии маҳсусанд, ки дар шаклгирии сохтор ва паҳлуи маъноӣ воҳидҳои фразеологӣ забони адабии муосири тоҷикӣ ба мушоҳида мерасанд. Онҳо ҳамчун омилҳои асосӣ тавлиддиҳандаи маъноҳои гуногун дар сохтори фразеологизмҳо ба тавассути маҷоз зоҳир мешаванд.

4. Муайян карда шуд, ки маҷозӣ забонӣ, ки дар мундариҷаи воҳидҳои забон, ҳосатан дар калима ва воҳидҳои фразеологӣ истифодаи фаровон дорад, аз маҷозӣ бадеӣ, ки бештар ҳоси каломӣ манзум аст, тафовут дорад. Онро ба сифати омилӣ муҳимми зоҳиркунандаи воситаҳои муассирӣ дар сохтори воҳидҳои фразеологӣ эътироф намудан ба мақсад мувофиқ аст.

5. Муқаррар карда шуд, ки муболиға ҳамчун воситаи махсуси тасвири бадеӣ дар шаклгирии сохтор ва мундариҷаи маъноии воҳидҳои фразеологӣ мавқеи намоён дошта, моҳияти онро метавон ба тариқи ифодаи ғайривоқеии мафҳум дар сохтори воҳидҳои фразеологӣ муқаррар намуд. Воҳидҳои фразеологӣ муболиғавӣ ба нишонаҳои сохториву маъноии хос соҳибанд ва бо ин ҷиҳат аз дигар навъҳои воҳидҳои рехта фарқ мекунанд.

6. Исбот гардид, ки истиора низ дар баробари дигар воситаҳои тасвири бадеӣ дар сохтори воҳидҳои фразеологӣ забони адабии муосири тоҷикӣ нақши созгор дорад. Дар заминаи воҳидҳои фразеологӣ истиоравӣ фразеологизмҳои гуногунсохтор ва гуногунмаъно дар назар дошта мешаванд, ки ба ҷойи мафҳум ё ҳодисаи муайян истифода шуда, дар баробари ин миёни онҳо аз ягон ҷиҳат монандиеро барқарор намудан мумкин аст.

7. Воҳидҳои фразеологӣ ташбеҳӣ дар захираи фразеологӣ забони тоҷикӣ ҷойгоҳи намоён дошта, дар асоси монанд кардан ё муқоиса намудани як шайъ бо шайъи дигар ё ягон аломати барҷастаи он тавлид меёбанд. Таснифоти сохториву маъноии ин қабил воҳидҳои фразеологӣ вобаста ба иштироки ташбеҳкунанда, ташбеҳшаванда ва адоти ташбеҳ дар сохтори онҳо ба роҳ монда мешавад.

8. Собит карда шуд, ки тавсиф дар мундариҷаи воҳидҳои фразеологӣ калимаест, ки бо калимаи дигар омада, онро аз ягон ҷиҳат муайян мекунад. Аз ин рӯ, тавсифҳои фразеологӣ танҳо дар асоси як қолаб – ибораи фразеологӣ изофӣ, ба вучуд меоянд. Ибораҳои фразеологӣ тавсифӣ дар заминаи ифодаи маънои маҷозӣ дар мундариҷаи яке аз ҷузъҳои таркибиашон танҳо ба фраземаҳои тавсифӣ чудо карда мешаванд.

9. Ибораҳои изофии сирф маънои маҷозидоштаро дар илми забоншиносии муосир бо номи перифраза маънидод мекунанд. Ин навъи воҳидҳои фразеологӣ дар қолаби идиомаҳои изофӣ дар захираи фразеологӣ забони тоҷикӣ миқдоран камтар ба назар расида, ибораҳои рехтаву устуворе мебошанд, ки бар ивази калима ё мафҳуми алоҳида истифода мешаванд.

10. Муқаррар карда шуд, ки ҳарчанд шумораи воҳидҳои фразеологӣ киноявӣ дар баробари дигар воҳидҳои фразеологӣ камтар вохӯрад, вале ин гуна ифодаҳои рехтаву устувор дар мундариҷаи худ тобишҳои муайяни маъноиро ғунҷонидаанд. Муқаррар намудани гурӯҳҳои сохториву маъноии воҳидҳои фразеологӣ киноявӣ дар заминаи таснифоти маъмули сохториву семантикии дигар навъҳои фразеологизмҳо амалӣ мегардад.

Аҳамияти назарӣ ва амалии таҳқиқ. Натиҷаҳои диссертатсия метавонанд назарияи илми маъношиносии тоҷикро вобаста ба муқаррар намудани мафҳуми маънои забонӣ ва навъҳои он ғанӣ гардонанд. Ҳамчунин, онҳоро метавон ба таври васеъ дар инкишофи назарияи илми фразеологияи тоҷик вобаста ба табиати забонии воҳидҳои фразеологӣ ва, хосатан, таснифоти мундариҷаи маъноии онҳо истифода намуд. Аз он ки масъалаи меҳварии диссертатсияро мақоми воситаҳои тасвири бадеӣ дар ташаккули сохтор ва маънои воҳидҳои фразеологӣ ташкил медиҳад, хулосаҳои бадастомада метавонанд назарияи илми адабиётшиносиро низ дар самти истифодаи санъатҳои бадеӣ дар воҳидҳои забон тақвият бахшанд.

Хулосаҳои илмӣ аз диссертатсия бадастомадаро ҳангоми таҳияи рисолаҳои илмӣ магистриву номзадӣ ва докторӣ, инчунин таълифи фарҳангҳои тафсирию фразеологӣ, дастуру барномаҳои таълимӣ, хондани курсу семинарҳои махсус аз фразеология, луғатшиносӣ, маъношиносӣ ва сарфу наҳв дар факултетҳои филологии муассисаҳои олии таълимӣ истифода бурдан мумкин аст.

Мутобиқати мавзуи диссертатсия бо шиносномаи ихтисоси илмӣ. Диссертатсия дар мавзуи «Нақши воситаҳои тасвири бадеӣ дар ташаккули сохтор ва маъноӣ воҳидҳои фразеологӣ (дар асоси маводи насри муосири тоҷик)» барои дарёфти дараҷаи илмӣ доктори илми филология аз рӯи шиносномаи ихтисоси илмӣ 10.02.01 – Забони тоҷикӣ комилан мувофиқат мекунад.

Саҳми шахсии довталаби дараҷаи илмӣ дар таҳқиқ. Интиҳоб ва бандубасти илмӣ мавзӯ дар мувофиқа бо мушовирони илмӣ сурат гирифта, саҳми довталаб дар муайян намудани ҳадафҳои асосӣ, коркарди мавод, таҳлилу баррасӣ ва хулосабарориҳои илмӣ мавзуи интиҳобшуда зоҳир мегардад. Таҳқиқ бевосита аз ҷониби довталаб ба анҷом расонида шуда, он дар илми забоншиносии тоҷик пажӯҳиши нав ва дорои мубрамияти хос маҳсуб меёбад. Дар рафти таҳқиқ ҳалли масъалаҳои муҳимми дар пеш гузошташуда, аз ҷумла, муқаррар намудани мавқеи воситаҳои тасвири бадеӣ дар ташаккули сохтор ва мундариҷаи маъноӣ воҳидҳои фразеологӣ забони адабии муосири тоҷикӣ ба даст омадааст.

Тасвиби амалии натиҷаҳои таҳқиқ. Диссертатсия дар ҷаласаи муштараки кафедраҳои забони адабии муосири тоҷикӣ, таърихи забон ва типология, забони тоҷикӣ ва усули таълими забон ва адабиёти тоҷик ва услубшиносӣ ва таҳрири адабӣ (суратҷаласаи №1 аз 29.08.2023) муҳокима гардида, ба ҳимоя тавсия шудааст.

Муҳтаво ва натиҷаҳои диссертатсия дар семинару конференсияҳои сатҳи ҷумҳуриявӣ бахшида ба «20-солагии Рӯзи ваҳдати миллӣ» ва «Соли ҷавонон» (Душанбе, 2017), «Даҳсолаи байналмилалӣ амал «Об барои рушди устувор, солҳои 2018-2028», «Соли рушди сайёҳӣ ва ҳунарҳои мардумӣ», «140-солагии Қаҳрамони Тоҷикистон Садриддин Айнӣ» ва «70-солагии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон» (Душанбе, 2018), «Масъалаҳои сарфи забони тоҷикӣ ва усули таълими онҳо» (Душанбе, 2019), «Масъалаҳои мубрами услубшиносии забони тоҷикӣ» (Душанбе, 2020) ва байналмилалӣ «Устод Айнӣ ва масъалаҳои равобити адабӣ» (Душанбе, 2018), «Бахшида ба 10-солагии таъсисёбии Институти Конфутсии назди Донишгоҳи миллии Тоҷикистон» (Душанбе, 2018), «Таҳсилот ва илм дар асри XXI: тамоюлоти муосир ва дурнамои рушд» (Душанбе, 2018), «Саййидо ва саҳми ӯ дар инкишофи забон ва адабиёти тоҷик» (Душанбе, 2019), «Сотим Улуғзода ва адабу фарҳанги миллӣ» (Душанбе, 2021) ва «Рушди забони адабии тоҷик дар замони Истиқлол: мушкилот ва дурнамо» (Душанбе, 2022), «Саҳми Пешвои миллат дар тақвияти мақоми забони тоҷикӣ дар арсаи байналмилалӣ» (Хучанд, 2023) дар шакли маърузаҳои илмӣ ироа гардидаанд.

Нашри таълифоти илмӣ дар мавзуи диссертатсия. Аз рӯйи мавзуи диссертатсия 1 монография ва 33 мақолаи илмӣ ба таъб расидааст, ки феҳристи онҳо дар охири автореферат оварда мешавад. Аз ин шумора 18 мақола дар маҷаллаҳои тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва 15 мақола дар маҷаллаҳои дигари илмӣ чоп шудаанд.

Сохтор ва ҳаҷми диссертатсия. Диссертатсия аз муқаддима, 4 боб, 57 фаслу зерфасл, хулоса ва феҳристи осори илмиву бадеӣ иборат буда, 413 саҳифаи чопи компютериро дар бар гирифтааст.

ҚИСМИ АСОСИИ ТАҲҚИҚ

Дар муқаддимаи диссертатсия оид ба мубрамии мавзуи таҳқиқ, дараҷаи таҳқиқи мавзӯ, робитаи таҳқиқ бо барномаҳо ва мавзӯҳои илмӣ, мақсад, вазифаҳо, объект, предмет, асосҳои назарӣ, асосҳои методологӣ, сарчашмаҳо ва навгонии илмии таҳқиқ, нуктаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда, аҳаммияти назарӣ ва амалии таҳқиқ, мутобиқати мавзуи диссертатсия бо шиносномаи ихтисоси илмӣ, саҳми шахсии доктараи дараҷаи илмӣ дар таҳқиқ, тасвиби амалии натиҷаҳои таҳқиқ, нашри таълифоти илмӣ дар мавзуи диссертатсия, сохтор ва ҳаҷми диссертатсия маълумот дода шудааст.

Боби аввали диссертатсия «**Нақши воситаҳои тасвири бадеӣ дар танзими маъноҳои воҳиди фразеологӣ**» унвон дошта, аз ҳашт фасл иборат аст.

1.1. Аломати забонӣ ва робитаи он бо маъно. Назарияи аломати забонӣ ва алоқамандии он ба ашё (ифодакунанда ва ифодашаванда) аввалин маротиба аз ҷониби забоншиноси шветсарӣ, асосгузори семиотика ва забоншиносии сохторӣ Ф. де Соссюр ба миён гузошта шудааст. Ба ақидаи ӯ, барои ифодаи ҳамагуна мафҳум аломати забонӣ лозим аст, ки дар худ нишонаҳои муҳимми онро инъикос карда тавонад. Соссюр таъкид медорад, ки аломати забонӣ вобаста ба табиати худ на ашёро ба ном, балки образи акустикӣ ва мафҳумро алоқаманд мекунад, ки ин ҳолат аз озод будани аломат ва характери ашёи ифодашаванда дарак медиҳад¹.

Дар забоншиносии тоҷик масъалаи аломати забонӣ ба таври бояду шояд ҳалли худро наёфтааст. Метавон гуфт, ки доир ба ин мавзӯ, ба истиснои якчанд қайдҳои илмӣ, таълифоти комили илмӣ дастрас нест. Масалан, забоншиноси шинохта, профессор Ҳ. Маҷидов бо таъкиди назарияҳои пешқадами олимони шинохтаи сатҳи ҷаҳонӣ доир ба ҳодисаи дурӯя ва ё якрӯя будани аломати забонӣ таваққуф намуда, таъкид медорад, ки «Дар масъалаи моҳияти аломатҳои забонӣ дар забоншиносии муосир ду нуктаи назари ба ҳам муқобил мавҷуд аст. Намояндагони нуктаи назари аввал аломати забониро ҳамчун ягонагии ҳодисаи моддӣ ва маънавӣ мешуморанд, яъне ҳамчун падидаи дучониба»².

Аломати забонӣ ду нишонаи асосӣ дорад. Аввал, он дар шакли моддӣ вучуд дорад. Яъне онро мо дар қолаби овозии муайян, ки аз маҷмуи овозҳои алоҳида таркиб ёфтааст, мебинем ва мавриди истифода қарор медиҳем. Ба таври

¹ Соссюр, Ф. де. Курс общей лингвистики // Ф. де Соссюр // Труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1977. – С. 31-274.

² Маджидов, Х. Фразеологическая система современного таджикского литературного языка / Х. Маджидов. – Душанбе, 2006. – С. 87-88.

дигар, онро мо дар ифодаи ин ё он маъно истифода мебарем ва сурати овозии онро мешиносем. Шинохтани қиёфаи овозии аломат барои соҳибзабон дар ифодаи маънои он муҳим арзёбӣ мешавад. Метавон гуфт, ки он барои фарқ кардани маъноҳои гуногун ҳамчун заминаи бунёди хизмат мекунад. Қиёфаи овозии аломат ҳамчунин ба талаффузи хос соҳиб аст. Талаффузи ягонаи он дар заминаи талаффузи овозҳои таркибии он ба вучуд меояд ва дар мағзи шунаванда ба ин ё он маъно дар сурати морфема, калима, ибора ва ҷумла зоҳир мегардад. Масалан, ҳамагуна калима ё воҳиди фразеологӣ, ки ба ин ё он маъно ишорат мекунад, сохтори овозӣ ва талаффузи махсус дошта, аломати забонӣ махсуб меёбад. Чунончи, **об** – «моеи берангу бебуй», **китоб** – «воситаи ба даст овардани дониш», **дандон ба дандон мондан** – «сабру тоқат кардан», **сухани ширин** – «форам, мақбул».

1.2. Маънои забонӣ ва навъҳои он. Маъноҳои забонӣ дар маҷмӯъ системаи маъноҳои воҳидҳои забонро ташкил медиҳанд, ки миёни ҳам робитаҳои ногунастани доранд. Муайян намудани алоқа ва муносибатҳои миёни маъноҳо яке аз масъалаҳои марказии маъношиносӣ мебошад. Дар ин замина маъноҳои забонӣ яке аз дигаре сар зада, дар мавридҳои алоҳида бе ҳамдигар вучуд дошта наметавонанд. Масалан, таҳлили маъноҳои луғавию грамматикӣ, эҳсосотию баҳодихӣ ва модалию ишоратӣ дар ҳудуди калима исбот месозад, ки ин навъи маъноҳои забонӣ дар калима паҳлуҳои мухталифи мундариҷаи маъноии онро инъикос намуда, яке ба мавҷудияти дигаре боис мегардад.

Шоҳаи маъношиносии забоншиносӣ маъноҳои воҳидҳои забон, аз ҷумла, морфема, калима, фразеологизм, ибора ва ҷумларо меомӯзад. Воҳидҳои мазкур метавонанд вобаста ба хусусиятҳои луғавӣ, фразеологӣ ва грамматикӣ худ мавриди санҷиши маъноӣ қарор гиранд. Масалан, маънои луғавӣ ва грамматикӣ ҷиҳатҳои сифатан фарқкунанда ва гуногунии хусусиятҳои забонии воҳидҳои забонро нишон медиҳанд. Бояд қайд намуд, ки маънои грамматикӣ инъикоси хосиятҳои на як ашё, балки гурӯҳи муайяни шайъҳо буда (масалан, категорияи грамматикӣ ҷамъ, ки хоси исмҳо аст), онҳоро дар шакли умумиятдодашуда ҷамъбаст мекунад. Маънои луғавии калимаҳо дараҷаи на он қадар баланди мучаррадиро ифода карда, асосан, воқеиятро (ашё ва хосиятҳои онҳоро) инъикос мекунад. Ҳамин тавр, маънои грамматикӣ ва луғавӣ ба таври гуногун дар қабатҳои алоҳида хусусиятҳои мухталифи калимаҳоро дар шакли ниҳоят мучаррад ва мушаххас ифода менамоянд¹.

Дар забоншиносии тоҷик таърифи мукамал ва илмӣ маъно, ҳамчунин навъҳои маънои калима аз ҷониби профессор Ҳ. Мачидов дода шудааст. Мавсуф маъноҳои луғавии калимаҳоро инъикоси бевоситаи шайъҳо, ҳодисаҳо, воқеаҳои ҳаёти объективӣ ва муносибатҳои мухталифи байни онҳо медонад. «Онҳо дар навбати аввал шайъҳо, хосиятҳо ва амалу равандҳои дигари он шайъҳоро акс мекунанд, ифодаи бевоситаи ин шайъҳо, ҳодисаҳо ва муносибатҳои гуногуни байни онҳо дар шуури соҳибони забон мебошанд»². Ё дар таснифоти худ маънои луғавии калимаро ба маъноҳои озод ва устувор ҷудо намуда, ба маънои озоди

¹ Новиков, Л.А. Семантика русского языка / Л.А. Новиков. – М.: Высшая школа, 1982. – 272 с.

² Мачидов, Ҳ. Забони адабии муосири тоҷик. Ҷилди I. Луғатшиносӣ / Ҳ. Мачидов. – Душанбе, 2007. – С. 19.

калима навъҳои маъноӣ мафҳумӣ, эҳсосотӣ, модалӣ ва ишоратиро дохил мекунад¹.

Маълум мегардад, ки маъноҳои луғавӣ, грамматикӣ, эҳсосотӣ, фразеологӣ ва ғайра аз ҷумлаи маъноҳои маъмул дар системаи маъноии забон буда, аз рӯйи тарзи ифода, доираи фарогирӣ ва инъикоси мафҳум аз ҳамдигар фарқ мекунад.

1.3. Маъноӣ фразеологӣ ҳамчун як навъи маъноӣ забонӣ. Системаи маъноии ҳар як забон қабати калон ва мустаъмали маъноҳоро фаро мегирад, ки миёни онҳо маъноӣ фразеологӣ мавқеи муҳимро ишғол мекунад. Дар илми маъношиносии муосир маъноӣ фразеологӣ яке аз навъҳои сермахсул ва мураккаби маъноӣ забонӣ ба шумор меравад. Он ҳамчун навъи махсуси маъноӣ забонӣ маъноест, ки навъи дуҷуми маъноӣ концептуалиро ташкил дода, бо таркибу ибора ва ҷумлаҳои рехта ифода мешавад. Маъноӣ концептуалӣ бошад, маъноӣ ифодакунандаи мафҳуми муайян аст, ки метавонад ҳам ба воситаи калима ва ҳам воҳиди фразеологӣ ифода шавад. Масалан, маъноӣ «шаҳси кордон, рӯзгоридида», ки бо ибораи устувори **гурғи боронидида**, маъноӣ «воҳима кардан», ки бо ибораи фразеологӣи феълии **аз пашша фил сохтан**, ё маъноӣ «шаҳси азиз, муҳтарам», ки бо ибораи исмӣи изофӣи **гули сари сабад** ифода шудаанд, маъноӣ сирф фразеологӣ мебошанд:

Мардуми бахилро медонед-ку: ғайри **аз пашша фил сохтан** коре надоранд (Самад А., Гардиши девбод, 334).

Маъноӣ фразеологӣ аз ҷиҳати ташаккули худ маъноӣ яклухти умумиятдодашуда мебошад, ки бевосита ё бавосита аз ҷамъи маъноҳои ҷузъҳои таркибии воҳиди фразеологӣ бармеояд. Аз ин рӯ, ҳангоми муайян кардани маъноӣ фразеологӣ ва аниқ кардани сарчашмаи он, алоқаи воқеӣ ё таҳайюлии маъноро бо маъноӣ ҷузъҳои воҳиди фразеологӣ сарфи назар кардан мумкин нест. Дар гурӯҳе аз фразеологизмҳои забонамон алоқаи ин ду падидаи маъноиро барқарор кардан имкон дорад. Масалан, дар воҳидҳои фразеологӣи зерин, аз қабилӣ **касери аз роҳ баровардан** ба маъноӣ «касери фиреб дода бериҳа кардан», **рости гап** «ба ростӣ, воқеан» ва **риштаи суҳбатро пайвастан** «суҳбатро идома додан» робитаи мустақими маъноӣ фразеологӣ бо маъноӣ ибтидоӣ мушоҳида мешавад:

Баъд боз як масъала ҳаст: **рости гап**, ба гуфтан ҳам забони кас намегирад (Улуғзода С., Навобод, 263).

Маъноӣ фразеологӣ дар гурӯҳҳои маъноӣи воҳидҳои фразеологӣ – идиома, фразема ва ифодаҳои ғайриидиоматикӣ ба таври ғуногун ифода меёбад. Дар идиомаҳои фразеологӣ, ки ифодаҳои ниҳоят рехтаву устувор ва маҷозиянд, маъноӣ фразеологӣ дар заминаи хира будани маъноӣ таҳтуллафзии фразеологизм хеле равшан ва фаҳмо зоҳир мешавад: **думро ҳода кардан** ба маъноӣ «гурехтан, фирор кардан», **коҳи пӯсидаро бод додан** «воқеаҳои гузаштаро ба хотир овардан», **сари касе ба осмон расид** «касе хурсанд, қаноатманд шуд»:

Лекин ин гапат дуруст, ки **коҳи пӯсидаро бод додан** чӣ суд – фақат бӯю тафи кирму чирм мебарояд (Ақобир Ҷ., Пазмонӣ, 15).

¹ Ҳамон ҷо, с. 20.

Дар фраземаҳои фразеологӣ, ки ифодаи маъноӣ маҷозии ҷузъҳои таркибӣ аз идиомаҳо як андоза фарқ дорад, бори маъноӣ фразеологӣ, асосан, ба дӯши ҳамон ҷузъҳоеанд, ки бо маъноӣ луғавӣ истифода шудаанд. Дар ин навъи ифодаҳои рехта ҳатман яке аз калимаҳо ба маъноӣ луғавӣ истифода мешавад, ки он берун аз таркиби воҳиди фразеологӣ низ мустақим аст. Ҳамин аст, ки маъноӣ фразеологӣ фраземаҳо бештар бо калимаи дорои маъноӣ луғавӣ сурат мегирад: **ба майдони дили касе тухми муҳаббат партофта** ба маъноӣ «муҳаббати касеро бедор кардан», **гапи хушқу ҳолӣ** «гапи бепоя, беасос», **дар гирдобӣ ғам ғарқ шудан** «ғам ҳурдан».

Дар ифодаҳои ғайриидиоматикӣ бошад, маъноӣ фразеологӣ як дараҷа норавшан ифода меёбад. Ин ҳолат ба он асос меёбад, ки ҳама ҷузъҳои таркибии ин гурӯҳи фразеологизмҳо ба маъноӣ таҳтуллафзии худ омада, маъноӣ маҷозӣ дар онҳо дида намешавад. Бо вучуди он, воҳидҳои фразеологӣ ғайриидиоматикӣ низ чун идиома ва фраземаҳо ҳама нишонаҳои асосии ифодаҳои рехтаро соҳибанд. Онҳо низ сохтори устувор доранд, яклухтмаъно буда, ҳамчун масолеҳи тайёри забон дар ифодаи мафҳумҳо истифода мешаванд. Ба монанди **аҳду паймон** «ваъда», **хурду бузург** «ҳама», **нав ба нав** «тоза» ва ғайра.

1.4. Маъноӣ мафҳумӣ дар мундариҷаи воҳидҳои фразеологӣ забони адабии муосири тоҷикӣ. Маъноӣ мафҳумӣ дар низомии маъноӣ забони тоҷикӣ мавқеи асосӣ дорад. Он дар мундариҷаи маъноӣ калима ва воҳидҳои фразеологӣ мақоми меҳварӣ дошта, дигар маъноҳо бевосита ба он алоқаманд буда, онро аз ягон ҷиҳат пурра мекунад. Маъноӣ мафҳумиро дар ташаккули маъноҳои дигари мундариҷаи маъноӣ воҳидҳои фразеологӣ метавон ҳамчун маъноӣ бунёдӣ номид.

Дилхоҳ воҳиди фразеологӣ мафҳумро дар намуди образнок ва бо истифода аз воситаҳои образнокӣ тавлиддиҳанда аз ҳолати муқаррарӣ хубтару бештар тасвир менамояд. Маҳз ҳамин воситаи инъикоси мафҳум дар фразеологизмҳои забон маъноӣ мафҳумиро ба вучуд меорад, ки он дар олуғӣ бо тобишҳои образнок зоҳир мешавад. Ин навъи маъно дар мундариҷаи маъноӣ ифодаҳои рехта маъноӣ мафҳумию образнок номид шудааст. Масалан, дар воҳидҳои рехтаи **аз суҳан боздоштан** бо маъноӣ умумӣ «дағалона ба суҳангӯӣ касе монда шудан», ки ҳиссаи маъноӣ «суҳангӯӣ касеро манъ кардан» дар мундариҷаи он маъноӣ мафҳумӣ буда, ифодаи эҳсосоти «дағалӣ, безътиной, беҳурматӣ» тобиши образнокӣ он аст; **ба роҳ андохтан** бо маъноӣ умумӣ «тарбият кардан, ба танзим даровардан», ки ҳиссаи маъноӣ «тарбият кардан» маъноӣ мафҳумӣ он буда, ифодаи эҳсосоти «эҳтиром, лутфу марҳамат, муаддибият» тобиши образнокӣ онро ташкил додааст; **бузи кӯҳӣ барин** бо маъноӣ ягонаи «ниҳоят зуду ҷолокона», ки қисми маъноӣ «ба зудӣ, ғаврӣ» маъноӣ мафҳумӣ буда, ифодаи «ҳаракату хиромӣ зебо» ҷилои образнокӣ он аст:

Падарам боз ҷизе пурсиданӣ шуда буд, ки Шариф ўро **аз суҳан боздошта**, бо рӯйи хира ва забони тунд гуфт ... (Улўғзода С., Субҳӣ ҷавонӣ мо, 95).

Дар бештари воҳидҳои фразеологӣ забони тоҷикӣ дар баробари маъноӣ мафҳумӣ боз лаҳзаҳои муайяни олами эҳсосоти гўянда низ ифода меёбад.

Зоҳиршавии қабатҳои эҳсосотӣ дар воҳидҳои фразеологӣ метавонад дар якҷоягӣ бо унсурҳои мафҳумӣ ва образнок сурат гирад. Дар ҳама лаҳзаҳои ифодаи маъноӣ мафҳумиву образнок метавон дар сатҳҳои гуногун унсурҳои эҳсосотиро низ мушоҳида кард. Албатта, лаҳзаҳои эҳсосотӣ дар ин ҳолат тобишҳои асосӣ ба ҳисоб намеравад, онҳо паҳлуҳои мафҳумию образнокиро тақвият дода, ба онҳо тобишҳои иловагӣ зам мекунад. Ифодаи эҳсосоти манфӣ ва мусбат дар воҳидҳои фразеологӣ бар зами маъноӣ мафҳумӣ иловатан тобишҳои эҳсосотиро ба вучуд меорад. Масалан, дар фразеологизмҳои зайл, ки унсури асосии маъноӣ онҳо маъноӣ мафҳумӣ буда, ифодаи навъҳои эҳсосоти манфӣ ба он маъноӣ эҳсосотиро зам намудааст: **хари касе аз об гузашт** «мушкилии касе паси сар шуд», **ҳамчун шери захмин** «бо ҷаҳли мураккаб, ғазаболуд», **зунуки касе ях баст** «дами касе чунон гирифт, ки дигар садо намебарорад»:

Агар нуқӣ гӯяд, метавонам ўро ба муддати тўлонӣ ба колонияи режимаш саҳт роҳӣ кунам ва ана он ҷо баъд **зунукаш ях мебандад** (Ҳамдам А., Оби зерӣ ях, 108).

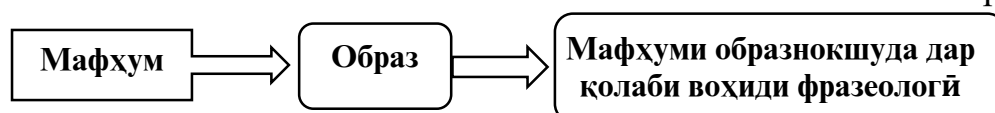
Маъноӣ мафҳумӣ метавонад бо тобишҳои баҳодихӣ низ ифода шавад. Чунин ҳолат дар раванди зоҳиршавии маъноӣ мафҳумӣ бештар ба унсурҳои эҳсосотӣ алоқамандӣ дорад. Ҳангоме ки ба воситаи ин ё он ифодаи рехта эҳсосоти алоҳидаи инсон ифода меёбад, дар баробари ин ба ашёву ҳодиса ё ягон ҷиҳати назарраси он ҳамзамон муносибати баҳодихӣ низ анҷом меёбад. Дар ин гуна фразеологизмҳо маъноӣ мафҳумиву баҳодихӣ берун аз матн низ побарҷост ва онҳо хеле кам ба тағйироти маъноӣ дучор мешаванд. Дар ифодаҳои рехтаи **чун себи навушта** ба маъноӣ «луқмаи тару тоза, дилкаш» (ифодаи маъноӣ мафҳумӣ бо баҳодихии мусбат), **хуни шабушкро макидан** киноя аз «мумсики гузаро будан» (ифодаи маъноӣ мафҳумӣ бо баҳодихии манфӣ), **наҳӯдаки пеши кошук** «маҳмадоно, донотарош» (ифодаи маъноӣ мафҳумӣ бо баҳодихии манфӣ) ва ғайра ин ҳодисаро мушоҳида намудан имкон дорад.

1.5. Маъноӣ образнок дар мундариҷаи воҳидҳои фразеологӣ забони адабии муосири тоҷикӣ. Маъноӣ образнок дар низоми маъноӣ забони тоҷикӣ мақоми хосса дошта, бо як қатор вижагиҳои зоҳиршавӣ аз дигар навъи маъноӣ фарқ мекунад. Ин навъи маъноӣ метавон дар калима ва воҳидҳои фразеологӣ мушоҳида намуд, ки бо роҳҳои гуногун зоҳир мешавад. Маъноӣ образнок дар заминаи зоҳиршавии равшан ва як андоза баландтару хубтари ин ё он образи воқеӣ, одатан, дар воҳидҳои фразеологӣ бештар сурат мегирад.

Маъноӣ образнок ҳамон маъноест, ки образ ифода мекунад. Масалан, маъноҳои мафҳумии «ором шудан, ба худ омадан», «ҳама чизу чора, дорой» ва «мустиқилияти руҳонии худро аз даст додан, қорҳои беақлона қардан», ки бо ёрии воҳидҳои фразеологӣ **нафас рост қардан**, **буду нобуд** ва **худо гум қардан** ифода ёфтаанд, маҳз аз ифодаи образи бадеӣ дар ин гуна ифодаҳои рехта шаҳодат медиҳад. Агар маъноӣ образнокӣ фразеологизми **нафас рост қардан** дар заминаи маҷозияти (=истиораи) тарҳи он ифодаи рехта ба маъноӣ «ором шудан» оҳанги салобат, муаддабӣ зам қарда бошад, тобиши образнокӣ таркиби фразеологӣ **буду нобуд** бо ин усул маъноӣ образнокӣ «ҳама гуна чизу чора, дорой»-ро ба вучуд овардааст.

Алокаи миёни мафҳуми образнокшуда ва воҳиди фразеологиро, ки дар заминаи воситаҳои мухталифи забонӣ маъноӣ образнокро касб намудааст, метавон муносибати устувори дучониба номид. Дар ин маврид мафҳуми образнок ва фразеологизм ба ҳайси ду ҷониби пуле баромад мекунад, ки дар ҳолати канда шудани алокаи миёни онҳо маъноӣ образнок аз байн меравад. Дар баробари ин, танҳо образ, ки дар заминаи фразеологизм хобидааст, шайъи ифодашавандаро мефаҳмонад, яъне дар ин ҳолат он вазифаи ишоратиро адо менамояд. Он метавонад шайъро ба тариқи барҷаста ва равшан ё гоҳо хираву норавшан инъикос намояд. Ҳолати дуҷум хеле кам воқеъ гардида, асосан, дар воҳидҳои фразеологии забони тоҷикӣ образ ашёву ҳодисаи алоҳидаро ба таври возеҳу зуддаркшаванда тасвир мекунад. Вазифаи образ дар тасвири мафҳум маҳз дар ҳамин аст, ки он бояд ашёву ҳодиса ё ягон нишонаи барҷастаи онҳоро ба тариқи аз ҳолати муқаррарӣ хубтар тасвир намояд. Ин ҳолатро дар воҳидҳои фразеологӣ метавон бо тасвири зайл ифода намуд:

Тасвири № 1

Маъноӣ образноки воҳиди фразеологӣ бо роҳи усулҳои гуногун ифода меёбад, ки яке аз ин гуна тарзҳои сермаҳсули зоҳир шудани маъноӣ образнок усули маҷозият аст. Ифодаи маҷозии воҳидҳои забон падидаи мураккаби забонӣ буда, он дар асоси ба маъноӣ акс соҳиб шудани онҳо ба миён меояд. Чунин ифодаи баръакси маъноӣ луғавӣ метавонад бо роҳи ташбеҳ, истиора, муболиға, киноя, тавсиф ва дигар воситаҳои тасвири бадеӣ, ки дар сохтори аксарияти воҳидҳои фразеологии забони тоҷикӣ тарҳрезӣ шудаанд, зоҳир шавад. «Усули дигари зоҳиршавии маъноҳои образнок ин ифодаи маҷозии онҳост, – менависад профессор Ҳ. Маҷидов. – Чунин маъноӣ образнок дар сурати ба маъноӣ акс соҳиб шудани маъноӣ асли ягон воҳиди забон ба вучуд меояд. Маҷозии забонӣ дар навбати худ анвои мухталиф дорад, ки маъноҳои ташбеҳӣ ва истиоравӣ аз ҷумлаи хелҳои машҳури он аст»¹. Ин аст, ки маҳз мавҷудияти воситаҳои зикршуда дар сохтори ифодаҳои рехта маъноӣ образноки онҳоро ба таври равшан ва назаррас ифода менамояд. Чунинчи, дар воҳидҳои фразеологии ташбеҳӣ, муболиғавӣ, киноявӣ, истиоравӣ ва тавсифии зайл маъноӣ образнок хеле барҷаста зоҳир шудааст: **оби равон барин** «ниҳоят бомаром», **ба осмони ҳафтум бардоштан** «аз ҳад зиёд ситоиш кардан», **офтоби сари кӯҳ** киноя аз «солхӯрда, барҷомонда», **ба даҳон об гирифта гаштан** «хомӯширо афзал доништан», **андешаи талх** «хаёлҳои ногувор, ғамангез»:

Аммо муддате мегузашту **андешаҳои талх** парешон мегаштанд... (Муҳаммадиев Ф., Палатаи кунҷакӣ, 112).

1.6. Маъноӣ эҳсосотӣ дар мундариҷаи воҳидҳои фразеологии забони адабии муосири тоҷикӣ. Маъноӣ эҳсосотӣ дар мундариҷаи маъноӣ воҳидҳои забон, аз қабилӣ калима ва воҳиди фразеологӣ, мавқеи муҳим дорад. Он ҳамчун

¹ Маҷидов, Ҳ. Сеҳри сухани форсии тоҷикӣ / Ҳ. Маҷидов. – Душанбе, 2014. – С. 281.

як навъи маъно ифодакунандаи тобишҳои эҳсосоти гуногуни инсонӣ дар ин воҳидҳои забонӣ мебошад.

Ифодаи қабатҳои эҳсосотии манфӣ дар воҳидҳои фразеологӣ забони тоҷикӣ хеле зиёданд, ки ҳар кадоми онҳо бо тобишҳои нозуки маъноӣ зоҳир мешаванд. Чунин хусусият ба он вобаста мебошад, ки воҳидҳои фразеологӣ нисбат ба калимаҳои имкониятҳои бештари ифодаи унсурҳои эҳсосотии манфиро доранд. Истифодаи калимаву таркибҳои феълие, ки тобишҳои маъноии манфӣ доранд, дар таркиби чунин ифодаҳои рехта яке аз шартҳои ҳатмӣ ба ҳисоб меравад. Метавон гуфт, ки инъикоси равшани унсурҳои эҳсосотии манфӣ маҳз бар дӯши чунин чузъҳои дохилии фразеологизм мебошад. Ин ҷо ифодаи якҷанд қабатҳои эҳсосоти манфиро дар мундариҷаи маъноии ифодаҳои рехта бо мисолҳои нишон додан мумкин аст, ки зоҳиршавии бештар доранд:

1. Ифодаи дағалият: **гапро пӯст кандан** «асли мақсадро гуфтан», **онаи зори касеро нишон додан** «ба касе таҳдид кардан», **хоки касеро бо ғалбер бехтан** «несту нобуд гардонидани касе».

2. Ифодаи таҳдид: **ба сари касе санги осӣ гардон кардан** «касеро ба ҳолати ногувор андохтан», **ба касе дандон тез кардан** «нисбати касе кина парваридан», **аз косахонаи сари касе ҷоми шароб сохтан** «ба касе ҷазои сангин муқаррар кардан».

3. Ифодаи нафрат: **сояи касеро аз девор тарошидан** «касеро ҷашми дидан надоштан», **қаҳру ғазабро ба сари касе рехтан** «касеро ба зерӣ ҳақорату дашном гирифтан», **ба касе дандон доштан** «нисбати касе адовати беинтиҳо доштан».

4. Ифодаи ноумедӣ: **дасту дил аз дунё шустан** «умеди худро аз олами равшан кандан», **дунё ба назари касе торик шуд** «ба сари касе мусибат омад», **аз чизе умед кандан** «ба тақдир тан дода, аз баҳри чизе гузаштан».

5. Ифодаи қаҳру ғазаб: **оташ гирифтан** «ба ғазаб омадан», **оташи ғазabi касеро бедор кардан** «касеро ба қаҳр овардан», **аз ҷашми касе ғазаб боридан** «дар вазъи ҷаҳли мураккаб будани касе».

6. Ифодаи андух: **хуни ҷигар хӯрдан** «дар азоби алим будан», **ҷаҳон ба ҷашми касе тор шуд** «касe ба ғаму ҳасрат ғӯтид», **аз абрӯvони касе барфу борон рехтан** «дар ҳолати қаҳру ғазаб будани касе».

7. Ифодаи маломат: **ба сар хок бехтан** «худро гунаҳгор шумурда ҷазо додан», **дами касе ба дарун афтид** «касe аз суҳан гуфтан бозмонд», **хапаки таги тапак** «зоҳиран оромтабиату дар асл бадҳисол будан».

Ифодаи маъноӣ эҳсосотӣ бо унсурҳои эҳсосотии мусбат дар воҳидҳои фразеологӣ низ ба воситаи оҳангҳои гуногун зоҳир мешавад. Зоҳиршавии унсурҳои эҳсосоти мусбат дар фразеологизмҳои забони тоҷикӣ нисбат ба қабатҳои эҳсосоти манфӣ камтар мушоҳида мешавад, чунончи:

1. Ифодаи хурсандӣ: **сари касеро банд кардан** «касeро хонадор кардан», **дари шодӣ кушода шудан** «дар зиндагӣ афзудани лаҳзаҳои фараҳбахш», **гул-гул шукуфтан** «болидан, қаноатманд гардидан».

2. Ифодаи қаноатмандӣ: **дами беғам задан** «фориғболиву истироҳат кардан», **ба пӯст нағунчидан** «беҳад хурсанд шудан», **нафаси роҳат кашидан** «худо осуда эҳсос кардан».

3. Ифодаи таҳсин: **ба рӯи каф бардоштан** «арзи эҳтиром кардан», **сар ба осмон совидан** «аз ҳад зиёд мағрур, ҳавобаланд шудан», **аз даҳони касе шираю шакар рехтан** «ба ҳадди баланд ширинсухан будан».

4. Ифодаи шавқ: **қабат-қабат гӯшт гирифтан** «ниҳоят шоду хурсанд шудан», **сари касе ба осмон расид** «касе аз вазъи зиндагӣ қаноатманд аст», **ширеш барин часпидан** «ба касе сидқан пайвастан».

5. Ифодаи дилсӯзӣ: **чигари касе об шуд** «ба ғаму андуҳи вазнин гирифтор шудан», **шабеҳи лимӯи чафида** «ниҳоят фартуту лоғар».

1.7. Маъноӣ баҳодиҳӣ дар мундариҷаи воҳидҳои фразеологӣ забони адабии муосири тоҷикӣ. Унсурҳои баҳодиҳиро вобаста ба зоҳиршавиашон дар нисбати ашёву ҳодисаҳои олами воқеӣ метавон ба хуб, бад ва муътадил ҷудо намуд, ки дар ин миён ифодаи баҳодиҳии бад бештар ба назар мерасад. Чунин гурӯҳбандӣ ба нисбати зоҳиршавии тобишҳои гуногуни олами ботинии шахс дар унсури баҳодиҳӣ амалӣ мегардад. «Аксари муҳаққиқон баҳодиҳии манфӣ (пейоративӣ), мусбат (мелиоративӣ) ва муътадил (ситуативӣ)-ро ҷудо кардаанд. Дар бештари таҳлилҳои маъноӣ воҳидҳои фразеологӣ далели мавҷудияти бештари баҳодиҳии манфӣ ба назар мерасад. Маълум аст, ки чунин сифатҳои имкониятҳои зеҳнии инсон, ба монанди нотавонӣ ё маҳдудияти ақлонӣ дар худ муносибатҳои зеҳнӣ-эҳсосотии манфиро ба вучуд меоранд»¹.

Тобишҳои гуногуни маъноӣ баҳодиҳиро метавон дар ибораи ҷумлаҳои фразеологӣ зерин мушоҳида кард: **бо як чашм нигаристан ба касе** ба маъноӣ «бо ҳама касон муносибати яхела доштан» (ифодаи баҳодиҳии хуб), **рӯзам саҳт ишора ба «аҳволи бад»** (ифодаи баҳодиҳии бад), **дарди сар додан** «ташвиш додан, безобита кардан» (ифодаи баҳодиҳии бад), **орзуи ширин** «таманноӣ беҳтарин» (ифодаи баҳодиҳии хуб):

– Не, ман барои пули дунё мир ва шуморо **дарди сар дода** намегардам, пули маро кӣ нахӯрдааст (Айнӣ С., Дохунда, 31).

1.8. Нақши маҷозӣ забонӣ дар ифодаи воситаҳои тасвири бадеӣ дар воҳидҳои фразеологӣ. Зоҳиршавии ҳама гуна воситаҳои тасвири бадеӣ маънавӣ дар калимаҳо ва ифодаҳои рехта ба тавассути маҷоз сурат мегирад. Дар ин маврид мо маҷозӣ лингвистиро дар назар дорем, ки бо истилоҳи метафора зикр мешавад. «Метафора (калимаи юнонӣ буда, маъноаш кӯчонидан мебошад) кӯчиши ном аз як ашё (ҳодиса, амал, аломат) ба ашёи дигар дар заминаи монандии онҳо мебошад»².

Маҷозӣ забониро бояд аз маҷозӣ бадеӣ фарқ намуд. Фарқи қотеи маҷозӣ забониро аз маҷозӣ бадеӣ метавон бо чунин далелҳо нишон дод:

¹ Алдаибани, Ареф Али Салах. Сопоставительный анализ фразеологических единиц, выражающих интеллектуальные способности человека в английском и русском языках / А.А. Алдаибани. Авт. дисс... канд. филол. наук. – Казан, 2003. – С.7.

² Жеребило, Т.В. Словарь лингвистических терминов / Т.В. Жеребило. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. – С. 192.

1. Фарқи асосии маҷозӣ бадеӣ аз маҷозӣ забонӣ дар ҳаҷм ва ҳудуди зоҳиршавии он аст. Маҷозӣ бадеӣ дар шакли мундариҷаи як китоби бадеӣ, шеърӣ алоҳида, матни муайян ё ақалан як мисраъ зоҳир мешавад. Барои дарки он хонандаро зарур аст, ки ҳадди ақал дар қолаби мисраъ, байт ё матни алоҳида мақсадро дуруст ҳазм кунад. Маҷозӣ забонӣ бошад, дар муқоиса бо маҷозӣ адабиёт дар сурати як унсури маъноии калима ё воҳиди фразеологӣ ифода меёбад. Он маъноӣ шахшуда ё тобиши маъноии ҷудогона мебошад. Аз ин ҷиҳат, маҷозӣ забонӣ дар мундариҷаи калима ва воҳидҳои фразеологӣ ба таври хеле ихчам ва муъҷаз зоҳир мешавад.

2. Маҷозӣ забониро ҳарчанд ба калимаҳо низ нисбат медиҳанд, вале онро мо, асосан, ба воҳидҳои фразеологӣ мансуб медонем, зеро маҳз дар ин навъи воҳидҳои забон маҷоз имконияти бештари зоҳиршавӣ дорад ва ин чараён ба воситаи образнокии мафҳум сурат мегирад. Дар шакли образнок ифода шудани ашёву ҳодисаҳо ба зоҳиршавии маҷоз дар воҳиди фразеологӣ ва дар асоси он ба маъноӣ маҷозӣ соҳибгардидани ҷузъҳои таркибии фразеологизм сабаб мегардад. Ба таври дигар, образнокӣ – баёни бехтару ҷилоангези мафҳум буда, онро метавон барои инъикоси маҷоз дар ифодаҳои рехта ҳамчун асос номид. Ифодаи маҷозӣ забонӣ ҳамчун усули бавучудоварандаи маъноҳои гуногун ба гурӯҳҳои муайяни маъноии воҳидҳои фразеологӣ – фразема ва идиомаҳо, хосанд.

3. Маҷозӣ забонӣ дар заминаи қисман ё пурра маҷозонидани ҷузъҳои таркибии воҳиди фразеологӣ тавассути ин ё он воситаҳои тасвири бадеӣ сурат мегирад. Вакте дар воҳиди фразеологӣ (фразема ва идиома) маҷоз бошад, дар он ҳатман ин ё он воситаи тасвири бадеӣ мушоҳида мешавад. Маълум аст, ки асоси идиомаҳоро маҷоз ташкил медиҳад ва ҳамин аст, ки дар онҳо хосиятҳои ниҳоят маҷозонидани ҷузъҳои таркибӣ ва устувории ифода бештар мушоҳида мешаванд. Чунончи, инро ҳангоми муқоисаи идиомаҳои тавсифӣ, муболиғавӣ, истиоравӣ ва киноявӣ бо ҳамвазнҳои луғавиашон мушоҳида кардан мумкин аст: **шафтолуи гап** «хулоса, асоси сухан», **аз пашша фил сохтан** «чизеро аз будаш зиёд нишон додан, воҳима кардан», **ба лаб кулӯх молидан** «огоҳона ҳудро ба нодонӣ задан»:

Шумо, мардҳо, коратон, ки буд шуд **ба лабатон кулӯх молида** мегардед, бечора занро шӯраш хушк шудагӣ (Ниёзӣ Ф., Сарбозони бесилоҳ, 321).

4. Маҷозӣ забонӣ бо ёрии воситаҳои тасвири бадеӣ дар мундариҷаи маъноии воҳидҳои фразеологӣ маъноҳои гуногунро ба вуҷуд меорад. Ба ҷумлаи ин гуна маъноҳо, ки гоҳо дар алоҳидагӣ ва баъзан дар якҷоягӣ зоҳир мешаванд, метавон маъноҳои фразеологӣ, образнок, эҳсосотӣ, баҳодихӣ ва ғайраро ворид намуд.

5. Бар замми он ки маҷоз дар гурӯҳҳои маъноии ифодаҳои рехта ба ҳар шакл зоҳир мешавад, ифодаи он дар навъҳои сохтории воҳидҳои фразеологӣ низ гуногун аст. Агар ифодаи маъноӣ маҷозиро ҳамчун маъноӣ акси тахтуллафзии воҳидҳои фразеологӣ дар гурӯҳҳои сохтории воҳидҳои фразеологӣ ҷустуҷӯ намоем, маълум мегардад, ки он бештар ба ибораҳои фразеологӣ хос аст. Дар ин бобат, асосан, ибораҳои идиоматикии феълӣ фаъоланд, чунки онҳо имконияти бештари зоҳир намудани маъноӣ маҷозиро доро мебошанд.

Боби дуюми диссертатсия «Муболиға ва истиора дар сохтори воҳидҳои фразеологии забони адабии муосири тоҷикӣ» унвон дорад, ки фаслҳои зеринро фарогир аст:

2.1. Муболиға ва нақши он дар ташаккули воҳидҳои фразеологӣ. Муболиға (гипербола) ба монанди дигар воситаҳои тасвири бадеӣ дар ташаккули воҳидҳои фразеологии забони тоҷикӣ нақши ғаъол дорад. Он воситаест, ки дар заминаи аз доираи воқеият берун тасвир намудани моҳияти мафҳум, ашё ва ҳодиса ба воситаи воҳиди фразеологӣ сурат мегирад. «Муболиға - сифати муболиғашуда ва маънои ашёро тасвиркунада ҳамчун яке аз навҳои нисбатан маъмули усули ифодаи муассирӣ мебошад. Дар ҳолати истифодаи муболиға ба объекте диққат дода мешавад, ки аломатҳои боҳашаматӣ ба он нисбат дода мешаванд»¹.

Мавҷудияти муболиғаро дар сохтори воҳидҳои фразеологӣ мо ба василаи ифодаи ғайривоқеии мафҳум, аниқтараш, ҳангоми муқоисаи маънои воқеӣ ва аслии он дарк карда метавонем. Аз ин ҷиҳат, маънои маънои воқеӣ ва аслии фразеологизмҳои муболиғавӣ аксаран мувофиқати зоҳирӣ дида намешавад. Маънои аслии он ғайривоқеӣ, ҳаёли ва ғайритасаввуротӣ аст, яъне ҳақиқат ва амали воқеиро ифода намекунад. Он «дар байни маъноҳои мустаъмал ва қолаби овозии воҳиди фразеологӣ ҳамчун дастгоҳи муҳаррик вучуд дорад, ки он, аз як тараф, ба рехтагӣ суботи маънои воқеии таъбир сабаб шавад, аз ҷониби дигар, ба таҳкими қолаби овози он боис мегардад»².

Маънои воқеии воҳидҳои фразеологии муболиғавӣ дар сурати тазоди воқеаҳои реалӣ бо воқеаҳои ғайрореалӣ ва ҳамчун санади қотей нишон додани ҳодисаҳои воқеӣ дар сурати ҳодисаҳои ғайривоқеӣ ташаккул меёбад. Дар маънои воқеии фразеологизмҳои муболиғавӣ, ки аксаран ифодагари оҳангҳои эҳсосоти муҳталиф мебошанд, таъя ба ҳамон воқеияти ҳаёли ё тасаввуроти муайян хеле муҳим аст. Он воқеият маънои мустаъмали воҳиди фразеологии муболиғавиро ба вучуд оварда, онро тақвият медиҳад ва асоснок намуда, ба дурустиаш эътимоди шунавандаро ба вучуд меоварад. Чунин раванди муқобилгузори аз шуури соҳибзабон сарчашма гирифта, дар заминаи аз вазъияти муқаррарӣ зиёд нишон додани мафҳум ташаккул меёбад. Ба хотири муассирии бештари сухан дар қолаби воҳидҳои фразеологӣ мафҳум ё аломатҳои ҷудогонаи онҳо ба таври образнок ва ғайривоқеӣ васф карда мешаванд, ки ин ҳолат дар фаҳмиши шунаванда тасвири мутантан ва як андоза ғайри қобили қабулро бедор месозад. Ҳар қадар ки тасвири мафҳум ғайривоқеӣ ва берун аз доираи фаҳмиш сурат гирад, ҳамон қадар муболиға дар сохтори воҳиди фразеологӣ равшану устувор акс меёбад. Масалан, дар ибора ва ҷумлаҳои фразеологии феълии **касоро аз ҳаллоҷӣ гузарондан** «касоро саҳт ҷангу сарзаниш намудан», **ба сари касе санги осиб гашт** «касое саҳт нороҳат, ноҳинҷор шуд», **ба дӯғи касе шавла мепазад** «касое дар ҳолати нотаъвоӣ ғурур ва қалонгарии аз ҳад зиёд нишон медиҳад»:

¹ Эль сабрути, Р.Р. Экспрессивный потенциал арабской речи / Р.Р. Эль сабрути // Язык и культура. – Россия, Томск: Издательство «Национальный исследовательский Томский государственный университет», 2018. – С. 122.

² Мачидов, Ҳ. Воқеият дар таъбирот / Ҳ. Мачидов // Илм ва ҳаёт. – Душанбе, 1995. – №3-4. – С. 12-13.

Ҳозир **ӯро аз ҳаллоҷӣ меғузаронад**, баъд дарсро аз ман мекурсад (Насим Р., Хонае, ки сӯяш мешитобам, 19).

2.2. Хусусиятҳои сохтори воҳидҳои фразеологии муболиғавӣ. Воҳидҳои фразеологии муболиғавӣ, ки як навъи серистеъмоли ифодаҳои рехтаи забони тоҷикиро ташкил медиҳанд, дар асоси қолаб ва сохтори муайян ташаққул меёбанд. Таҳлилу таҳқиқи мисолҳои форовон нишон доданд, ки қисмати бузургии ин қабил фразеологизмҳои ибораҳои фразеологии феълӣ ва ҷумлаҳои фразеологии муболиғавӣ ташкил медиҳанд.

2.2.1. Ибораҳои фразеологии феълӣ муболиғавӣ. Қисмати асосии воҳидҳои фразеологии муболиғавиро ибораҳои фразеологии феълӣ ташкил медиҳанд. Чунин ном гирифтани ин навъи фразеологизмҳо ба он вобаста аст, ки маҳз феъл ҳамчун ҷузъи асосӣ масъулияти ифодаи сохтор ва маъноӣ ягонаи ибораи фразеологиро бар дӯш дорад. Дар ҷузъи феълӣ ин гуна фразеологизмҳо мундариҷаи маъноӣ онҳо ҷамъбаст шуда, бе ифодаи он сохтор ва маъноӣ ибораи ноқис мемонад. Барои муқоиса, дар ибораҳои фразеологии муболиғавӣ зайл иштироки ҷузъҳои феълӣ содаи **рехтан** ва **дӯхтан** аз рехтагиву устувории сохтор ва маъноӣ фразеологӣ дар онҳо дарак медиҳад: **ба оташи дили касе равған рехтан** «дар ҳолати изтиробӣ аз ҳад зиёд касеро ором, дилбардорӣ намудан», **дахони касеро дӯхтан** «бараҳмона касеро ба марг маҳкум кардан»:

Ҳоло як даҳон гап метавонист **ба оташи дили ӯ равған резад** (Кӯҳзод У., Роҳи паси ағба, 286).

Ибораҳои фразеологии феълӣ муболиғавӣ бештар дар қолаби ибораҳои бисёрҷузъаи феълӣ шакл мегиранд, зеро дар қолаби ибораҳои фразеологии дучузъаи феълӣ имконияти мусоиди ифодаи муволиға вучуд надорад. Дар онҳо ифодаи мафҳум дар доираи меъёри воқеияти тасаввуршаванда сурат гирифта, барои тасвири ғайривоқеӣ он қолаби маҳдуди ибораи имконият намедиҳад. Қолаби ин навъи воҳидҳои фразеологӣ, асосан, аз ҷузъи номӣ ва феълӣ сода мураттаб гардидааст: **лингӣ касеро аз осмон овардан** ба маъноӣ «касеро саҳт ҷазо додан», **ба сари касе кӯҳи ғаму андуҳ овардан** «нисбати касе ғаму андуҳи зиёдро раво дидан», **аз осмон гирифта, ба замин задан** «таҳқиру шармсӯр кардан».

Дар ҷузъҳои номӣ ва феълӣ ибораҳои фразеологии муболиғавӣ калимаҳои истифода мешаванд, ки бори асосӣ ифодаи муволиға ба иштироки бевоситаи онҳо иртибот дорад. Дар бештари мавридҳо маҳз таносуби ҳамин навъ калимаҳо бо ҷузъи феълӣ мувофиқати мантиқӣ миёни ҷузъи номӣ ва феълӣ ба вучуд меорад. Масалан, калимаҳои **осмон**, **захм** ва **алов** дар воҳидҳои фразеологии муболиғавӣ **бо нӯги бинӣ осмонро хорошидан** «ғурури аз ҳад зиёд доштан, тақаббур варзидан», **захми дили касеро дӯхтан** «ба дарду ғам, мушкилии касе расидагӣ карда тавоништан», **дар дили касе алов рехтан** «касеро ба таҳвиш андохтан, бесаранҷом намудан» чунин вазифаро доранд:

Бо нӯги бинӣ осмонро хорошида, ба издиҳом наздик шуданд (Ақобир Ҷ., Пазмонӣ, 18).

2.2.2. Ҷумлаҳои фразеологии муболиғавӣ. Фразеологизмҳои муболиғавӣ дар қолаби ҷумлаҳои фразеологӣ низ ташаққул меёбанд ва дар ин вазифа бештар

чумлаҳои содаи дутаркиба ғаълоланд. Ба монанди ибораҳои фразеологӣи феъли сохтори чумлаҳои содаи фразеологӣ низ барои зоҳиршавии муболиға мувофиқ мебошад. Масалан, дар чумлаҳои фразеологӣи муболиғавии кушодаи навъи **фуки касе дар осмон** ишора ба «касе ниҳоят ҷавобаландиву ғурур дорад», **дили касе сиёҳ** «касе ғамгин, аламдор аст» ва **дили касе кашол** «касе умедвории зиёд дорад», ки умумияти луғавӣ-грамматикӣ дошта, дар лаҳзаҳои мухталифи нутқ таркиби онҳо метавонад ба тағйирот дучор шаванд, ифодаи муболиға дар асоси умумияти ягонаи ҷузъи номӣ ва феълии онҳо сурат гирифтааст:

Ҳарчанд ки дар ин воқеа ман гуноҳе надоштам, **дилам сиёҳ** шуд (Муҳаммадиев Ф., Одамони кӯҳна, 66).

Гуруҳи дигари чумлаҳои фразеологӣи муболиғавиро чумлаҳои фразеологӣи мураккаб ташкил медиҳанд, ки аз ҷиҳати сохтори грамматикӣ нисбат ба чумлаҳои содаи фразеологӣ васеътар ва тафсилёфтаанд. Дар онҳо низ ба монанди дигар навъҳои чумлаҳои фразеологӣ воситаҳои асосии ба чумлаҳои синтаксисӣ хос хира тофта ё батамом аз миён рафтаанд. Дар ин маврид дигар нишондиҳандаҳо, аз қабилӣ якҷоя шакл гирифтани, яклухтии сохтор ва ҷудонопазирии таркиб ҳамчун нишонаҳои асосӣ ба тариқи равшан зоҳир мешаванд, ки дар ниҳоят чумлаи фразеологиро ба ҳайси воҳиди забонии яклухту мураккаб нишон медиҳанд. Маҳз чунин хирашавии хосиятҳои нахвӣи чумлаҳои фразеологӣ ва дар асоси он боло гирифтани нишонаҳои сохториву маъноӣ барои зоҳиршавии муболиға дар мундариҷаи онҳо заминаи мусоид фароҳам меорад. Чунончи, **замин саҳту осмон баланд** «ҳолати вазнини ноилҷӣ», **касе шоҳу табъаш вазир** «касе соҳибхитӣи бемаҳдудро дар иҷроӣ амалӣ дорад», **монанди оҳуе, ки пешопеши сайёд мегурезад** «дар ниҳояти саросемагӣ, пуртахлука» ва монанди инҳо:

... ба ҷӯл ҳам намеравед, ба ихтиёри худатон, мисли паррандае, ки аз дом сар додаанд, гаштан мегиред, **худатон шоҳу табъатон вазир** (Начмиддинов М., Дарё маҷроӣ нав меҷӯяд, 15).

2.3. Хусусиятҳои маъноӣи воҳидҳои фразеологӣи муболиғавӣ. Дар мундариҷаи маъноӣи воҳидҳои фразеологӣи муболиғавӣ тобишҳои мафҳумию образнок, баҳодиҳӣ ва эҳсосотӣ мушоҳида шуда, гуруҳҳои маъноӣи онҳоро танҳо идиома ва фраземаҳои муболиғавӣ ташкил медиҳанд.

2.3.1. Ифодаи маъноӣи мафҳумию образнок дар воҳидҳои фразеологӣи муболиғавӣ. Воҳидҳои фразеологӣи муболиғавӣ, ки аз навъҳои маъмули фразеологизмҳо дар захираи фразеологӣи забони тоҷикӣ маҳсуб меёбанд, дар мундариҷаи маъноӣи худ маъноӣи мафҳумию образнокро ба таври маҳсус ифода мекунанд. Дар ин ҳолат маъноӣи мафҳумию образнок ба сифати ташаккулдиҳандаи дигар унсурҳои маъноӣи хизмат мекунад. Он дар мундариҷаи муболиғаҳои фразеологӣ ҳамчун маъноӣи зоҳир мешавад, ки дар заминаи образнокии дараҷаи баланди мафҳум ба вучуд меояд. Моҳияти асосии муболиға, ки тасвири аз воқеият беруни мафҳум ва ашёву ҳодиса аст, барои ифодаи маъноӣи мафҳумию образнок заминаи мусоидеро фароҳам меорад. Чунончи, дар воҳидҳои фразеологӣи муболиғавӣи феълии **дар офтоби қиёмат мондан** ишора ба «бекасиву танҳо будан», **ба дил қошук тарошидан** «аз самарайи коре ниҳоят

хурсанд ва қаноатманд шудан», **ба гӯшту устухони касе даромадан** «аз нуктаҳои заъфи касе истифода намуда, ба боварии ӯ сазор гардидан»:

– Раҳми маро хӯр, духтарам, **дар офтоби қиёмат мемонам**, дар ин чойҳо касе надорам, мусофирам... (Мирзоев К., Нишони зиндагӣ, 19).

2.3.2. Ифодаи маъноӣ баҳодихӣ дар воҳидҳои фразеологии муболиғавӣ.

Воҳидҳои фразеологии муболиғавӣ, ки дар мундариҷаи худ ҳама имкониятҳоро ҷиҳати ифодаи маъноӣ мафҳумию образнок доранд, дар ифодаи маъноӣ баҳодихӣ низ фаъоланд. Дар онҳо тавассути ифодаи образноки мафҳум муносибати соҳибзабон нисбат ба он дар шакли баҳодихии муайян сурат мегирад. Агар чунин муносибат дар худ лаҳзаҳои гуногуни манфии майлу ирода ва эҳсосоти гӯяндаро ҷамъбаст кунад, дар он баҳодихии бад ва агар дар он лаҳзаҳои мусбат ифода ёфта бошанд, пас дар ин қабил муносибати тафаккур баҳодихии хубро ошкор намудан мумкин аст. Чунончи, дар мундариҷаи маъноӣ воҳидҳои фразеологии муболиғавии зерин ошкор кардани тобишҳои баҳодихии манфӣ мушкул нест: **ба оташи ҷаҳли касе равған рехтан** «ҷаҳли касеро тақвият бахшидан», **ба асаби касе нохун задан** «касеро саҳт асабонӣ кардан», **ба дили касе дандон задан** «табъи касеро озурда намудан»:

Ба оташи ҷаҳли шавҳари бадрашкеш равған рехта, онро фӯрӯзонтар кардан намерост ... (Гулрухсор, Занони Сабзбаҳор, 105).

Ба сифати унсурҳои баҳодихандаи мусбат метавонанд тобишҳои мухталиф, аз қабил қаноатмандӣ, садоқат, ризоият, маҳорат ва ғайра баромад кунанд: **сар ба осмон совидан** «аз ҳад зиёд хурсанд, қаноатманд шудан», **ҷонро рӯи каф мондан** «худро дар ҳолати хатар қарор додан», **курта-курта гӯшт гирифтан** «ҳолати зоҳиршавии хурсандии зиёд»:

Агар якта-нимта чизи тоза ёбад, чанд рӯз **сарашро ба осмонҳо совида** мегашт (Муҳаммадиев Ф., Палатаи кунҷакӣ, 267).

2.3.3. Ифодаи маъноӣ эҳсосотӣ дар воҳидҳои фразеологии муболиғавӣ.

Инъикоси унсурҳои мухталифи эҳсосотӣ дар воҳидҳои забон яке аз нишонаҳои асосии фарқкунандаи онҳо мебошад, ки дар ин миён мавқеи воҳидҳои фразеологии муболиғавӣ махсус арзёбӣ мегардад. Дар онҳо, ки зоҳиршавии ниҳоят баланди образнокӣ мушоҳида мешавад, тобишҳои эҳсосотӣ низ ба воситаи чунин тобишҳои образнокӣ ба таври хеле барҷаста ифода меёбанд. Дар мундариҷаи маъноӣ воҳидҳои фразеологии муболиғавӣ бештар маъноӣ эҳсосотии манфӣ ба назар мерасад. Чунин ҳолат ба сатҳи маънавиёти соҳибони забон ва имконияти васеи зоҳиршавии чунин лаҳзаҳо дар мундариҷаи фразеологизмҳои муболиғавӣ иртибот дорад. Чунончи, дар фразеологизмҳои муболиғавии зерин унсурҳои эҳсосотии нафрат, ғазаб ва таҳқир маъноӣ эҳсосотии манфиро дар онҳо ба таври хеле муъҷаз ифода намудаанд: **ҳоки касеро бод кардан** «дар пояи нафрати бенадоза касеро саҳт ҷазо додан», **ба оташи ғазаби касе равған пошидан** «ҳисси ғазаби касеро даҳчанд зиёд намудан», **лингӣ касеро аз осмон овардан** «касеро мағлуб намудан»:

Хоб мебинад, насибаш намекунад, ман намурам, **ҳоки Калтаро бод мекунам**, тӯяш мотамаш, маргаш мешавад (Мирзо К., Марги бегуноҳ, 243).

Дар гурӯҳи дигари муболиғаҳои фразеологӣ зохиршавии лаҳзаҳои мусбати эҳсосоти инсонӣ боиси ба вучуд омадани маъноӣ эҳсосотии мусбат гардидаанд. Ба ҷумлаи чунин сатҳҳои эҳсосотии мусбат метавонанд тобишҳои муҳаббат, рағбат, қаноатмандӣ, мафтунӣ, оромӣ, хушбинӣ, мамнуният ва ғайраҳо дохил шаванд. Аз қабилӣ **аз даҳони касе ширу шакар мерезад** «касе ниҳоят ширину тамаллуққорона суҳбат мекунад», **умру ҷони касеро харидан** «дар ҳолати вазнин қафили зиндагии касе шудан», **дили касе об шуд** «касе ниҳоят ба вачд омад, ҳолати мафтунӣ зиёди касе» ва ғайра.

2.4. Гурӯҳҳои маъноӣ воҳидҳои фразеологӣ муболиғавӣ. Дар таснифоти гурӯҳҳои маъноӣ воҳидҳои фразеологӣ муболиғавӣ танҳо идиома ва фраземаҳои ҷудо намудан ба ҳақиқати илмӣ созгор аст. Мавҷуд набудани гурӯҳи сеюм – ифодаҳои ғайриидиоматикӣ фразеологӣ дар ин маврид аз он сабаб аст, ки дар мундариҷаи онҳо шароити мусоиди зохиршавии муболиға ҳамчун воситаи маъносоз дар мундариҷаи маъноӣ воҳиди фразеологӣ вучуд надорад.

2.4.1. Идиомаҳои муболиғавӣ. Сохтори идиомаҳои муболиғавӣ ба монанди дигар гурӯҳҳои идиомаҳои фразеологӣ низ доимӣ ва ивазнашаванда аст. Дар қолаби муайяни наҳвӣ идиома бо калимаҳои пур қарда мешавад, ки дар заминаи ифодаи маъноӣ маҷозӣ дигар имкони иваз шудан ё тағйир ёфтани надоранд. Дар ин маврид наметавон ин ё он ҷузъи грамматикӣ дохили идиомаро ба унсури дигари грамматикӣ ҳамвазн ё ҳаммаъноӣ иваз намуд. Масалан, дар идиомаҳои фразеологӣ **устухони касеро сафед кардан** «касеро аз меъёр зиёд ташвишу сарборӣ додан», **дар пӯчоки писта ҷо шудан** «ҳолати фишору таъйиқи ниҳоят вазнин», **ҷигари касе қабоб шуд** «касе дар ҳолати ногувори ғаму андух ва дард қарор дорад»:

Ў як марди қалонсоли мӯйҳояш сафедшуда, вале аз дасти ин духтар **дар пӯчоқҳои писта ҷо шуда** (Мирзоев К., Нишони зиндагӣ, 87).

Дар идиомаҳои фразеологӣ муболиғавӣ образҳои миллие ифода мешаванд, ки ба ин ё он паҳлуи ҳаёти мардуми тоҷик алоқаи ногусастанӣ доранд. Чунин образҳо метавонанд ҷиҳатҳои ба худ хоси ҳаёти тоҷиконаро фаро гирифта, тавассути майлҳои иродаӣ ва эҳсосоти баҳодиҳии гуногун зохир шаванд. Масалан, дар мавриди ифодаи образи «касе саҳт гурусна аст» истифодаи идиомаи фразеологӣ **шикаме касе нақора менавозад**, дар ифодаи «ба ҳама гуна амал бетараф набудан» истифодаи фразеологизми **ба ҳар ош ҷаққава ба ҳар нон ҷазза шудан** ва дар ифодаи «гурӯҳ ва боварии қотеи аз ҳад зиёд» истифодаи **сутуни олам шудан** нишонаи он аст, ки чунин воҳидҳои фразеологӣ дар худ ҷузъе аз ҳаёти иҷтимоӣ мардуми тоҷикро ғунҷондаанд.

2.4.2. Фраземаҳои муболиғавӣ. Ин наҳви воҳидҳои фразеологӣ муболиғавӣ низ ҳамон нишонаҳоро соҳибанд, ки ба дигар гурӯҳҳои фраземаҳои фразеологӣ хосанд ва ба монанди идиомаҳои муболиғавӣ дар қолаби ибора ва ҷумлаҳои фразеологӣ волеҳуранд. Танҳо тафовут ин аст, ки дар мундариҷаи онҳо тобиши муболиғавӣ ифодаи образҳои мафҳум ба назар мерасад. Муболиғае, ки дар сохтори фраземаҳо инъикос меёбад, ба монанди тобиши муболиғавӣ идиомаҳо вазифаи иловатан устуворгардонии сохтору маъноӣ онро

надорад. Он дар фраземаҳо танҳо вазифаи муқаррарии худро иҷро намуда, тобишҳои маъноии гуногунро ба вуҷуд меорад. Маҳз ҳамон ҷузъи таркибии фразема, ки ба маънои аслии луғавӣ истифода шуда, аксаран тағйирёбанда ва ивазшаванда аст, сабаб мегардад, ки муболиғавӣ фразема аз муболиғавӣ таркиби идиомаҳо фарқ кунонида шавад. Онро метавон ҳамчун унсури меҳварие маънидод намуд, ки на танҳо сохтор ва маънои хоси фраземаҳои муболиғавӣ, балки дар умум воҳидҳои фразеологӣ фраземавиро ба вуҷуд меорад. Барои тасдиқи гуфтаҳои боло таҳлили маъноии фраземаҳои муболиғавӣ **оташи хашму ғазаби касеро аланга мондан** «қасдан ғазаби касеро зиёд намудан», **ба зини ҷаҳл савор шудан** «ба ҷаҳл омадан, ҳолати ғазабнокии касе», **ба гап ҷома пӯшондан** «дар суҳангӯӣ маҳорати воло доштан» аини муддаост:

Матлуба дид, ки шавҳараш **ба зини ҷаҳл** маҳкам **савор шуд** ва ба осонӣ гузашт намекунад... (Наимӣ Қ., Фочиа дар чашмасор, 189).

2.5. Истиора ва нақши он дар ташаккули воҳидҳои фразеологӣ. Истиора (метонимия) низ дар сохтори воҳидҳои фразеологӣ ҳамчун воситаи фаъоли бадеӣ нақши муҳим дорад. Агар дар калима доираи зоҳиршавии он вобаста ба имкониятҳои сохториву маъноии он маҳдудтар бошад, дар воҳиди фразеологӣ ифодаи он як андоза васеътар, равшантар ва пуробуранг сурат мегирад. Дар истиораи воҳидҳои забон дараҷаи баланди бадеияте, ки ба истиораи бадеӣ хос аст, дида намешавад. Он дар шакли нисбатан маҳдуди зоҳиршавӣ дар калима ва воҳиди фразеологӣ ба таври образноку муъҷаз ифода гардида, воситаи маъносоз ба ҳисоб меравад. Хосатан ин вазифаи истиора дар мундариҷаи маъноии воҳидҳои фразеологӣ, ки имконияти бештари зоҳиршавии онро доранд, баръало мушоҳида мешавад. Чунончи, **нархи сабзию пиёзро напурсидан** «саросемавор, фавран амал кардан», **аз пода пеш ҷанг кардан** «қабл аз амал ё ҳодисае хабар расондан», **дар сояи бекорӣ хобидан** «аз ҳолати бекориву танбалӣ ҳузур ёфтан»:

– Как намедихад! – Маҳмудов **нархи сабзию пиёзро напурсида**, зуд гӯши телефонро гирифт (Наимӣ Қ., Фочиа дар чашмасор, 239).

Воҳидҳои фразеологӣ истиоравӣ ба монанди дигар навъҳои фразеологизмҳо дар заминаи ҳамхудудии унсурҳои ба вуҷуд меоянд, ки бори асосии ифодаи истиора ба робитаи мантиқии миёни онҳо алоқаманд аст. Дар ин ҳолат метавон аз ҷузъҳои истиорашаванда ва соҳибистиора ёдовар шуд, ки дар зоҳиршавии истиора дар мундариҷаи воҳидҳои фразеологӣ нақши асосӣ доранд. Истиорашаванда дар ин маврид ҳамон қолаби воҳиди фразеологӣ мебошад, ки истиора шудааст ё ба таври дигар мафҳумро истиора намудааст. Яке аз нишонаҳои асосии истиора дар он аст, ки истиорашаванда бояд аз рӯйи ифодаи хусусият, аломат ва дигар паҳлуҳои хос аз соҳибистиора боло истад ва он нишонаҳоро равшану барҷаста ифода намояд. Агар чунин бартариро истиорашаванда дар худ ошкор карда натавонад, пас истиораи таркиби онро муқаррар намудан ғайриимкон аст. Яъне дар ин маврид муқоисае, ки ба зоҳиршавии бештару хубтари мафҳум сабаб мегардад, мавҷудияти истиорашавандаро дар воҳиди фразеологӣ таъмин мегардонад. Масалан, дар воҳидҳои фразеологӣ истиоравӣ зайл қолабҳои устувору маъмули онҳо –

борони чизеро резондан, домани чизеро сар додан, ба чизе супоридан ва санги чизе афкандан истиорашаванда буда, чузъҳои қаҳру ғазаб, гиря, бойгонии хотира ва маломат, ки дар таркиби онҳо бо маъноӣ луғавӣ омадаанд, соҳибистиора мебошанд.

2.6. Хусусиятҳои сохтори воҳидҳои фразеологӣ истиоравӣ. Воҳидҳои фразеологӣ истиоравӣ ба монанди дигар навъҳои ифодаҳои рехтаи забони тоҷикӣ ба гурӯҳҳои сохторӣ тасниф мешаванд ва чунин таснифот дар заминаи таркиб, ибора ва ҷумлаҳои фразеологӣ сурат мегирад.

2.6.1. Таркибҳои фразеологӣ истиоравӣ. Таркибҳои фразеологӣ истиоравӣ ҳамон қолаберо доранд, ки дигар навъҳои таркибҳои рехта ба онҳо соҳибанд. Дар онҳо низ нишондиҳандаи асосии таркиб, яъне унсури таъминкуандаи алоқии тобеъ вучуд надорад ва наметавон чузъи асосии грамматикиро дар сохтори онҳо муқаррар намуд. Маҳз мавҷудияти чунин нишонаҳо мебошад, ки онҳо дар шаклҳои мухталифи дастурӣ камтар воমেҳӯранд ва бештар дар доираи танҳо як қолаби грамматикӣ истифода мешаванд. Танҳо фарқ аз дигар гурӯҳҳои таркибҳои фразеологӣ дар мундариҷаи маъноии онҳо ин аст, ки дар он истиора ҳамчун нишондиҳандаи асосии ифодаи образноки мафҳум баромад мекунад ва ба мавҷудияти тобишҳои маъноӣ сабаб мегардад. Таҳлилҳои нишон медиҳанд, ки таркибҳои фразеологӣ истиоравӣ танҳо дар доираи як қолаб – қолаби таркибҳои ҷуфти фразеологӣ шакл мегиранд. Ба ҷумлаи таркибҳои ҷуфти фразеологӣ исторавӣ метавон таркибҳои зерини **гаштаю баргашта** дар ифодаи маъноӣ «аз нав, дубора», **меҳтару кехтар** «ҳамагон, ҳама кас» ва **гапу калоча** «овоза»-ро ворид намуд:

Сабоҳатхон **гаштаю баргашта** мегуфт, ки ҳамсарашро ба таваллудхона бурданд... (Фирӯз Б., Тору пуд, 103).

2.6.2. Ибораҳои фразеологӣ истиоравӣ. Қисми зиёди воҳидҳои фразеологӣ истиоравиро ибораҳои фразеологӣ истиоравӣ ташкил медиҳанд, ки бештар дар қолаби ибораҳои фразеологӣ феълӣ зоҳир мешаванд. Қолабҳои дигари ибораҳои наҳвӣ барои зоҳиршавии истиора мувофиқ набуда, дар онҳо воситаҳои дигари тасвири бадеӣ мушоҳида мешаванд.

Агар дар ибораҳои фразеологӣ муболиғавӣ ва ташбеҳӣ тобишҳои муболиға ва ташбеҳ вобаста ба нишонаҳои забониашон дар мундариҷаи онҳо як андоза баръало эҳсос шаванд ва ин ҳолат аксар ба ифодаи феъли таркиби онҳо вобаста бошад, дар ибораҳои фразеологӣ истиоравӣ ин ҳолат дигаргуна сурат мегирад. Дар онҳо тамоми қолаб ва сохтори ибора дар шакли яклухт бар ивази мафҳуми образнокшуда меояд ва маҳз ҳамин ҷиҳат вазифаи забонии истиораро дар воҳидҳои фразеологӣ нишон медиҳад. Моҳияти асосии зоҳиршавии истиораи фразеологиро корбасти воҳиди фразеологӣ бар ивази мафҳуми алоҳида ташкил медиҳад, ки он мафҳумро ба таври хубтару равшантар ифода мекунад. Агар дар истиораи луғавӣ ин вазифаро калима иҷро кунад, дар истиораи фразеологӣ чунин масъулият бар дӯши воҳиди фразеологӣ қарор мегирад. Чунончи: **ризо ба қазо додан** «тан додан, розӣ шудан», **аз таги нохун чирк кофтан** «муғризона камбудиро ошкор намудан», **аз як гиребон сар баровардан** «иттифоқу сарчамъ будан».

2.6.3. Ҷумлаҳои фразеологӣ истиоравӣ. Ҷумлаҳои фразеологӣ низ метавонанд дар мундариҷаи худ истиораро вобаста ба мақсаду мароми муайян инъикос намоянд ва ин навъи ҷумлаҳои рехтаро метавон ҷумлаҳои фразеологӣ истиоравӣ номид. Онҳо низ ба монанди дигар гурӯҳҳои ҷумлаҳои устувор қолаби ҷумлаҳои наҳвӣ, асосан, ҷумлаҳои содаро доранд ва дар заминаи маҷозонидани тамоми ҷузъҳо ё қисмате аз онҳо ва устувории сохтори грамматикӣ ба воҳиди рехта табдил меёбанд.

Ҷумлаҳои содаи истиоравӣ бештар дар шакли ҷумлаҳои содаи дутаркибаи кушода вохӯрда, бисёрҷузъа мебошанд. Аксарияти онҳо бо унсури муайянкунандаи номуайяний аз се ва зиёда ҷузъҳо иборатанд. Дар чунин навъи ҷумлаҳои содаи истиоравӣ, ки, асосан, аз унсурҳои номиву феълӣ ва ҷузъи номуайяний иборатанд, истиора маҳз дар ҷузъҳои асосии ҷумла – номиву феълӣ ифода меёбад. Ҷузъи номуайяний, ки дар ин маврид ба воситаи ҷонишинҳои номуайянии **касе, чизе** ифода мегардад, калимаҳои гуногуни ифодакунандаи исмҳои шахс ва ғайришахсро иваз менамояд, ки дар алоҳидагӣ бо ҷумлаи фразеологӣ овардани онҳо ягонагии қолаби ҷумларо коста мегардонад. Ҷузъи номуайяниро дар ин ҳолат метавон ҳамчун нишондиҳандаи шахс ва ашёҳои ғайришахс маънидод намуд, ки он ба қатори ҷузъҳои устувори таркибии ҷумлаи фразеологӣ дохил намешавад. Ба монанди **тири касе ба нишон расид** «мақсади касе ба даст омад», **заҳраи касе кафид** «касе саҳт тарсид», **байни касе хунукӣ афтод** «муҳаббату самимият миёни ду нафари наздик барҳам хӯрд».

2.7. Хусусиятҳои маъноии воҳидҳои фразеологӣ истиоравӣ. Дар мундариҷаи маъноии воҳидҳои фразеологӣ истиоравӣ дар алоҳидагӣ маъноҳои мафҳумӣ, образнок, эҳсосотӣ ва баҳодихиро муқаррар кардан мумкин аст.

2.7.1. Ифодаи маъноии мафҳумӣ дар воҳидҳои фразеологӣ истиоравӣ. Агар дар воҳидҳои фразеологӣ муболиғавӣ маъноии мафҳумӣ дар якҷоягӣ бо маъноии образнок зоҳир шуда, навъи маъноии мафҳумию образнокро ба вучуд орад, дар фразеологизмҳои истиоравӣ ин навъи маъно танҳо дар як гурӯҳи он – таркибҳои ҷуфти фразеологӣ истиоравӣ, зоҳиршавии бештар дорад. Дар ибора ва ҷумлаҳои фразеологӣ истиоравӣ маъноии мафҳумиро дар мундариҷаи онҳо ба таври алоҳида таҳлил намудан имконнопазир аст, зеро он бо тобишҳои дигари маъноӣ дар якҷоягӣ ва ба таври умумӣ сурат мегирад.

Маъноии мафҳумӣ дар мундариҷаи маъноии таркибҳои ҷуфти фразеологӣ истиоравӣ унсури асосӣ ва ягона маҳсуб меёбад. Дар ин маврид ба сифати таъминкунандаи маъноии ягонаи мафҳумӣ умумияти ҷузъҳои таркибии он баромад мекунад, ки дар шакли яклухт мафҳумро равшантар инъикос мекунад. Маъноии мафҳумии таркибҳои ҷуфти фразеологӣ истиоравиро дар ин маврид метавон ҳамчун маъноии ягона, устувор ва тағйирнаёбанда ҳисобид, ки аз умумияти маъноҳои калимаҳои таркибии он сар мезанад. Масалан, дар таркибҳои ҷуфти фразеологӣ истиоравии зерин мувофиқат ва умумияти маъноҳои ҷузъҳои дохилии онҳо маъноии ягонаи мафҳумии онҳоро ба вучуд овардааст: **ному нишон** «суроға», **дилу бедилон** «бо дили ноҳолам», **касу нокас** «ҳамагон, ҳар кас»:

– Аз хаши амир наметарсед, ки ошкоро дар пеши ҳар **касу нокас** пӯсткандаи гапро мегӯед? (Зоҳир А., Завол, 75).

2.7.2. Ифодаи маъноӣ образнок дар воҳидҳои фразеологии истиоравӣ.

Воҳидҳои фразеологии истиоравӣ, ки дар асоси ифодаи як мафҳум ба ҷойи мафҳуми дигар бо риояи умумияти монандӣ ба вучуд меоянд, дар мундариҷаи маъноии худ тобишҳои образнокро ба тариқи нишонрас ифода менамоянд. Чунин ҳолат бештар ба ибора ва ҷумлаҳои фразеологии истиоравӣ хос мебошад, ки имконияти бештари ифодаи образ ва дар ин замина маъноӣ образнокро соҳибанд.

Зоҳиршавии маъноӣ образнок дар воҳидҳои фразеологии истиоравӣ ба ифодаи равшану барҷастаи мафҳум дар қолабҳои гуногуни фразеологизмҳо алоқаманд аст. Агар дар сохтори воҳиди фразеологии истиоравӣ, ки бо калимаҳои ҳиссаҳои гуногуни нутқ пур карда мешавад, мафҳум ба таври намоён инъикос ёфта бошад, тобиши образнокӣ дар он ба ҳамон дараҷа равшан зоҳир мегардад. Агар барои ифодаи мафҳуми образнокшуда дар қолаби воҳиди фразеологии истиоравӣ ҳама унсурҳои асосиву ёрирасони грамматикӣ иштирок наоянд, пас, мафҳум ба таври комил образнокиро соҳиб шуда, дар ин замина маъноӣ образнокӣ мундариҷаи он низ равшан ифода меёбад. Ин қабил воҳидҳои фразеологии истиоравӣ қолабҳои маъмул дошта, ҳеле серистеъмоланд. Аз қабилҳои **ҳари касе аз лой гузашт** «кори касе барор гирифт, мақсади касе амалӣ шуд», **косаи сабри касе лабрез гашт** «сабру тоқати касе намонд», **ғубори дил баровардан** «истироҳату фароғат кардан, хастагиро рафъ намудан».

2.7.3. Ифодаи маъноӣ эҳсосотию баҳодихӣ дар воҳидҳои фразеологии истиоравӣ. Маъноӣ эҳсосотӣ дар мундариҷаи воҳидҳои фразеологии истиоравӣ аксаран дар якҷоягӣ бо маъноӣ баҳодихӣ зоҳир мешавад. Хусусияти фарқкунандаи маъноӣ эҳсосотию ин қабил ифодаҳои рехта ҳамин аст, ки он вобаста ба дараҷаи инъикоси эҳсосоти мусбат ва манфӣ дар нисбати воҳидҳои фразеологии ташбеҳӣ, муболиғавӣ ва ғайра як андоза меёри зоҳир мешавад. Истиораҳои фразеологӣ ҳам дар дохили матн ва ҳам дар алоҳидагӣ бо маъноӣ эҳсосотию пешакӣ маълум истифода мешаванд. Инро ҳангоми маънидоди фразеологизмҳои истиоравии зайл мушоҳида кардан мумкин аст: **пӯсту устухон** «ниҳоят хароб», **чашии касе равшан шуд** «аз дарди ҳомиладорӣ халос шудан, таваллуд кардани касе», **ба ҳар ош пашша шудан** «дар иҷрои амале, ки ба кас вобаста нест, моней кардан»:

– **Фиристод-нафиристод, ту ба ҳар ош пашша нашав**, - овоз баланд кард Гулҳумор (Самад А., Гардиши девбод, 111).

Баъзан дар воҳидҳои фразеологии истиоравӣ зоҳиршавии тобишҳои эҳсосотию баҳодихӣ дар шакли нобаробар сурат мегирад. Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки дар чунин сатҳи таносубгузорӣ тобишҳои эҳсосотӣ нисбат ба тобишҳои баҳодихӣ бартарӣ доранд ва ҳамин аст, ки дар мундариҷаи чунин ифодаи рехта унсурҳои мухталифи эҳсосотӣ ба тариқи нишонрас ифода меёбанд. Муқаррар намудани унсурҳои баҳодихии муайян дар воҳидҳои фразеологии истиоравии мазкур як андоза мушкил аст ва онҳо танҳо дар пояи тобишҳои эҳсосотӣ сурат мегиранд. Дар алоҳидагӣ ва бе зоҳиршавии унсурҳои эҳсосотӣ

дар чунин фразеологизмҳо муайян кардани муносибатҳои баҳодихӣ ғайриимкон мегардад. Тасдиқи ин назарияро дар воҳидҳои фразеологии истиоравии навъи **ба чизе дандон тез кардан** «қасди чизеро доштан», **коҳи кухнаро бод додан** «ҳодисаи гузаштаро ба хотир овардан», **тоқиро дар осмон ғуррондан** «қаноатманд шудан, изҳори хурсандӣ кардан» ва ғайра дидан мумкин аст.

2.8. Гурӯҳҳои маъноии воҳидҳои фразеологии истиоравӣ. Дар воҳидҳои фразеологии истиоравӣ низ ба монанди фразеологизмҳои ташбеҳӣ ва муболиғавӣ чудо намудани ду гурӯҳи маъноӣ – идиома ва фраземаҳо, ба мақсад мувофиқ аст.

2.8.1. Идиомаҳои истиоравӣ. Идиомаҳои истиоравӣ навъи махсуси фразеологизмҳои истиоравӣ мебошанд, ки бо сохтори устувору ивазнашаванда, сатҳи баланди маҷозият ва қолабҳои махсуси шаклгирӣ аз дигар гурӯҳҳои маъноӣ фарқ доранд.

Калима дар таркиби воҳидҳои фразеологии идиомавӣ ба пуррагӣ аз маъноӣ асливу луғавии худ дур шуда, дар доираи маҳдуди сохтори фразеологизм маъноӣ нави забонӣ – маъноӣ фразеологиро касб мекунад, ки он бисёр вақт ҷудонопазир аст. Ин ҳолат ба идиомаҳои истиоравӣ низ хос мебошад ва дар онҳо низ калимаҳо ба таври шинохтанашавандаи маъноӣ аз маъноӣ луғавии худ канда мешаванд. Барқарор намудани ин ё он тобиши маъноии калима дар дохили идиомаи истиоравӣ ғайриимкон буда, чунин падида ба сатҳи баланди зоҳиршавии маъноӣ маҷозӣ дар мундариҷаи унсурҳои таркибии он алоқа дорад. Ба таври дигар, калимаҳо дар таркиби идиомаи истиоравӣ доираи маҳдуди зоҳиршавии маъноиро касб мекунанд ва маҳз ҳамин маҳдудияти маъноӣ семантикаи бутуни воҳиди фразеологиро ба вучуд меорад. Ҳолати мазкурро метавон ба тавассути идиомаҳои истиоравии **мӯйи бадани касе сих шуд** «касе саҳт тарсид», **дар миёни обу оташ мондан** «ҳолати ноилоҷӣ, имдодталабӣ», **кайфи касе парид** «табъи касе хира шуд» тасдиқ намуд, ки дар онҳо ҳама унсурҳои таркиби ибора ва ҷумлаҳои фразеологӣ маъноӣ вобастаи фразеологиро соҳибанд.

2.8.2. Фраземаҳои истиоравӣ. Фраземаҳои истиоравӣ низ дар баробари идиомаҳои тавассути истиора ташаккулёфта барои ифодаи мафҳумҳои образнокшуда истифода мешаванд. Заминаи асосии зоҳиршавии онҳоро тасвири хубтару намоёни мафҳум ва дар натиҷа гузариши маъноӣ он ба сатҳи нисбатан баландтар ташкил медиҳад. Танҳо фарқи асосӣ дар он аст, ки агар идиомаҳои истиоравӣ чунин гузаришро дар сатҳи баланди маҷозият соҳиб шаванд, дар воҳидҳои фразеологии истиоравии фраземавӣ чунин ҳолати гузариши маъно як андоза маҷозияти ноустуворро соҳиб аст.

Ҳарчанд фраземаҳои истиоравӣ маъноӣ яклухтро ифода кунанд ҳам, вале дар ташаккули маъноӣ онҳо дигаргунӣ дида мешавад, ки он ба дигар гурӯҳҳои маъноии воҳидҳои фразеологӣ хос нест. Агар маъноӣ маҷозии фраземаҳои истиоравӣ дар асоси қолаби ягонаи онҳо сурат гирад, маъноӣ луғавии онҳо бар дӯши ҳамон калимаи муайянест, ки дар таркиби фразема бо ҳамин навъи маъно меояд. Бар замми ин, ҳангоми муқаррар намудани маъноӣ ягонаи фраземаи истиоравӣ ба сифати калимаи меҳварии таъминкунандаи маъноӣ он маҳз ҳамон калимае баромад мекунад, ки бо маъноӣ луғавӣ истифода шудааст, на он ҷузъҳое,

ки маъноӣ маҷозиро касб намудаанд. Қолаби фразема дар ин маврид ҳамчун унсури ёрирасон барои зоҳиршавии хубтари мафҳум дар шакли калимаи мустақилмаъно истифода мешавад. Барои тасдиқи назарияи зикршуда метавон фраземаҳои истиоравии **дили касе дар ташвиш афтод** «касе ба ташвиш омад», **ба муроди дил расидан** «ба мақсад даст ёфтан» ва **ангушти таҳайюр зери дандон гузоштан** «ҳайрон шудан, ба ҳайрат афтодан»-ро мисол овард, ки дар онҳо бори асосии ифодаи маъно бар дӯши калимаҳои озоди таркиби онҳо мебошад.

Боби сеюми диссертатсия «Ташбеҳ дар сохтори воҳидҳои фразеологӣи забони адабии муосири тоҷикӣ» ном дошта, аз 6 фаслу 10 зерфасл иборат аст.

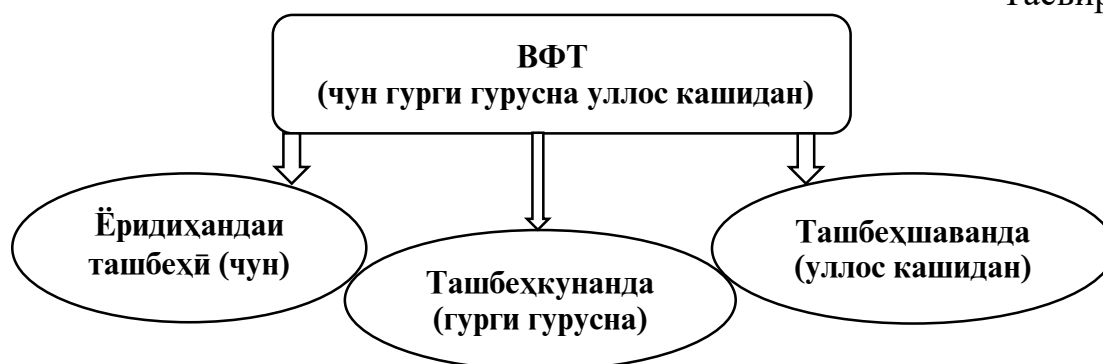
3.1. Ташбеҳ ва нақши он дар ташаккули воҳидҳои фразеологӣ. Ташбеҳ (сравнение) баробари дигар воситаҳои тасвири бадеӣ дар ташаккули воҳидҳои фразеологӣи забони тоҷикӣ иштироки фаъол дорад ва ин навъи фразеологизмҳоро воҳидҳои фразеологӣи ташбеҳӣ меноманд.¹

Асоси ташаккули сохториву маъноии ташбеҳоти фразеологиро муқоиса ташкил медиҳад ва дар чараёни он унсурҳои ташбеҳшаванда, ташбеҳкунанда ва ёридиҳандаҳои ташбеҳӣ иштирок мекунанд. Ташбеҳшаванда дар воҳиди фразеологӣи ташбеҳӣ шайъ, аломат ё амалест, ки ташбеҳкунанда дар асоси умумияти монандӣ онро ба худ ҳамранг мекунад. Калима ё воситаҳои грамматикӣ, ки дар монанд кардани ташбеҳшаванда ва ташбеҳкунанда хизмат мекунанд, ёридиҳандаҳои монандӣ ё ки адоти ташбеҳ ном доранд. Унсурҳои ташбеҳӣи зикршударо дар мисолҳои зер таҷзия кардан мумкин аст:

Шамол **чун гурги гурусна уллос мекашид**, хору ҳаси моил ба сурхӣ коҳилона чунбиш меҳӯрданд (Зоҳир А., Завол, 3).

Дар ин мисол ҳамаи он унсурҳои ёрирасоне, ки барои сохтори воҳиди фразеологӣи ташбеҳӣ заруранд (ташбеҳшаванда, ташбеҳкунанда, адоти ташбеҳ) иштирок доранд. Метавон аз рӯйи он нақшаи умумии фразеологизмҳои ташбеҳиро кашид, ки он ба аксарияти воҳидҳои фразеологӣи ташбеҳӣи феълии забони тоҷикӣ хос аст:

Тасвири № 2

Воҳидҳои фразеологӣи ташбеҳиро аз рӯйи иштироки воситаҳои ёрирасон метавон ба ду гурӯҳ ҷудо намуд: 1. Воҳидҳои фразеологӣи ташбеҳӣи равшан. 2. Воҳидҳои фразеологӣи ташбеҳӣи пӯшида.

¹ Дӯстов, Ҳ. Воҳидҳои фразеологӣи ташбеҳӣ дар забони адабии муосири тоҷик / Ҳ. Дӯстов. – Душанбе, 2014. – 186 с.

Ташбеҳоти рехтаву устувори равшан чунин ифодаҳои рехтае мебошанд, ки дар онҳо ҳама воситаҳои ёрирасон иштирок доранд. Аз ин рӯ, маъноӣ фразеологӣ дар чунин навъи фразеологизмҳои ташбеҳӣ равшан ифода ёфта, рехтагиву устувори ифодаро таъмин намудааст. Дар ташбеҳоти фразеологӣ пӯшида яке аз воситаҳои ёрирасон иштирок намекунад. Набудани яке аз унсурҳои ёрирасон дар воҳидҳои фразеологӣ ташбеҳӣ ба муъҷазбаёнии ифода оварда мерасонад. Ифодаи маъноӣ чунин ифодаҳои рехтаи ташбеҳӣ дар муқоиса бо воҳидҳои фразеологӣ ташбеҳӣ комил норавшан мебошад. Масалан, дар мисоли зерин:

Занаки мазлума ҳамин замон ба чанголи босмачӣ, **монанди мурғе, ки ба чанголи шағол афтода бошад**, меафтад (Айнӣ С., Ятим, 421).

Агар ба ҷумлаи овардаамон ташбеҳшавандаро илова кунем, ҷумла шакли зайлро мегирад:

Занаки мазлума ҳамин замон ба чанголи босмачӣ, **нотавонона монанди мурғе, ки ба чанголи мағол афтода бошад**, меафтад.

3.2. Нишонаҳои забонии воҳидҳои фразеологӣ ташбеҳӣ. Нишонаҳои забонии воҳидҳои фразеологӣ ташбеҳиро метавон дар асоси ду навъ – нишонаҳои асосӣ ва иловагӣ баррасӣ намуд.

3.2.1. Нишонаҳои асосии фарқкунандаи воҳидҳои фразеологӣ ташбеҳӣ. Ба ҷумлаи нишонаҳои асосии воҳидҳои фразеологӣ ташбеҳӣ чунин аломатҳо дохил мешаванд:

Ифодаи маъноӣ яклухт. Ҳар як ташбеҳи фразеологӣ дорои маъноӣ муайян аст. Маъноӣ воҳиди фразеологӣ ташбеҳӣ дар асоси умумияти маъноӣ ҳар як ҷузъи дохилии он пайдо мешавад. Ҳар қадар ки ҷузъҳои дохилии воҳиди фразеологӣ ташбеҳӣ рехтаву устувортар ва ивазнашавандатар гарданд, маъно ҳамон қадар ихчаму муъҷаз баён мегардад. Чунончи, **мисли дами шамшер «сӯзон, дардовар», чун хониши кабк «зебо, гӯшнавоз», ҳамчу гиёҳи бом «ҳақиру бекас»** ва ғайра:

Аз чор сӯ боди тунд гӯшу бинии касро чунон мелесид, ки **мисли** ин ки **дами шамшер** расида бошад (Ниёзӣ Ф., Сарбозони бесилоҳ, 174).

Устувори сохту таркиб. Аз ҷиҳати сохтору таркиби луғавӣ воҳидҳои фразеологӣ ташбеҳӣ ба дигар навъҳои фразеологизмҳои забонамон монандӣ доранд. Ифодаи ҷузъҳои дохилӣ, муносибати миёни ин ҷузъҳо умумияти воҳидҳои фразеологӣ ташбеҳиро бо дигар навъҳои ифодаҳои рехта нишон медиҳанд. Ҳар як ҷузъи таркибии ташбеҳоти фразеологӣ задаи мустақили худро дошта, дар байни онҳо лаҳзаи ист мавҷуд аст. Маҳз дар ҳамин замина оҳанги махсуси воҳиди фразеологӣ ташбеҳӣ таъмин карда мешавад. Чунончи, дар мисолҳои **ба мисли бобои барфӣ «сафед, зебову босалобат», монанди гови гурусна «ҳарисона, тамаъкорона»** ва **чун гурбае, ки хонаи мушро мепояд «бо таҳаммул, бодикқат»** ҳар як калима задаи мустақили худро дошта, дар маҷмӯъ онҳо талаффузи аналитикии фразеологизмҳои ташбеҳиро таъмин намудаанд.

Хира шудани муносибатҳои синтаксисӣ дар байни ҷузъҳои воҳидҳои фразеологӣ ташбеҳӣ низ ба мушоҳида мерасад. Дар воҳидҳои фразеологӣ ташбеҳӣ, ки сохтору маъноӣ устувор доранд, муносибатҳои нахвӣ миёни ҷузъҳояшон хираву норавшан буда, алоқаи воқеии миёни онҳоро ифода

намекунанд. Маҳз иловашавии ёридиҳандаи ташбеҳӣ ба ибораву таркибҳои одӣ сохту маъноӣ онҳоро мустаҳкам намуда, алоқаи наҳвӣ миёни онҳоро заиф менамояд. Бе иштироки ёридиҳандаи ташбеҳӣ онҳо ибораву таркибҳои одии синтаксисиро ба хотир оварда, бо илова шудани он ба фразеологизми ташбеҳӣ табдил меёбанд. Барои муқоиса, ғизоли рамида - **чун ғизоли рамида** «тарсон, ҳаросон», соати беакрабак - **соати беакрабак барин** «бануқсон, айбдор», гурбае, ки чашми худро аз дари мушхона намеканад - **монанди гурбае, ки чашми худро аз дари мушхона намеканад** «хушёр, зирак»:

Духтар ба Аҳадхон ҳеҷ сар намефурорад, аз вай **чун ғизоли рамида** фирор карда дар тоқча ё пушти таҳмон пинҳон мешавад (Улуғзода С., Восеъ, 170).

Ба сифати маводи тайёри забон истифода шудани ташбеҳоти фразеологӣ нишонаи муҳимми дигари онҳо мебошад. Ҳар як ифодаи рехтаи ташбеҳӣ дар қолабҳои пешакӣ маълум ва бо маъноӣ ба ҳамаи аҳли забон фаҳмо корбаст мешавад. На ҳама ифодаҳои рехтаи ташбеҳӣ ҳамчун масолеҳи тайёр ба фонди фразеологизми забон дохил мешаванд. Гурӯҳе аз онҳо, ки дар зерӣ қалами адибони ҷудогона ё нутқи соҳибзабон пайдо шуда, муддате дар истифодаанд, дар натиҷаи ба қонуниятҳои забон мувофиқат накардан аз байн мераванд. Гурӯҳи дигари онҳо умумихалқӣ шуда, дар нутқи хаттиву шифоҳӣ васеъ ба кор бурда мешаванд ва ба воҳиди фразеологизми ташбеҳӣ табдил меёбанд. Барои ба захираи фразеологизми забон дохил шудани ин ё он воҳиди фразеологизми ташбеҳӣ зарур меояд, ки он дар ҳама ҷабҳаҳои забон истифода шуда, моҳияти умумихалқӣ пайдо кунад. Масалан, фразеологизмҳои ташбеҳии зерин ҳамчун масолеҳи тайёр бо сохту маъноӣ ба ҳамагон маълум қайҳо боз истифода мешаванд: **кирми лойхӯрак барин** «қачу қилеб», **хирс барин хоб рафта** «дуру дароз хуфта», **мисли бузи кӯҳӣ** «чобуқона, ҷаққон» ва монанди инҳо.

3.2.2. Нишонаҳои иловагии воҳидҳои фразеологизми ташбеҳӣ. Ба ҷумлаи нишонаҳои иловагии воҳидҳои фразеологизми ташбеҳӣ метавон обуранги эҳсосотӣ, аз як забон ба забони дигар тарҷума шудани онҳо ва ҳамчун ҷумлаҳои пайрави ҷумлаҳои мураккаби тобеъ истифода шудани онҳоро ном бурд.

Обуранги эҳсосотӣ яке аз аломатҳои фарқкунандаи идиоматикии воҳидҳои фразеологизми ташбеҳӣ ба ҳисоб меравад. Ҳар як фразеологизми ташбеҳӣ баробари маъноӣ мафҳумӣ ифодакунандаи қабатҳои мухталифи эҳсосотӣ низ мебошад. Бояд зикр намуд, ки зоҳиршавии лаҳзаҳои эҳсосотӣ дар ҳама ифодаҳои фразеологизми ташбеҳӣ яқин нест. Дар баъзе аз онҳо эҳсосоти манфӣ, дар гурӯҳи дигар эҳсосоти мусбати гӯянда инъикос меёбад. Чунончи, **ҷўҷаи парӣ барин** «ниҳоят зебо, дилкаш», **мисли гавҳараки чашм** «ниҳоят гаронбаҳо», **ҳамчун гӯри фурӯрафта** «нопойдор, вайроншуда», **маймуни бозингар барин** «гапдaro, ҷусту ҷолок»:

...аммо се рӯз хӯрок надихед, муддаои табъ занед, он вақт **маймуни бозингар барин** гапдaro шуда мемонад (Ҷалил Р., Одамони ҷовид, 223).

Як гурӯҳ воҳидҳои фразеологизми ташбеҳӣ аз як забон ба забони дигар дар шакли таҳтуллафзӣ ва маъноӣ тарҷума мешаванд. Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки фразеологизмҳои ташбеҳии забони тоҷикӣ бештар аз забони русӣ тарҷума шудаанд. Ба назари мо, сабаби аз забони русӣ тарҷума шудани воҳидҳои

фразеологии ташбеҳӣ нуфузи чашмраси забони русӣ дар тӯли зиёда аз 70 сол ва гузаштани бисёре аз унсурҳои луғавӣ ва забонии он ба забони тоҷикӣ мебошад. Чунончи, маводи зерин дар заминаи воҳидҳои фразеологии ташбеҳии забони русӣ пайдо шуда, имрӯзҳо дар доираи қонуниятҳои забони тоҷикӣ истифода мешаванд: **монанди китоби кушода** (как открытая книга), **чун зани ҳомила** (как беременная женщина), **ба мисли бобои барфӣ** (как дедь мороз).

Нишонаи хосаи дигари воҳидҳои фразеологии ташбеҳии забони тоҷикӣ ин аст, ки онҳо бо маънову сохти устувор метавонанд дар дохили ҷумлаи мураккаби тобеъ ба вазифаи ҷумлаи пайрав оянд. Бештари воҳидҳои фразеологии ташбеҳие, ки ба вазифаи ҷумлаи пайрави таркиби ҷумлаи мураккаби тобеъ меоянд, ҷумлаҳои пайраве мебошанд, ки онҳоро профессор Хочаев Д. ҷумлаи пайрави муайянкунандаи монандӣ-ташбеҳӣ номидаанд. «Дар забони адабии ҳозираи тоҷик як хели ҷумлаи пайрави муайянкунандае ба назар мерасад, ки вазифаи монандкунию ташбеҳӣ дошта, калимаи монандкунандаи шайъи баёншавандаи сарҷумла, ё ягон шайъи дигари сарҷумларо бо роҳи монанду муқоисакунӣ тавзеҳ медиҳад. Ин хели ҷумлаи пайравро аз рӯи ифодаи маъною вазифаи худ ҷумлаи пайрав ва шайъи эзоҳшавандаю воситаҳои алоқаи грамматикӣ ҷумлаи пайрави муайянкунандаи монандӣ-ташбеҳӣ номидан мувофиқ меояд»¹. Масалан, **чун шерии модае, ки фарзандашро аз оғӯшаш рабуда бошанд** «хашмгинона, ғуррон», **монанди лошайи бузе, ки дар маъракаи кӯбкорӣ афтада бошад** «пора-пора шуда, бесоҳиб», **чун дузде, ки ба даст афтада бошад** «ноҳинчорона, гунаҳкорона» ва монанди инҳо.

3.3. Ифодаи образҳои мардумӣ дар воҳидҳои фразеологии ташбеҳӣ. Воҳидҳои фразеологии ташбеҳӣ навъи серистеъмоли воҳидҳои фразеологии забони тоҷикиро ташкил дода, дар худ ҳарчи бештар муқоисаи як шайъро бо шайъи дигар дар шакли образҳои мардумии анъанавӣ таҷассум мекунанд. Дар забони тоҷикӣ чунин образҳои анъанавиеро дучор омадан мумкин аст, ки дар тӯли ҳазорсолаҳо мавриди истифода қарор доранд. Ҳамин аст, ки дар ифодаҳои рехтаи ташбеҳии забонамон образҳои мардумӣ тавассути калимаҳое ифода гардидаанд, ки дар худ нишонаҳои хос, ҷиҳатҳои фарқкунанда ва ҳаёти воқеии миллати тоҷикро инъикос намудаанд. Чунин образҳои анъанавӣ дар забонамон бештар бо номҳои ҳайвонот ифода шуда, онҳо бо ҳамон маъноҳо дар воҳидҳои фразеологӣ низ инъикос ёфтаанд. Аз қабилӣ калима-образҳои **саг (саги гиранда барин** «дарғазаб, бадқаҳр», **монанди саги девона** «беҳудона», **монанди саги сангхӯрда** «дардмандона, беқарор»), **шер (мисли шер наъра кашидан** «дод задан», **монанди шере, ки дар ғазаб омада бошад** «бадқаҳрона, бадқаҳлона», **чун шерҳои хашмгин** «дар ғазаб, дар сари қаҳл»), **гурба (монанди гурбае, ки худро ба тарафи муш андозад** «чолокона, чусту чолок», **ҳамчун гурбае, ки аз сӯроҳӣ баромадани мушро мунтазир бошад** «орому сокит», **монанди гурбае, ки сагро дида бошад** «ҷонҳавлона») ва ғайра.

3.4. Хусусиятҳои сохтори воҳидҳои фразеологии ташбеҳӣ. Таснифоти сохтори воҳидҳои фразеологии ташбеҳӣ аз рӯи қолаб ва таркиби лексикиву

¹ Хочаев, Д. Ҷумлаи мураккаби тобеъ бо пайрави муайянкунанда дар забони адабии ҳозираи тоҷик / Д. Хочаев. – Душанбе, 2021. – С. 45.

грамматикии онҳо амалӣ мегардад. Ба ин сабаб тасниф намудани онҳо ба гурӯҳҳои таркибҳои ташбеҳӣ, ибораҳои ташбеҳӣ ва ҷумлаҳои ташбеҳӣ ба мақсад мувофиқ аст.

3.4.1. Таркибҳои фразеологӣ ташбеҳӣ. Таркибҳои рехтаи ташбеҳӣ бо сохту таркиби устувор ва ифодаи сарфӣ ҷузъҳо аз ибора ва ҷумлаҳои фразеологӣ ташбеҳӣ фарқ мекунамд ва дар заминаи таркибҳои одӣ синтаксисӣ пайдо шудаанд. Фарқ дар он аст, ки таркибҳои ташбеҳӣ маъноӣ устувор дошта, ба вазифаи ҷузъи ёридиҳандаи онҳо танҳо пешоянду пасояндҳои монандӣ истифода мешаванд. Дар таркибҳои ташбеҳӣ калимаи асосӣ тобеъкунанда вучуд надорад. Агар дар гурӯҳе аз онҳо калимаҳои мустақилмаъно ба воситаи бандики изофӣ алоқаманд шуда бошанд ҳам, ин тобеият дар заминаи рехтагии маъно ҷунон хира шудааст, ки ҷузъи асосиро аз тобеъ фарқ кардан мушкул аст. Ин нави таркибҳои ташбеҳӣ зоҳиран ибораҳои ташбеҳиро мемонанд, вале ин монандӣ фақат ба нисбати он ки пешоянди аслии онҳо аз ҷузъҳои номӣ пешояндҳои таркибӣ соқит шудааст, зоҳирӣ аст, зеро ҷузъи аввал дар ин ҷо ҷузъи асосӣ нест. Масалан, дар қолаби: **монанди хумориёни чилим** «ҳарисона, пурхумор», **монанди хонаи занбӯр** «пур аз ғавғо, серғалоғула», **монанди галаи шағолон** «бенизом, бетартибона».

Гурӯҳи дигари таркибҳои рехтаи ташбеҳӣ дар асоси таркибҳои ҷуфт сохта шудаанд. Онҳо бештар дар қолаби пешоянду таркиби ҷуфт ва таркиби ҷуфту пасоянд вомехӯранд. Ба вазифаи ҷузъҳои дохилии таркибҳои ташбеҳӣ дар қолаби пешоянду таркиби ҷуфт сохташуда аксаран калимаҳои ифодагари исмҳои ҷондору бечон меоянд: **монанди гову хар** «хайвон барин, бетартиб», **монанди сагу гурба** «ҳамчу рақибон», **мисоли мӯру малах** «аз ҳад зиёд»:

Як вақт аз тарафи Чину Мочин душман пайдо шудааст, лашкараш **мисоли мӯру малах** (Улуғзода С., Восеъ, 133).

3.4.2. Ибораҳои фразеологӣ ташбеҳӣ. Ибораҳои фразеологӣ ташбеҳӣ зоҳиран ба ибораҳои озоди синтаксисӣ монандӣ дошта бошанд ҳам, вале бо ифодаи маъно ва шаклҳои грамматикӣ аз онҳо фарқ мекунамд. Дар ибораҳои ташбеҳӣ яке аз ҷузъҳо асосӣ буда, ҷузъҳои дигар бар тақвияти семантикаи он истифода мешаванд. Ёридиҳандаи монандӣ ҳамчун воситаи ташбеҳсоз робитаи байни ҷузъҳоро таъмин месозад ва дар умум онҳо ба як маъноӣ яклухт далолат мекунамд: **чун парӣ зебо**, **монанди товуси ҷаннат хиромидан** «ҳаракатҳои зебо кардан», **чун офтоб дурахшидан** «пурчилва, назаррабо».

Ба ҷумлаи ибораҳои ташбеҳӣ як гурӯҳ ифодаҳои ташбеҳие низ дохил мешаванд, ки дар онҳо пешоянд ё пасоянди монандӣ бо калимаи пеш аз худ омада бар эзоҳи ҷузъи асосӣ меоянд. Аз ин рӯ, ибораҳои ташбеҳиро метавон ба ду гурӯҳ тақсим намуд: ибораҳои ташбеҳие, ки ба вазифаи ҷузъи асосӣ онҳо сифатҳо омадаанд ва ибораҳои ташбеҳие, ки ҷузъи асосӣ онҳоро феълҳои гуногун ташкил додаанд. Дар ибораҳои ташбеҳӣ сифатӣ маъно равшан буда, он дар ҷузъи асосӣ ифода меёбад. Муҳаққиқ Акрамов М. ин гуна ибораҳоро вобаста ба ифодаи ҷузъи асосиашон ибораҳои сифатӣ гуфта, ҷанбаи маъноӣ ва ташбеҳӣ

онҳоро сарфи назар намудааст¹. Ин навъи ибораҳои ташбеҳӣ гурӯҳи фаровони фразеологизмҳои ташбеҳиро ташкил дода, дар онҳо мавқеи ёридиҳандаи ташбеҳӣ муайян ва устувор аст. Ёридиҳандаи ташбеҳӣ бештар дар мобайни ҷузъҳо омада, бо калимаи пешин ҷузъи асосиро, ки он дар охири ифода меояд, шарҳу эзоҳ медиҳад. Чунончи, **хармагас барин хира, гадо барин тамаъкор, шир барин тоза:**

Аз мӯриатон дуд барояд, мурдахӯр барин ҳозир мешаваду **хармагас барин хира**, кирмаки аз даҳаи калон хестагӣ барин хӯро (Ҷалил Р., Одамони ҷовид, 81).

Дар гурӯҳи дигари ибораҳои ташбеҳӣ ба вазифаи ҷузъи асосӣ феълҳои гуногун истифода мешаванд. Дар ин навъи ибораҳои фразеологии ташбеҳӣ маъноӣ фразеологӣ танҳо бо ҷузъи асосӣ ифода намеёбад. Он вазифаи истинод-асосиро дошта, дар якҷоягӣ бо ҷузъҳои дигар маъноӣ умумиро ба вучуд меоварад. Чунончи, **мисли мурда хобидан** «ба ҳоби ғафлат рафтан», **хирс барин хоб рафтан** «дуру дароз хуфтан», **мисли шеър наъра кашидан** «бо овози баланд дод гуфтан».

3.4.3. Ҷумлаҳои фразеологии ташбеҳӣ. Ҷумлаҳои рехтаи ташбеҳӣ дар захираи фразеологии забони тоҷикӣ мавқеи муайян дошта, бо сохту таркиби устувор, ифодаи маъно ва образ, дараҷаи ифодаи эҳсосот аз дигар гурӯҳҳои сохтори воҳидҳои фразеологии ташбеҳӣ ва ҳатто ҷумлаҳои фразеологӣ фарқ мекунанд. Онҳо бештар як қисми ҷумлаҳои мураккаб ва сертаркибро ташкил дода, ба маъноҳои мафҳумӣ ё мафҳумию образнок далолат мекунанд. Бисёр вақт чунин ташбеҳоти фразеологӣ дар дохили ҷумлаи мураккаби тобеъ омада, зоҳиран вазифаи ҷумлаи пайрави муайянкунандаи монандӣ-ташбеҳиро адо карда, ҳамчун ҷумлаи шарҳталаб ва ёридиҳандаи устувори монандӣ бар эзоҳи сарҷумлаи ноустувор ба кор бурда мешаванд. Дар миёни ҷузъи асосӣ ва қисми боқимондаи ҷумлаи ташбеҳӣ зоҳиран алоқаи тобеъ вучуд дошта, калимаи асосӣ артикли номуайяний мегирад. «Ин хели ҷумлаи пайрав аз ҷиҳати сохт, будани калимаҳои ҳамнисбат, хусусан, калимаҳои тобеъкунандаи ҷонишинӣ, морфемаи –е ва вазифаи наҳвӣ ба қатори ҷумлаҳои пайрави муайянкунанда дохил гардида, бо роҳи монанду муқоисакунӣ сифату аломат, хислату хусусият ва характеру вазъияти шайъҳои эзоҳталаби сарҷумларо нишон медиҳад»²:

...аз худ беҳабар ба **мисли нобиное, ки худро ба об афканда дасту по мезад**, ба кадом сӯ шино карданаширо намедонист (Мирзоев К., Дар орзуи падар, 87). Модар дар ҷояш чириккос карда, **ба мисли кабке, ки ба лонааш мор хучум оварда**, касди фуру бурдани бачаҳои ҳанӯз лучакашро дорад, дар атрофи бой чархак мерафт (Акобир Ҷ., Пазмонӣ, 89).

3.5. Хусусиятҳои маъноии воҳидҳои фразеологии ташбеҳӣ. Қабатҳои семантикии мундариҷаи маъноии воҳидҳои фразеологии ташбеҳӣ ҳар яке бо дараҷаи зоҳиршавӣ ва нишонаҳои хоси ифоданокӣ аз ҳам фарқ мекунанд.

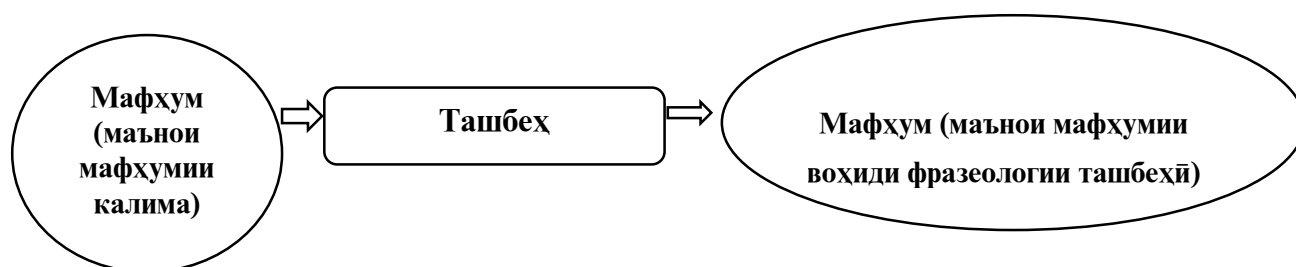
3.5.1. Ифодаи маъноӣ мафҳумӣ дар воҳидҳои фразеологии ташбеҳӣ. Дар воҳидҳои фразеологии ташбеҳӣ маъноӣ мафҳумӣ нисбат ба дигар гурӯҳҳои

¹ Акрамов, М. Ибораҳои сифатӣ дар забони адабии ҳозираи тоҷик / М. Акрамов. – Душанбе: Дониш, 1977. – 156 с.

² Хоҷаев, Д. Ҷумлаи мураккаби тобеъ бо пайрави муайянкунанда дар забони адабии ҳозираи тоҷик / Д. Хоҷаев. – Душанбе, 2021. – С. 50.

воҳидҳои фразеологӣ, аз қабилҳои фразеологизмҳои истиоравӣ ва муболиғавӣ ифодаи равшан ва барҷаста дошта, зоҳиршавии он дар асоси ташбеҳ ва монандкунӣ таъмин мегардад. Заминаи асосии ифодаи онро инъикоси образҳои мафҳум дар қолаби воҳиди фразеологии ташбеҳӣ ташкил медиҳад. Нишонаи асосии маъноӣ мафҳумии мундариҷаи ташбеҳоти фразеологӣ тарзи махсуси зоҳиршавии он мебошад, ки ба тариқи монандкунӣ ва муқоиса сурат мегирад. Бо мақсади равшантар нишон додани шайъ, ҳодиса ё ягон паҳлуи барҷастаи он дар заминаи умумияти монандӣ он бо дигар ашё ташбеҳ мешавад, ки чунин раванди муқоиса кардани мафҳумҳои алоҳида дар мундариҷаи ташбеҳоти фразеологӣ маъноӣ мафҳумиро ба вуҷуд меорад. Чунин интиқоли маъноро бо нақшаи зайл нишон додан мумкин аст:

Тасвири № 3

Дар зоҳиршавии маъноӣ мафҳумии мундариҷаи ташбеҳоти фразеологӣ саҳми тамоми унсурҳои ташбеҳсоз назаррас аст. Ҷиҳати характерноки фразеологизмҳои ташбеҳии забони тоҷикӣ дар он аст, ки онҳо тавассути ёридиҳандаҳои ташбеҳӣ шакл мегиранд. Ҳарчанд дар қисмати аз онҳо (ташбеҳҳои пӯшида) набудани адои ташбеҳ боиси костагии маъноӣ мафҳумӣ нагардад, вале ҳамчун воҳиди комили ташбеҳӣ иштироки пешоянду пасоянди ташбеҳӣ дар онҳо шарт ва ҳатмист. Маҳз иштироки ҳамин унсури ташбеҳсоз маъноӣ мафҳумиро дар онҳо қувват мебахшад. Масалан, **мисли тири сӯзон «чонкоҳона, пурдари», мисли хурӯси ҷангӣ «дар ғзаб, дарқаҳр», гурги гурусна барин «ҳарисона, гурусначашмона».**

3.5.2. Ифодаи маъноӣ образнок дар воҳидҳои фразеологии ташбеҳӣ.

Маъноӣ образнок дар заминаи зоҳиршавии барҷастаи маъноӣ мафҳумии воҳидҳои фразеологии ташбеҳӣ нисбатан хира ифода мегардад. Ин ҳолат табиӣ буда, ба он нисбат аст, ки агар дар мундариҷаи воҳидҳои фразеологӣ ҳар қадар унсурҳои мафҳумӣ қувват гирифта, равшан ифода ёбанд, лаҳзаҳои образнок ҳамон қадар заиф гардида, зоҳиршавиашон ба тариқи барҷаста сурат намегирад. Ин ҳолат ба ташбеҳоти фразеологӣ низ хос буда, маъноӣ образнок дар онҳо на ҳамчун унсури асосии мундариҷаи маъноӣ, балки ба сифати яке аз унсурҳои иловагии он хизмат мекунад. Ба назари мо, ташбеҳ, ки дар ин маврид ҳамчун унсури асосии бавучудоварандаи маъноӣ образнок мебошад, дар заминаи умумияти монандии миёни ташбеҳшаванда ва ташбеҳкунанда наметавонад дар муқоиса бо муболиға ва истиора образнокии баланди мафҳумро таъмин наояд ва табиист ки дар ин ҳолат маъноӣ образнок дар чунин навъи фразеологизмҳо норавшан ошкор мегардад. Барои мисол воҳидҳои фразеологии муболиғавӣ, истиоравӣ ва ташбеҳиро ба таври муқоиса овардан мумкин аст, ки дар онҳо

дараҷаи ифодаи образнокӣ аз ҳам тафовут дорад. Аз қабилӣ **аз осмон ситора овардан** «амали ғайриодиеро иҷро намудан» (образнокӣ дар заминаи муболиға), **думро хода кардан** «гурехтан, фирор кардан» (образнокӣ дар заминаи истиора) ва **чун мурғи самандар** «ҷонкоҳона, боазоб» (образнокӣ дар заминаи ташбеҳ):

Борҳо шикастаму рехтам, хоку хокистар шудам, дар набардҳои нобаробар қурбони номардиҳо гаштам, вале зарбаҳои гарони зиндагиро хомӯшона фуру бурда, синамолу хунчакон хестам ва **чун мурғи самандар** аз коми марг раҳидаму ҷони тоза андӯхтам (Абдурахмон Б., Биҳишти фиребо, 176).

3.5.3. Ифодаи маъноӣ баҳодиҳиву эҳсосотӣ дар воҳидҳои фразеологӣ ташбеҳӣ. Ифодаи тобишҳои баҳодиҳию эҳсосотӣ дар воҳидҳои фразеологӣ ташбеҳӣ ба ифодаи ҷузъҳои таркибии онҳо алоқамандӣ дорад. Маълум мегардад, ки дар сохтори қисме аз ташбеҳоти фразеологӣ калимаҳои истифода мешаванд, ки ба сифати мафҳуми асосии ташбеҳкунанда баромад намуда, зоҳиршавии лаҳзаҳои баҳодиҳиву эҳсосотӣ маҳз ба қорбасти онҳо дар сохтори фразеологизмҳои ташбеҳӣ вобастагӣ дорад. Ин қабил калимаҳо берун аз доираи воҳиди фразеологӣ ташбеҳӣ низ метавонанд дар мундариҷаи маъноии худ тобишҳои баҳодиҳии ҳубу бад ва эҳсосоти мусбату манфиро инъикос намоянд: **мисли байтали сарҳуй** «ихтиёрӣ, озодона», **чун мӯши амбор** «ғоратгарона», **мисли мори сиёҳ** «хавлангез, даҳшатафкан».

Дар гурӯҳи дигари воҳидҳои фразеологӣ ташбеҳӣ бошад, ин ҳолат баръакс буда, дар мундариҷаи сохтори онҳо калимаву ибораҳои дорои тобишҳои муассирии баланд баҳодиҳии ҳубу унсурҳои эҳсосотии мусбатро ба вуҷуд овардаанд. Сохтори ин қабил ташбеҳоти фразеологӣ низ бештар дар заминаи ибораҳои изофӣ сураат гирифта, ба сифати ёридиҳандаи ташбеҳӣ, одатан, пешоянди монандии **мисли** иштирок менамояд. Аз қабилӣ **мисли гули садбарг шукуфтан** «зебо, назаррабо», **мисли тухми пӯстканд** «диққатҷалбкунанда, дилкаш», **мисли нағмаи резаборон** «гӯшнавоз, хушоҳанг»:

Ҳар гоҳ духтарча ёро «очаҷон» гуфта ҷеғ мезад, Марҷон **мисли гули садбарг мешукуфт** (Гулрухсор, Занони Сабзбаҳор, 294).

3.6. Гурӯҳҳои маъноӣ воҳидҳои фразеологӣ ташбеҳӣ. Воҳидҳои фразеологӣ ташбеҳиро аз рӯи ифодаи маъно ба ду гурӯҳ ҷудо намудан мумкин аст: идиомаҳо ва фраземаҳои ташбеҳӣ.

3.6.1. Идиомаҳои ташбеҳӣ. Гурӯҳи серистеъмоли воҳидҳои фразеологӣ ташбеҳиро идиомаҳо ташкил медиҳанд, ки ҷузъҳои таркибии онҳо пурра ба маъноӣ маҷозӣ меоянд. Дар ин маврид ҷузъҳои таркибӣ дар натиҷаи ҳамнишинӣ ва ҳира гардидани муносибатҳои синтаксисиву грамматикӣ маъноӣ аслии худро аз даст дода, ба маъноӣ маҷозӣ соҳиб мешаванд. Хусусан, ин ҳодисаро дар ташбеҳоти фразеологӣ метавон бештар мушоҳида намуд, ки ба вазифаи ҷузъи асосии онҳо калимаҳои ифодагари шайъҳои гуногун омадаанд. Масалан, **нӯги нохун барин** «каме, андаке», **ба деги ҷӯшида оби хунук андохтагӣ барин** «ногаҳон, якбора», **монанди сели хурӯшон** «бошиддат, башаст».

Рехтагиву устувории сохту маъноӣ идиомаҳои ташбеҳӣ дар он аст, ки онҳо бештари вақт аз се ҷузъ (бо ёридиҳандаи ташбеҳӣ) таркиб меёбанд. Маҳз ҳамин рехтагии таркиби идиомаҳои ташбеҳӣ ба устувории маъноӣ онҳо сабаб

мешаванд. Дар ин маврид бештар илова гардидани пешоянду пасоянди монандӣ ба ибораҳои озоди синтаксисӣ идиомаҳои ташбеҳӣ сохтаанд. Масалан, сирри ҳарбӣ - **чун сирри ҳарбӣ** «чун маълумоти мамнуъ», селай қувон - **мисли селай қувон** «ботартиб, муназзам», пешонабарғаки арӯсон - **мисли пешонабарғаки арӯсон** «хеле зебо, ба тарзи назаррабо».

3.6.2. Фраземаҳои ташбеҳӣ. Гурӯҳе аз ташбеҳоти фразеологӣ қисман маҷозимаъно буда, ба қатори фраземаҳо дохил мешаванд. Баъзе аз ҷузъҳои чунин воҳидҳои фразеологӣ ташбеҳӣ дар дохили ифода бо маъноӣ луғавӣ ибтидоӣ худ кор фармуда мешаванд. Дар ин навъи ифодаҳои ташбеҳӣ калимаи ба маъноӣ асли омада ташбеҳшаванда буда, дар алоқамандӣ бо калимаҳои дигар маъноӣ умумӣ фразеологизми ташбеҳиро таъмин месозад. Ташбеҳшаванда бештар дар мавқеи охири чунин воҳидҳои фразеологӣ омада, пеш аз ёридохандаи ташбеҳӣ ҷой мегирад. Чунончи, **мисли тир ҷаҳидан, мисли ғунча зебо, мисли тағи дег сип-сиёх, барги бед барин ларзидан.**

Хусусияти барҷастаи фраземаҳои ташбеҳӣ ҳамин аст, ки дар онҳо иштироки ташбеҳшаванда ҳатмист. Тавре зикр намудем, маҳз ҳамин калимаи ба вазифаи ташбеҳшаванда омада ба маъноӣ луғавӣ худ корбаст мешавад. Ба вазифаи ташбеҳшаванда бештар навъҳои гуногуни сифатҳо истифода мешаванд. Дар фраземаҳои ташбеҳӣ ёридохандаи ташбеҳӣ мавқеи доимӣ дошта, он ҳама вақт дар миёни ташбеҳкунанда ва ташбеҳшаванда меояд. Аз қабил **патаку пайтоба барин беқадр, чун қулфу калид мувофиқ, ҳамчу ҷувозкунанда ҳолӣ ва ғайра:**

Равад, **патаку пайтоба барин беқадр**, ба мурдаҳои гӯр баробар мешавад ӯ (Мирзоев К., Дар орзуи падар, 39).

Боби чоруми диссертатсия «Тавсиф ва киноя дар сохтори воҳидҳои фразеологӣ забони адабии муосири тоҷикӣ» ном дорад. Дар фаслу зерфаслҳои алоҳидаи он ба масъалаҳои тавсифу киноя ҳамчун воситаҳои тасвири бадеӣ, нақши онҳо дар созмони воҳидҳои фразеологӣ ва вижагиҳои сохториву маъноӣ ин гуна воҳидҳои фразеологӣ таваҷҷуҳ шудааст.

4.1. Тавсиф ва нақши он дар ташаккули воҳидҳои фразеологӣ. Тавсиф, асосан, дар як навъи фразеологизмҳои забонамон – ибораҳои фразеологӣ исми изофӣ, мушоҳида мешавад ва ин қабил ибораҳои рехтаро метавон ибораҳои фразеологӣ тавсифӣ унвон кард.

Тавсиф гуногуни ҷузъӣ муайянкунанда мебошад, ки хусусияти субъективӣ дорад. Бо фарқ аз муайянкунанда, ки нисбатан ба услуби илмӣ ва расмӣ вобаста мебошад, тавсиф унсури матни бадеӣ аз ҷиҳати эстетикӣ ороодашуда мебошад. Аз ин ҷиҳат, муайянкунанда нисбат ба тавсиф на ҳамеша хусусияти экспрессивӣ ва образнокӣ соҳиб аст. Он ҳамчун калимаи муайянкунандаи аломати ашё метавонад лаҳзавӣ бошад ва вобаста ба мақсади ғоянда фавран истифода шавад. Тавсиф бошад, ҳамчун муайянкунандаи рехтаву устувор лаҳзавӣ набуда, маҳсули тафаккури баланди соҳибони забон мебошад. Он дар натиҷаи мушоҳида, муҳокима ва ҳулосабарории дурусти мантиқӣ бо маҷоз олуи фароҳам меояд ва ҳамин аст, ки мавқеи ночунбону устувор дорад. Дарку қабули маъноӣ ягонаи он аз ҷониби шунаванда ба таври содаву осон амалӣ

мегардад, ки ин ҳолат аз раванди сабти доимии чунин унсурҳои тавсифӣ дар шуури ӯ дарак медиҳад. Тасдиқи ин назарияро дар ибораҳои фразеологии тавсифии **ҷони гап** «асоси гап, сухан», **саволи дандоншикан** «саволи мушқил, нофаҳмо», **сухбати пурмағз** «сухбати манфиатовар, самимӣ» ва дахҳои дигар ошкор намудан мумкин аст:

Баъдтар ман ҳам фаҳмидам, ки ҳақиқат **ҷони гапро** ёфта гуфтаанд (Ақобир Қ., Кӯҳистонӣ, 60).

Дар забони тоҷикӣ ҳамчунин ибораҳои рехтаи исмии изофиеро вохӯрдан мумкин аст, ки ҷузъҳои таркибии онҳо ба пуррагӣ маънои маҷозиро соҳибанд ва ҳуди ибора бар ивази мафҳуми алоҳида истифода мешавад. Ин гуна ибораҳои фразеологии изофӣ дар илми забоншиносии муосир унвони **перифраза**-ро доранд. Зери мафҳуми **перифраза** ибораҳои рехтаву устуворе дар назар дошта мешаванд, ки онҳо мафҳум ё ҳодисаро тавассути калимаҳои дигар дар шакли ибораи рехтаи изофӣ ифода мекунанд, вале моҳияти мафҳум ҳамонро барои шунаванда фаҳмо боқӣ мемонад. Перифраза ба мисли тавсиф муайянкунандаи аломати барҷастаи ашё набуда, балки онро иваз мекунад. Истифодаи огоҳонаи онҳо бо мақсади образнокии мафҳум ва дар қолаби идиомаҳо, яъне ибораҳои фразеологии пурра маҷозимаъно сурат мегирад. Масалан, дар забони тоҷикӣ перифразаҳои фразеологии **боми ҷаҳон** ба маънои «Помир», **тиллои сафед** «пахта» ва **шоҳи ҳайвонот** «шер» барои тамоми соҳибони забон фаҳмо буда, онҳо бар ивази танҳо як калима истифода мешаванду ҳалос.

Миёни тавсиф ва перифраза чунин фарқҳоро муқаррар намудан мумкин аст:

1. Агар дар ибораҳои фразеологии тавсифӣ яке аз ҷузъҳо (хоҳ ҷузъи якум ва хоҳ ҷузъи дуюм) бо маънои маҷозӣ ояд, дар перифразаҳо ҳар ду ҷузъи таркибии ибора ин навъи маъноро соҳибанд. Аз ин ҷост, ки дар бештари сарчашмаҳои илмӣ перифразаҳо ба қатори идиомаҳои фразеологӣ дохил менамоянд. Барои тасдиқи ин муҳокима метавон перифразаҳои фразеологиро бо ибораҳои фразеологии тавсифӣ зерин муқоиса намуд: **гови ало** «шаҳси гунаҳгор», **бинои умр** «зиндагӣ» (перифразаҳои фразеологӣ), **сухани дурушт** «сухани ранҷонанда, таъсирбахш», **ваъдаи хом** «ваъдаи бепоя, беоқибат» (ибораҳои фразеологии тавсифӣ).

2. Фарқияти дигари ибораҳои фразеологии тавсифӣ аз перифразаҳои фразеологӣ дар сохтору қолаби онҳост. Ҳарчанд қолаби ин навъҳои воҳидҳои фразеологӣ танҳо қолаби ибораи исмии изофӣ бошанд ҳам, вале сохтори ибораҳои фразеологии тавсифӣ метавонад дар заминаи маънои луғавии яке аз ҷузъҳои таркибии онҳо баъзан вақт тағйир ёбад. Дар ин маврид гӯянда ба ашёву ҳодиса метавонад калимаи дигарро ҳамнишин гардонад, ки он аломат ё хусусияти нави онро ба тариқи тавсиф ифода мекунад (**сухани талх, сухани ширин, сухани тоза, сухани обдор**). Дар перифразаҳои фразеологӣ бошад, иҷрои чунин амал номумкин аст.

3. Агар ибораҳои фразеологии тавсифӣ бештар дар қолаби дучузъа ва сечузъа ташаккул ёбанд, перифразаҳои фразеологӣ танҳо дар қолаби ибораи исмии изофии дучузъа меоянд.

4. Фарқи дигари ибораҳои фразеології тавсифӣ ва ибораҳои рехтаи перифразавӣ дар ифодаи мундариҷаи маъноии онҳост. Дар мундариҷаи маъноии ибораҳои фразеології перифразавӣ тобишҳои образнок мавқеи асосӣ доранд, зеро онҳо дар асоси образнокии барҷаста ва маҷозияти баланди мафҳуми сухан зоҳир мешаванд ва аз ин ҷиҳат унсурҳои мафҳумию эҳсосотӣ ва баҳодихиро нисбатан хира гардонида, зоҳиршавиашонро маҳдуд месозанд. Дар ибораҳои фразеології тавсифӣ бештар тобишҳои мафҳумию эҳсосотӣ ва баҳодихӣ мавқеи намоён доранд. Аз қабилӣ **ҳарфи нешдор** «сухани муассир», **раҳмати калон** «изҳори ташаккури самимӣ» (ибораҳои фразеології тавсифӣ), **рӯзи меҳнат** «маош», **манзили абадӣ** «қабр» (ибораҳои фразеології перифразавӣ).

5. Агар маънои ягонаи ибораҳои фразеології тавсифиро дар шакли нисбатан тафсири ва гуногун муқаррар намудан мумкин бошад, пас, маънои ягонаи перифразаҳои фразеологӣ, одатан, бо як калима ифода карда мешавад. Бар замми ин дарку қабули маънои ин гуна воҳидҳои фразеологӣ нисбат ба маънои ибораҳои рехтаи тавсифӣ аз ҷониби шунаванда осонтар сурат мегирад.

6. Ҷанбаи муайянкунандагии ҷузъи дуюм дар тавсифҳои фразеологӣ нисбат ба ибораҳои фразеології перифразавӣ бештар аст. Ҳамин аст, ки ҳангоми таҳлили ҳиссаинутқии ҷузъҳои таркибии ибораҳои фразеології тавсифӣ мебинем, ки ба сифати унсури дуюми ин қабил фразеологизмҳо бештар калимаҳое истифода мешаванд, ки ба сифатҳо мансубанд. Бар замми ин алоқамандии миёни ҷузъҳоро дар тавсифҳои фразеологӣ вобаста ба баробарии маънои маҷозиву луғавии онҳо то андозае муқаррар намудан имкон дорад. Дар перифразаҳои фразеологӣ бошад, чунин хусусияти муайянкунандагӣ ва алоқии зиндаи миёни унсурҳои таркибии онҳоро барқарор намудан ғайриимкон аст. Масалан, **кутоҳи гап** «хулоса», **хатти сиёҳ** «хабари марг» (ибораҳои фразеології перифразавӣ), **чехраи турш** «андоми норизо», **сухани захрогин** «сухани бади таъсирбахш» (ибораҳои фразеології тавсифӣ).

4.2. Хусусиятҳои сохтори ибораҳои фразеології тавсифӣ. Ибораҳои фразеології тавсифӣ дар қолаби ибораҳои озода номии изофӣ шакл мегиранд ва тафовути асосӣ дар ҳамин аст, ки ҷузъи тавсифии ин гуна воҳидҳои фразеологӣ бештар маънои маҷозӣ гирифта, дар зоҳиршавии маънои ягонаи фразеологизм маҳз ба воситаи ҳамин маъно таъсир мегузорад. Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки ҳамчун ҷузъи дуюми ибораҳои фразеології изофӣ истифода шудани калимаҳои тавсифӣ дар забони тоҷикӣ меъёри асосӣ мебошад. Чунончи, дар мисолҳои нави **номи болохонадор** «номи маъруфу машҳур», **муаммои дандоншикан** «муаммои мушкӣ», **вақти ҳолӣ** «лаҳзаи озод будан»:

Ҳазрату боз чи **номҳои болохонадоре** ба онҳо нагузоштаанд, Ҳазрат-а? (Мирзо К., Марги бегуноҳ, 39).

Дар гурӯҳи дигари ибораҳои фразеології тавсифии изофӣ ҷузъи якум ҳамчун калимаи тавсифии маҷозимаъно бар эзоҳи ҷузъи асосӣ истифода мешавад. Бо вуҷуди он ки миқдори ин гуна фразеологизмҳои тавсифӣ дар забони тоҷикӣ башуморанд, вале онҳо низ ҳамчун муайянкунандаи муҳими ин ё он ашёву ҳодиса қабул шудаанд. Дар чунин ибораҳои фразеології тавсифӣ танҳо ҷойи ҷузъҳо тағйир меёбад, ки ин ҳолат ба қонуниятҳои ибораи озодаи нахвӣ

изофӣ мувофиқ аст. Аз қабилӣ **чаши рӯз** ишора ба «субҳи содик», **неши сухан** «асл, мақсади сухан», **мағзи гап** «асоси сухан».

4.3. Хусусиятҳои маъноии ибораҳои фразеологии тавсифӣ. Ибораҳои фразеологии тавсифӣ ба як қатор нишонаҳои маъноӣ соҳибанд, ки онҳоро метавон дар мавриди таҳлили мундариҷаи маъноӣ ва таснифоти маъноии онҳо муқаррар намуд.

4.3.1. Ифодаи маъноӣ мафҳумӣ ва мафҳумию образнок дар ибораҳои фразеологии тавсифӣ. Вобаста ба он ки ибораҳои фразеологии тавсифӣ дар заминаи фраземаҳои фразеологӣ ба вучуд меоянд, дар мундариҷаи маъноии онҳо маъноӣ мафҳумӣ мавқеи устувор дорад. Метавон гуфт, ки дар ибораҳои фразеологии тавсифӣ дилхоҳ мафҳум бо калимаи дигар шарҳу тафсир меёбад, ки ин ҳолат зоҳиршавии маъноӣ мафҳумиро дар онҳо ба тариқи барҷаста нишон медиҳад. Масалан, дар ибораҳо рехтаи тавсифии навъи **дӯсти хасакӣ** «рафиқи бебақо», **сухани коғазпеч** «сухани нав, тоза», **нози хунук** «нози нозебо»:

Ин одамони аз одобу одамгарӣ беҳабар намонанд, ки кас бо шумо рози дил гӯяд, - боз як **нози хунук** кард зан (Ҷалил Р., Асарҳои мунтахаб, Ҷ.2, Шӯроб, 62).

Дар ибораҳои фразеологии тавсифӣ, ки ҷузъи якумашон бо маъноӣ луғавӣ омада, ҷузъи дуюм ба василаи маъноӣ маҷозӣ онро аз ягон ҷиҳат муайян намудааст, маъноӣ мафҳумӣ зоҳиршавии бештар дорад. Ифодаи равшани он дар ин қабил фразеологизмҳо бештар бар дӯши калимаи асосии ибора мебошад. Ҳамин аст, ки ҳангоми маънидои маъноӣ ягонаи ибораи фразеологии тавсифӣ маҳз ҳамон ҷузъи якум зикр мешавад. Барои муқоиса, **андешаи чуқур** «андешаи муфассал», **ваъдаи ҳавой** «ваъдаи бепоя, беасос», **сухбати якранг** «сухбати дилгир».

Дар гурӯҳи дигари ибораҳои фразеологии тавсифӣ, ки ҷузъи аввал ба маъноӣ маҷозӣ ва ҷузъи дуюм ба маъноӣ луғавӣ меояд, тобишҳои мафҳумию образнокро ошкор намудан мумкин аст. Дар ин қабил фразеологизмҳо унсурҳои образнок ба таври барҷаставу устувор зоҳир намешаванд. Ба гумони ғолиб, маҳз мавҷудияти семантикаи ғайримаҷозӣ дар сохтори ибораи фразеологӣ лаҳзаҳои образнокии онро заиф мегардонад ва тобишҳои мафҳумиро қувват мебахшад. Ифодаи маъноӣ образнок дар ин гуна воҳидҳои фразеологӣ, пеш аз ҳама, ба шакли дохилӣ ва ифодаи маъноӣ маҷозӣ дар ҷузъҳои таркибии онҳо иртибот дорад. Устувории ҷойи калимаҳо ва маҷозияти баланд дар мундариҷаи маъноии онҳо метавонад лаҳзаҳои образнокро равшантар таҷассум намояд. Агар дар гурӯҳи аввал унсурҳои мафҳумӣ дар шакли ҳолис зоҳиршавии бештар дошта бошанд, дар навъи дуюм дар баробари маъноӣ мафҳумӣ ҳамчунин лаҳзаҳои образнокии муайянро муқаррар намудан мумкин аст. Ба монанди ибораҳои рехтаи **тири маломат** «сухани маломатомез», **ғурубгоҳи ҳаёт** «охири умр» ва **оинаи тасаввур** «хотира, тасаввурот»:

... ўро гоҳе хандон, гоҳе гирён, меҳрубону дилсӯз дар **оинаи тасаввураш** меовард (Акобир Ҷ., Кӯхистонӣ, 11).

4.3.2. Ифодаи маъноӣ эҳсосотӣ ва баҳодихӣ дар ибораҳои фразеологии тавсифӣ. Муносибатҳои эҳсосотии гӯянда нисбат ба мафҳум дар ибораҳои

рехтаи тавсифӣ метавонанд гуногун бошанд. Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки чунин муносибатҳо дар партави алокаи дучонибаи унсурҳои ашёи-мантиқӣ ва унсурҳои эҳсосотӣ вобаста ба тафаккури мантиқии гӯянда сурат мегиранд. Дар ин ҳолат танҳо унсури тавсиф – муайянкунандаи ашёи ҳодиса, метавонад ин ё он қабати эҳсосотии гӯяндаро дар сохтори ибораи фразеологӣ таъмин кунад. Тавлиди тобишҳои эҳсосотиرو мо, асосан, дар чузъи дуҷуми тавсифии чунин навъи ибораҳои фразеологӣ ошкор карда метавонем. Ин ҷо низ бештар сифатҳои аслии ифодакунандаи аломати шайъи фаъоланд, ки бо ёрии онҳо эҳсосоти мусбат ё манфии гӯянда ифода меёбад. Аз қабилӣ **забони ширин** «сухани дилкашу гӯшнавоз» (ифодаи эҳсосоти мусбат бо унсури қаноатмандӣ), **гапи сахт** «сухани таъсирбахш» (ифодаи эҳсосоти манфӣ бо унсури сарзаниш), **роҳи сафед** «роҳи беҳатар» (ифодаи эҳсосоти мусбат бо унсури хайрхоҳӣ).

Тавлиди тобишҳои баҳодихӣ дар воҳидҳои фразеологӣ бештар дар заминаи ифодаи унсурҳои эҳсосотӣ ба амал меояд. Агар дар мундариҷаи воҳидҳои фразеологӣ унсурҳои эҳсосотии мусбат ё манфӣ ошкор карда шаванд, пас, дар онҳо лаҳзаҳои баҳодихии хуб ва бадро низ муқаррар намудан мумкин аст. Чунончи, дар ибораҳои фразеологӣ тавсифии зерин тасдиқи гуфтаҳои зикршударо дарёфт намудан мумкин аст: **шеъри баланд** «шеъри оӣ» (ифодаи баҳодихии хуб), **сари қок** «сари танҳо, танҳой» (ифодаи баҳодихии бад), **хандаи шакаррез** «хандаи зебову самимӣ» (ифодаи баҳодихии хуб), **ваъдаи пуч** (ифодаи баҳодихии бад):

– Рост, агар бефаросат намебудам, чор моҳ овора шуда аз паси **ваъдаҳои пучи** шумо намегаштам (Абдурахмон Б., Биҳишти фиребо, 349).

Дар ифодаи маънои баҳодихии мундариҷаи тавсифҳои фразеологӣ саҳми калимаҳои тавсифие, ки ифодакунандаи аломати шайъанд, намоён мебошад. Дар ин вазифа бештар сифатҳои аслии баёнғари ранг, ҳарорат, таъ ва ғайра истифода мешаванд. Масалан, муқобилгузори вожаҳои ифодагари таъм – **ширин** ва **талх** дар ибораҳои фразеологӣ тавсифии **умри ширин** «зиндагии хуб», **гапи ширин** «сухани фораи, гӯшнавоз», **сухани талх** «сухани бад, ранҷонанда», **сарнавишти талх** «ҳаёти пур аз ғам» дар мундариҷаи маънои онҳо лаҳзаҳои баҳодихии хуб ва бадро инъикос намудаанд.

4.4. Гуруҳҳои маъноии ибораҳои фразеологӣ тавсифӣ. Ибораҳои фразеологӣ тавсифӣ танҳо дар қолаби фраземаҳо воиҳӯранд, ки ин вижагӣ ба таносуби маъноҳои луғавию маҷозӣ дар сохтори чунин ибораҳои фразеологӣ ҳамбастагӣ дорад.

4.4.1. Фраземаҳои тавсифӣ. Фраземаҳои тавсифиро метавон ба шакли ибораҳои фразеологӣ изофии тавсифие маънидод намуд, ки бештар аз ду калимаи мустақилмаъно ташкил ёфта, дар ифодаи маънои онҳо ҳатман таносуби маъноҳои луғавию маҷозӣ риоя мегардад. Ин ҷо низ ба монанди фраземаҳои ташбеҳӣ, истиоравӣ ва муболиғавӣ нишондоди асосӣ қорбурди яке аз чузъҳои таркибии ибора ба маънои луғавӣ мебошад. Танҳо фарқ дар ин аст, ки агар дар фраземаҳои навъҳои дигар дар заминаи қолаби махсус миқдори унсурҳои маҷозимаъно бештар бошад, дар фраземаҳои тавсифӣ таносуби баробари маънои луғавию маҷозӣ дар чузъҳои таркибӣ риоя мегардад. Новобаста аз мавқеи

чойгиршавӣ дар сохтори ибораи фразеологӣ баробари калимаи бо маънои луғавӣ омада ҳатман калимаи дигар маънои маҷозиро соҳиб мешавад. Чунин таносубро метавон дар сохтори ибораҳои фразеологӣ тавсифӣи фраземавӣи навъи **тағи гап** «асоси суҳан», **дасти ҳолӣ** «бе дастовез» ва **теғи забон** «таъсири суҳан» ошкор намуд.

Таҳлили сохториву маъноии фраземаҳои тавсифӣи нишон медиҳад, ки онҳоро дар ду шакл муқаррар намудан мумкин аст. Ба гурӯҳи аввал ҳамон фраземаҳои тавсифӣи дохил мешаванд, ки дар сохтори онҳо калимаи якум ба сифати унсӯри тавсифшаванда ва асосӣ ба маънои луғавӣ меояд. Ҷузъи дуум дар ин гуна фраземаҳо маънои маҷозиро соҳиб аст ва дар заминаи он ҳамчун калимаи тавсифӣ ҷузъи асосиро аз ягон ҷиҳат шарҳу эзоҳ медиҳад. Чун анъана дар ин қабил ибораҳои фразеологӣ тавсифӣи фраземавӣ ба вазифаи ҷузъи якум бештар навъҳои гуногуни исмҳо ва ҳосатан исмҳои ғайришаҳси бечон истифода мегарданд. Масалан, **фикри лағжонак** «андешаи бепоя, беасос», **муаммои сарбаста** «муаммои мушкил», **дили кашол** «дили ноҳолам»:

Мӯйсафеди Кабир чехрааш хандон, хӯрчинашро сари китф партофта, бо **дили кашол** аз палата баромад (Самадов А., Майдон, 27).

Гурӯҳи дууми фраземаҳои тавсифиро ибораҳои фразеологӣе ташкил медиҳанд, ки баръакси гурӯҳи якум дар сохтори онҳо мавқеи ҷузъи асосӣ ва дууми тавсифӣ фарқ мекунад. Дар ин гуна фраземаҳо ҷузъи аввал ба маънои маҷозӣ ва ҷузъи дуум ба маънои аслии луғавӣ корбаст мегардад. Калимаи аввал дар ин маврид ҳиссаи муайянкунандаи тавсифӣ мебошад, ки ҷузъи дуумро шарҳ медиҳад. Ин навъи ибораҳои рехтаи тавсифӣ бадеияти баланд дошта, мундариҷаашон вобаста ба маҷозияти баланди калимаи аввал пуробуранг ва нисбатан образнок мебошад. Чунончи, **теғи суҳан** «таъсири суҳан», **шафтолуи гап** «хулосаи гап», **панҷаи саҳти пирӣ** «айёми пиронсолӣ».

4.5. Киноя ва нақши он дар ташаккули воҳидҳои фразеологӣ. Киноя (ирония) низ ҳамчун воситаи тасвири бадеӣ дар шаклгирии сохтори ягона ва мундариҷаи маъноии воҳидҳои фразеологӣи забони тоҷикӣ мавқеи асосӣ дорад ва ин навъи ифодаҳои рехтаро метавон воҳидҳои фразеологӣи киноявӣ унвон кард. Кинояро дар сохтори воҳидҳои фразеологӣ метавон ба ҳайси воситаи маҳсули бадеӣ ва муассирӣ маънидод намуд, ки ба тавассути он маънои акси семантикаи тахтуллафзии фразеологизм ифода мешавад. «Киноя чун истиора аз рангубори муассирӣ бой аст, вале дар фарқият аз истиора он муқоисаро надорад. Киноя муносибатҳои муайяни маъноиро ифода мекунад, ки дар вақту фазои дақиқ зоҳир мешаванд»¹.

Кинояро дар мундариҷаи ҳамон фразеологизмҳои ошкор намудан мумкин аст, ки дар онҳо маънои тахтуллафзии ифодаи рехта барои шунаванда дастрас ва мантиқан фаҳмо буда, вале бо усули маҷозонидани ҷузъҳои таркибии он маънои дигар дар назар дошта мешавад. Ин ҷо нишондоди асосии таъминкунандаи киноя маҳз муқобилгузори маънои тахтуллафзӣ бо маънои маҷозӣ дар шуури мантиқии шунаванда ба ҳисоб меравад. Ё метавонад дар заминаи маънои

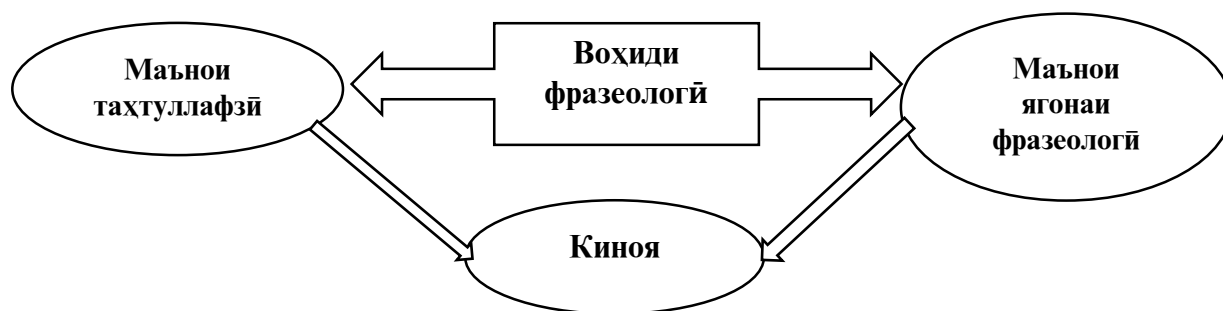
¹ Эль сабрути, Р.Р. Экспрессивный потенциал арабской речи / Р.Р. Эль сабрути // Язык и культура. – Россия, Томск: Издательство «Национальный исследовательский Томский государственный университет», 2018. – С. 126.

тахтуллафзии сохтори ягонаву яклухти воҳиди фразеологӣ воқеияти тасаввуршаванда ва дар асоси маъноӣ маҷозии онҳо акси онро дар шакли маъноӣ тамоман дигар фаҳмад. Ин нуктаро бо мисолҳои нави **обро пуф карда хӯрдан** «эҳтиёт карда амал намудан», **дахони касеро бастан** «ба суҳанронии касе монӣ шудан» ва **дандон болои дандон мондан** «ночор сабру тоқат кардан» тасдиқ намудан мумкин аст:

Ба рӯи Зайнабу Заррагул нигоҳ кардан барояш душвор буд. **Дандон болои дандон гузошт** (Наимӣ Қ., Фочиа дар чашмасор, 7).

Мавҷудияти кинояро дар фразеологизмҳои забони тоҷикӣ дар асоси формулаи зерин муқаррар намудан имкон дорад:

Тасвири № 4

4.6. Хусусиятҳои сохтори воҳидҳои фразеологии киноявӣ. Воҳидҳои фразеологии киноявӣ ба як қатор нишонаҳои сохторӣ соҳибанд, ки онҳоро дар ифодаи қолабҳои махсуси гурӯҳҳои сохторӣ ва ҷузъҳои таркибии онҳо ҷустуҷӯ намудан мувофиқ аст. Фразеологизмҳои киноявӣ, асосан, дар қолаби ибораҳои фразеологии феълӣ ва ҷумлаҳои фразеологии содаи дутаркиба созмон меёбанд ва чунин зоҳиршавӣ ба мазмуни моҳият ва вазифаҳои киноя дар сохтори воҳидҳои фразеологӣ иртибот дорад.

Ибораҳои фразеологии киноявӣ танҳо дар як қолаб – қолаби ибораҳои фразеологии феълӣ ташаккул меёбанд. Ин нави ибораҳои фразеологӣ, ки қабати аз ҳама серистеъмоли таркиби фразеологии забони тоҷикиро ташкил медиҳанд, дар мундариҷаи худ метавонанд тобишҳои мухталифи киноявиро инъикос намоянд. Чунончи, дар ибораҳои фразеологии феълии зайл: **пӯстинро чаппа пӯшидан** ба маъноӣ киноявии «ба кулӣ тағйир ёфтан, дигар шудан», **лаб таги дандон мондан** «сабру таҳаммул кардан», **бо бинӣ хат кашидан** «беҳолу бемадор будан»:

Агар мабодо бигӯед, ки «Не, бемор, вақти ҷақ-ҷаку мусоҳиба гузаштааст, ба палата рафта, ором бихобед...» тамом, **пӯстинро чаппа мепӯшад** (Муҳаммадиев Ф., Сози мунаввар, 20).

Дар ташкили ибораҳои фразеологии феълии киноявӣ ба мисли дигар навиҳои он нақши калимаҳои феълии таркиби онҳо баръало эҳсос мегардад. Онҳо бештар дар шакли феълҳои сода дар ташаккули маъноӣ таҳтуллафзии воҳиди фразеологӣ нақш доранд. Дигар ҷузъҳои таркибии ибораи рехта ба онҳо алоқаманд гардида, дар мағзи шунаванда мафҳуми муайянеро бедор месозанд. Феъл дар ин маврид на ҳамчун унсури бавучудоварандаи тобиши киноявии мундариҷаи ибораи фразеологӣ, балки ба сифати ҷузъи ҳатмии таъминкунандаи

семантикаи тахтуллафзии фразеологизм хизмат мекунад. Масалан, дар ибораҳои фразеологӣ феълии киноявӣ **ба лаб кулӯх молидан** «хомӯш истодан», **пойи касеро хондан** «ба касе кордор шудан» ва **харакиро аз хар афтондан** «кордону чакқон будан» феълҳои содаи **молидан**, **хондан** ва **афтондан** маҳз дар вазифаи чузъҳои асосии ташаккулдиҳандаи маъноӣ тахтуллафзии мундариҷаи маъноӣ онҳо истифода шудаанд.

Чумлаҳои фразеологӣ киноявӣ низ аз рӯйи сохтор, ифодаи чузъҳои таркибӣ ва маъноӣ ягона ба дигар чумлаҳои фразеологӣ қаробат доранд. Фарқияти асосӣ дар он аст, ки чумлаҳои киноявиро сараввал бо маъноӣ тахтуллафзӣ ва баъдан бо маъноӣ дигар фаҳмидан имкон дорад. Онҳо бо семантикаи тахтуллафзӣ чумлаҳои озоди нахвиро ба хотир меоранд, ки барои ифодаи фикри муайян хизмат мекунанд. Вале бояд дар назар дошт, ки дар паси ин навъи маъно тамоман маъноӣ дигар истодааст, ки вобаста ба равиши мақсад зоҳир мегардад. Ҳамин тарзи зоҳиршавии маъноҳо дар мундариҷаи ин қабил чумлаҳои фразеологӣ тобишҳои мухталифи киноявиро бедор месозад. Чунончи, дар мисолҳои навъи зерин: **лаганди касе аз бом афтод** «касе ноумед шуд», **мӯйи сари касе рост шуд** «касе саҳт тарсид, ҳаросид», **равғани гардани касе об шуд** «касе заҳмат кашид, меҳнат кард»:

Мӯниса мақолае чоп карду бо ҳамин **лагандаш аз бом афтод** (Фирӯз Б., Тору пуд, 96).

Чумлаҳои фразеологӣ киноявӣ низ дар қолаби чумлаҳои содаи дутаркиба ифода меёбанд ва дар вазифаи мубтадоҳои таркиби онҳо бештар исмҳои ғайришахс ҷаъоланд. Чузъҳои феълии онҳоро ба монанди ибораҳои рехтаи феълии киноявӣ, асосан, феълҳои тафсирии содаву таркибӣ ташкил медиҳанд, ки дар дохили матн аксаран дар шахси сеюми шумораи танҳо меоянд: **об ба лаби ҷӯй баробар гашт** киноя аз «ҳама корҳо хуб шуд», **чашии касе кушода шуд** «касе ҳушёр гардид, ба худ омад», **тарбуз аз бағали касе афтод** «касе ноумед гашт» ва монанди инҳо.

4.7. Хусусиятҳои маъноӣ воҳидҳои фразеологӣ киноявӣ. Мундариҷаи маъноӣ кинояҳои фразеологӣ низ аз қабатҳои муайяни маъноӣ таркиб ёфтааст, ки миёни онҳо тобишҳои мафҳумию образнок ва эҳсосотиву баҳодихӣ мавқеи устувор доранд.

Фразеологизмҳои киноявӣ дар заминаи ифодаи маъноӣ тахтуллафзӣ ва баъдан маъноӣ ягонаи фразеологӣ шинохта мешаванд ва ба василаи онҳо, пеша аз ҳама, мафҳуми алоҳида дар назар дошта мешавад. Дар ин ҷо низ мафҳум дар шакли образнокшуда зоҳир мегардад ва аз ин рӯ, дар мундариҷаи маъноӣ воҳидҳои фразеологӣ киноявӣ унсурҳои мафҳумию образнок дар якҷоягӣ зоҳир мешаванд. Образнокии заминаи воҳидҳои фразеологӣ киноявиро низ метавон ба монанди воҳидҳои фразеологӣ муболиғавӣ ва истиоравӣ дар дараҷаи баланд донист. Маҳз маҷозияти баланди сохтори ин қабил фразеологизмҳо дар онҳо тобишҳои образнокиро таъмин месозанд. Вобаста ба ин дар семантикаи кинояҳои фразеологӣ дар навбати аввал унсурҳои мафҳумию образнок мақоми намоён доранд. Барои муқоиса, масалан, дар ибораҳои фразеологӣ киноявӣ **дар домани касе намоз хондан** (бо унсури мафҳумии «эътирофи касе» ва

тобиши образноки «одамияти баланд»), **чашм пӯшида кушодан** (бо унсури мафҳумии «фаврӣ» ва тобиши образноки «лаҳзаи ниҳоят кутӯҳ»), ва **нони касеро нимта кардан** (бо унсури мафҳумии «соҳиб шудан» ва тобиши образноки «мачбуран ҳаққи касеро гирифтан»):

Дар домани директор намоз хонӣ ҳам мешавад (Наҷмиддинов М., Дарё маҷрои нав мечӯяд, 225).

Маънои эҳсосотӣ дар воҳидҳои фразеологгии киноявӣ низ ба тавассути унсурҳои гуногуни олами эҳсосотӣ ифода меёбад. Дар ин замина метавон зоҳиршавии қабатҳои мухталифи эҳсосоти инсониро дар онҳо ба мисли дигар фразеологизмҳо ба мусбат ва манфӣ дастабандӣ намуд. Тафовути асосӣ дар ин миён зоҳиршавии чунин тобишҳои эҳсосотӣ дар заминаи унсурҳои муайяни киноявӣ ба ҳисоб меравад. Масалан, агар дар воҳидҳои фразеологгии муболиғавӣ маъноҳои эҳсосотӣ дар асоси аз ҳолати муқаррарии қабули тафаккури инсон зиёд ё кам нишон додани моҳияти мафҳум тавлид ёбанд, ин чараён дар воҳидҳои фразеологгии киноявӣ бо формулаи дигар сурат мегирад. Дар онҳо, ки асоси зоҳиршавии кинояро муқобилгузории маънои тахтуллафзӣ ва маҷозии воҳиди фразеологӣ ташкил медиҳад, лаҳзаҳои эҳсосотӣ маҳз дар атрофи ҳамин нишондод вобаста ба ифодаи мақсади акс ба вучуд меоянд. Масалан, дар фразеологизмҳои киноявии зайл ифодаи маъноҳои эҳсосотии мусбат ва манфӣ маҳз ба ҳамин ҷиҳат вобастагӣ дорад: **дили касеро ёфтан** «ба боварии касе сазовор шудан», **чашмро об додан** «аз тамошои чизи зебӯе лаззат бурдан», **пой дароз кардан** «беҳуд шудан, мурдан» ва **дар пӯстии касе кайк андохтан** «касеро бесаранҷом, безобита кардан»:

Аз ҳусну тароват ва зебоии кӯҳу тепаҳо **чашмамро об дода**, ба ҳавлӣ баргаштам (Абдурахмон Б., Биҳишти фиребо, 166).

Лаҳзаҳои баҳодихиро дар мундариҷаи воҳидҳои фразеологгии киноявӣ метавон дар ҳамбастагӣ бо унсурҳои эҳсосотӣ муқаррар намуд. Дар воҳидҳои фразеологгии киноявӣ дар муқоиса бо воҳидҳои фразеологгии муболиғавӣ, истиоравӣ, ташбеҳӣ ва тавсифӣ маънои баҳодихӣ зоҳиршавии нисбатан мустақилона дорад. Дар онҳо маҳаки асосии зоҳиршавии маънои баҳодихиро муносибатҳои огоҳонаи баҳогузории соҳибзабон нисбат ба ашёву ҳодисаҳои муайян ташкил медиҳад. Онро ҳамчунин дар заминаи муқобилгузории ифодаи маъноҳои тахтуллафзӣ ва фразеологгии кинояҳои фразеологӣ барқарор намудан имкон дорад. Масалан, дар фразеологизмҳои киноявии **сағ соҳибашро намеёбад** киноя аз «макони серодаму пурғавғо», **аз бинии касе зардоб гирифтан** «касеро саҳт ҷазо додан», **дар сари касе хар лағад зад** «касӣ дар ғафлат монд, амали нодуруст анҷом дод», ки тобишҳои баҳодихӣ бад дар мундариҷаи маъноии онҳо равшан эҳсос мегарданд.

Воҳидҳои фразеологгии киноявӣ бо баҳодихӣ хуб ба мисли фразеологизмҳои киноявӣ бо маънои эҳсосотии мусбат дар захираи фразеологгии забони тоҷикӣ ангуштшуморанд. Ин ҳолат табиӣ буда, ба сатҳу сифати ифодаи баҳогузориҳои хуби мафҳум дар воҳидҳои фразеологӣ бастагӣ дорад. Онҳо бештар ба тавассути унсурҳои эҳсосотии таъриф, қаноатмандӣ, мамнунӣ, ризоият, шавқ ва ғайра ифода меёбанд. Ба монанди **ба курта нағунҷидан**

«хурсанд шудан, шодӣ кардан», **аз хатти кашида берун набаромадан** «итоаткор будан», **чаши касе равшан шуд** «касе фарзанд таваллуд кард»:

... боз як эшелони иловагӣ тӯҳфа чамъ оварда буданд, ки аз ин ҳимматбаландии халқ Ориф **ба куртааш намеғунҷид** (Ниёзӣ Ф., Сарбозони бесилоҳ, 322).

Гуруҳҳои маъноии воҳидҳои фразеологӣ киноявиро танҳо идиомаҳо ташкил дода метавонанд. Дар идиомаҳои киноявӣ низ ду нишонаи асосии идиома – маҷозияти баланд ва устувории сохтори воҳиди фразеологӣ ба таври ҳатмӣ риоя мегардад. Фарқият дар муқоиса бо идиомаҳои муболиғавӣ, истиоравӣ ва ташбеҳӣ дар он аст, ки дар идиомаҳои киноявӣ, ки заминаи муқобилгузори маъноӣ таҳтуллафзӣ ва фразеологиро доранд, маъноӣ ягонаи онҳо ба тариқи оҳангҳои махсус ифода меёбад. Масалан, **пойро ба баландӣ мондан** «аз худ рафтан, мағрур шудан», **касери ба хоки сиёҳ нишондан** «касери шарманда кардан», **касери аз лой берун кашидан** «касери аз мушкӣ наҷот додан» ва ғайра.

Дар як қатор идиомаҳои киноявии дигар оҳангҳои пичингу тамасхур ба дараҷае боло мегиранд, ки тобишҳои таҳқиру пастазаниро ифода мекунанд. Дар ин қабил идиомаҳо лаҳзаҳои образнокиву эҳсосотӣ ва баҳодиҳӣ хеле барҷаста сурат гирифта, мундариҷаи маъноии онҳоро дар якҷоягӣ таъмин намудаанд. Ба монанди **ба сари касе об рехтан** «касери нобуд кардан», **касери аз об гирифта ба лой задан** «касери таҳқиру шармсор намудан», **касери дар лаҳад хобондан** «касери ҷазо додан, нест кардан»:

... дастонашро ба пушт баста ӯро аз хонааш, аз назди зану фарзандонаш бароварда, баъд **ба сараш об рехтани** буд (Мирзо К., Марги бегуноҳ, 160).

ХУЛОСА

Аз таҳлилу баррасии воситаҳои тасвири бадеӣ дар воҳидҳои фразеологӣ забони адабии муосири тоҷикӣ ба хулосаҳои зерин омадем:

1. Аломати забонӣ ҳамчун ҳодисаи якрӯя барои ифодаи ашёҳо, ҳодисаҳои воқеӣ ва муносибати онҳо ё барои ифодаи муносибати унсурҳои забон хизмат мекунад. Аз ин рӯ, он сурати моддӣ дошта, дар шакли овозӣ вучуд дорад. Робитаи аломат бо маъно дар он ифода меёбад, ки маъно дар заминаи алоқаи аломати овозӣ ва мафҳуми ифодашаванда тавлид меёбад [8-М].

2. Мафҳуми маъноӣ забонӣ ба ҳама сатҳҳои забон рабт дошта, ҳамчун қабати муҳимтарини системаи он – анвои маъноҳо, вазифаҳо ва алоқамандии миёни онҳоро муқаррар менамояд. Аз таҳлилу баррасии маводи илмӣ бармеояд, ки ин мавзӯ масъалаи доманадор буда, то ҳол дар атрофи он баҳсҳои илмӣ зиёданд. Навъҳои мустаъмали маъноӣ забониро маъноҳои луғавӣ, грамматикӣ, фразеологӣ, мафҳумӣ, образнок, эҳсосотӣ ва баҳодиҳӣ ташкил медиҳанд [7-М].

3. Маъноӣ фразеологӣ, ки воҳиди фразеологӣ ифода мекунад, табиати мураккаб дошта, аксар дар заминаи инъикоси образноки мафҳум ба таври

гуногун ифода меёбад. Он дар алоқамандӣ бо маъноӣ таҳтуллафзии фразеологизм метавонад равшану муъҷаз ва ё баръакс, хира ифода шавад. Мундариҷаи маъноӣ фразеологиро маъноҳои мафҳумӣ, образнок, эҳсосотӣ ва баҳодихӣ ташкил медиҳанд, ки метавонанд дар алоҳидагӣ ё дар якҷоягӣ зоҳир шаванд [2-М; 9-М].

4. Маъноӣ мафҳумӣ яке аз навъҳои серистеъмоли маъноӣ забониरो ташкил медиҳад. Он дар силсилаи маъноӣ воҳидҳои фразеологӣ забони тоҷикӣ ҳамчун сарсилсилаи он ба ҳисоб рафта, метавонад дар заминаи тасвири мафҳумҳои алоҳида дар қолаби воҳидҳои фразеологӣ дар шакли ҳолис ё бо олудагиҳои дигар тобишҳои маъноӣ зоҳир шавад [10-М].

5. Маъноӣ образнок маъноест, ки дар заминаи образ ба вучуд меояд. Он дар заминаи ифодаи образноки шайъу ҳодисаҳои дигари ҳаёти воқеӣ бо рангубори ҳоса ва ҷилоҳои зиндаву муассир зоҳир шуда, мунтазам инкишоф меёбад ва гоҳо дигар мешавад. Зоҳиршавии равшан ва як андоза баландтару хубтари ин ё он образи воқеӣ дар мундариҷаи маъноӣ воҳидҳои фразеологӣ маъноӣ образнокро тавлид мекунад [12-М].

6. Маъноӣ эҳсосотӣ ҳамчун як навъи маъноӣ забонӣ ифодакунандаи тобишҳои эҳсосоти гуногуни инсонӣ дар воҳидҳои фразеологӣ мебошад. Вобаста ба он ки дар воҳидҳои фразеологӣ эҳсосотӣ кадом навъи эҳсосоти шахс ифода меёбад, метавон онҳоро ба маъноӣ эмотивии мусбат ва манфӣ ҷудо намуд, ки дар миёни онҳо зоҳиршавии эҳсосоти манфӣ бештар мушоҳида мешавад [15-М].

7. Маъноӣ баҳодихӣ дар заминаи баҳогузориҳои муайяни гӯянда нисбат ба мафҳум ба вучуд меояд. Яке аз воҳидҳои забонӣ, ки дар зоҳиршавии маъноӣ баҳодихӣ мақоми ҳоса дорад, воҳидҳои фразеологӣ мебошанд. Меъёри баҳодихиро метавон дар воҳидҳои фразеологӣ ба тариқи хуб, бад ва муътадил муқаррар намуд, ки чунин муносибат бештар тавассути инъикоси унсурҳои алоҳидаи эҳсосоти мусбат ва манфӣ ифода мешавад. Ифодаи равшани маъноӣ баҳодихӣ бештар дар фразеологизмҳои феълӣ мушоҳида мегардад [14-М].

8. Маҷозӣ забонӣ аз маҷозӣ бадеӣ бо як қатор нишонаҳо фарқ мекунад. Ҳаҷму ҳудуди зоҳиршавии он муайян буда, ифодаи барҷастаи онро дар сохтори воҳидҳои фразеологӣ эҳсос намудан имкон дорад. Маҷозӣ забонӣ барои ифодаи воситаҳои тасвири бадеӣ дар мундариҷаи воҳидҳои фразеологӣ заминаи асосӣ буда, маҳз тавассути он унсурҳои мазкур дар ташаккули мундариҷаи маъноӣ воҳидҳои фразеологӣ иштироки ғаёл доранд [11-М; 30-М].

9. Воситаҳои тасвири бадеӣ дар сохтори воҳидҳои фразеологӣ, асосан, ба воситаи маҷоз ифода меёбанд. Маҷозӣ забонӣ дар ин ҳолат унсури муҳимми тавлиддиҳандаи воситаҳои муассири бадеӣ мебошад. Муқаррар гардид, ки дар сохтор ва мундариҷаи воҳидҳои фразеологӣ забони адабии муосири тоҷикӣ санъатҳои муболиға, истиора, ташбеҳ, тавсиф ва киноя мавқеи асосӣ доранд [11-М; 13-М].

10. Муболиға ҳамчун воситаи тасвири бадеӣ дар созмони воҳидҳои фразеологӣ забони адабии муосири тоҷикӣ саҳми назаррас дорад. Хусусияти асосии воҳидҳои фразеологӣ муболиғавӣ ифодаи ғайривоқеии мафҳум ва

ҳодисаву воқеа аст. Дар шакли ҳаёливу ғайривоқеӣ тасвир намудани мафҳум аз мавҷудияти муболиға дар воҳиди фразеологӣ дарак медиҳад. Муболиғаи забонӣ дар воҳидҳои фразеологӣ воситаи асосии бавучудоварандаи тобишҳои образнокӣ, эҳсосотӣ ва баҳодихӣ мебошад [6-М; 23-М; 25-М; 27-М; 29-М; 28-М; 31-М].

11. Литота ҳамчун як навъи муболиға воситаи махсуси тасвири бадеист, ки дар сохтори воҳиди фразеологӣ бо мақсади аз ҳолати табиӣ кам нишон додани мафҳум амалӣ мегардад. Дар мундариҷаи маъноии ин қабил фразеологизмҳо тобиши каму ночиз ва ба таври манфӣ нишон додани мафҳум ё аломати он меҳвари асосии зоҳиршавии ин навъи воситаи тасвири бадеӣ мебошад [28-М].

12. Гурӯҳҳои сохтории воҳидҳои фразеологӣ муболиғавиро ибораҳои фразеологӣ феълӣ ва ҷумлаҳои содаву мураккаби фразеологӣ ташкил медиҳанд. Таркибҳои фразеологӣ аз доираи таснифоти воҳидҳои фразеологӣ муболиғавӣ берун мемонанд, зеро қолаб ва сохтори онҳо барои зоҳиршавии тобишҳои муболиғавӣ мусоид нест [31-М].

13. Дар мундариҷаи маъноии воҳидҳои фразеологӣ муболиғавӣ тобишҳои мафҳумию образнок, баҳодихӣ ва эҳсосотӣ мушоҳида шуда, гурӯҳҳои маъноии онҳоро танҳо идиома ва фраземаҳои муболиғавӣ ташкил медиҳанд. Фразеологизмҳои муболиғавӣ, ки ифодаи ғайривоқеии мафҳум ва образнокии баландро соҳибанд, дар қолаби ифодаҳои ғайриидиоматикӣ, ки танҳо сохтори устувор дошта, аз маҷозияти ҷузъҳои таркибӣ маҳруманд, ифода ёфта наметавонанд [6-М].

14. Истиора низ ба воситаи маҷоз дар ташаккули воҳидҳои фразеологӣ нақши муҳим дорад ва ин навъи фразеологизмҳо воҳидҳои фразеологӣ истиоравӣ меноманд. Корбурди истиора дар воҳиди фразеологӣ бо он мақсад аст, ки бар ивази мафҳум, ашё, ҳодиса ё амали муайян, ки метавонад дар забон дар қолаби калима, ибора, таркиб ва ҳатто ҷумлаи одӣ вучуд дошта бошад, ибора, таркиб ва ҷумлаи рехтаву устуворе истифода мешавад, ки ҳамон мафҳумро пуробуранг ва барҷаста тасвир намуда, ҳамзамон аз рӯйи ягон хусусият бо он наздикӣ дорад [13-М; 16-М].

15. Воҳидҳои фразеологӣ истиоравӣ ба монанди дигар навъҳои ифодаҳои рехтаи забони тоҷикӣ ба гурӯҳҳои сохторӣ тасниф мешаванд ва чунин таснифот дар заминаи таркиб, ибора ва ҷумлаҳои фразеологӣ сурат мегирад. Дар ин миён мавқеи ибораҳои фразеологӣ истиоравӣ бештар намоён буда, таркиб ва ҷумлаҳои фразеологӣ камтар ба назар мерасанд [16-М].

16. Дар мундариҷаи маъноии воҳидҳои фразеологӣ истиоравӣ маъноҳои мафҳумӣ, образнок ва эҳсосотию баҳодихиро муқаррар кардан бамаврид аст, ки ҳар яке бо нишонаҳои хоси зоҳиршавии худ тафовут доранд. Дар воҳидҳои фразеологӣ истиоравӣ низ ба монанди фразеологизмҳои ташбеҳӣ ва муболиғавӣ ҷудо намудани ду гурӯҳи асосӣ – идиома ва фраземаҳо ба мақсад мувофиқ аст. Агар дар идиомаҳои истиоравӣ омили асосии муттаҳидкунандаи сохтор ва маъноӣ ягонаи фразеологӣ маъноӣ маҷозии тамоми ҷузъҳо бошад, дар фраземаҳои истиоравӣ чунин вазифаро калимае иҷро мекунад, ки ҳамчун соҳибистиора ба маъноӣ луғавӣ меояд [16-М].

17. Ташбеҳ дар баробари дигар воситаҳои тасвири бадеӣ дар ташаккули воҳидҳои фразеологӣ забони тоҷикӣ иштирок намуда, ин навъи фразеологизмҳоро воҳидҳои фразеологӣ ташбеҳӣ номидаанд. Асоси созмони сохториву маъноии ташбеҳоти фразеологиро муқоисаву монандкунӣ ташкил медиҳад ва дар ҷараёни он унсурҳои ташбеҳшаванда, ташбеҳкунанда, ёридиҳандаҳои ташбеҳӣ ва вазҳи ташбеҳ иштирок мекунанд [1-М; 2-М; 5-М; 19-М; 22-М; 31-М].

18. Воҳидҳои фразеологӣ ташбеҳӣ ба нишонаҳои асосӣ ва иловагӣ соҳибанд. Агар нишонаҳои асосии ташбеҳоти фразеологӣ ба монанди дигар навъҳои воҳидҳои фразеологӣ дар заминаи ду қутби асосӣ – сохтор ва маъноӣ онҳо баррасӣ шаванд, нишонаҳои иловагӣ ҳамчун аломатҳои тақвиятбахшандаи нишонаҳои асосӣ таҳлил мешаванд [2-М; 13-М].

19. Дар воҳидҳои фразеологӣ ташбеҳӣ образҳои миллий ба таври барҷаста ифода меёбанд. Онҳо тавассути калимаҳои ифода мешаванд, ки дар худ нишонаҳои хос, ҷиҳатҳои фарқкунанда ва ҳаёти воқеии миллати тоҷикро инъикос менамоянд. Чунин образҳои анъанавӣ дар ташбеҳоти фразеологӣ бештар бо номҳои ҳайвонот ифода мешаванд [22-М].

20. Гурӯҳҳои сохтории воҳидҳои фразеологӣ ташбеҳиро таркиб, ибора ва ҷумлаҳои фразеологӣ ташкил медиҳанд. Умумияти гурӯҳҳои сохтории ташбеҳоти фразеологӣ дар ҳамин ифода меёбад, ки онҳо ба мисли дигар навъҳои ифодаҳои рехта ба як маъноӣ умумӣ далолат карда, он дар навбати худ аз ҷамъи маъноҳои ҷузъҳои дохилӣ сар мезанад. Бар замми ин ҳар яке аз ин гурӯҳҳо махсусиятҳои хоси худро дошта, бо ифодаи ҷузъҳои таркибиашон аз ҳам фарқ мекунанд [1-М; 4-М; 19-М; 31-М].

21. Қабатҳои маъноии мундариҷаи семантикии воҳидҳои фразеологӣ ташбеҳиро маъноҳои мафҳумӣ, образнок ва баҳодихиву эҳсосотӣ ташкил медиҳанд. Маъноҳои баҳодихӣ ва эҳсосотиро дар семантикаи воҳидҳои фразеологӣ ташбеҳӣ дар якҷоягӣ ва ҳамбастагӣ баррасӣ намудан мувофиқ аст, зеро аз таҳлилҳо бармеояд, ки ин ду тобиши маъноӣ дар мундариҷаи ташбеҳоти фразеологӣ аксаран дар як вақт зоҳир мешаванд [2-М; 31-М].

22. Воҳидҳои фразеологӣ ташбеҳиро аз рӯи ифодаи маъно ба ду гурӯҳ ҷудо намудан мумкин аст: идиомаҳо ва фраземаҳои ташбеҳӣ. Фраземаҳои ташбеҳӣ гурӯҳи калони фразеологизмҳои ташбеҳиро ташкил дода, бо сохтори ба худ хос ва ифодаи оҳангҳои маъноӣ аз идиомаҳои ташбеҳӣ ба кулӣ фарқ мекунанд. Ҷиҳати барҷастаи фарқкунандаи фраземаҳои ташбеҳӣ ин аст, ки дар онҳо калимаи ифодагари мафҳум ба худ ҷузъи эзоҳдиҳанда қабул мекунад [5-М; 31-М].

23. Дар ташаккули воҳидҳои фразеологӣ забони тоҷикӣ баробари дигар воситаҳои тасвири бадеӣ тавсиф низ мавқеи устувор дорад. Тавсиф, асосан, дар як навъи фразеологизмҳои забонамон – ибораҳои фразеологӣ исмии изофӣ мушоҳида мешавад ва ин қабил ибораҳои рехтаро метавон дар шакли ибораҳои фразеологӣ тавсифӣ унвон кард [3-М; 18-М; 32-М].

24. Баробари ибораҳои фразеологӣ тавсифӣ дар забонамон ибораҳои рехтаи исмии изофие волеҳуранд, ки ҷузъҳои таркибии онҳо пурра ба маъноӣ

маҷозӣ омада, ҳуди ибора бар ивази мафҳуми алоҳида истифода мешаванд. Ин гуна ибораҳои фразеологии изофӣ дар илми забоншиносии умумӣ унвони **перифраза**-ро доранд. Зимни мафҳуми перифраза ибораҳои рехтаву устуворе дар назар дошта мешаванд, ки онҳо мафҳум ё ҳодисаро тавассути калимаҳои дигар дар шакли ибораи рехтаи изофӣ ифода меkunанд [32-М].

25. Ибораҳои фразеологии тавсифӣ ба як қатор нишонаҳои маъноӣ соҳибанд, ки онҳоро метавон дар мавриди таҳлили мундариҷаи маъноӣ ва таснифоти маъноии онҳо муқаррар намуд. Дар мундариҷаи маъноии ин гуна воҳидҳои фразеологӣ ҷустуҷӯ намудани унсурҳои маъноии мафҳумӣ, мафҳумию образнок, эҳсосотӣ ва баҳодихӣ ба мақсад мувофиқ буда, таснифоти маъноии онҳоро танҳо дар доираи фраземаҳои фразеологӣ гузаронидан дуруст мебошад [18-М].

26. Киноя низ ҳамчун воситаи тасвири бадеӣ дар шаклгирии сохтори ягона ва мундариҷаи маъноии воҳидҳои фразеологии забони тоҷикӣ мавқеи асосӣ дорад ва ин навъи ифодаҳои рехта воҳидҳои фразеологии киноявӣ номида шудаанд. Кинояро дар мундариҷаи фразеологизмҳои ошкор намудан мумкин аст, ки дар онҳо маънои таҳтуллафзии ифодаи рехта барои шунаванда дастрас ва мантиқан фаҳмо буда, вале бо усули маҷозонидани ҷузъҳои таркибии он маънои дигар дар назар дошта мешавад. Ин ҷо нишондоди асосии таъминкунандаи киноя маҳз муқобилгузории маънои таҳтуллафзӣ бо маънои маҷозӣ дар шуури мантиқии шунаванда ба ҳисоб меравад [17-М; 20-М].

27. Фразеологизмҳои киноявӣ дар қолаби ибораҳои фразеологии феълӣ ва ҷумлаҳои фразеологии содаи дутаркиба созмон меёбанд ва чунин зоҳиршавӣ ба мазмуну маъно ва вазифаҳои киноя дар сохтори воҳидҳои фразеологӣ иртибот дорад. Ба гумони ғолиб, дар таркибҳои рехта ва дигар навъҳои ибораву ҷумлаҳои фразеологӣ зоҳиршавии киноя ғайриимкон аст, зеро дар қолаби онҳо ғунҷонидани ҷараёни муқобилгузории маънои таҳтуллафзӣ ва маънои ягонаи фразеологии воҳиди фразеологӣ даст намедихад [17-М].

28. Мундариҷаи маъноии кинояҳои фразеологӣ аз қабатҳои муайяни маъноӣ таркиб ёфтааст, ки миёни онҳо тобишҳои мафҳумию образнок ва эҳсосотиву баҳодихӣ мавқеи асосӣ доранд. Ҳиссаи маъноии воҳидҳои фразеологии киноявиро танҳо идиомаҳо ташкил медиҳанд, ки маҷозияти баландро соҳибанд. Адаби дигар гурӯҳҳои маъноиро дар фразеологизмҳои киноявӣ бо он шарҳ додан мумкин аст, ки дар онҳо камтар ё бештар тобишҳои маъноӣ луғавӣ ҷой доранд [17-М; 20-М].

ТАВСИЯҲО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҲОИ ТАҲҚИҚ

Аз таҳлилу натиҷагирӣҳои мавзӯи таҳқиқотӣ метавон нуктаҳои зеринро ба сифати тавсияҳои амалӣ пешниҳод намуд:

– таҳқиқи ҳамаҷонибаи воситаҳои тасвири бадеӣ ҳамчун унсурҳои муҳимми маъносоз дар мундариҷаи воҳидҳои фразеологии забони тоҷикӣ метавонад дар рушди минбаъдаи бахши фразеология саҳми муносиб гузорад;

- натиҷаҳои пажӯҳиш метавонанд дар ҳадду ҳудуд гузоштани воситаҳои тасвири бадеии забонӣ аз воситаҳои каломи бадеӣ кумаки бевосита расонида, дар ин замина мавқеи маҷозии забонӣ боз ҳам комилтару амиқтар муаррифӣ гардад;
- тавсия дода мешавад, ки омӯзиши низоми маъноии забони тоҷикӣ ба таври мукамал ба роҳ монда шуда, дар он ҳиссаи маъноҳои фразеологӣ, мафҳумӣ, образнок, эҳсосотӣ ва баҳодихӣ махсус арзёбӣ гарданд;
- дар асоси таҳқиқи ҳамаҷонибаи воситаҳои тасвири бадеӣ пешниҳод карда мешавад, ки ҳамгунсозӣ ва стандартикунонии ин навъи воситаҳои маъносоз бо истилоҳоти байналмилалӣ ба роҳ монда шавад;
- бо назардошти мавҷудияти ин ё он воситаи тасвири бадеӣ дар сохтори воҳидҳои фразеологӣ ба мақсад мувофиқ мебуд, агар дар фарҳангҳои фразеологӣ ҳангоми шарҳу тафсири маъноӣ фразеологизм бо ишорае ин хусусияти онҳо нишон дода шавад;
- пешниҳод мешавад, ки дар оянда таълифи фарҳангҳои алоҳидаи воҳидҳои фразеологии муболиғавӣ, истиоравӣ, ташбеҳӣ, тавсифӣ ва киноявӣ пешбинӣ гардад;
- ҳамчунин дар китобҳои таълимӣ аз фанни лексикология ва фразеология ворид намудани истилоҳ ва шарҳу тафсири воҳидҳои фразеологии муболиғавӣ, истиоравӣ, ташбеҳӣ, тавсифӣ ва киноявӣ амри зарурӣ дониста мешавад.

НАШРИ ТАЪЛИФОТИ ИЛМӢ ДАР МАВЗУИ ДИССЕРТАТСИЯ

I. Дар маҷаллаҳои тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон:

- [1-М] Дӯстов, Ҳ. Воҳидҳои фразеологӣи ташбеҳӣ бо пасоянди «барин» [Матн] / Ҳ. Дӯстов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2014. – №4/1 (129). – С. 23-25.
- [2-М] Дӯстов, Ҳ. Ифодаи маъно дар воҳидҳои фразеологӣи ташбеҳӣ [Матн] / Ҳ. Дӯстов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2014. – №4/3 (137). – С. 16-19.
- [3-М] Дӯстов, Ҳ. Ибораҳои фразеологӣи изофӣ ва гурӯҳҳои маъноии онҳо [Матн] / Ҳ. Дӯстов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2016. – №4/7(217). – С. 18-21.
- [4-М] Дӯстов, Ҳ. Хусусиятҳои сохтори маъноии ташбеҳоти фразеологӣ дар осори адабии давраи истиқлол [Матн] / Ҳ. Дӯстов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2017. – №4/1. – С. 125-128.
- [5-М] Дӯстов, Ҳ. Оид ба як навъи ҷумлаҳои фразеологӣ [Матн] / Ҳ. Дӯстов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2017. – №4/2. – С. 10-13.
- [6-М] Дӯстов, Ҳ. Воҳидҳои фразеологӣи муболиғавӣ ва гурӯҳҳои маъноии онҳо [Матн] / Ҳ. Дӯстов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2019. – № 4. – С. 17-20.
- [7-М] Дӯстзода, Ҳ. Маъноӣ забонӣ ва навъҳои он [Матн] / Ҳ. Дӯстзода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2020. – №7. – С. 32-39.
- [8-М] Дӯстзода, Ҳ. Аломати забонӣ ва робитаи он бо маъно [Матн] / Ҳ. Дӯстзода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2021. – №5. – С. 26-32.
- [9-М] Дӯстзода, Ҳ. Маъноӣ фразеологӣ ҳамчун як навъи маъноӣ забонӣ [Матн] / Ҳ. Дӯстзода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2022. – №1. – С. 18-27.
- [10-М] Дӯстзода, Ҳ. Нақши маҷоз дар ташаккули сохтор ва маъноӣ воҳидҳои фразеологӣи забони адабии муосири тоҷикӣ [Матн] / Ҳ. Дӯстзода // Суханшиносӣ. – Душанбе, 2022. – №1. – С. 23-30.
- [11-М] Дӯстзода, Ҳ.Ҷ. Маъноӣ баҳодиҳӣ дар мундариҷаи воҳидҳои фразеологӣи забони адабии муосири тоҷикӣ [Матн] / Ҳ. Дӯстзода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2022. – №2. – С. 34-44.
- [12-М] Дӯстзода, Ҳ. Маъноӣ мафҳумӣ дар мундариҷаи воҳидҳои фразеологӣи забони адабии муосири тоҷикӣ [Матн] / Ҳ. Дӯстзода // Ахбори ДДХБСТ. Силсилаи илмҳои гуманитарӣ. – Хучанд, 2022. – №2 (91). – С. 80-88.
- [13-М] Дӯстзода, Ҳ.Ҷ. Нақши воситаҳои тасвири бадеӣ дар ифодаи мундариҷаи маъноӣ воҳидҳои фразеологӣи забони адабии муосири тоҷикӣ [Матн] / Ҳ.

Дӯстзода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2022. – №4. – С. 12-21.

- [14-М] Дӯстзода, Ҳ.Ҷ. Мақоми маъноӣ эмотивӣ дар мундариҷаи воҳидҳои фразеологӣ забони адабии тоҷик [Матн] / Ҳ. Дӯстзода // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. – Душанбе, 2022. – №4 (99). – С. 13-21.
- [15-М] Дӯстзода, Ҳ.Дж. Образное значение во фразеологических единицах современного таджикского литературного языка [Текст] / Ҳ. Дӯстзода // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2022. – №5. – С. 123-135.
- [16-М] Дӯстзода, Ҳ.Ҷ. Истиора ва нақши он дар созмони воҳидҳои фразеологӣ забони адабии муосири тоҷикӣ [Матн] / Ҳ. Дӯстзода // Ахбори ДДХБСТ. Силсилаи илмҳои гуманитарӣ. – Хучанд, 2023. – №4 (93). – С. 97-105.
- [17-М] Дӯстзода, Ҳ. Вижагиҳои маъноӣ воҳидҳои фразеологӣ киноявӣ [Матн] / Ҳ. Дӯстзода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2023. – №3. – С. 32-38.
- [18-М] Хоҷаев, Д., Дӯстзода, Ҳ. Тавсиф ва нақши он дар созмондории воҳидҳои фразеологӣ [Матн] / Д. Хоҷаев, Ҳ. Дӯстзода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2023. – №3. – 5-12.

II. Дар маҷмӯа ва нашрияҳои дигар:

- [19-М] Дӯстов, Ҳ. Мансубияти ҳиссаинутқӣ воҳидҳои фразеологӣ ташбеҳӣ [Матн] / Ҳ. Дӯстов // Донишгоҳи миллии Тоҷикистон – маркази тайёр кардани мутахассисони соҳибунвон. – Душанбе, 2013. – С. 121-128.
- [20-М] Дӯстов, Ҳ. Киноя дар воҳидҳои фразеологӣ [Матн] / Ҳ. Дӯстов // Маводи конференсияи ҷумҳуриявӣ илмӣ-назариявӣ ҳаёти устодону кормандони ДМТ баҳшида ба «20-солагии Рӯзи ваҳдати милли» ва «Соли ҷавонон». – Душанбе, 2017. – С. 435.
- [21-М] Дӯстов, Ҳ. Воҳидҳои фразеологӣ соматикӣ бо ҷузъҳои «дил» ва «сар» дар осори С. Айнӣ [Матн] / Ҳ. Дӯстов // Маводи конференсияи байналмилалӣ «Устод Айнӣ ва масъалаҳои равоҷи адабӣ» баҳшида ба 140-солагии Садриддин Айнӣ (Душанбе, 12-13-уми апрели 2018). – Душанбе, 2018. – С. 215-222.
- [22-М] Дӯстов, Ҳ. Воҳидҳои фразеологӣ ташбеҳӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва ҷинӣ [Матн] / Ҳ. Дӯстов // Маводи конференсияи байналмилалӣ илмӣ-амалӣ баҳшида ба 10-солагии таъсисёбии Институти Конфутсии назди Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (01-02 октябри соли 2018). – Душанбе, 2018. – С. 146-150.
- [23-М] Дӯстов, Ҳ. Ғулув дар воҳидҳои фразеологӣ [Матн] / Ҳ. Дӯстов // Маводи конференсияи ҷумҳуриявӣ илмӣ-назариявӣ ҳаёти устодону кормандони ДМТ баҳшида ба Даҳсолаи байналмилалӣ амал «Об барои рушди устувор, солҳои 2018-2028», «Соли рушди сайёҳӣ ва ҳунари мардумӣ», «140-солагии Қаҳрамони Тоҷикистон Садриддин Айнӣ» ва «70-солагии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон». – Душанбе, 2018. – С. 509.
- [24-М] Дӯстов, Ҳ. Ифодаи рангҳо дар воҳидҳои фразеологӣ забони тоҷикӣ [Матн] / Ҳ. Дӯстов // Маводи конференсияи байналмилалӣ илмӣ амалӣ

- «Таҳсилот ва илм дар асри XXI: тамоюлоти муосир ва дурнамои рушд» бахшида ба «70-солагии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон». – Душанбе, 2018. – С. 281-284.
- [25-М] Дӯстов, Ҳ. Нақши феъл дар созмони воҳидҳои фразеологии муболиғавӣ [Матн] / Ҳ. Дӯстов // Забон – ҳастии миллат. Маводи конференсияи ҷумҳуриявии «Масъалаҳои сарфи забони тоҷикӣ ва усули таълими онҳо». – Душанбе, 2019. – С. 27-33.
- [26-М] Дӯстов, Ҳ. Тобишҳои иловагии маъноӣ дар мундариҷаи воҳидҳои фразеологии феълии ашъори Сайиди Насафӣ [Матн] / Ҳ. Дӯстов // Маводи конференсияи байналмилалӣ «Сайидо ва саҳми ӯ дар инкишофи забон ва адабиёти тоҷик» (Душанбе, 15-16 октябри соли 2019). – Душанбе, 2019. – С. 60-65.
- [27-М] Дӯстзода, Ҳ. Воҳидҳои фразеологии муболиғавии умумиистеъмол (аз рӯйи осори Ҷ. Иқромӣ) [Матн] / Ҳ. Дӯстзода // Забон – ҳастии миллат. Маводи конференсияи ҷумҳуриявии «Масъалаҳои мубрами услубиносии забони тоҷикӣ (Душанбе, 18 феввали соли 2020). – Душанбе, 2020. – С. 102-108.
- [28-М] Дӯстзода, Ҳ.Дж. Гипербола и её роль в образовании фразеологических единицах современного таджикского литературного языка [Текст] / Ҳ.Дж. Дӯстзода // Рефлексия (научно-практический журнал). – Грозный, 2021. – №3. – С. 16-19.
- [29-М] Дӯстзода, Ҳ. Воҳидҳои фразеологии муболиғавӣ бо вожаи «дил» (аз рӯйи маводи «Восеъ»-и С. Улуғзода) [Матн] / Ҳ. Дӯстзода // Маводи конференсияи байналмилалӣ «Сотим Улуғзода ва адабу фарҳанги миллий» бахшида ба 110-солагии С. Улуғзода (Душанбе, 28-29 сентябри соли 2021). – Душанбе, 2021. – С. 187-191.
- [30-М] Дӯстзода, Ҳ. Нақши маҷоз дар ташаккули сохтор ва маънои воҳидҳои фразеологии забони адабии муосири тоҷикӣ [Матн] / Ҳ. Дӯстзода // Забон – ҳастии миллат. Қисми 2. Маводи конференсияи байналмилалӣ «Рушди забони адабии тоҷик дар замони Истиқлол: мушкилот ва дурнамо» бахшида ба 85-солагии профессор Ҳ. Маҷидов (Душанбе, 15 июни соли 2022). – Душанбе, 2022. – С. 231-237.
- [31-М] Дӯстзода, Ҳ. Вижагиҳои сохториву маъноии воҳидҳои фразеологии ташбеҳӣ ва муболиғавӣ дар «Шоҳнома»-и Абулқосим Фирдавсӣ (дар асоси маводи ҷилди ҳафтум) [Матн] / Ҳ. Дӯстзода // Ҷуғрофиёи Шоҳнома. Гузоришҳои илмӣ конфронси байналмилалӣ «Ҷуғрофиёи таърихӣ ва фарҳангии «Шоҳнома». – Душанбе, 2023. – С. 196-202.
- [32-М] Дӯстзода, Ҳ. Эпитет ва перифраза дар воҳидҳои фразеологӣ: умумият ва фарқияти онҳо [Матн] / Ҳ. Дӯстзода // Забон дорӣ – ҷаҳон дорӣ. Маводи конференсияи байналмилалӣ илмию амалӣ дар мавзӯи «Саҳми Пешвои миллат дар тақвияти мақоми забони тоҷикӣ дар арсаи байналмилалӣ». – Хучанд: Ношир, 2023. – С.142-149.
- [33-М] Дӯстзода, Ҳ. Ифодаи маънои эҳсосотӣ ва баҳодихӣ дар ибораҳои фразеологии тавсифӣ [Матн] / Ҳ. Дӯстзода // Маводи конференсияи

байналмилалии илмию амалии «Илм ва таҳсилот: тамоюлҳои рушд дар ҷомеаи иттилоотӣ» бахшида ба «75-солагии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон». – Душанбе, 2023. – С. 466-471.

III. Монография:

- [34-М] Дӯстзода, Ҳ.Ҷ. Мундариҷаи маъноии воҳиди фразеологӣ ва нақши воситаҳои тасвири бадеӣ дар ташаккули он. Монография [Матн] / Ҳ.Ҷ. Дӯстзода. – Душанбе, 2023. – 144 с.

ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

УКД: 491.550-3 (81.2.2Т)

ДУСТЗОДА ХАМРОХОН ДЖУМА

**РОЛЬ СРЕДСТВ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ИЗОБРАЖЕНИЯ В
ФОРМИРОВАНИИ СТРУКТУРЫ И ЗНАЧЕНИЯ
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОЙ
ТАДЖИКСКОЙ ПРОЗЫ)**

Автореферат диссертации

на соискание ученой степени доктора филологических наук
по специальности 10.02.01 – Таджикский язык

ДУШАНБЕ – 2023

Диссертация выполнена на кафедре современного таджикского литературного языка филологического факультета Таджикского национального университета.

Научный консультант: **Ходжаев Давлатбек** – доктор филологических наук, профессор кафедры истории языка и типологии Таджикского национального университета.

Официальные оппоненты: **Султон Хасан Баротзода** – доктор филологических наук, член-корреспондент Национальной академии наук Таджикистана, главный научный сотрудник Института языка и литературы имени Рудаки Национальной академии наук Таджикистана;

Офаридаев Назри – доктор филологических наук, профессор кафедры таджикского языка Хорогского государственного университета имени Моёншо Назаршоева, главный научный сотрудник Института гуманитарных наук имени Бахадура Искандарова Национальной академии наук Таджикистана;

Нозимов Абдулхамид Абдуалимович – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой языков и гуманитарных наук, Государственного образовательного учреждения «Филиал Национального исследовательского технологического университета «МИСиС».

Ведущая организация: **Таджикский международный университет иностранных языков имени Сотима Улугзода.**

Защита состоится «29» февраля 2024 года, в 13:00 часов на заседании диссертационного совета 6D.КОА-021 при Таджикском национальном университете (734025, г. Душанбе, микрорайон Буни Хисорак, учебный корпус №10, 1 этаж, зал Хусейнзода).

С содержанием диссертации можно ознакомиться через сайт www.tnu.tj и в центральной библиотеке Таджикского национального университета с регистрационным номером 734025, ш. Душанбе, пр. Рудаки 17.

Автореферат разослан «___» _____ 2024 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета, доктор
филологических наук, профессор

Мирзоева М.М.

ВВЕДЕНИЕ

Диссертация посвящена исследованию и рассмотрению роли средств художественной выразительности (гипербола, метонимия, сравнение, эпитет и ирония) в формировании фразеологических единиц современного таджикского литературного языка.

Актуальность темы исследования. В современном таджикском языкознании уже проведено множество исследований по различным аспектам фразеологии и языковой природе фразеологических единиц. В результате таких системных и серьёзных исследований фразеология уже признана одной из развитых отраслей таджикской лингвистики, уточнены ее объем и предмет изучения. Тем не менее, несмотря на наличие значимых научных достижений, в таджикской фразеологии остается еще ряд вопросов, требующих незамедлительного исследования.

Одной из первостепенных задач, стоящих перед учеными в данной области, является изучение закономерностей и взаимоотношений отдельных компонентов в структуре языка, значения фразеологических единиц и определение факторов, порождающих эти значения. К сожалению, за исключением нескольких заметок фрагментарного характера достаточно объёмных исследований по указанному вопросу пока еще не осуществлено. Установлено, что фразеологизм, как и другие единицы языка, рассматривается как упорядоченный целостный объект, который обладает знаковой формой и системой значений. Структура и значение являются основными и важными показателями, которые представляют фразеологизм как единицу со специфическими языковыми признаками. По этой причине определить, проанализировать и рассмотреть структурный аспект и смысловое содержание фразеологизмов, не соотнося их друг с другом, вызывает определенные трудности. С этой точки зрения, на основе взаимосвязи этих двух основных аспектов во фразеологизмах раскрыть важные факторы, обуславливающие их, имеет большое научное и практическое значение.

Одним из таких факторов, играющих одну из наиболее приоритетных ролей в формировании структуры и смыслового содержания фразеологизмов таджикского языка, является наличие в составе фразеологизмов тех или иных средств художественных выразительности. Исследование такого проявления в структурном содержании фразеологических единиц может способствовать более углубленному анализу еще одного неизученного аспекта науки о фразеологии и фразеологических единицах таджикского литературного языка. Таким образом, актуальность темы предлагаемого исследования заключается именно в рассмотрении средств художественного изображения – гипербола, метонимия, сравнение, эпитет и ирония, как основных элементов, образующих структуру и разные типы значений в смысловом содержании разноструктурных фразеологизмов литературного языка.

Степень изученности темы. Чтобы определить степень изученности выбранной темы, следует обратиться к истории развития таджикского языка, корни которой уходят в глубокую древность. Отдельные теории, связанные с

вопросами лексики, значения и семантики слова и его семантической системы, средств художественного изображения, а также фразеологии можно встретить еще в таджикском языкознании, берущего свое начало с X-XI вв. Здесь можно сослаться на работы таких известных ученых, как Абу Наср Мухаммад ибн Махмуд Фараби под названием «Ихсо-ул-улум (Учёт о науки)», Абу Али ибн Сино «Донишнама (Книга о знании)», Асади Туси «Луғати Фурс (Словарь Фурса)», Насир Хусрау «Чомеъ-ул-хикматайн (Сборник флософии)», Насируддин Туси «Асос-ул-иктибос (Основа заимствования)», Шамси Кайси Рази «Аль-Муъчам (Законченное)», Ходжа Хасан Нисари «Чаҳор гулзор (Четыре клумбы)», Ваджидали Хан Муджмали «Матлаъ-ул-улум ва маҷмаъ-ул-фунун (Начало наук и сбор знаний)» и другие, в трудах которых содержится немало информация по указанным вопросам¹. Например, Ходжа Хасани Нисори в четвертом томе «Чахор Гулзор», озаглавленном «О делении изофата и правиле формы определяемого», приводит некоторые сведения об изафетных фразеологизмах, производимых методом сравнения, метонимии и метафоры².

Известный ученый XIX в. Ваджидалихан Муджмали в своем труде «Матлаъ-ул-улум ва маҷмаъ-ул-фунун (Начало наук и сбор знаний)» посвятил целый подраздел своего труда о роли сравнения как художественного приёма в формировании сравнительных фразеологизмов³.

В этот исторический период был составлен ряд фразеологических словарей, наиболее известными из которых являются «Баҳори Аҷам (Весна Аджам)» Роя Тик Чанди Бахора (ок. 1739 г.) и «Чароғи ҳидоят (Лампа наставления)» Сироджиддина Алихона Орзу (середина XVIII в.)⁴.

По различным вопросам семантики, фразеологии и лингвистической природы фразеологических единиц как разновидности специальных языковых единиц в современной лингвистической науке проведен ряд ценных исследований. Здесь можно оценить по достоинству беспрецедентные усилия российских и зарубежных исследователей, таких как Авалиани Ю.Ю.⁵, Алефиренко Н.Ф.⁶, Апресян Ю.Д.⁷, Виноградов В.В.⁸, Жуков В.П.⁹, Илюхина

¹ Давлатбек, Ходжа. Ташаккул ва таҳаввули илми забоншиносии форсу тоҷик дар асрҳои миёна / Х. Давлатбек. – Душанбе: Диловар-ТГНУ, 1998. – 152 с.

² Донишномаи мухтасари таърихи афкори забоншиносии тоҷик. – Душанбе, 2017. – 304 с.

³ Там же. – С. 293-294.

⁴ Маджидов, Х. Забони адабии муосири тоҷик. Том I. Лексикология / Х. Маджидов.. – Душанбе, 2007. – 243 с.

⁵ Авалиани, Ю. Ю. К семантической структуре слова и фразеологической единицы (ФЕ) (по материалам иранских языков) / Ю.Ю. Авалиани // Труды Самаркандского гос. ун-та. им. А. Навои. – Новая серия. – Том №225. – Вопросы фразеологии, стилистики и грамматического строя восточных языков, Самарканд, 1972. – С. 62-67.

⁶ Алефиренко, Н.Ф. Спорные проблемы семантики: Монография / Н.Ф. Алефиренко. – М.: Гнозис, 2005. – 326 с.

⁷ Апресян, Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка / Ю.Д. Апресян. – М.: Наука, 1974. – 368 с.

⁸ Виноградов, В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке / В.В. Виноградов // Лексикология и лексикография. – М., 1977.

⁹ Жуков, В.П. Семантика фразеологических оборотов / В.П. Жуков. – М., 1978. – 160 с.

И.А.¹, Королева О.Э.², Кунин А.В.³, Матвеева Т.В.⁴, Мезенин С.М.⁵, Никитин М.В.⁶, Новиков Л.А.⁷, Павшук А.В.⁸, Потенбня А.А.⁹, Ройзенсон Л.И.¹⁰, Рубинчик Ю.А.¹¹, Соссюр Ф. де¹², Стернин И.А.¹³, Телия В.Н.¹⁴, Финоленко Т.М.¹⁵, Шанский Н.М.¹⁶, Шаховский В.И.¹⁷, Шмелев Д.Н.¹⁸ и таджикские ученые, такие как Абуали Сино¹⁹, Хусайни Атоулло²⁰, Насируддини Туси²¹, Носири Хусрав²², Ходжа Хасани Нисори²³, Маъсуми Н.²⁴, Таджиев Д.Т.²⁵, Фозилов М.²⁶, Маджидов Х.²⁷, Хушенова С.В.²⁸, Ходжаев Д.²⁹, Тохирова Қ.³⁰, Юсупова М.³¹, Муминов А.³²,

¹ Илюхина, И.А. Метафора и фразеологические единицы / И.А. Илюхина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2010. – № 1(5). – С.139-142.

² Королева, О.Э. Метонимия как тип значения: семантическая характеристика и сферы употребления / О.Э. Королева. – Обнинск, 2002. – 159 с.

³ Кунин, А. В. Фразеология современного английского языка / А.В. Кунин. – М.: МО, 1972. – 288 с.

⁴ Матвеева, Т.В. Полный словарь лингвистических терминов / Т.В. Матвеева. – Ростов н/Д: Феникс, 2010. – 562 с.

⁵ Мезенин, С.М. Образность как лингвистическая категория / С.М. Мезенин // Вопр. языкознания. – 1983. – №6. – С. 48-57.

⁶ Никитин, М.В. Основы лингвистической теории значения / М.В. Никитин. – М., 1988. – 168 с.

⁷ Новиков, Л.А. Семантика русского языка / Л.А. Новиков. – М.: Высшая школа, 1982. – 272 с.

⁸ Павшук, А.В. Языковая природа и функции эпитета в художественном тексте (на материале романа Асорина «Воля» / А.В. Павшук. – Авт. дисс... канд. филол. наук. – М., 2007. – 22 с.

⁹ Потенбня, А.А. Теоретическая поэтика: учеб. пособие / А.А. Потенбня. – М.: Высшая школа, 1990. – 344 с.

¹⁰ Ройзенсон, Л.И. Заметки по русской компаративной фразеологии / Л.И. Ройзенсон // Труды Самаркандского гос. ун-та им. А. Навои. – Новая серия. – Вып. №217. – Вопросы фразеологии. – Том 4. – Самарканд, 1971. – С. 12-21.

¹¹ Рубинчик, Ю.А. Основы фразеологии персидского языка / Ю.А. Рубинчик. – М., 1981. – 276 с.

¹² Соссюр, Ф. де. Курс общей лингвистики / Ф. де Соссюр // Труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1977. – С. 31-274.

¹³ Стернин, И.А. Лексическое значение слова в речи / И.А. Стернин. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1985. – 171 с.

¹⁴ Телия, В.Н. Метафора как модель смыслопроизводства и ее экспрессивно-оценочная функция. Метафора в языке и тексте / В.Н. Телия. – М.: Наука, 1988. – 174 с.

¹⁵ Финоленко, Т.М. Фразеологический образ в языковых моделях пространства, времени и количества / Т.М. Финоленко. Авт. дисс... док. фил. наук. – М., 2004. – 42 с.

¹⁶ Шанский, Н.М. Фразеология современного русского языка / Н.М. Шанский. – М.: Просвещение, 1985. – 160 с.

¹⁷ Шаховский В.И. Эмоции: Долингвистика, лингвистика, лингвокультурология / В.И. Шаховский. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 128 с.

¹⁸ Шмелев, Д.Н. Очерки по семасиологии русского языка / Д.Н. Шмелев. – М.: Просвещение, 1964. – 244 с.

¹⁹ Абуали, ибн Сино. Осори мунтахаб. Том 1 / С. Абуали. – Душанбе: Ирфон, 1981. – 477 с.

²⁰ Хосейни, Атаулло Махмуд. Бадоеъ-ус-саноеъ / А. Хосейни. – Душанбе: Ирфан, 1974.

²¹ Туси, Н. Асос-ул-иктибос / Н. Туси. – Тегеран, 1324 г. хиджры.

²² Хусрав, Н. Куллиёт. Т.1 / Н. Хусрав. – Душанбе: Ирфан, 1991

²³ Ходжа, Хасани Нисори. Чаҳор гулзор / Х. Ходжа // Разработчики текста, авторы предисловия и составители словарей и толкований Ю. Назир и Д. Ходжа. – Душанбе, 1998. – 116 с.

²⁴ Масуми, Н. Очеркҳо оид ба инкишофи забони адабии тоҷик / Н. Масуми. – Душанбе, 2011. – 385 с.

²⁵ Таджиев, Д.Т. Осори мунтахаб / Д.Т. Таджиев. – Душанбе: Деваштич, 2005.

²⁶ Фозилов, М. Фарҳанги ибораҳои рехтаи забони ҳозираи тоҷик (Фарҳанги фразеологӣ) / М. Фозилов. – Т. 1. – (А-Р) – Душанбе, 1963. – 952 с.; – Т. 2. – (С-Ж) – Душанбе: Ирфан, 1964. – 802 с.

²⁷ Маджидов, Х. Фразеологияи забони ҳозираи тоҷик / Х. Маджидов. – Душанбе, 1982. – 104 с.; Маджидов, Х. Фразеологическая система современного таджикского литературного языка / Х. Маджидов. – Душанбе, 2006. – 409 с.; Маджидов, Х. Забони адабии муосири тоҷик. Том I. Лексикология / Х. Маджидов. – Душанбе, 2007. – 243 с.; Маджидов, Х. Сеҳри сухани форсии тоҷикӣ / Х. Маджидов. – Душанбе, 2014. – 352 с.

²⁸ Хушенова, С.В. Изафетные фразеологические единицы таджикского языка / С.В. Хушенова. – Душанбе, 1971. – 190 с.

²⁹ Ходжаев, Д. Афкори забоншиносии тоҷик дар асрҳои XII-XVI / Д. Ходжаев. – Душанбе, 2013. – 344 с.

³⁰ Таирова, К. Лексикаи забони адабии ҳозираи тоҷик / К. Тоирова. – Душанбе, 1967. – 80 с.

³¹ Юсупова, М. Фразеология романа «Дохунда» С. Айни / М. Юсупова. Авт. дисс... канд. филол. наук. – Душанбе, 1971. – 27 с.

³² Муминов, А. Полисемия ва антонимия / А. Муминов // Филологический сборник. – Душанбе: Изд-во ДТУ, 1971. – С. 72-76; Муминов А. Полисемия в таджикском языке / А. Муминов. Авт. дисс... канд. филол. наук. – Душанбе, 1972. – 18 с.

Холов П.¹, Саидов Р.², Саломов М.³, Мирзоева М.⁴, Гадоев Н.⁵, Гулназарзода Ж.⁶, Султанова Р.⁷, Джураева С.⁸, Одинаев С.⁹, Саидов Н.¹⁰, Зогакова Г.¹¹, Шодиев Б.¹², Аловиддинов Б.¹³, Хасанов М.¹⁴, Худоёрова Н.¹⁵ и другие, которые в той или иной степени внесли свой вклад в решение ещё не изученных вопросов семасиологии и фразеологии.

Несмотря на придание фразеологии, как особо выделенному компоненту языка, способной концентрированно выразить не только особенности данного языка, но и мироощущение его носителей, структурно-семантических групп, вокально-стилистических признаков и определение основных и дополнительных признаков, частеречной принадлежности, классификации семантических категорий и диалектно-художественных особенностей фразеологических единиц таджикского языка, в этом направлении существуют еще незаполненные ниши, требующие также пристального внимания специалистов-фразеологов. К ним можно отнести установление семантических пластов смыслового содержания фразеологизмов и способов их проявления. В научной литературе уже определено, что одним из наиболее продуктивных способов появления различных значений в смысловом содержании фразеологизмов таджикского языка является участие в них художественных средств выражения.

Разумеется, рассмотрение средств художественного изображения в структуре языковых единиц, особенно слов и фразеологизмов, невозможно без анализа теории литературоведов. Здесь следует упомянуть труды

¹ Холов, П. Ибораҳои фразеологии изофӣ / П. Холов // Труды Самаркандского гос. ун-та им. А. Навои. – Новая серия. – Вып. № 279. – Вопросы востоковедения. – Самарканд, 1976. – С. 207-217.

² Саидов, Р. Фразеология таджикской народной поэзии / Р. Саидов. Авт. дисс... канд. филол. наук. – Душанбе, 1995. – 35 с.

³ Саломов, М. Вижагиҳои савтӣ, маъной ва маҷозию фразеологии забони шеърӣ тоҷикӣ / М. Саломов. – Душанбе: Пойтахт 2017. – 266 с.

⁴ Мирзоева, М. Лексическая и фразеологическая синонимия в художественных произведениях С.Айнӣ / М. Мирзоева. – Душанбе, 2017. – 400 с.

⁵ Гадоев, Н. Баъзе хусусиятҳои воҳидҳои фразеологӣ дар лаҳҷаи ҷанубии Кӯлоб / Н. Гадоев. – Душанбе, 2017. – 232 с.

⁶ Гулназарова, Ж. Таснифоти маъноии феъл дар «Баҳористон»-и Абдуррахмони Ҷомӣ / Ж. Гулназарова. – Душанбе: Шуджоян, 2011. – 168 с.; Гулназарзода Дж. Низомии маъноии феъл дар забони адабии тоҷикӣ / Дж. Гулназарзода. – Душанбе: ООО «Абдуррахман», 2022. – 332 с.

⁷ Султанова, Р.М. Лексические средства выражения в русском и таджикском языках: метафора и метонимия / Р.М. Султанова. – Душанбе, 2020. – 108 с.

⁸ Джураева, С. Вижагиҳои маъноиву сохтори воҳидҳои фразеологӣ дар таърихномаҳои садаҳои X-XIII / С. Джураева. – Худжанд, 2022. – 328 с.

⁹ Одинаев, С. Воҳидҳои фразеологии ҳамкӯлаб дар забони адабии муосири тоҷикӣ / С. Одинаев. – Душанбе, 2022. – 160 с.

¹⁰ Саидов, Н.С. Лексические и фразеологические особенности рассказов А. Самада / Н.С. Саидов. – Душанбе, 2016. – 254 с.

¹¹ Зогакова, Г. Идиомаҳои дар забони адабии муосири тоҷикӣ / Г. Зогакова. Авт. дисс... канд. филол. наук. – Душанбе, 2011. – 24 с.

¹² Шодиев, Б. Хусусиятҳои луғавию фразеологии очерку қиссаҳои Мутеулло Начмиддинов / Б. Шодиев. – Душанбе, 2013. – 168 с.

¹³ Аловиддинов, Б.Д. Выражение категории вида в глагольных фразеологических единицах современного таджикского литературного языка / Б.Д. Аловиддинов. Авт. дисс... канд. филол. наук. – Душанбе, 2019. – 22 с.

¹⁴ Хасанов, М.М. Таҷкики сохториву талаффузи воҳидҳои фразеологии забони адабии муосири тоҷикӣ / М.М. Хасанов. Авт. дисс... канд. филол. наук. – Душанбе, 2022. – 29 с.

¹⁵ Худоёрова, Н.З. Фразеологияи забони насли Урун Кӯҳзод / Н.З. Худоёрова. Авт. дисс... канд. филол. наук. – Душанбе, 2023. – 30 с.

исследователей таджикской литературы, таких как Зехни Т.¹, Мирзозода Х.², Бобоев Ю.³, Шарифов Х.⁴, Тоиров У.⁵, Шокирзода Ш.⁶, Собиров Х.⁷ и др. Как известно, ими создано немало работ и статей о сущности и функциях средств художественного изображения языком поэзии. Анализ научных работ показывает, что литературоведы рассматривали такие средства, в основном, в содержании поэтических произведений, поэтому полное использование результатов таких теорий не могут помочь в полной мере решить основные задачи нашего исследования.

В связи с этим, мы временно воздержимся от подробного обзора научных источников литературоведческого направления, посвященных таджикской фразеологии и средствам художественного изображения, а в процессе работы на тему будем оперировать лингвистическими научными источниками, в которых в той или иной степени обсуждалась роль средств художественного выражения в составе фразеологических единиц. Если обратить внимание на первые заметки, касающиеся места художественного изображения в структуре языковых единиц, то станет ясно, что таджикские ученые обратились к этому вопросу со второй половины прошлого века. Например, Н. Маъсуми в монографии «Очерки развития таджикского литературного языка» очень кратко подчеркивает существование таких художественных элементов в контексте фразеологизмов⁸.

С.В. Хушенева в своем труде «Изафетные фразеологизмы в таджикском языке» анализирует особый тип фразеологизмов таджикского языка – изафетные фразеологизмы и упоминает, что этот тип фразеологизмов в большинстве своем образуется в виде изафетных словосочетаний, и в их структуре роль эпитета, как широко используемого вида художественного образа, очень велика. Такие фразеологизмы в виде описаний или прилагательных ярко выявляют тот или иной признак и особенность концепта⁹.

Безусловно, в становлении и развитии науки о таджикской фразеологии следует особо упомянуть заслуги известного языковеда профессора Х. Маджидова. Можно с уверенностью сказать, что вышеупомянутый своими ценными трудами смог представить науку о фразеологии как развитую и самостоятельную отрасль таджикской лингвистической науки. Благодаря

¹ Зехни, Т. Санъатҳои бадеӣ дар шеърӣ тоҷикӣ / Т. Зехни. – Сталинабад, 1960. – 260 с.; Зехни Т. Санъати сухан / Т. Зехни. – Душанбе: Ирфан, 1967. – 302 с.

² Мирзозода, Х. Луғати мухтасари истилоҳоти адабиётшиносӣ / Х. Мирзозода. – Душанбе: Просвещение, 1992. – 240 с.

³ Бабаев, Ю. Назарияи адабиёт / Ю. Бабаев. – Душанбе: Просвещение, 1992. – 372 с.

⁴ Шарифов, Х. Каломӣ бадеӣ / Х. Шарифов. – Душанбе: Просвещение, 1991. – 160 с.; Шарипов Х. Балоғат ва суханварӣ / Х. Шарифов. – Душанбе: Ирфан, 2002. – 276 с.

⁵ Тоиров, У., Ибодов, Б., Тоиров, Ш. Каломӣ мазмун / У. Тоиров, Б. Ибодов, Ш. Тоиров. – Душанбе: Свободный Восток, 2005. – 453 с.

⁶ Шокирзода, Ш. Тавсиф дар ғазалиёти Ҳаким Саной / Ш. Шокирзода. – Душанбе, 2000. – 266 с.

⁷ Собиров, Х. Мақомӣ Абдулвосеи Чабалӣ дар адабиёти асри XII форсу тоҷик / Х. Собиров. – Душанбе: МТБТ ДМТ, 2022. – 168 с.

⁸ Масуми, Н. Очеркҳои оид ба инкишофи забони адабии тоҷик / Н. Масуми. – Душанбе, 2011. – 385 с.

⁹ Хушенева, С.В. Изафетные фразеологические единицы таджикского языка / С.В. Хушенева. – Душанбе, 1971. – 190 с.

постоянным усилиям профессора Х. Маджидова, постепенно решались острые вопросы, связанные с языковой природой фразеологизмов таджикского языка¹.

В докторской монографии Х. Маджидова «Фразеологическая система современного таджикского литературного языка» обобщаются новейшие теории таджикской фразеологии. Особое внимание уделено вопросам места фразеологической системы языка среди других языковых систем, отличительных признаков и категориальных особенностей фразеологизмов, строения и значения фразеологизмов, а также структурных групп фразеологизмов – фразеологические сочетания, фразеологические словосочетания и фразеологические предложения. При установлении фразеологического значения и его смысловых пластов в составе фразеологических единиц отмечается, что роль средств художественного изображения весьма значительна и постоянна в создании чисто понятийных, образно-понятийных, образных, эмоционально-оценочных значений. В монографии впервые глубоко научно проанализировано смысловое содержание фразеологических единиц и показана структура фразеологического значения².

В исследование художественных элементов содержания слов таджикского языка велик вклад Р. Султановой. В своей докторской диссертации и монографиях, опубликованных на эту тему, исследователь изучила значение художественных средств изображения – метафоры, сравнения, эпитета, гиперболы, иронии и контраста в формировании структуры и значения слов и словосочетаний таджикского и русского языков. Ею было отмечено, что, если в русской лингвистике указанные тропы анализировались как средства действительности и стиля, то в таджикском языке они упоминаются как средства выразительности и художественного изображения в соответствии с существующими теориями литературоведов. В рамках этих выводов автор анализирует множество научных воззрений зарубежных и отечественных ученых и приходит к выводу, что в сравниваемых языках термины не всегда совпадают друг с другом, и именно поэтому иногда возникают расхождения во мнениях в определении их таджикских аналогов³.

¹ Маджидов, Х. Аломатҳои фарқунандаи вохидҳои фразеологии забони тоҷикӣ / Х. Маджидов // Вопросы таджикского языка. ТНУ. – Душанбе: Ирфан, 1967. – С. 61-78.; Маджидов, Х. Хусусиятҳои лексикӣ-семантикии вохидҳои фразеологии феъли забони ҳозираи адабии тоҷик (кандидатская диссертация) / Х. Маджидов. – Душанбе, 1968. – 249 с.; Маджидов, Х. Фразеологии забони ҳозираи тоҷик / Х. Маджидов. – Душанбе, 1982. – 104 с.; Маджидов, Х. К определению фразеологического знака / Х. Маджидов // Русский язык – язык дружбы и братство. – Душанбе, 1985. – С. 144-145.; Маджидов, Х. Фразеологическая система современного таджикского литературного языка / Х. Маджидов. / Х. Маджидов – Душанбе, 2006. – 409 с.; Маджидов, Х. Сехри сухани форсии тоҷикӣ / Х. Маджидов. – Душанбе, 2014. – 352 с.

² Маджидов, Х. Фразеологическая система современного таджикского литературного языка / Х. Маджидов. – Душанбе, 2006. – 409 с.

³ Султанова, Р.М. Лексические средства выразительности в русском и таджикском языках: метафора и метонимия / Р.М. Султанова. – Душанбе, 2020. – 108 с.; Султанова, Р.М. Сопоставительный анализ стилистических средств выразительности в русском и таджикском языках: сравнение и эпитет / Р.М. Султанова. – Душанбе, 2020. – 122 с.; Султанова, Р.М. Лингвистический статус стилистических средств таджикского и русского языков: сопоставительный аспект (докторская диссертация) / Р.М. Султанова. – Душанбе, 2021. – 375 с.

Также здесь можно в общем виде отметить работы исследователей таджикской фразеологии, Ахадова Х.¹, Мирзоевой М.², Гадоева Н.³, Саидова Н.⁴, Хасанова М.⁵, которые в своих научных трудах затрагивали в той или иной степени роль средства художественного изображения в формировании структуры и смыслового содержания фразеологических единиц.

Таким образом, роль средств художественного изображения в формировании структуры и значения фразеологических единиц современного таджикского литературного языка до конца не изучена, поэтому исследование темы в рамках диссертационной работы считается своевременным и новым шагом в таджикском языкознании.

Связь исследований с программами и научными темами. Основные вопросы, анализируемые в диссертации, тесно связаны с программами (проектами) и темами научных исследований. Диссертация выполнена в рамках отдельных направлений и разделов научно-исследовательской работы кафедры современного таджикского литературного языка филологического факультета Таджикского национального университета.

ОБЩЕЕ ОПИСАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования. Основной целью научного исследования является установление роли средств художественного изображения в формировании структуры и смыслового содержания фразеологизмов современного таджикского литературного языка. В данном контексте определяется место гиперболы, метонимии, сравнения, эпитета и иронии, которые выражаются в содержании единиц, выраженных посредством языковых метафор, а также показываются структурно-семантические особенности данного типа фразеологизмов.

Задачи исследования. Для достижения конечной цели в диссертации рассматривается решение следующих задач:

- установление понятия языкового знака и его связи со значением;
- на основе передовых научных теорий определение понятия языкового значения и его видов;
- рассмотрение фразеологического значения как вида языкового значения в составе фразеологических единиц;
- установление понятийных, образных, эмоциональных и оценочных значений в смысловом содержании фразеологизмов;

¹ Ахадов, Х. Мафхуми маҷоз ва киноя дар лексикографияи тоҷик / Х. Ахадов // Таджикское языкознание. – Душанбе: Дониш, 1980. – С.31-39.

² Мирзоева, М. Лексическая и фразеологическая синонимия в художественных произведениях С.Айнӣ / М. Мирзоева. – Душанбе, 2017. – 400 с.

³ Гадоев, Н. Баъзе хусусиятҳои воҳидҳои фразеологӣ дар лаҳҷаи ҷанубии Қӯлоб / Н. Гадоев. – Душанбе, 2017. – 232 с.

⁴ Саидов, Н. Лексические и фразеологические особенности рассказов А. Самада / Н. Саидов. – Душанбе, 2016. – 254 с.

⁵ Хасанов, М. Таҷқиқи сохториву талаффузи воҳидҳои фразеологии забони адабии муосири тоҷикӣ / М. Хасанов. Авт. дисс... канд. филол. наук. – Душанбе, 2022. – 29 с.

- показ места языковой метафоры в проявлении средств художественной изображения в составе фразеологических единиц;
- определение роли гиперболы в формировании структуры и смыслового содержания фразеологизмов, основанных на гиперболе;
- установление структурно-семантических особенностей фразеологических единиц, основанных на гиперболе;
- раскрытие роли метонимии в формировании структуры и смыслового содержания фразеологизмов, основанных на метонимии;
- рассмотрение структурно-семантических особенностей фразеологизмов, основанных на метонимии;
- определение места сравнения в формировании структуры и смыслового содержания компаративных фразеологических единиц;
- анализ основных и дополнительных признаков компаративных фразеологических единиц;
- установление структурно-семантических особенностей компаративных фразеологических единиц;
- выявление роли эпитета в формировании структуры и смыслового содержания фразеологических словосочетаний, содержащих эпитет;
- рассмотрение структурно-семантических характеристики фразеологических словосочетаний, содержащих эпитет;
- определение места иронии в образовании фразеологизмов на их основе;
- классификация структурно-семантических признаков фразеологизмов, содержащих иронию.

Объект исследования. На материале современной таджикской прозы проведен анализ и рассмотрение языкового значения и его видов, а также выявлено место средств художественного изображения в формировании структуры и значения фразеологизмов современного таджикского литературного языка.

Предмет исследования. Предметом диссертационного исследования является изучение структуры и значения фразеологизмов современного таджикского литературного языка в контексте проявления в их содержании средств художественного изображения.

Теоретические основы исследования. При написании диссертации учитывались научные исследования и труды зарубежных ученых, таких как Соссюр Ф. де., Ф.И. Буслаев, В.В. Виноградов, Л.И. Ройсензон, Ю.А. Рубинчик, Н.Ф. Алефиренко, Ю.Д. Апресян, А.И. Молотков, С.А. Губанов, М.В. Никитин, Л.А. Новиков, В.Н. Телия, В.И. Шаховский, М.С. Чернова, Д.Н. Шмелев, З.Х. Файзулаева и отечественные ученые Т. Зехни, Д. Т. Таджиев, Х. Маджидов, С.В. Хушенова, Х. Шарифов, Ю. Бобоев, У. Тоиров, Д. Ходжаев, К. Таирова, Р. Эгамбердиев, Н. Гадоев, М. Саломиев, М. Мирзоева, Дж. Гульназарзода, Р.М. Султанова, С.Б. Джураева, Н. Саидов, Г. Зогакова, М. Хайдаров, Б. Аловиддинов, М. Хасанов, Н. Худоёрова и другие.

Методологические основы исследования. Для того, чтобы прийти к окончательному решению проблем, имеющих отношение к данной теме, были

использованы лингвистические методы наблюдения и сравнения, синхронного анализа, объяснения и интерпретации, текстового, структурно-семантического анализа, статистического анализа и анализа фразеологических материалов из современной прозы.

Источники исследования. В качестве источников исследования были избраны прозаические произведения современных таджикских писателей, таких как С. Айни, С. Улугзода, Дж. Икром, Р. Джалил, Ф. Мохаммадиев, Ф. Ниязи, У. Кухзод, К. Мирзоев, Ю. Ақобиров, А. Самад, Дж. Ақобир, Б. Абдуллоҳман, Сорбон, М. Нажмиддинов, Ш. Мусо, А. Хамдам и др.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в таджикском языкознании в конкретном и фундаментальном формате изучено место средств художественного изображения в формировании структуры и значения фразеологизмов современного таджикского литературного языка. В научный оборот введены новые научные термины: фразеологические единицы, содержащие гиперболу, фразеологические единицы, содержащие метонимию, компаративные фразеологические единицы, фразеологические единицы, содержащие эпитет и фразеологические единицы, содержащие иронию. В этом контексте определяется языковая разница между гиперболой и литотой, эпитетом и перифразом. Также в диссертации рассмотрены понятие языкового знака и его связь со значением, языковое значение и его виды, проведены анализ смыслового содержания фразеологизмов и установление понятийных, образных, эмоциональных и оценочных оттенков значения, установлена семантическая классификация фразеологических единиц, содержащих гиперболу, метонимию, сравнение, эпитет и иронию. Определено отличие языковой метафоры от метафоры художественной литературы, показана ее функция как важного элемента порождающих средств художественного изображения во фразеологизмах.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Фразеологические единицы современного таджикского литературного языка отличаются от других пластов языковых единиц своим структурно-смысловым содержанием. Поэтому установление основных факторов, образующих структуру и их смысловое содержание, считается новым шагом в науке таджикского языкознания.

2. Выявлено, что до сегодняшнего дня отсутствуют научные работы, касающиеся системного исследования семантического содержания фразеологизмов и их смысловых пластов. С этой точки зрения, интерпретация языкового знака и его связи со значением, языковым значением и его видами, а также выявление семантических пластов семантического содержания фразеологизмов, безусловно, полезны для таджикского языкознания.

3. Доказано, что средства художественного изображения относятся к тем элементам особой действенности, которые можно наблюдать при формировании структуры и значения фразеологических единиц современного таджикского литературного языка. Они выступают как основные факторы, порождающие

различные значения в структуре фразеологических единиц посредством метафоры.

4. Определено, что языковая метафора, широко используемая в содержании языковых единиц, особенно в словах и фразеологических единицах, отличается от художественной метафоры, которая более характерна для поэзии. Ее уместно признать важным фактором проявления действенных средств выражения в составе фразеологических единиц.

5. Установлено, что гипербола как особое средство художественного изображения занимает видное место в формировании структуры и смыслового содержания фразеологизмов, а ее сущность может определяться нереалистичным выражением концепта в составе фразеологизмов. Фразеологизмы, основанные на гиперболе, имеют специфические структурно-семантические особенности и в этом отношении отличаются от других типов фразеологических единиц.

6. Доказано, что метонимия, наряду с другими средствами художественной изображения, играет гармоничную роль в структуре фразеологических единиц современного таджикского литературного языка. В формате фразеологизмов, основанных на метонимии, существуют фразеологизмы с разной структурой и разным значением, которые употребляются вместо определенного понятия или события, и в то же время, между ними можно в чем-то установить сходство.

7. Компаративные фразеологические единицы занимают видное место во фразеологическом фонде таджикского языка и создаются на основе имитации или сопоставления одного предмета с другим предметом или любым его выдающимся признаком. Структурно-семантическая классификация таких фразеологизмов основана на участии в их структуре понятий «слово сравнения», «объект сравнения», «средство сравнения».

8. Доказано, что эпитет в составе фразеологических единиц является словом, которое в сочетании с другим словом и тем или иным образом его определяет. Поэтому фразеологические эпитеты формируются только на основе одного шаблона – изафетные фразеологические словосочетания. Фразеологические словосочетания, основанные на эпитете по признаку переносного значения в содержании одного из своих компонентов, подразделяются на эпитетические фраземы.

9. Изафетные словосочетания, имеющие чисто переносное значение, трактуются в современной лингвистике под названием «перифраз». Этот тип фразеологизмов в виде изафетных идиом во фразеологическом фонде таджикского языка менее заметен, и они представляют собой целостные и устойчивые выражения, употребляемые вместо отдельного слова или понятия.

10. Установлено, что, хотя количество фразеологизмов, основанных на иронии меньше, чем других фразеологизмов, такие целостные и устойчивые выражения содержат в своем содержании определенные смысловые оттенки. Установление структурно-семантических групп фразеологизмов, содержащих иронию, осуществляется на основе общей структурно-семантической классификации других типов фразеологизмов.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Результаты диссертации могут обогатить теорию таджикской науки о семантике в отношении установления понятия языкового значения и его видов. Также они могут быть широко использованы в дальнейших разработках теории науки о таджикской фразеологии в зависимости от языковой природы фразеологизмов и, в частности, классификации их семантического содержания. Поскольку центральным вопросом диссертации является определение роли средств художественного изображения в формировании структуры и значения фразеологических единиц, полученные выводы могут ненавязчиво увеличить число литературоведческих исследований в изучении функционирования лингвистических средств выразительности.

Научные выводы, полученные в ходе работы над диссертацией, могут быть использованы при подготовке магистрских, кандидатских и докторских диссертаций, а также в лексикографической практике при создании толковых и фразеологических словарей, учебных программ, при чтении специальных курсов и семинаров по фразеологии, лексикографии, семантике и грамматике на филологических факультетах высших учебных заведений республики.

Соответствие темы диссертации с паспортом научной специальности. Диссертация на тему «Роль средств художественного изображения в формировании структуры и значения фразеологических единиц (на материале современной таджикской прозы)» полностью соответствует для получения ученой степени доктора филологических наук с паспортом научной специальности 10.02.01 – Таджикский язык.

Личный вклад соискателя научной степени в области научных исследований. Отбор и научное оформление темы осуществляется по согласованию с научными консультантами, при этом проявлен вклад соискателя в определение основных целей, обработку материалов, анализ, обзор и научные выводы выбранной темы. Исследование было выполнено непосредственно соискателем и считается новым и важным исследованием в таджикской лингвистике. В ходе исследования выдвинуто решение важных вопросов, в частности, установление места средств художественного изображения в формировании структуры и семантического содержания фразеологизмов современного таджикского литературного языка.

Практическая апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на совместном заседании кафедры современного таджикского литературного языка, истории и типологии языка, таджикского языка и методики преподавания таджикского языка и литературы, стилистики и литературного редактирования (протокол №1 от 29.08.2023 года).

Содержание и результаты диссертационного исследования были представлены в виде научных докладов на следующих республиканских семинарах и конференциях: «20-летие Дня народного единства» и «Год молодежи» (Душанбе, 2017 г.), «Международное десятилетие действий «Вода для устойчивого развития», 2018-2028», «Год развития туризма и народных промыслов», «140-летие Героя Таджикистана Садриддина Айны» и «70-летие

Таджикского национального университета» (Душанбе, 2018 г.), «Вопросы использования таджикского языка и методики их преподавания» (Душанбе, 2019 г.), «Актуальные вопросы стилистики таджикского языка» (Душанбе, 2020 г.), а также на международных конференциях: «Устод Айны и вопросы литературных отношений» (Душанбе, 2018 г.), «Посвящение 10-летию со дня создания Института Конфуция при Национальном университете Таджикистана» (Душанбе, 2018 г.), «Образование и наука в 21 веке: современные тенденции и перспективы развития» (Душанбе, 2018 г.), «Сайидо и его вклад в развитие таджикского языка и литературы» (Душанбе, 2019 г.), «Сотим Улугзода и национальная литература и культура» (Душанбе, 2021 г.) и «Развитие языковой таджикской литературы в период независимости: проблемы и перспективы» (Душанбе, 2022 г.), «Вклад Лидера нации в укрепление статуса таджикского языка на международной арене» (Худжанд, 2023 г.).

Публикация научных работ по теме диссертации. По теме диссертации опубликованы 1 монография и 33 научные статьи, перечень которых приводится в конце автореферата. Из этого числа 18 статей опубликовано в рецензируемых журналах ВАК РФ и ВАК РТ, 15 статей – в других научных журналах.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, 4 глав, заключения и списка научных и художественных работ и включает 413 страниц компьютерной распечатки.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во введении диссертации обосновывается актуальность темы исследования, определяются степень её изученности, связи исследования с научными программами и темами, указываются цель и задачи объект, предмет, теоретические основы, методологические основы, источники исследования, устанавливается научная новизна исследования, основные положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость исследования, соответствие темы диссертации паспорту научной специальности, личный вклад соискателя ученой степени в исследование, практическое одобрение результатов исследования, приводятся сведения о публикации научных работ по теме диссертации, структура и объем работы.

Первая глава диссертации под названием **«Роль средств художественного изображения в регуляции значений фразеологических единиц»** состоит из следующих разделов.

1.1. Языковой знак и его отношение со значением. Теория языкового знака и его отношения к объекту (означаемое и означающее) впервые была разработана швейцарским языковедом, основоположником семиотики и структурной лингвистики Ф. де Соссюром. По его утверждению, для выражения любого понятия необходим языковой знак, способный отразить его важные признаки. Для аргументации своего тезиса Соссюр подчеркивает, что языковой

знак в силу своей природы связывает не предмет с именем, а акустический образ и понятие, что указывает на свободу знака и характер выражаемого предмета¹.

В таджикском языкознании проблема языковых знаков до сих пор еще не решена в должной степени. Можно сказать, что по этому вопросу, за исключением нескольких научных заметок, нет совершенной научной литературы. Например, известный лингвист, профессор Х. Маджидов, опираясь на передовые теории ученых с мировым именем о феномене видовых или двувидовых языковых знаков, подчеркивает: «По вопросу о сущности языкового знака в современной лингвистике имеются две противоположные точки зрения. Представители первой точки зрения рассматривают языковой знак как единство материального и идеального, т.е. как двустороннее явление»².

Языковой знак имеет два основных признака, первым из которых является его материальная форма. То есть, мы видим и используем его в определенном акустическом образце, состоящем из набора отдельных звуков. Говоря иначе, мы используем его для выражения того или иного значения, узнавая его по акустическому образу. Распознавание звуковой формы знака считается важным для носителя языка при выражении его значения. Можно сказать, что оно служит фундаментальной основой для разграничения различных значений. Звуковая форма знака также имеет специфическое произношение, которое формируется на основе произношения составляющих его звуков и воспринимается слушателем тем или иным образом в виде морфемы, слова, словосочетания и предложения. Например, любое слово или фразеологизм, выражающие то или иное значение и имеющие особый голосовой строй и произношение, считаются языковым знаком. Например, **вода** – «жидкость без цвета и запаха», **книга** – «средство приобретения знаний», **дандон ба дандон мондан** (букв. положив зуб на зуб, в знач. «молчаливо, терпеливо») или **сухани ширин** (букв. сладкие слова, в знач. «приятно, приемлемо»).

1.2. Языковое значение и его виды. Языковые значения в суммарном виде образуют систему значений языковых единиц, которые семантически неразрывно связаны между собой. Установление связей и отношений между значениями слов является одним из центральных вопросов семасиологии. В этом контексте языковые значения возникают в результате вторичного образования и в определенной ситуации не могут существовать автономно. Например, анализ лексико-грамматических, эмоционально-оценочных и модально-указательных значений внутри слова доказывает, что эти типы языковых значений в слове отражают различные стороны его семантического содержания, и наличие одного из них приводит к существованию другого.

Семасиология как раздел языкознания изучает значение языковых единиц, а именно морфемы, слова, фразеологизмы, словосочетания и предложения. Эти единицы могут подвергаться семантической классификации в зависимости от их лексических, фразеологических и грамматических характеристик. Например,

¹ Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики / Ф. де Соссюр // Труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1977. – С. 31-274.

² Маджидов Х. Фразеологическая система современного таджикского литературного языка / Х. Маджидов. – Душанбе, 2006. – С.87-88.

лексические и грамматические значения раскрывают качественно различные стороны и всё многообразие особенностей языковых единиц. Следует отметить, что грамматическое значение является выражением особенностей не одного предмета, а определенной группы предметов (например, грамматическая категория множественного числа, которая свойственна именам существительным), подытоживая их в обобщенном виде. Буквальное значение слов выражает не столь высокий уровень абстракции и в основном отражает действительность (предметы и их свойства). Таким образом, грамматические и лексические значения в разных слоях выражают разные признаки слов в весьма абстрактной и конкретной форме¹.

В таджикском языкознании полное и научное определение значения, а также семантических типов слов, дано профессором Х. Маджидовым. Лексические значения слов он рассматривает как непосредственное отражение предметов, событий, явление объективной жизни и различных отношений между ними. «Прежде всего они (значения слова – Д.Х.) отражают предметы, их свойства и другие действия и процессы этих предметов, они являются непосредственным выражением этих предметов, событий и различных отношений между ними в сознании носителей языка»². В своей классификации он разделяет лексическое значение слова на свободное и устойчивое значения, а также включает в свободное значение слова виды понятийного, эмоционального, модального и изъяснительного значений³.

Таким образом, лексические, грамматические, эмоциональные, фразеологические и др. значения входят в число общих значений в семантической системе языка и отличаются друг от друга способом выражения, объемом и отражением понятия.

1.3. Фразеологическое значение как вид языкового значения.

Семантическая система любого языка охватывает большой и устойчивый пласт значений, среди которых фразеологическое значение занимает особое место. В современной науке о семантике фразеологическое значение относится к числу одних из наиболее продуктивных и сложных видов языкового значения. Как особый тип языкового значения – это значение, которое образует второй тип концептуального значения, выражается сочетаниями, словосочетаниями и предложениями. Концептуальное значение – это значение выражающего определенное понятие, которое может быть выражено как словом, так и фразеологизмом. Например, значение «профессиональный, предприимчивый человек» выражается с устойчивым словосочетанием **гурги борондида** (букв. волк, увидевший дождь), значение «паниковать» с фразеологическим словосочетанием **аз пашша фил сохтан** (букв. делать из мухи слона) или значение «любимый, уважаемый человек» с фразеологизмом **гули сари сабад** (букв. цветок на верху корзины):

¹ Новиков, Л.А. Семантика русского языка / Л.А. Новиков. – М.: Высшая школа, 1982. – 272 с.

² Маджидов, Х. Забони адабии муосири тоҷик / Х. Маджидов. – Том I. Лексикология. – Душанбе, 2007. – С.19.

³ Там же, с. 20.

Мардуми бахилро медонед-ку: ғайри **аз пашша фил сохтан** коре надоранд (Самад А., Гардиши девбод, 334). Вы знаете, завистливых людей: им нечего делать, кроме как делать из мухи слона (Самад А., Вихревая воронка, 334).

Фразеологическое значение с точки зрения его образования представляет собой целостно-обобщенное значение, которое прямо или косвенно вытекает из суммы значений компонентов фразеологизма. Поэтому при определении значения фразеологизма и уточнении его источника нельзя игнорировать реальную или мнимую связь значения со значением компонентов фразеологизма. В реестре таджикских фразеологизмов можно реконструировать связь между этими двумя явлениями. Например, в следующих фразеологизмах, таких как **касоро аз рох баровардан** (букв. сбивать кого-то с пути) в значении «вводить кого-либо в заблуждение», **рости гап** (букв. правдивость слова) «по правде говоря, на самом деле» и **риштаи сухбатро пайвастан** (букв. соединять нить разговора) в значении «продолжать разговор», можно наблюдать прямую связь фразеологического значения с первичным значением:

Баъд боз як масъала ҳаст: **рости гап**, ба гуфтан ҳам забони кас намегирад (Улуғзода С., Навобод, 263). Есть еще одна проблема, но говорить о ней, по правде говоря, язык даже не поворачивается (Улуғзода С., Навабад, 263).

Фразеологическое значение в зависимости от степени семантической спаянности по-разному реализуется в значимых типах фразеологизмов – идиомах, фраземах и неидиоматических выражениях. Во фразеологических оборотах, представляющих собой лексически неделимое, устойчивое и целостное позначение словосочетание, фразеологическое значение выступает очень четко и отчетливо на фоне буквального значения фразеологизма: **думро хода кардан** (букв. сделать хвоста жердью) означает «убегать, спасаться», **кохи пӯсидаро бод додан** (букв. ворошить гнилую солому) означает «ворошить прошлое», **сари касе ба осмон расид** (букв. чья-то голова достигла неба), в значении «быть благодарным, признательным, очастливленным»:

Лекин ин гапат дуруст, ки **кохи пӯсидаро бод додан** чӣ суд – фақат бӯю тафи кирму чирм мебарояд (Акобир Ҷ., Пазмонӣ, 15). Но это правда, что толку ворошить прошлое – только запах червей выходит (Акобир Дж., Тоска, 15).

Во фраземных словосочетаниях, где переносное значение составных элементов семантически несколько отличается от идиом, фразеологическое значение в основном выводится из значений элементов, составляющих их лексическое значение. В этом типе конструкций одно из слов обязательно употребляется в лексическом значении, которое употребляется и вне состава фразеологизма. Вот почему фразеологическое значение фраземы чаще всего определяется словом с самостоятельным лексическим значением: **ба майдони дили касе тухми муҳаббат партофтан** (букв. бросить семя любви в чье-то сердце поля) означает «вызвать чью-то любовь», **гапи хушқу холӣ** (букв. пустые слова) «беспочвенный разговор, болтовня», **дар гирдобӣ ғам ғарқ шудан** (букв. утонуть в вихре горя) «грустить».

В неидиоматических выражениях фразеологическое значение ощущается в некоторой степени нечётко. Этот факт можно объяснить тем, что все

компоненты данной группы фразеологизмов, имеющих буквальное значение, не обладают переносным значением. Тем не менее, неидиоматическим фразеологизмам, подобно идиомам и фраземам, присущи все дифференциальные признаки фразеологических выражений. Они также имеют устойчивую структуру, содержательны по смыслу и используются как готовые языковые материалы для обозначения различных понятий. Например, **аҳду паймон** (букв. обещание и верность) «обещание», **хурду бузург** (букв. маленькое и большое) «все», **нав ба нав** (букв. новое к новому) «чистое, свежее» и так далее.

1.4. Концептуальное значение в содержании фразеологических единиц современного таджикского литературного языка. Концептуальному значению в семантической системе таджикского языка придается особое значение, поскольку оно занимает приоритетное место в семантическом содержании слов и фразеологизмов, а другие значения непосредственно связаны с ним и некоторым образом дополняют его. Исходя из этого, концептуальное значение при формировании других значений смыслового содержания фразеологических единиц можно назвать основополагающим.

Каждый фразеологизм при выражении какого-либо понятия использует образные средства гораздо более выразительно, чем обычное слово. Именно эта особенность отражения концепта в фразеологизмах языка создает концептуальное значение, проявляющееся в сочетании с элементами образности. Такой тип значения в семантическом содержании фразеологических единиц называется концептуально-образным значением. Например, во фразеологизме **аз сухан боздоштан** (букв. прерывать речь) с общим значением «грубо воспрепятствовать чьей-либо речи» семантическая часть «запрещение чьей-либо речи» является по своему содержанию концептуальным значением, а выражение чувств «хамства, пренебрежения, неуважения» - его элемент образности; **ба роҳ андохтан** (букв. отправлять в путь) с общим значением «воспитывать, регулировать», где «воспитывать» составляет его концептуальное значение, а выражение чувств «уважения, доброты, вежливости» формировало оттенок его образности; **бузи кӯҳӣ барин** (букв. как горный козёл) с единственным значением «чрезвычайно быстрый и проворный», смысловая часть которого «быстро, немедленно» является концептуальным значением, а выражение «красивое движение» - его образным фоном:

Падарам боз чизе пурсиданӣ шуда буд, ки Шариф ӯро **аз сухан боздошта**, бо рӯйи хира ва забони тунд гуфт ... (Улугзода С., Субҳи ҷавонии мо, 95). Мой отец хотел еще что-то спросить, как Шариф остановил его и с хмурым лицом грубо сказал... (Улугзода С., Утро нашей юности, 95).

В большинстве фразеологизмов таджикского языка наряду с концептуальным значением выражаются и определенные моменты эмоционального состояния говорящего. Появление эмоциональных слоев во фразеологизмах может возникнуть одновременно с понятийными и образными элементами. Конечно, эмоциональные моменты в данном случае нельзя рассматривать как основные оттенки, поскольку они лишь усиливают концептуальные и образные аспекты и добавляют им дополнительные оттенки.

Выражение отрицательных и положительных эмоций во фразеологизмах, помимо концептуального значения, также могут придавать эмоциональные оттенки. Например, в следующих идиомах основным элементом их значения является концептуальное значение, а выражение отрицательных эмоций добавляет ему эмоциональное значение: **хари касе аз об гузашт** (букв. чей-то осел переплыл воду), «чья-то проблема решена», **хамчун шери захмин** (букв. как раненый лев), «гневно, яростно», **зунуки касе ях баст** (букв. у кого-то отморожено дыхание) «замолчать»:

Агар нуқӣ гӯяд, метавонам ўро ба муддати тӯлонӣ ба колонияи режимаш сахт роҳӣ кунам ва ана он ҷо баъд **зунукаш ях мебандад** (Ҳамдам А., Оби зери ях, 108). Если он скажет правду, я могу надолго отправить его в колонию строгого режима, а там он замолчит навсегда (Ҳамдам А., Вода подо льдом, 108).

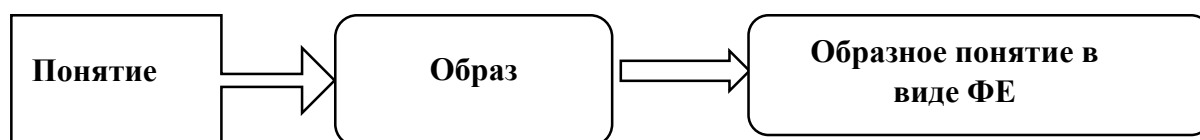
Концептуальное значение также может быть выражено с помощью оценочных оттенков. Подобная ситуация связана с эмоциональными элементами чаще всего в процессе проявления понятийного смысла, когда индивидуальные чувства человека выражаются через то или иное выражение. При этом одновременно осуществляется оценочный подход к предмету и событию или какому-либо значимому его аспекту. В идиомах такого рода значение понятия и оценки могут существовать и вне текста, и они редко претерпевают смысловые изменения. В фразеологиях типа **чун себи навпукта** (букв. как свежесозревшее яблоко) «свежий лакомый кусочек еды» (выражение концептуального значения с положительной оценкой), **хуни шабушкро макидан** (букв. сосать кровь воши) «быть скупым, жадным» (выражение понятийного значения с отрицательной оценкой), **нахӯдаки пеши кошуқ** (букв. горошина перед ложкой) «умничать» (выражение концептуального значения с отрицательной характеристикой) и т. д. можно наблюдать подобную эмоциональную насыщенность.

1.5. Образное значение в содержании таджикских фразеологических единиц. В семантической системе таджикского языка образное значение занимает особое место и отличается от других видов значений рядом специфических особенностей. Оно тесно связано с внутренней формой фразеологического знака и особо наглядно проявляется при сравнении этой семантики с лексическим значением.

Образное значение – это значение, которое выражает образ. Например, понятийные значения «успокоиться, прийти в себя», «все, богатство» и «потерять духовную самостоятельность, заняться глупостями», которые выражены с помощью соответственных фразеологизмов **нафас рост кардан** (букв. выпрямлять дыхание), **буду нобуд** (букв. было небыло) и **худро гум кардан** (букв. потерять себя) указывает на выражение художественного образа в таких фразеологических единицах. Если образное значение фразеологизма **нафас рост кардан**, исходя из метафоричности его конструкции, добавило к значению «успокаиваться» положительную оценочную характеристику, то элементы во фразеологической семантике конструкции **буду нобуд** представляет проявление эмотивной нагрузки, в результате чего появилось образное значение «все, что есть, все достояние».

Отношения между образным концептом и фразеологизмом, приобретшим образное значение на основе различных языковых средств, можно назвать устойчивой двусторонней связью. В этом случае образность и фразеологичность выступают как две стороны моста, который в случае разрыва связи между ними образное значение исчезает. В то же время только образ, лежащий в основе фразеологизма, объясняет выражаемый предмет, т. е. в данном случае выполняет функцию знака. Он может отражать объект ярко и отчетливо, а иногда неясно и нечетко. Второй случай встречается относительно реже, поскольку в таджикских фразеологизмах образ, как говорилось выше, связан с внутренней формой фразеологического знака. А как известно, задача образности в изображении понятия как раз и состоит в том, чтобы она лучше, чем обычное выражение, изображает предметы и события или какие-либо их дифференциальные признаки. Данное суждение наглядно можно отобразить следующим образом:

Иллюстрация № 1

Образное значение фразеологизма выражается разными путём и способами, и одним из наиболее продуктивных способов выражения образного значения является способ метафоры. Метонимическое выражение единиц языка представляет собой сложное языковое явление, возникающее на основе их обратного значения. Такое противоположное выражение лексического значения может проявляться сравнением, метонимией, гиперболой, иронией, эпитетом и другими средствами художественного изображения, которые оформлены в структуре большинства фразеологизмов таджикского языка. «Другой способ проявления образных значений их метонимическое выражение», – пишет профессор Х. Маджидов. – Такое образное значение возникает, когда противоположное значение приобретает исходное значение какой-либо языковой единицы. Лингвистические метафоры, в свою очередь, имеют разные типы, среди которых сравнительные и метонимические значения считаются наиболее известными»¹. То есть, именно наличие указанных средств в структуре фразеологических выражений особенно выразительно указывает на их образное значение. В этом можно убедиться на примере следующих сравнительных, гиперболических, иронических, метонимических и эпитетических фразеологизмов: **оби равон барин** (букв. как текущая вода), «регулярный, гладкий», **ба осмони хафтум бардоштан** (букв. возносить на седьмое небо), «чрезмерно хвалить», **офтоби сари кӯх** (букв. солнце на вершине горы) «старый, оставшийся», **ба дахон об гирифта гаштан** (букв. набрать в рот воды) «молчать», **андешаҳои талх** (букв. горькие мысли) «грустные размышления»:

¹ Маджидов, Х. Сехри сухани форсии тоҷикӣ / Х. Маджидов. – Душанбе, 2014. – С.281.

Аммо муддате мегузашту **андешаҳои талх** парешон мегаштанд... (Мухаммадиев Ф., Палатаи кунҷакӣ, 112). Но прошло время, и горькие мысли разнеслись... (Мухаммадиев Ф., Угловая палата, 112).

1.6. Эмотивное значение в содержании таджикских фразеологических единиц. Эмотивное значение занимает важное место в семантическом содержании языковых единиц, таких как, слова и фразеологизмы. Как тип значения, он представляет имманентное свойство языка выражать эмоциональное и психологическое состояние человека в этих языковых единицах.

В оценочных элементах фразеологизмов таджикского языка имеется множество выражений негативных эмоциональных пластов, каждое из которых чаще выступает как стабильное наслоение концептуального элемента. Эта особенность связана с тем, что фразеологизмы имеют больше возможностей для выражения отрицательного отношения говорящего к лицу или предмету. Использование слов и глаголов, имеющих отрицательную коннотацию, считается одним из обязательных условий в составе таких выражений. Можно сказать, что четкое отражение негативных эмоциональных элементов является основной функцией таких внутренних компонентов фразеологизма. На приводимых ниже примерах можно показать нескольких типов негативных эмоций в семантическом содержании фразеологизмов, имеющих большее количество проявлений:

1. Выражение грубости: **гапро пӯст кандан** (букв. ошкурить речь) «истинная цель», **онаи зори касеро нишон додан** (букв. показать чью-то бедную маму) «кому-то угрожать», **хоки касеро бо ғалбер бехтан** (букв. просеять чью-то землю) «кого-то уничтожить».

2. Выражение угрозы: **ба сари касе санги осӣ гардон кардан** (букв. вращать мельничный жёрнов на голове кого-либо) «поставить кого-то в затруднительное положение», **ба касе дандон тез кардан** (букв. точить на кого-то зубы) «затаить обиду на кого-то», **аз косахонаи сари касе чоми шароб сохтан** (букв. сделать из чьего-то черепа чашу для вина) «строго наказать кого-либо».

3. Выражение ненависти: **сои касеро аз девор тарошидан** (букв. соскоблить чью-то тень со стены) «не терпеть кого-то», **кахру ғазабро ба сари касе рехтан** (букв. изливать на кого-либо гнев) «оскорблять кого-либо», **ба касе дандон доштан** (букв. против кого-то иметь зубы) «иметь бесконечную вражду к кому-либо».

4. Выражение отчаяния: **дасту дил аз дунё шустан** (букв. умыть руки и сердце от мира) «отказаться от мирских благ», **дунё ба назари касе торик шуд** (букв. мир потемнел в чьих-то глазах), «кого-то постигло несчастье», **аз чизе умед кандан** (букв. срывать надежду от чего-л.) «потерять надежду на что-либо».

5. Выражение гнева и ярости: **оташ гирифтан** (букв. загореться) «рассердиться», **оташи ғзаби касеро бедор кардан** (букв. пробудить огонь

чьего-либо гнева) «рассердить кого-либо», **аз чашми касе ғазаб боридан** (букв. из чьих-то глаз литься гнев) «разгневаться, прийти в ярость».

6. Выражение горя: **хуни чигар хӯрдан** (букв. питаться кровью печени) «жестоко страдать, терзаться», **чаҳон ба чашми касе тор шуд** (букв. мир стал темным в чьих-то глазах) «кто-то находится в печали и тоске», **аз абрӯвони касе барфу борон рехтан** (букв. снег и дождь падают с чьих-то бровей) «быть угрюмым, мрачным».

7. Выражение вины: **ба сар хок бехтан** (букв. посыпать голову землёй) «выражать сильную степень горя», **дами касе ба дарун афтид** (букв. перехватило дыхание у кого-либо), «кто-то не вымолвил ни слова», **хапаки таги тапак** (букв. молчаливый под кизяком) «в тихом омуте черти водятся».

Выражение эмотивного значения с положительными эмоциональными элементами во фразеологизмах также проявляется через разные оттенки. Появление элементов положительных эмоций во фразеологии таджикского языка менее заметно, чем наслоение отрицательных эмоций. Их можно групповать так:

1. Выражение радости: **сари касеро банд кардан** (букв. связать кому-то голову) «женить кого-то», **дари шодӣ кушода шудан** (букв. открываются двери радости) «родиться под счастливой звездой», **гул-гул шукуфтан** (букв. расцвести) «гордиться, быть довольным».

2. Выражение удовлетворения: **дами беғам задан** (букв. отдохнуть беззаботно) «быть беззаботным», **ба пӯст нағунчидан** (букв. не помещаться в своей шкуре) «быть счастливым», **нафаси роҳат кашидан** (букв. дышать с облегчением) «чувствовать себя спокойно и комфортно».

3. Выражение похвалы: **ба рӯйи каф бардоштан** (букв. держать на ладони) «выражать уважение», **сар ба осмон совидан** (букв. тереть голову о небо) «сильно обрадоваться, гордиться», **аз даҳони касе шираю шакар рехтан** (букв. выливать молоко и сахар изо рта) «проявлять чрезвычайную любезность».

4. Выражение заинтересованности: **қабат-қабат гӯшт гирифтан** (букв. брать слои мяса) «обрадоваться, развеселиться», **сари касе ба осмон расид** (букв. чья-то голова достала до неба) «быть благодарным, признательным, гордиться», **ширеш барин часпидан** (букв. приклеиться, как клей) «крепко к кому-то привязаться».

5. Выражение сочувствия: **чигари касе об шуд** (букв. чья-то печень расплавилась) «сильно страдать», **шабеҳи лимӯи чафида** (букв. подобно выжатому лимону) «дряхлый и худой».

1.7. Оценочное значение в содержании таджикских фразеологических единиц. Оценочные элементы можно разделить на положительные, отрицательные и умеренные в зависимости от отношения говорящего к объектам и событиям реального мира, среди которых отрицательные оценки занимают преимущественное место. Такая классификация проводится в отношении проявления разных оттенков внутреннего мира человека в оценочном контексте. «Большинство исследователей разделили отрицательные (пейоративные), положительные (мелиоративные) и умеренные (ситуационные) оценки. В

большинстве семантических анализов фразеологизмов имеются данные о существовании в большей степени негативных оценок. Известно, что такие атрибуты интеллектуальных возможностей человека, как недееспособность или интеллектуальная ограниченность, создают негативные интеллектуально-эмоциональные отношения¹.

Разные оттенки оценочного значения можно наблюдать в следующих фразеологических словосочетаниях и предложениях: **бо як чашм нигаристан ба касе** (букв. смотреть на кого-то одним глазом) означает «относиться ко всем одинаково» (положительная коннотация), **рӯзам сахт** (букв. мой день тяжелый) «трудное время» (отрицательная коннотация), **дарди сар додан** (букв. дать головной боли) «беспокоить» (отрицательная коннотация), **орзуи ширин** (букв. сладкая мечта) «наилучшие пожелания» (положительная коннотация):

– Не, ман барои пули дунё мир ва шуморо **дарди сар дода** намегардам, пули маро кӣ нахӯрдааст (Айнӣ С., Дохунда, 31). – Нет, я ради всех богатств мира и вас не буду беспокоить, кто только не присваивал моих денег (Айни С., Дохунда, 31).

1.8. Роль языковой метафоры в выражении средств художественного изображения во фразеологизмах. Проявление любых средств художественного изображения в словах и фразеологизмах происходит через метафору. В данном случае имеется в виду языковую метафору. «Метафора (греческое слово, означающее перенос) — это перенос имени с одного предмета (события, действия, знака) на другой предмет на основе их сходства»².

Языковую метафору следует отличать от художественной метафоры, основываясь на следующих фактах:

1. Основное отличие художественной метафоры от метафоры языковой заключается в размерах и масштабах ее проявления. Художественная метафора выступает в виде содержания художественной книги, отдельного стихотворения, определенного текста или хотя бы одной строфы. Чтобы его понять, необходимо, чтобы читатель правильно усвоил цель хотя бы в виде стиха, строфы или отдельного текста. Языковая метафора, предполагает использование слова не по его прямому назначению, выражается в виде следствия чего происходит преобразование его смысловой структуры, что приводит к возникновению фразеологизма. С этой точки зрения языковая метафора проявляется в содержании слов и фразеологизмов весьма примечательно.

2. Языковые метафоры также относятся со словами, но мы в основном относим их к фразеологизмам, поскольку именно в этом типе языковых единиц метафоры имеют большую возможность проявления, и этот процесс происходит через образность концепта. Представление предметов и событий в образной форме приводит к появлению во фразеологизме метафоры, а уже на ее основе композиционные компоненты фразеологизма приобретают переносное

¹ Алдаибани, Ареф Али Салах. Сопоставительный анализ фразеологических единиц, выражающих интеллектуальные способности человека в английском и русском языках / А.А. Алдаибани. Авт. дисс... канд. филол. наук. – Казан, 2003. – С.7.

² Жеребило, Т.В. Словарь лингвистических терминов / Т.В. Жеребило. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. – С.192.

значение. С другой стороны, образность является более качественным и отточенным выражением понятия, что позволяет считать ее основой для метонимического отражения в фразеологизмах. Выражение языковой метафоры как способа создания разных значений характерно преимущественно для определенных содержательных групп фразеологизмов – фразем и идиом.

3. Языковая метафора происходит на основе частичной или полной репрезентации компонентов фразеологизма посредством тех или иных средств художественного изображения. При наличии во фразеологизме (фраземы и идеомы) метафоры в нем можно наблюдать те или иные средства художественного образа. Известно, что в основе фразеологизмов лежит метафора, и именно поэтому в них обнаруживаются свойства предельной метонимичности составляющих компонентов и устойчивость выражения. Данная особенность проявляется, при сопоставлении эпитетных, гиперболических, метонимических и иронических фразеологизмов с их лексическими эквивалентами: **шафтолуи гап** (букв. персик речи) «суть дела», **аз пашша фил сохтан** (букв. делать из мухи слона) «сильно преувеличивать что-либо», **ба лаб кулӯх молидан** (букв. натирать губы комком глины) «держат язык за зубами, не раскрывать рта»:

Шумо, мардҳо, коратон, ки буд шуд **ба лабатон кулӯх молида** мегардед, бечора занро шӯраш хушк шудагӣ (Ниёзӣ Ф., Сарбозони бесилоҳ, 321). Вы, мужчины, когда ваша работа сделана, молчите, не раскрываете рта, как несчастная женщина (Ниязи Ф., Безоружные воины, 321).

4. Языковая метафора создает различные значения в значительном содержании фразеологических единиц с помощью средств художественного изображения. К числу таких значений, выступающих по отдельности, а иногда вместе, можно отнести фразеологические, образные, эмоциональные, оценочные и т.п. значения.

5. Помимо того, что метафора выступает в семантических группах фразеологических единиц в разной форме, ее реализация в структурных типах фразеологизмов также различна. Если считать выражение метафорического значения как противоположное буквальному значению фразеологических единиц в структурных группах, становится ясно, что оно в большей степени свойственно фразеологическим словосочетаниям, т.к. оно обогащает их семантическую структуру фигуральными значениями. Активны в этом отношении, главным образом, идиоматические глагольные словосочетания, поскольку они обладают большей возможностью выражения метафорического значения.

Вторая глава диссертации «Гипербола и метонимия в структуре фразеологических единиц современного таджикского литературного языка», состоит из следующих разделов:

2.1. Гипербола и её роль в образовании фразеологических единиц.

Гипербола, как и другие средства художественного изображения, играет активную роль в формировании фразеологических единиц таджикского языка. Это – троп, функция которого заключается в количественном усилении

интенсивности свойств (признаков) предмета, явления, процесса. «Гипербола – преувеличенное качество, и значение предмета описывается как один из наиболее распространенных видов выразительных средств. В случае использования гиперболы внимание обращается на предмет, которому приписываются признаки великолепии и роскоши»¹.

Объяснить наличие гиперболы в структуре фразеологических единиц можно через нереальное выражение понятия, точнее, при сопоставлении его реального и исходного значений. С этой точки зрения зачастую отсутствует явное соответствие между действительным и первоначальным значением фразеологии, основанное на гиперболе. Его первоначальное значение нереальное, воображаемое и невоображаемое, то есть оно не представляет собой истину и реальное действие. Он «существует между фиксированными значениями и звуковой формой фразеологизма как движущий аппарат, что, с одной стороны, вызывает идиоматичность и устойчивость реального смысла толкования, с другой стороны, вызывает усиление его звуковой форм»².

Реальное значение фразеологизмов, основанных на гиперболе, формируется в результате противопоставления реальных событий с нереальными событиями и как определенное изложение реальных событий в случае событий нереальных. В истинном значении фразеологизмов, основанных на гиперболе, выражающих зачастую разные эмоциональные оттенки, очень важно опираться на одну и ту же воображаемую реальность. Эта действительность способствует появлению значения фразеологизма, основанное на гиперболе, усиливает и как бы оправдывает его необходимость его наличия, создавая при этом у слушателя уверенность в его правильности. Такой ход противопоставления вначале возникает в сознании носителя языка и затем формируется на основе показа концепта большего, чем обычное положение. Ради большей эффектности и выразительности речи в виде фразеологизмов понятия или их отдельные признаки описываются образно и нереалистично, что создает несколько мутантный и в некотором роде неприемлемый образ в понимании слушателя. Чем нереалистичнее и непостижимее образ концепта, тем более четко и выпукло гипербола отражается в структуре фразеологизма. Например, в глагольных фразеологических словосочетаниях и предложениях типа **касери аз халлоҷи гузарондан** (букв. пропускать кого-либо через хлопкоочиститель), «подраться и упрекнуть кого-то сурово, подвергать испытаниям», **ба сари касе санги осиб гашт** (букв. на голову кого-либо вращать жернов), «испытывать неудобство, неудобно, смущенно», **ба дӯғи касе шавла мепазад** (букв. на чужой сыворотке кашу сварить) «чужими руками жар загребать»:

Ҳозир ӯро аз халлоҷи мегузаронад, баъд дарсро аз ман мепурсад (Насим Р., Хонае, ки сӯяш мешитобам, 19). Сейчас он проведёт его через

¹ Эль сабрути, Р.Р. Экспрессивный потенциал арабской речи / Р.Р. Эль сабрути // Язык и культура. – Россия, Томск: Издательство «Национальный исследовательский Томский государственный университет», 2018. – С. 122.

² Маджидов Х. Вокеият дар таъбирот / Х. Маджидов // Наука и жизнь. – Душанбе, 1995. – №3-4. – С. 12-13.

хлопкоочиститель, затем спросит у меня урок (Насим Р., Дом, который спешу к нему, 19).

2.2. Структурные особенности фразеологизмов, содержащих гиперболу. Фразеологизмы, основанные на гиперболе, широкоупотребительны среди других таджикских фразеологизмов, формируясь на основе определенной закономерности и устойчивой структурной цельности. Анализ многочисленных примеров показал, что большую часть таких фразеологизмов составляют глагольные фразеологические словосочетания и фразеологические предложения, содержащие гиперболу.

2.2.1. Глагольные фразеологические словосочетания, содержащие гиперболу. Приоритетное место в системе фразеологизмов, содержащих гиперболу, принадлежит глагольным фразеологическим словосочетаниям. В таких конструкциях именно глагол как их основной компонент несет ответственность за выражение структуры и своеобразного значения фразеологического оборота. В глагольной части подобных фразеологизмов обобщается их семантическое содержание, и без его выражения структура и значение словосочетания остаются незавершенными и непонятными для слушателя. Например, в следующих фразеологических словосочетаниях, содержащих гиперболу, наличие в них глаголов **рехтан** (лить) и **дӯхтан** (шить) свидетельствует об устойчивости структуры и фразеологической семантики: **ба оташи дили касе равған рехтан** (букв. подливать масла в огонь чьего-либо сердца), «обострять отношения, усугублять какие-либо чувства, настроения», **дахони касеро дӯхтан** (зашить кому-либо рот) «заставлять молчать, не давать говорить что-либо или о чем-либо»:

Ҳоло як даҳон гап метавонист **ба оташи дили ӯ равған резад** (Кӯхзод У., Роҳи паси ағба, 286). Теперь одно слово может разжечь его (Кухзод У., Дорога за перевалом, 286).

Глагольные фразеологические словосочетания, содержавшие в своей структуре гиперболу, чаще всего образуются в виде многосоставных глагольных словосочетаний, поскольку выразить гиперболу в двусоставных глагольных фразеологических словосочетаниях не представляется возможным. В них выражение понятия заключено в пределах нормы воображаемой действительности, а ограниченная форма выражения не допускает нереалистичного ее представления. Модель данного типа фразеологизмов состоит преимущественно из существительного и простого глагола: **лингӣ касеро аз осмон овардан** (букв. принести кого-то ногу с небес) означает «сурово наказать кого-либо», **ба сари касе кӯҳи ғаму андух овардан** (букв. навлечь гору горя на голову кому-то), «принести большое горе кому-либо», **аз осмон гирифта, ба замин задан** (букв. взяв с небес ударить об землю) «унизить».

В именных и глагольных частях фразеологических словосочетаний, содержащих гиперболу, используются слова, которых выполняющие основную роль в преувеличении количественной характеристики объекта речи. В большинстве случаев именно соотношение этого типа слов с глагольным компонентом способствует возникновению логического согласования между

существительным и частью глагола. Например, слова общеупотребительные **осмон** (небо), **захм** (рана), **алов** (огонь) в структуре фразеологических единиц, содержащих гиперболу, типа **бо нўги бинй осмонро хорошидан** (букв. почесать небо кончиком носа), «быть гордым, слишком заносчивым, важничать», **захми дили касеро дўхтан** (букв. зашить чью-то сердечную рану), «залечить душевную рану, сердечную боль кого-либо», **дар дили касе алов рехтан** (букв. разжечь огонь в чье-то сердце) «подстрекать кого-то» выполняют указанную функцию:

Бо нўги бинй осмонро хорошида, ба издиҳом наздик шуданд (Акобир Қ., Пазмонӣ, 18). Вышагивая горделиво, они приблизились к толпе (Акобир Дж., Тоска, 18).

2.2.2. Фразеологические предложения, содержащие гиперболу. Такие фразеологизмы могут также встречаться в виде фразеологических предложений, причем доминирующее количество среди них составляют простые двусоставные предложения. Подобно глагольным фразеологическим словосочетаниям, структура таких предложений также подходит для количественного усиления интенсивности свойств (признаков) предмета, явления, процесса. Например, в открытых фразеологических предложениях, содержащих гиперболу, типа **фуки касе дар осмон** (букв. чья-та морда в небе) «кто-то крайне высокомерен и заносчив», **дили касе сиёҳ** (букв. чье-то сердце черное) «кто-то грустит, печалится» и **дили касе кашол** (букв. чье-то сердце тянется) «кто-то желеет, хочет чего-либо», которые имеют лексико-грамматическую общность и в разных речевых ситуациях их состав может меняться, то гипербола выражается на основе общности их существительного и глагола:

Ҳарчанд ки дар ин воқеа ман гуноҳе надоштам, **дилам сиёҳ** шуд (Муҳаммадиев Ф., Одамони кўҳна, 66). Хотя я и не был виноват в этом происшествии, мне стало тоскливо (Мухаммадиев Ф., Старые люди, 66).

Другую группу фразеологических предложений, содержащих гиперболе, составляют сложные фразеологические предложения, более обширные и детализированные в плане грамматического строя, чем рассмотренные выше предложения. В них, как и в других типах фразеологических предложений, основные средства, характерные для синтаксических предложений, несколько размыты или полностью отсутствуют. При этом в качестве основных признаков четко выступают другие показатели, такие как сочлененность, целостность структуры и неразрывность состава, которые в итоге представляют фразеологическое предложение как единую и сложную языковую единицу. Именно размывание грамматических признаков фразеологических предложений и обусловленное этим акцентирование структурно-семантических признаков создаёт благоприятную почву для появления гиперболы в их содержании. Например, **замин сахту осмон баланд** (букв. земля тверда, а небо высоко) «сколько ни вертеться, а никуда не деться, на небо высоко, в воду глубоко», **касе шоҳу табъаш вазир** (букв. кто-то сам король, а нрав его визирь), «своя рука - владыка», **монанди оҳуе, ки пешопеши сайёд мегурезад** (букв. как олень, бегущий впереди охотника) «крайняя поспешность, опасность» и т.п.:

... ба чӯл ҳам намеравед, ба ихтиёри худатон, мисли паррандае, ки аз дом сар додаанд, гаштан мегиред, **худатон шоҳу табъатон вазир** (Начмиддинов М., Дарё маҷрои нав мечӯяд, 15). ... даже не ходите в пустыню, бродите по своей воле, как птица, выпущенная из клетки, вы сами себе – господа (Нажмиддинов М., Река ищет новый поток, 15).

2.3. Семантические особенности фразеологических единиц, содержащих гиперболу. В семантическом содержании таких фразеологизмов можно наблюдать понятийно-образные, оценочные и эмоциональные оттенки, а их семантические группы состоят лишь из идиом и фразем, основанных на гиперболе.

2.3.1. Понятийно-образное значение в фразеологических единицах, содержащих гиперболу. Гиперболизированные фразеологизмы, являющиеся наиболее распространенным типом фразеологических единиц во фразеологическом фонде таджикского языка, понятийно-образное значение выражают особым образом. В этом случае понятийно-образное значение выступает в качестве формообразующего элемента других семантических значений. В содержании фразеологических гипербол он выступает как значение, возникающее на основе высокой степени образности понятия. Основная сущность гиперболы, заключающаяся в гротескном изображении понятий, предметов и событий вне действительности, помогает создать благоприятную основу для выражения понятийного и образного значения. Это можно наблюдать, например, в следующих глагольных фразеологизмах, содержащих гиперболу: **дар офтоби қиёмат мондан** (букв. пребывать под солнцем судного дня) обозначает «быть бедным и одиноким», **ба дил қошук тарошидан** (букв. скрести сердце ложкой) «быть чрезвычайно счастливым и довольным результатами своего труда», **ба ғушту устухони касе даромадан** (букв. влезать в чью-то плоть и кости) «войти в чье-либо доверие».

– Раҳми маро хӯр, духтарам, **дар офтоби қиёмат мемонам**, дар ин ҷойҳо касе надорам, мусофирам... (Мирзоев К., Нишони зиндагӣ, 19). – Помилуй меня, дочь моя, я останусь под солнцем судного дня, у меня нет никого в этих местах, я путник... (Мирзоев К., Образ жизни, 19).

2.3.2. Оценочное значение в фразеологических единицах, содержащих гиперболу. Фразеологические единицы с гиперболой в составе, имея по своему содержанию все возможности для выражения понятийно-образного значения, также активны и в выражении оценочное значение. В них через образное выражение концепта проявляется отношение носителя языка в виде определенной оценки. В этом случае обобщаются различные отрицательные моменты выражения воли и эмоций говорящего, в ней выражена негативная оценка, а если выражаются положительные моменты, то можно выявить высокую оценку мышления. Например, нетрудно обнаружить оттенки негативной оценки в семантическом содержании следующих фразеологизмов: **ба оташи ҷаҳли касе равған рехтан** (букв. подлить масла в огонь чьего-либо гнева) «подстрекать кого-либо», **ба асаби касе нохун задан** (букв. играть на нервах кого-либо), «раздражать кого-либо, действовать на нервы кого-либо», **ба**

дили **касе дандон задан** (букв. вгрызаться кому-то в сердце), "жестоко огорчать кого-либо»:

Ба оташи чахли шавҳари бадрашкеш равған рехта, онро фурӯзонтар кардан намехост ... (Гулрухсор, Занони Сабзбаҳор, 105). Она не хотела подлить масла в огонь гнева ревнивого мужа и разжечь его еще больше... (Гулрухсор, Женщины Сабзбаҳора, 105).

В качестве положительных оценочных элементов могут выступать разные оттенки, такие как удовлетворенность, верность, смелость, согласие, талантливость и др.: **сар ба осмон совидан** (букв. тереть голову о небо) «чрезмерно радоваться», **чонро рӯйи каф мондан** (букв. ставить душу на ладони) «подвергнуть себя опасности», **курта-курта гӯшт гирифтан** (букв. брать мясо в рубашках) «сильно радоваться»:

Агар якта-нимта чизи тоза ёбад, чанд рӯз **сарашро ба осмонхо совида** мегашт (Мухаммадиев Ф., Палатаи кунҷакӣ, 267). Если он находил что-то свежее, то несколько дней ходил радостный (Мухаммадиев Ф., Угловая палата, 267).

2.3.3. Эмотивное значение в фразеологических единицах, содержащих гиперболу. Отражение различных эмоциональных элементов в языковых единицах является одним из основных их отличительных признаков, при этом специально оценивается положение преувеличенных (гиперболических) фразеологизмов. В них можно наблюдать высшее проявление образности, через такие оттенки образности весьма отчетливо выражаются и эмоциональные оттенки. В смысловом содержании фразеологизмов, содержащих гиперболу, содержится больше отрицательного эмоционального значения. Подобное положение связано с уровнем духовности носителей языка и большой вероятностью появления таких фактов в содержании гиперболической фразеологии. Например, в следующих гиперболизированных идиомах эмоциональные оттенки ненависти, гнева и оскорбления выражаются весьма выразительно и лаконично: **хоки касеро бод кардан** (букв. обвеять чью-либо почву), «наказать кого-либо на почве», **ба оташи ғзаби касе равған пошидан** (букв. подливать масла в огонь чьего-то гнева) «обострять отношения», **лингӣ касеро аз осмон овардан** (букв. принести чью-то ногу с неба) «победить кого-то»:

Хоб мебинад, насибаш намекунад, ман намурам, **хоки Калтаро бод мекунам**, тӯяш мотамаш, маргаш мешавад (Мирзо К., Марги бегуноҳ, 243). Он мечтает, если я не умру, сурово накажу Калту, и его свадьба будет его трауром, его смертью (Мирзо К., Невинная смерть, 243).

В другой группе фразеологических гипербол проявление положительных человеческих эмоций приводит к возникновению положительного эмоционального значения, которое обозначает любовь, интерес, удовлетворение, восхищение, сдержанность, доброжелательность и т. д. Например, **аз даҳони касе ширу шакар мерезад** (букв. у кого-то изо рта льется молоко и сахар) «кто-то сладостно разговаривает», **умру чони касеро харидан** (букв. покупать чью-

то жизнь) «спасать кого-либо от смерти», **дили касе об шуд** (букв. чье-то сердце растаяло) «кто-то пришел в восторг, растрогался» и т.п.

2.4. Семантические группы фразеологизмов, содержащих гиперболу.

При классификации лексических групп таких фразеологизмов выделение только идиом и фразем соответствует научной истине. Отсутствие в данном случае третьей группы – неидиоматических фразеологических выражений связано с тем, что в их содержании нет благоприятных условий для появления преувеличения как средства изображения в семантическом содержании фразеологизма.

2.4.1. Идиомы, содержащие гиперболу. Структура фразеологизмов, содержащих гиперболу, как и других групп фразеологических оборотов, также отличается устойчивостью и спаянностью. В определенной синтаксической модели фразеологизм пополняется словами, которые не могут быть заменены или изменены в контексте переносного значения. В этом случае тот или иной грамматический элемент фразеологизма не может быть заменен другим грамматическим элементом той же формы или значения. Например, в составе фразеологизмов **устухони касеро сафед кардан** (букв. белить чью-то кость) в значение «измучить кого-либо», **дар пӯчоки писта чо шудан** (букв. быть в стручке фисташки) «находиться в состоянии крайнего напряжения и стресса», **чигари касе кабоб шуд** (букв. чья-та печень пожарилась) «мучиться, страдать» без ущерба их семантики нельзя изменить ни одного слова.

Ў як марди калонсоли мӯйҳояш сафедшуда, вале аз дасти ин духтар **дар пӯчоқҳои писта чо шуда** (Мирзоев К., Нишони зиндагӣ, 87). Он был пожилым и седовласым мужчиной, но из-за этой девушки попал в очень неприятную историю (Мирзоев К., Образ жизни, 87).

Фразеологические обороты, содержащие гиперболу, выражают национальные образы, которые будучи неразрывно связанные с той или иной стороной жизни таджикского народа, проявляют через различные эмоции состояние и оценки. Например, фразеологизм **шиками касе нақора менавозад** (букв. чей-то желудок играет на барабане) «кто-то голоден», использование фразеологизма **ба ҳар ош чаккаву ба ҳар нон ҷазза шудан** (букв. быть кислым молоком в каждую еду и шкварками в каждый хлеб) «совать нос не в свои дела», фразеологизм **сутуни олам шудан** (букв. стать опорой мира) «считать себя пупом земли» подтверждают, что подобные фразеологические конструкции отражают особенности общественной жизни и менталитета таджикского народа.

2.4.2. Фраземы, содержащие гиперболу. Подобного типа фраземы имеют те же самые признаки, которые характерны для других групп фразеологизмов и, как и гиперболизированные фразеологизмы, встречаются в структуре словосочетаний и фразеологических предложений. Отличие заключается лишь в том, что в их содержании присутствует несколько преувеличенный тон образного выражения понятия. Гипербола, как преувеличенный тон фразеологизма, не несет функции дополнительной устойчивости его структуры и значения. Она выполняет свою обычную функцию во фразах и создает различные гротескные оттенки значения. Это компонент фразы, который

используется в исходном лексическом значении и часто бывает изменчивым и взаимозаменяемым, отличает гиперболу фразы от значения преувеличения в идиоме. Его можно интерпретировать как осевой элемент, создающий не только специфическую структуру и значение гиперболизированных фразеологизмов, но и идиоматических фразеологизмов в целом. Для подтверждения данной точки зрения, в диссертации проведен семантический анализ фраземы с гиперболой типа **оташи хашму газаби касеро аланга мондан** (букв. разжигать чьей-либо гнев) «умышленно разжечь чье-либо гнев», **ба зини чахл савор шудан** (букв. ездит на седле гнева) «рассердиться, разъяриться», **ба гап чома пӯшондан** (букв. надевание халат на слова) «говорить цветисто, преукрашивать»:

Матлуба дид, ки шавҳараш **ба зини чахл** маҳкам **савор шуд** ва ба осонӣ гузашт намекунад... (Наимӣ Қ., Фочиа дар чашмасор, 189). Матлуба видела, что ее муж сильно гневается и легко не сдастся... (Наими К., Трагедия в Чашмасоре, 189).

2.5. Метонимия и ее роль в образовании фразеологических единиц.

Метонимия как активное художественное средство также играет важную роль в структуре фразеологических единиц. Если сфера её проявления в слове более ограничена в силу его структурно-семантических возможностей, то во фразеологизме её выражение несколько шире, выразительнее и красочнее. Метонимия языковых единиц не отличается высоким уровнем художественности, что свойственно художественной-литературной метафоре. Она выражается образно и лаконично в относительно ограниченной форме проявления в словах и фразеологизмах и считается смыслообразующим средством. Метонимия, регулярно возникающая на базе словосочетания или предложения, является результатом эллиптического сокращения текста. Поэтому она обычно сохраняет ту или иную степень ограниченности условиями употребления, не создавая при этом нового независимого значения имени. В частности, эта функция метафоры отчетливо прослеживается в семантическом содержании фразеологизмов, имеющих наибольшую возможность ее проявления. Например, **нархи сабзию пиёзро напурсидан** (букв. не спрашивать стоимость моркови и лука), «действовать впопыхах, поспешно», **аз пода пеш чанг кардан** (букв. поднимать пыль впереди стада), «не говори «гоп», пока не перепрыгнешь», **дар сояи бекорӣ хобидан** (букв. спать в тени безделья), «наслаждаться досугом»:

– Как намедихад! – Маҳмудов **нархи сабзию пиёзро напурсида**, зуд гӯши телефонро гирифт (Наимӣ Қ., Фочиа дар чашмасор, 239). – Как не даст! - Маҳмудов не стал выяснять ситуацию и быстро схватил трубку телефона (Наими К., Трагедия у родника, 239).

Метонимические фразеологизмы, как и другие виды фразеологизмов, образуются на основе смежности объектов, при этом основная нагрузка метонимического выражения связана с логической связью между ними. Отражая постоянное взаимодействие объектов, метонимия типизируется, создавая при этом модели многозначных слов. В результате метонимических переносов у слова могут появляться новые лексические значения.

Одним из основных признаков метонимии является то, что объект метафоры должен стоять над носителем метафоры в плане выражения особенности, признаков и других специфических моментов и выражать эти элементы ясно и отчетливо. Если объект метонимизации не может раскрыть в себе такое преимущество, то установить метонимию ее состава не представляется возможной. То есть, перенос имени с одного объекта на другой, приводящий к более отчетливому проявлению концепта, обеспечивает существование метонимии во фразеологизме. Например, в следующих фразеологизмах их устойчивые и распространенные формы метафоричны: **борони чизеро резондан** (букв. лить дождь чего-либо), **домани чизеро сар додан** (букв. затевать юбку чего-либо), **ба чизе супоридан** (букв. сдавать что-либо) и **санги чизе афкандан** (букв. кидать во что-либо камнем) а компоненты **кахру ғазаб** (гнев), **гиря** (плач), **бойгонии хотира** (архив памяти) и **маломат** (укор), которые входят в их состав, имеют лексическое значение и владеют метонимией.

2.6. Структурные особенности метонимических фразеологизмов.

Метонимические фразеологические единицы, как и другие виды различных конструкций таджикского языка, классифицируются по структурным группам, и такая классификация производится на основе сочетания, словосочетания и фразеологического предложения.

2.6.1. Метонимические фразеологические сочетания. Образные фразы моделируются по той же схеме, что и другие типы фразеологических единиц. В них также отсутствует главный показатель состава, т. е. элемент, обеспечивающий подчинительную связь, и установить в их структуре главный грамматический компонент не представляется возможным. Именно наличие таких признаков реже встречается в разных грамматических формах и, наоборот, чаще используется в рамках только одного грамматического шаблона. Единственное отличие от других групп фразеологизмов в зависимости от их семантического содержания заключается в том, что метонимия выступает основным показателем образного выражения понятия и обуславливает наличие отличительных оттенков. Анализ показывает, что метонимические фразеологические композиции образуются только в рамках одной модели – модели фразеологических конструкций с компонентами в виде парных сочетаний. К таким фразеологизмам относятся следующие фразеологизмы: **гаштаю баргашта** (букв. уходить и приходить) «вновь и вновь, повторяя», **мехтару кехтар** (букв. знатные и незнатные) «старые и младшие, все», **гапу калоча** (букв. пустые) «пересуды, толки»:

Сабохатхон **гаштаю баргашта** мегуфт, ки хамсарашро ба таваллудхона бурданд... (Фирӯз Б., Тору пуд, 103). Сабохатхон неоднократно говорила, что её мужа увезли в родильный дом... (Фирӯз Б., Основа, 103).

2.6.2. Метонимические фразеологические словосочетания.

Большинство метонимических фразеологизмов составляют фразеологические словосочетания, которые преимущественно выступают в виде глагольных фразеологических оборотов. Другие виды синтаксических конструкций не

соответствуют проявлению метафоры, но в них можно наблюдать другие средства художественного изображения.

Если во фразеологических выражениях, содержащих гиперболу и сравнение, отчетливо ощущаются оттенки преувеличения и сходства в зависимости от языковых признаков в их содержании, и эта ситуация часто зависит от выраженности глагола в их составе, то в метонимических фразеологических единицах эта ситуация иная. В них целостность формы и структуры фразы заменяется образным понятием, и именно этот аспект раскрывает языковую функцию метонимии во фразеологизмах. Основная суть появления фразеологической метафоры заключается в употреблении фразеологизма вместо отдельного понятия, которое лучше и яснее выражает объект. Если в лексической метонимии эту функцию выполняет слово, то во фразеологической метонимии подобная ответственность ложится на фразеологическую единицу. Например, **ризо ба казо додан** (букв. соглашаться с судьбой) «соглашаться, положиться на волю случая», **аз таги нохун чирк кофтан** (букв. копать грязь из-под ногтей) «выискивать недостатки у кого-л.», **аз як гиребон сар баровардан** (букв. высовывать головы из одного воротника) «выступать единодушно, объединяться».

2.6.3. Метонимические фразеологические предложения.

Фразеологические предложения в своей семантике также могут отражать метонимию в зависимости от определенной цели, и этот тип предложений можно назвать метонимическими фразеологическими предложениями. Они, подобно другим группам фиксированных предложений, имеют формы синтаксических предложений, преимущественно простых и на основании метафоризации всех или части их компонентов и устойчивости грамматического строя становятся фразеологической единицей.

Простые метонимические предложения, встречаясь преимущественно в виде открытых двухсоставных простых предложений, по своей структуре являются многосоставными. Большинство из них состоят из трех или более компонентов с определяющим показателем неопределенности. В этом типе простых метонимических предложений, которые в основном состоят из именных и глагольных элементов и показателя неопределенности, метонимия выражается в основных компонентах предложения – именном и глагольном. Показатель неопределенности, который в данном случае выражается неопределенными местоимениями **касе (кого-то)**, **чизе (чего-то)**, замещает разные слова, обозначающие личные и неличные существительные, сочетание их по отдельности с фразеологическим предложением снижает целостность предложения. Кроме того, показатель неопределенности в данном случае может трактоваться как показатель лица и неодушевленных предметов, не входящий в число устойчивых компонентов фразеологического предложения. Например, **тири касе ба нишон расид** (букв. чья-то пуля попала в цель), «чья-то цель достигнута», **захраи касе кафид** (букв. у кого-то лопнул желчный пузырь) «кто-то страшно испугался», **байни касе хунуки афтод** (букв. между кем-то похолодало) «охладеть друг к другу».

2.7. Смысловые признаки метонимических фразеологизмов.

Концептуальное, образное, эмоциональное и оценочное значения могут устанавливаться отдельно в смысловом содержании метонимических фразеологизмов.

2.7.1. Выражение концептуального значения в метонимических фразеологизмах. Если в гиперболизированных фразеологизмах концептуальное значение выступает вместе с переносным значением и создает тип понятийно-переносного значения, то в метонимических фразеологизмах этот тип значения в большей степени проявляется только в одной из его групп – метонимических фразеологических парных композициях. В метонимических фразеологических оборотах и предложениях анализировать концептуальное значение в их содержании по отдельности не представляется возможным по той причине, что оно сочетается с другими семантическими оттенками и в общем виде.

Концептуальное значение является основным и единственным элементом смыслового содержания метонимических фразеологических пар. При этом единое понятийное значение возникает благодаря совокупности его компонентов, более четко и выразительно отражающих понятие в целом. В этом случае концептуальное значение метонимической фразеологической пары можно рассматривать как единое, устойчивое и неизменяемое значение, которое исходит из общности значений составляющих ее слов. Например, в составе следующих фразеологических пар метафоричность, единство и общность значений их внутренних компонентов суммарно создали их единое концептуальное значение: **ному нишон** (букв. имя и знак) «адрес», **дилу бедилон** (букв. сердце и без сердца) «неохотно», **касу нокас** (букв. лицо и ничтожный) «всякий, кто попало; все»:

– Аз хашми амир наметарсед, ки ошкоро дар пеши хар **касу нокас** пӯсткандаи гапро мегӯед? (Зохир А., Завол, 75). – Вы не боитесь гнева эмира, что откровенно говорите о нем перед всеми? (Зохир А., Упадок, 75).

2.7.2. Выражение образного значения в метонимических фразеологизмах. Метонимические фразеологизмы, которые образуются на основе выражения одного понятия вместо другого, соблюдая общность сходства, по своему смысловому содержанию целенаправленно выражают образные оттенки. Подобная ситуация более характерна для метонимических фразеологизмов и предложений, у которых имеется больше возможностей для выражения образного и, в данном контексте, переносного значения.

Появление образного значения у метонимических фразеологизмов связано с четким и заметным выражением концепта в различных фразеологических формах. Если концепт четко отражен в структуре метонимического фразеологизма, который сформирован словами разных частей речи, то оттенок образности в нем проявляется в равной степени. Если в форме метонимического фразеологизма для выражения образного понятия участвуют все основные и вспомогательные грамматические элементы, то понятие является полностью образным, и в данном контексте ясно выражено и образное значение его содержания. Такие метонимические фразеологизмы, обладая общими для

фразеологических конструкций закономерностями, имеют широкое употребление. Например, **хари касе аз лой гузашт** (букв. чей-то осёл пробрался через грязи), «кто-то добился своей цели», **косаи сабри касе лабрес гашт** (букв. чья-то чаша терпения переполнилась), «чьё-то терпение лопнуло», **губори дил баровардан** (букв. извлечь пыль из сердца) «утешиться, развеять скуку».

2.7.3. Выражение эмоционального и оценочного значения в метонимических фразеологизмах. Эмоциональное значение в семантике метонимических фразеологизмов достаточно часто выступает одновременно вместе со значением оценочности. Отличительной особенностью эмоционального значения таких выражений является то, что оно проявляется в соответствии с установленными нормами в зависимости от степени отражения положительных и отрицательных эмоций по отношению к фразеологизмам аналогии, преувеличения и т. д. Фразовые метафоры используются как внутри текста, так и отдельно с заранее известным эмоциональным значением. Это можно наблюдать при интерпретации следующего метонимического фразеологизма: **пўсту устухон** (букв. кожа да кости) «истощенный, крайне худой», **чаши касе равшан шуд** (букв. чьи-то глаза стали ясными) «кто-то родил», **ба ҳар ош пашша шудан** (букв. каждому кушанью муха) «каждой бочке затычка»:

– Фиристод-нафиристод, ту **ба ҳар ош пашша нашав**, - овоз баланд кард Гулхумор (Самад А., Гардиши девбод, 111). – Послал он или нет, не твоё дело, – повысила голос Гулхумор (Самад А., Вихревая воронка, 111).

Иногда в метонимических фразеологизмах выражение эмоционально-оценочных оттенков происходит неравномерно. Анализ материала показывает, что поскольку на таком уровне корреляции эмоциональные тона преобладают над оценочными, то в содержании такого высказывания отчетливо выражены различные эмоционально-экспрессивные компоненты. Установить те или иные оценочные элементы в метонимических фразеологизмах довольно сложно, и они строятся только на основе эмоциональных оттенков. Отдельно и без проявления эмоциональных элементов в таком фразеологизме становится невозможным подлинное определение отношения оценки. Подтверждение этой теории можно увидеть в метонимических фразеологизмах типа **ба чизе дандон тез кардан** (букв. точить зубы на что-либо) «готовиться напасть на что-либо», **коҳи кухнаро бод додан** (букв. вейти старую солому) «вспоминать прошлые события, ворошить старое», **токиро дар осмон ғуррондан** (букв. бросать тубетейку в небо) «сильно радоваться» и так далее.

2.8. Семантические группы метонимических фразеологизмов. В метонимических фразеологизмах, как и в образных и гиперболизированных фразеологизмах, уместно выделить две значимые группы - идиомы и фраземы.

2.8.1. Метонимические идиомы. Метонимические фразеологизмы представляют собой особый тип таких фразеологизмов, которые отличаются от других семантических групп устойчивостью и незаменимостью структуры, высоким уровнем образности и особыми закономерностями образования.

Слово в составе идиоматических фразеологизмов полностью отходит от своего первоначального и лексического значения и приобретает новое языковое значение – переносное значение, которое часто неотделимо, в рамках ограниченного объема структуры фразеологии. Эта свойство характерно и для метонимических фразеологизмов, в которых слова неузнаваемо оторваны от своего буквального значения. В рамках метонимического фразеологизма невозможно восстановить то или иное значение слова, что напрямую связано с высоким уровнем проявления переносного значения в содержании составляющих его элементов. С другой стороны, слова в составе метонимического фразеологизма имеют ограниченный диапазон значений, и именно эта семантическая ограниченность формирует всю семантику фразеологизма. Подобное суждение можно подтвердить метонимическими фразеологизмами типа **мўйи бадани касе сих шуд** (букв. чьи-то волосы встали дыбом), «кто-то сильно испугался», **дар миёни обу оташ мондан** (букв. находиться между водой и огнём) «между двух огней, быть в состоянии беспомощности», **кайфи касе парид** (букв. чье-то настроение вылетело) «расстраиваться, огорчаться; испортить настроение», в которых все элементы словосочетания и фразеологические предложения имеют соотносимое переносное значение.

2.8.2. Метонимические фраземы. Метонимические фраземы также используются вместе с идиомами, образованными посредством метонимии, для выражения образных понятий. Главным фактором их появления является более качественное и наглядное изображение понятия и, как следствие, переход его значения на относительно более высокий уровень. Единственное основное отличие состоит в том, что, если метонимические обороты осуществляют такой переход на высоком уровне метонимичности, то во фразеологической метафоре переход значения происходит в ситуации несколько неустойчивой метонимичности.

Хотя метонимические словосочетания и выражают общее значение, но в формировании их значения происходит такие трансформации, не характерные для других значимых групп фразеологизмов. Если переносное значение метонимических словосочетаний возникает по единственной модели, то их лексическое значение основано на одном и том же конкретном слове, имеющем то же значения во фраземе. Кроме того, при установлении единого значения метонимического словосочетания ключевым словом, обеспечивающим его значение, является то слово, которое употребляется с лексическим значением, а не те компоненты, которые приобрели метонимическое значение. При этом фразовый глагол используется как вспомогательный элемент для лучшего проявления понятия в виде самостоятельного слова. В подтверждение упомянутой теории можно привести метонимические словосочетания типа **дили касе дар ташвиш афтод** (букв. чье-то сердце волнуется), «кто-то волнуется», **ба муроди дил расидан** (букв. достичь заветного желания) «достичь цели» и **ангушти тахайюр зери дандон гузоштан** (букв. засовывая себе палец

удивления в зубы) «удивляться, изумляться», в которых основная нагрузка по выражению семантики ложится на свободные слова, входящие в состав фразем.

Третья глава диссертации называется «Сравнение в структуре фразеологизмов современного таджикского литературного языка» и состоит из 6 разделов и 10 подразделов.

3.1. Сравнение и его роль в образовании фразеологических единиц.

Сравнение наряду с другими средствами художественного изображения принимает активное участие в образовании фразеологизмов таджикского языка, и этот тип фразеологизмов называется сравнительными (компаративными) фразеологизмами¹.

Целый набор признаков маркирует выделение этого типа фразеологизмов как субкласса на фоне других фразеологических единиц. Прежде всего это особая форма, которая делает их узнаваемыми во фразеологическом составе многих языков. Логическая структура сравнения обуславливает существование трех основных компонентов: исходного объекта, то есть элемента, с которым необходимо сравнивать; объекта сравнения – с ним исходный объект сравнивается; сравнительной частицы – союза или грамматического/лексического маркера, который связывает противопоставленные объекты друг с другом. Для подтверждения данного тезиса приведем следующий пример:

Шамол **чун гурги гурусна уллос мекашид**, хору хази моил ба сурхй кохилона чунбиш мехӯрданд (Зоҳир А., Завол, 3). Ветер завывал как голодный волк, лениво шевелились валежники со склонностью к покраснению (Захир А., Упадок, 3).

В данном примере задействованы все те вспомогательные элементы, которые необходимы для построения сравнительного фразеологизма. Можно нарисовать общую схему сравнительных фразеологизмов, характерную для большинства глагольных фразеологизмов таджикского языка:

Иллюстрация № 2

¹ Дустов, Х. Воҳидҳои фразеологӣи ташбеҳӣ дар забони адабии муосири тоҷик / Х. Дустов. – Душанбе, 2014. – 186 с.

Сравнительные фразеологизмы по признаку участия вспомогательных средств в них можно выделить в две группы: 1. Открытые сравнительные фразеологизмы. 2. Закрытые сравнительные фразеологизмы.

Устойчивые открытые сравнения – это такие фразеологизмы, в которых задействованы все вспомогательные средства сравнений. Поэтому фразеологическое значение выражено в данном виде сравнительных фразеологизмов отчетливо, что обеспечивает логичность и устойчивость выражения. В закрытом фразеологическом сравнении одно из вспомогательных средств, как правило, не задействовано. Отсутствие одного из вспомогательных элементов в сравнительных фразеологизмах приводит к лаконичности выражения. Выражение семантического содержания таких сравнительных выражений неясно по сравнению с открытыми сравнительными фразеологизмами. Например, в следующем примере:

Занаки мазлума ҳамин замон ба чанголи босмачӣ, **монанди мурғе, ки ба чанголи шағол афтода бошад**, меафтад (Айнӣ С., Ятим, 421). В это время несчастная женщина попадает в лапы басмача, как птица, попавшая в лапы шакала (Айни С., Сирота, 421).

Если к данному предложению добавть сравнение, то оно примет следующий вид:

Занаки мазлума ҳамин замон ба чанголи босмачӣ, **нотавонона монанди мурғе, ки ба чанголи шағол афтода бошад**, меафтад. В это время несчастная женщина попадает в лапы басмача, беспомощно, как птица, попавшая в лапы шакала.

3.2. Языковые признаки сравнительных фразеологизмов. Языковые признаки сравнительных фразеологизмов можно рассматривать на основе двух типов – основных и дополнительных признаков.

3.2.1. Основные отличительные признаки сравнительных фразеологизмов. Среди основных признаков сравнительных фразеологизмов можно выделить следующие признаки:

Выражение общего смысла. Каждое фразеологическое сравнение имеет определенное значение. Значение сравнения фразеологизма исходит из значения каждого из его внутренних компонентов. Чем более устойчивыми и незаменимыми являются внутренние компоненты сравнительного фразеологизма, тем более сжато и лаконично выражается его смысл. Например, **мисли дами шамшер** (букв. как острие меча) «острый, болезненный», **чун хониши кабк** (букв. как пение куропатка) «красиво, мелодично», **хамчу гиёҳи бом** (букв. как трава на крыше) «грустно и одиноко» и др.:

Аз чор сӯ боди тунд гӯшу бинии касро чунон мелесид, ки **мисли** ин ки **дами шамшер** расида бошад (Ниёзӣ Ф., Сарбозони бесилоҳ, 174). Сильный ветер с четырех сторон так обдувал уши и нос, как будто касалось лезвие меча (Ниязи Ф., Безоружные воины, 174).

Устойчивость структуры и состава. По лексическому строению и составу сравнительные фразеологизмы сходны с другими типами фразеологизмов таджикского языка. Выражение внутренних компонентов,

соотношение между этими компонентами показывают общность фразеологических единиц по аналогии с другими типами фразеологизмов. Каждый компонент фразеологического сравнения имеет своё самостоятельное ударение, а между ними возникает пауза. Именно таким образом в контексте обеспечивается особый тон сравнительного фразеологизма. Например, в следующих устойчивых выражениях: **ба мисли бобои барфӣ** (букв. как Дед Мороз) «белый, красивый и крепкий», **монанди гови гурусна** (букв. как голодная корова) «жадно, корыстно» и **чун гурбае, ки хонаи мушро мепояд** (букв. кот, который ищет дом мыши) «терпеливо, осторожно» каждое слово имеет свой самостоятельный акцент, и в целом они обеспечивают аналитическое произношение сравнительных фразеологизмов.

Также наблюдается **размытие синтаксических отношений** между компонентами сравнительных фразеологизмов. В сравнительные фразеологизмы, имеющих устойчивую структуру и значение, синтаксические отношения между их компонентами невыразительны и неясны и не отражают реальную связь между ними. В случае добавления сравнений к простым словосочетаниям усиливаются их структура и значение и ослабляется синтаксическая связь между ними. Без вспомогательного участия сравнения они напоминают простые синтаксические словосочетания, а при его добавлении трансформируются в сравнительные фразеологизмы. Сравним следующие примеры: **ғизоли рамида** (букв. испуганная газель) – **чун ғизоли рамида** (букв. как испуганная газель) «сильно испуганный», **соати беакрабак** (букв. часы без стрелок) – **соати беакрабак барин** (букв. как часы без стрелок) «дефектный, повреждённый», **гурбае, ки чашми худро аз дари мушхона намеканад** (букв. кот, не сводящий глаз с мышинной норы) – **монанди гурбае, ки чашми худро аз дари мушхона намеканад** (букв. как кот, не сводящий глаз с мышинной норы) «бдительный, осторожный»:

Духтар ба Аҳадхон ҳеҷ сар намефурорад, аз вай **чун ғизоли рамида** фирор карда дар тоқча ё пушти таҳмон пинҳон мешавад (Улуғзода С., Восеъ, 170). Девушка никогда не кланялась Аҳад-хану, она от него убегала, как испуганная газель, и пряталась в каморке или за дверью (Улуғзода С., Восеъ, 170).

Ещё одним важным признаком фразеологических сравнений является **использование их в качестве готового языкового материала**. Каждое сравнительное выражение используется в заранее известных шаблонах и клише и со значением, понятным всем носителям языка. Не все сравнительные выражения входят во фразеологический фонд языка в виде готового материала. Некоторые из них, принадлежащие перу отдельных писателей или устной речи носителей языка, некоторое время находятся в употреблении, а потом постепенно исчезают в результате несоответствия нормативным законам языка. Другая группа является более универсальной, широко употребляются в письменной и устной речи и становятся сравнительной фразеологической единицей. Для того, чтобы тот или иной сравнительный фразеологизм вошёл во фразеологический фонд языка, необходимо, чтобы он употреблялся во всех аспектах языка и приобрёл всеобщую сущность. Например, в качестве готовых

материалов с известной структурой и значением издавна используются следующие фразеологизмы-сравнения: **кирми лойхӯрак барин** (букв. как дождевой червь) «искривлённый», **хирс барин хоб рафтан** (букв. спать как медведь), «спать долго, крепко», **мисли бузи кӯхӣ** (букв. как горный козел), «быстро и ловко» и т.п.

3.2.2. Дополнительные признаки сравнительных фразеологизмов.

Среди дополнительных признаков сравнительных фразеологизмов особо выделяется эмоциональная окраска, их перевод с одного языка на другой, употребление в качестве придаточных предложений в сложноподчинённых предложениях.

Эмоциональная экспрессия является одним из отличительных идиоматических признаков сравнительных фразеологизмов. Любой сравнительный фразеологизм, наряду с понятийным значением, выражает еще и различные эмоциональные оттенки. Следует отметить, что эмоциональные моменты сравнительных фразеологизмах выполняет неодинаковую, порой противоположную функции. В одних из них выражаются отрицательные эмоции, в других положительные эмоции говорящего. Например, **чӯчаи парӣ барин** (букв. как дитя феи) «чрезвычайно красивый, обаятельный», **мисли гавҳараки чашм** (букв. как зеницу ока) «чрезвычайно драгоценный», **хамчун гӯри фурӯрафта** (букв. как затопленная могила) «хрупкий, поврежденный», **маймуни бозингар барин** (букв. как игрок-обезьяна) «шаловливый, цирковой»:

...аммо се рӯз хӯрок надихед, муддаои табъ занед, он вақт **маймуни бозингар барин** гапдаро шуда мемонад (Ҷалил Р., Одамони ҷовид, 223). ...но не кормите его три дня, бейте как надо, тогда он станет послушным как дрессированная обезьянка (Джалил Р., Бессмертные люди, 223).

Некоторые сравнительные фразеологизмы переводятся с одного языка на другой в буквальном и семантическом виде. Анализ показывает, что подобные конструкции таджикского языка переводятся чаще, чем русские фразеологизмы. На наш взгляд, одной причин такого языкового факта является значительное влияние русского языка на таджикский, которое продолжалось на протяжении более 70 лет правления СССР, а также перенос многих его лексических и языковых элементов на таджикский язык. Например, следующие фразеологические единицы возникли на базе сравнительных фразеологизмов русского языка и используются сегодня в рамках нормативности грамматики таджикского языка: **монанди китоби кушода** (как открытая книга), **чун зани хомила** как (как беременная женщина), **ба мисли бобои барфӣ** (как Дед Мороз).

Еще одной характерной чертой сравнительных фразеологизмов таджикского языка является то, что они могут функционировать как **придаточные предложения в сложноподчинённом предложении с устойчивым значением и структурой**. Большинство сравнительных фразеологизмов, выполняющих роль придаточных предложений в сложноподчинённом предложении, являются придаточными предложениями, которые профессор Ходжаев Д. называет «придаточное определительное предложение». «В современном таджикском литературном языке существует

своего рода придаточное определительное предложение, которое имеет функцию сравнения и выражает сравнение субъекта предложения, или любого другого субъекта главного предложения, аналогией и сравнением. Этот тип придаточного предложения целесообразно называть сравнительно-определительным придаточным предложением.¹». Например, **чун шери модае, ки фарзандашро аз оғӯшаш рабуда бошанд** (букв. как львица, у которой вырвали дитеныша из её объятий) «злая, рычащая», **монанди лошаи бузе, ки дар маъракаи кӯбкорӣ афтода бошад** (букв. как туша козла, павшая в ходе козлодрания) «разорванный на части», **чун дузде, ки ба даст афтода бошад** (букв. как вор, который был пойман), «виноватый, раскаивающийся» и т.п.

3.3. Выражение национальных образов в сравнительных фразеологизмах. Сравнительные фразеологизмы являются наиболее употребительным типом фразеологизмов таджикского языка и сами по себе все чаще воплощают сравнение одного предмета с другим предметом в виде традиционных национальных образов. В таджикском языке можно найти такие традиционные образы, которые использовались на протяжении тысячелетий. Вот почему в сравнительных выражениях таджикского языка национальные образы выражаются через слова, отражающие специфические признаки, отличительные черты и реальную жизнь таджикской нации. Такие традиционные образы в нашем языке чаще всего выражаются названиями животных, а также они отражаются во фразеологизмах в тех же значениях. Например, слова-образы **саг (собака) – саги гиранда барин** (букв. как кусачая собака) «сердитый, злобный», **монанди саги девона** (букв. как бешеная собака) «иступлённо», **шер (лев) – мисли шер наъра кашидан** (букв. как лев рычать), «кричать, вопить», **монанди шере, ки дар ғазаб омада бошад** (букв. как разъяренный лев) «злобно», **чун шерҳои хашмгин** (букв. как разгневанные львы) «в сильной ярости», **гурба (кошка) – монанди гурбае, ки худро ба тарафи муш андозад** (букв. как кошка, бросающая на мыш) «проворно, шустро», **хамчун гурбае, ки аз сӯроҳӣ баромадани мушро мунтазир бошад** (букв. как кошка, которая ждет, когда из норы вылезет мыш) «спокойно, терпеливо», **монанди гурбае, ки сагро дида бошад** (букв. как кошка, которая увидела собаку) «с ужасом» и т.д.

3.4. Структурные особенности сравнительных фразеологизмов. Структурная классификация сравнительных фразеологизмов осуществляется на основе их форм и лексико-грамматического состава. По этой причине их целесообразно классифицировать на группы: сравнительные сочетания, сравнительные словосочетания и сравнительные предложения.

3.4.1. Сравнительные фразеологические сочетания. Сравнительные фразеологические сочетания отличаются от сравнительных фразеологических словосочетания и предложений устойчивой структурой и выразительностью компонентов и формируются на основе обычных синтаксических композиций. Отличие состоит в том, что сравнительные сочетания имеют фиксированное, устойчивое значение, а в качестве их вспомогательных компонентов

¹ Ходжаев Д. Чумлаи мураккаби тобеъ бо пайрави муайянкунанда дар забони адабии ҳозираи тоҷик / Д. Ходжаев. – Душанбе, 2021. – С.45.

используются только сходные передлоги и послелог. В сравнительных сочетаниях главное подчинительное слова, как правило, отсутствует. Даже если в некоторых из них самостоятельные слова соединены придаточным предложением, то это соподчинение настолько размыто, что трудно отличить главный компонент от придаточного. Подобные сравнительные сочетания схожи с словосочетаниями-сравнениями, но это сходство проявляется только в том случае, если их первоначальная приставка образована от именных компонентов, но они исключены из номенклатуры составных приставок, потому что первый компонент здесь не является главным компонентом. Например: **монанди хумориёни чилим** (букв. как в состояние похмелья от кальяна) «весело, с юмором», **монанди хонаи занбӯр** (букв. как пчелиный домик) «шумно, беспокойно», **монанди галаи шағолон** (букв. как стадо шакалов) «беспорядочно, неорганизованно».

Другая группа сравнительных сочетаний представляет собой копулятивные (парные) сочетания. Они образуются в основном по модели предлог+копулятивное сочетание и сочетание + послелог. Функции внутренних компонентов сравнений, составленных в виде приставок и копулятивных сочетаний, зачастую заменяются словами, представляющими одушевленные и неодушевленные существительные: **монанди гову хар** (букв. как корова и осел) «как животное, беспорядочно», **монанди сагу гурба** (букв. как собака и кошка) «враги, конкуренты», **мисоли мӯру малах** (букв. как муравей и кузнечик) «слишком много»:

Як вақт аз тарафи Чину Мочин душман пайдо шудааст, лашкараш **мисоли мӯру малах** (Улугзода С., Восеъ, 133). Однажды со стороны Китая и Мочин появился враг, войско его было подобно саранче (Улугзода С., Восе, 133).

3.4.2. Сравнительные фразеологические словосочетания.

Сравнительные фразеологические словосочетания внешне сходны со свободными синтаксическими словосочетаниями, но отличаются от них по семантике и грамматическим формам. В сравнительных фразеологиях один из компонентов является основным, а другие компоненты используются для усиления его семантики. Вспомогательный компонент как средство сравнения обеспечивает связь между элементами, и вообще они указывают на общий смысл: **чун парӣ зебо** (букв. прекрасная, как фея) «красавица», **монанди товуси чаннат хиромидан** (букв. ходить, как павлин небесный) «делать красивые движения», **чун офтоб дурахшидан** (букв. сиять, как солнце) «сиять ярко».

К сравнительным словосочетаниям относятся также группа сравнительные выражения, в которых предлог или послелог сравнения вместе с предшествующим словом описывают основной элемент. Поэтому сравнительные сочетания можно выделить в две группы: сравнения, основными компонентами которых являются прилагательные, и сравнения, где в качестве главных компонентов выступают различные глаголы. В качественных сравнениях смысл ясен и выражается главным компонентом. Такие выражения Акрамов М. называл качественными выражениями в зависимости от выраженности их основного

компонента, игнорируя их смысловую и метонимическую сторону¹. Этот тип выражений-сравнений составляет большую группу фразеологизмов-сравнений, в которых опорная позиция сравнения является фиксированной и устойчивой. Вспомогательное слово сравнения чаще всего находится в середине компонентов и объясняет основной компонент, который стоит в конце выражения. Например, **хармагас барин хира** (букв. наглый словно овод) «назойливый», **гадо барин тамаъкор** (букв. жадный, словно нищий) «алчный, корыстолюбивый», **шир барин тоза** (букв. чистый, как молоко) «чистый»:

Аз мӯриатон дуд барояд, мурдахӯр барин ҳозир мешаваду **хармагас барин хира**, кирмаки аз даҳаи калон хестагӣ барин хӯро (Ҷалил Р., Одамони ҷовид, 81). Как только из вашего дымахода покажется дым, он тут же словно стервятник появляется, назойливый как овод, голодный как шелковичный червь (Джалил Р., Бессмертные люди, 81).

В другой группе сравнений в качестве главного компонента используются различные глаголы. В этом типе сравнительных выражений фразеологическое значение не выражается только главным компонентом. Он имеет основную референтную функцию и вместе с другими компонентами создает общий смысл. Например, **мисли мурда хобидан** (букв. спать как мертвец), «спать крепко, засыпать бессознательно», **хирс барин хоб рафтан** (букв. спать как медведь) «спать долго», **мисли шер наъра кашидан** (букв. рычать как лев), «громко кричать».

3.4.3. Сравнительные фразеологические предложения. Сравнительные фразеологические предложения занимают определенное положение во фразеологическом фонде таджикского языка. Они отличаются от других структурных групп сравнительных фразеологических единиц и даже фразеологических предложений устойчивостью своей структуры, выраженностью смысла и образа, степенью эмоциональной выраженности. Чаще всего они входят в состав сложных и сложноподчиненных предложений и обозначают концептуальные или переносные значения. Нередко такие фразеологические сравнения могут вливаться в состав сложноподчинительного предложения, по-видимому, выполняя функцию следующего предложения, определяющего сравнение-сравнение, и употребляются как предложение, требующее объяснения, и устойчивый выразитель сравнения при объяснении неустойчивого предложения.

Между главным компонентом и остальной частью предложения-сравнения, по-видимому, существует подчинительная связь, а главное слово принимает неопределенный артикль. «Этот вид придаточного предложения по своему строению, относительным словам, в частности, подчинительным местоимениям, морфеме -е и грамматической функции, входит в ряд детерминированных придаточных предложений и посредством аналогии и

¹ Акрамов, М. Ибораҳои сифатӣ дар забони адабии ҳозираи тоҷик / М. Акрамов. – Душанбе: Дониш, 1977. – 156 с.

сравнения раскрывает качество, характер, характеристика, свойство и состояние объектов предложения»¹:

...аз худ беҳабар ба **мисли нобиное, ки худро ба об афканда дасту по мезад**, ба кадом сӯ шино карданаширо намедонист (Мирзоев К., Дар орзуи падар, 87). ...ничего не понимая, как слепой, бросившийся в воду, заработал руками и ногами, он не знал, куда плыть (Мирзоев К., Мечта об отце, 87).

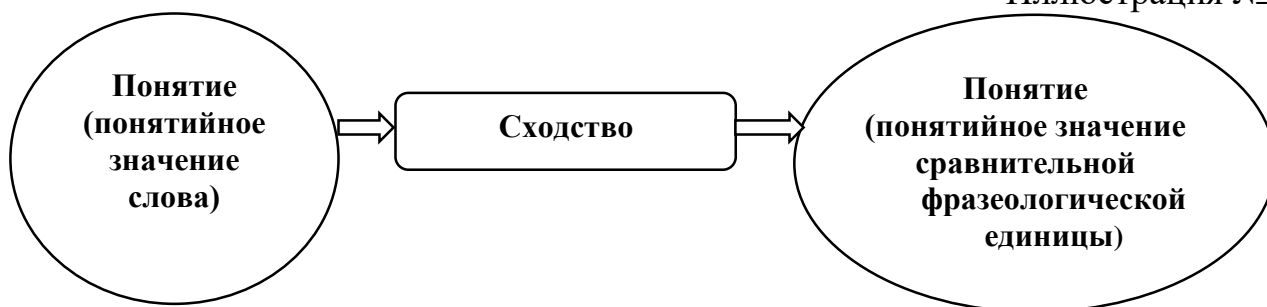
Модар дар чояш чириккос карда, **ба мисли кабке, ки ба лонааш мор хучум оварда**, касди фуру бурдани бачаҳои ҳанӯз лучакаширо дорад, дар атрофи бой чархак мерафт (Акобир Ҷ., Пазмонӣ, 89). Мать заверещала на своем месте, и словно куропатка, в чье гнездо вползла змея, намереваясь проглотить ее неоперившихся птенцов, она кружила вокруг богача (Акобир Дж., Тоска, 89).

3.5. Семантические особенности сравнительных фразеологизмов.

Семантические пласты семантического содержания таких фразеологизмов каждый различается по степени выраженности и конкретным признакам экспрессивности.

3.5.1. Выражение понятийного значения в сравнительных фразеологизмах. В сравнительных фразеологизмах понятийное значение по сравнению с другими группами фразеологизмов, такими как метонимические и фразеологизмы, основанные на гиперболе, отличается четким и ярким выражением, и проявление зиждется на основе сравнения и сопоставления. Главной основой его выражения является образное отражение концепта в виде сравнительной фразеологической единицы. Основным признаком понятийного значения содержания фразеологических сравнений является особый способ его проявления, который осуществляется путем сопоставления и сравнения. Чтобы более отчетливо показать предмет, событие или какую-либо его дифференциальную особенность в контексте общего сходства, его необходимо сравнивать с другими предметами. Подобный процесс сопоставления отдельных понятий в содержании фразеологических сравнений и создает понятийное значение. Таковую передачу смысла можно показать следующей схемой:

Иллюстрация № 3

Вклад всех элементов сходства значителен в проявлении концептуального значения содержания сравнительных фразеологических единиц. Характерной чертой образных фразеологизмов таджикского языка является то, что они образованы посредством образных вспомогательных средств. Хотя в некоторых

¹ Ходжаев, Д. Чумлаи мураккаби тобеъ бо пайрави муайянкунанда дар забони адабии ҳозираи тоҷик / Д. Ходжаев. – Душанбе, 2021. – С. 50.

из них (закрытые сравнения) отсутствие сравнения не приводит к отсутствию понятийного значения, но как целостной единице сравнения участие в них предлога и послелога сравнения является необходимым и обязательным условием. Именно участие этого создающего сравнение элемента, усиливает в них концептуальный смысл. Например, **мисли тири сӯзон** (букв. как горящая пуля) «горестный, болезненный», **мисли хурӯси чангӣ** (букв. как боевой петух), «в гневе, в ярости», **гурги гурусна барин** (букв. словно голодный волк) «жадный, с голодными глазами».

3.5.2. Выражение образного значения в сравнительных фразеологизмах. Образное значение сравнительных фразеологизмов на фоне яркого проявления понятийного значения выражается относительно тускло. Такая ситуация закономерна и связана она с тем, что, если в составе фразеологизмов чем больше понятийных элементов набирают силу и ярко выражены, тем слабее выглядят образные моменты и их проявление не происходит не так отчетливо. Эта ситуация характерна и для фразеологических единиц сравнения, образное значение в которых выступает не как основной элемент смыслового содержания, а как один из его дополнительных компонентов. На наш взгляд, сравнение, являющееся в данном случае основным элементом создания образного значения, в контексте общего сходства и сравнения не может обеспечить высокий образ понятия по сравнению с гиперболой и метафорой, а естественно, в этом случае отчетливо выявляется образное значение только в данном типе фразеологизмы. Например, можно сравнить фразеологизмы с содержанием гиперболы, метафоры и сравнения, которые различаются разной по уровню интенсивности образной выразительности: **аз осмон ситора овардан** (букв. принести с неба звезду) «совершить необыкновенный поступок» (образность основана на гиперболе), **думро хода кардан** (букв. поднять хвостом) «убежать прочь» (образность основана на метафоре) и **чун мурғи самандар** (букв. подобно фениксу) «возродившийся из пепла» (образность основана на сравнение):

Борҳо шикастаму рехтам, хоку хокистар шудам, дар набардҳои нобаробар курбони номардиҳо гаштам, вале зарбаҳои гарони зиндагиро хомӯшона фурӯ бурда, синамолу хунчагон хестам ва **чун мурғи самандар** аз коми марг раҳидаму чони тоза андӯхтам (Абдурахмон Б., Биҳишти фиребо, 176). Много раз я ломался и падал, превращался в прах, становился жертвой нелюдей в неравных боях, но молча переносил тяжелые удары жизни, вставал вновь и вновь, и, как птица феникс, я победил смерть и обрел новую жизнь (Абдурахман Б., Рай обманов, 176).

3.5.3. Выражение оценочно-эмоционального значения в сравнительных фразеологизмах. Выражение оценочных и эмоциональных оттенков во фразеологизмах сравнения тесно взаимосвязано с выражением их составных частей.

В составе сравнительных фразеологических единиц можно обнаружить слова, выступающие основным понятием сравнения, и от их употребления зависит появление в структуре сравнительных фразеологии оценочных и

эмоциональных оттенков. Такие слова, вне сравнительного фразеологизма, могут также использоваться для выражения положительной и отрицательной коннотаций: **мисли байтали сархуй** (букв. словно дикая кобыла), «свободолюбивый, вольный», **чун муши амбор** (букв. словно амбарная мышь) «грабительский, разбойничий», **мисли мори сиёх** (букв. как черная змея) «страшный, ужасный».

В другой группе сравнительных фразеологизмов ситуация противоположная, и благодаря своей структуре и семантике слова и словосочетания с высокохудожественными оттенками используются для выражения только положительных оценок и эмоций. Структура подобного вида фразеологических сравнений также строится преимущественно на основе изафетных словосочетаний, а в качестве вспомогательного средства сравнения обычно выступает предлог **мисли** (как, подобно). Например, **мисли гули садбарг шукуфтан** (букв. цвести, как роза) «красивая, привлекательная», **мисли тухми пўстканди** (букв. как очищенное яйцо) «приятный, привлекательный», **мисли нағмаи резаборон** (букв. как мотив морозящего дождя) «восхитительный, приятный»:

Ҳар гоҳ духтарча ўро «очачон» гуфта ҷеғ мезад, Марҷон **мисли гули садбарг мешукуфт** (Гулрухсор, Занони Сабзбаҳор, 294). Каждый раз, когда маленькая девочка называла ее «мамочкой», Марджан расцветала, как цветок (Гулрухсор, Женщины Сабзбахора, 294).

3.6. Семантические группы сравнительных фразеологизмов. Сравнительные фразеологизмы можно разделить на две группы: сравнительные идиомы и сравнительные фраземы.

3.6.1. Сравнительные идиомы. Идиомы – это широко употребляемая группа метонимических фразеологизмов, компоненты которых полностью метонимичны. В этом случае в результате сосуществования и размытия синтаксических и грамматических отношений составные части теряют свое первоначальное значение и приобретают переносное значение. В частности, это явление чаще можно наблюдать в сравнительных фразеологических единицах, основным компонентом которых являются слова, обозначающие разные предметы. Например, **нўги нохун барин** (букв. как кончик ногтя) «чуть-чуть», **ба деги чўшида оби хунук андохтагӣ барин** (букв. как вливание холодной воды в кипящий котел) «вдруг, ни с того ни с сего», **монанди сели хурӯшон** (букв. как бушующий потоп) «кипящий, бурный».

Системность и устойчивость структуры и значения сравнительных фразеологизмов заключается в том, что они состоят в основном из трех компонентов (с вспомогательным средством сравнения). Именно такой композиционный состав сравнительных идиом обуславливает устойчивость их значения. В этом случае добавление одинаковых предлогов и послелогов в свободные синтаксические словосочетания создает сходные идиомы. Например, **сирри ҳарбӣ** (букв. военная тайна) – **чун сирри ҳарбӣ** (букв. как военная тайна) «запрещенная информация», **селаи қувон** (букв. стая лебедей) – **мисли селаи қувон** (букв. как стая лебедей) «стройный, организованно», **пешонабаргаки**

арӯсон (букв. налобник невесты) – **мисли пешонабаргаки арӯсон** (букв. как налобник невесты) «очень красиво, привлекательно».

3.6.2. Сравнительные фраземы. Часть фразеологических сравнений образуются так, что не все их компоненты метафоричны, и они входят в группу фразем. Некоторые компоненты таких метонимических фразеологизмов употребляются в составе выражения в своем исходном лексическом значении. В этом типе метонимических выражений слово сравнивается в своем первоначальном значении и в связи с другими словами придает общее значение метонимическому фразеологизму. Предмет сравнения обычно занимает позицию в конце таких фразеологизмов перед вспомогательным средством сравнения. Например, **мисли тир чаҳидан** (букв. прыгать, как стрела) «быстро скакать», **мисли ғунча зебо** (букв. красивая, как бутон) «красавица», **мисли тағи дег сип-сиёх** (букв. черный, как дно котла) «черный-пречерный», **барги бед барин ларзидан** (букв. трястись, как лист ивы) «испугаться, страшиться» и т.д.

Отличительной чертой сравнительных фраземы является то, что в них сравниваемый (объект сравнения) является обязательным. Как уже упоминалось, именно это слово выполняет функцию сравнения и употребляется в своем лексическом значении. Для выполнения функции сопоставления активно используются различные прилагательные типы. В сравнительных фраземах вспомогательное средство сравнения занимает постоянную позицию, т.е. оно всегда находится между исходным объектом и объектом сравнения. Например, **патаку пайтоба барин бекадр** (букв. малоценный, как стельки и портянки) «недостойный, неуважаемый», **чун қулфу калид мувофиқ** (букв. совпадающие словно замок и ключ), «подходящие, соответственные», **хамчу чувозкунанда холӣ** (букв. пуст, как кустарная маслобойка) «глупый, тупой» и т. д.:

Равад, **патаку пайтоба барин бекадр**, ба мурдаҳои гӯр баробар мешавад ӯ (Мирзоев К., Дар орзуи падар, 39). Пусть уйдёт, недостойный, он станет беспомощным и одиноким как мертвецы (Мирзоев К., Мечта об отце, 39).

Четвертая глава диссертации называется «Эпитет и ирония в составе фразеологизмов современного таджикского литературного языка». В отдельных разделах и подразделах основное внимание уделяется вопросам эпитета и иронии как средствам художественного изображения, их роли в организации фразеологизмов и структурно-семантических особенностей таких фразеологизмов.

4.1. Эпитет и его роль в образовании фразеологических единиц. Эпитет в основном наблюдается у одного типа фразеологизмов таджикского языка – изафетных субстантивных фразеологических словосочетаниях, и такие словосочетания можно называть фразеологические единицы, содержащие эпитет.

Эпитет представляет собой множество определяющих элементов, имеющих субъективный характер. В отличие от определения, которое больше относится к научно-официальному стилю, эпитет является элементом эстетически оформленного художественного текста. С этой точки зрения определяемое не всегда носит экспрессивно-образный характер по сравнению с

эпитетом. Он может быть мгновенным и использоваться немедленно в зависимости от намерения говорящего. Что же касается эпитета, то он не является сиюминутным как фиксированная и устойчивая детерминанта, а представляется продуктом высокого мышления носителей языка. Он создается в результате наблюдения, обсуждения и правильного логического вывода и смешавшись с метафорой, занимает стабильное и устойчивое положение. Понимание и принятие его единого значения слушателем осуществляется доступно и легко, о чем свидетельствует процесс постоянной фиксации в его сознании таких описательных элементов. Подтверждение этой теории можно найти в описательных фразеологических выражениях **чони гап** (букв. душа разговора) «суть беседы», **саволи дандоншикан** (букв. зубодробительный вопрос) «трудный, непонятный вопрос», **сухбати пурмағз** (букв. содержательный разговор) «интересный, душевный разговор» и многих других:

Баъдтар ман ҳам фаҳмидам, ки ҳақиқат **чони гапро** ёфта гуфтаанд (Акобир Қ., Кӯхистонӣ, 60). Позже я тоже понял, что они действительно сказали правду (Акобир Ю., Горный, 60).

В фразеологическом фонде таджикского языка также можно встретить изафетные субстантивные словосочетания, компоненты которых имеют полностью образное значение, а само словосочетание является передачей смысла другого выражения или слово. Такие фразеологические выражения в современном языкознании называются перифразами. Перифразы представляют собой целостные и устойчивые словосочетания непрямо, а описательно выражающие понятие или событие через другие слова в виде дополнительного словосочетания, но суть понятия при этом остается ясной для слушателя. Перифраз, как и эпитет, не определяет существенную черту объекта, а лишь заменяет ее. Их сознательное употребление мотивируется целью визуализации понятия в виде фразеологизмов, т.е. фразеологических выражений, имеющих вполне образное значение. Например, в таджикском языке фразеологические перифразы **Боми чаҳон** (букв. Крыша мира) в значении «Памир», **тиллои сафед** (букв. белое золото) «хлопок» и **шоҳи хайвонот** (букв. царь зверей) «лев» понятны всем носителям языка, они употребляются вместо только одного слова.

Между эпитетом и перифразом можно выявить следующие различия:

1. Если в эпитетических фразеологических оборотах один из компонентов (первый компонент, либо второй) имеет переносное значение, то в перифразах оба компонента словосочетания имеют его. По этой причине в большинстве научных источников перифразы относятся к фразеологическим идиомам. Для подтверждения данного тезиса фразеологические перифразы достаточно сопоставить со следующими эпитетными фразеологическими оборотами: **гови ало** (букв. пёстрая корова) «виновный», **бинои умр** (букв. здание жизни) «жизнь» (фразеологические перифразы); **сухани дурушт** (букв. грубая речь) «обидная речь», **ваъдаи хом** (букв. пустые слова) «пустое обещание» (эпитетические фразеологические выражения).

2. Еще одно отличие эпитетических фразеологических выражений от фразеологических перифраз заключается в их структуре и модели. Хотя модель этих видов фразеологизмов является лишь моделью изафетного словосочетания, структура эпитетических фразеологизмов может время от времени меняться в зависимости от лексического значения одного из их компонентов. В этом случае говорящий может добавить к предмету и событию другое слово, выражающее его характер в описательной форме **сухани талх** (букв. горькие слова), **сухани ширин** (букв. сладкие слова), **сухани тоза** (букв. свежие слова), **сухани обдор** (букв. веские слова). Для фразеологических перефраз подобное действие просто невозможно.

3. Если эпитетические фразеологические обороты представляют собой двусоставные и тресоставные конструкции, то фразеологические перифразы функционируют только в виде двусоставного именного словосочетания.

4. Другое отличие эпитетических фразеологических выражений от перифразических выражений заключается в выражении их смыслового содержания. В смысловом содержании перифразических фразеологических выражений ключевое положение занимают образные оттенки, так как они возникают на основе выдающейся образности и высокой метонимичности понятия речи, и с этой точки зрения понятийные, эмоционально-оценочные элементы относительно размытые и их появление ограничено. В эпитетических фразеологических выражениях видное место занимают понятийно-эмоциональные оттенки и оценки. Например, **харфи нешдор** (букв. язвительное слово), **рахмати калон** (букв. большое спасибо) (эпитетические фразеологические выражения); **рӯзи меҳнат** (букв. трудовой день) «зарплата», **манзили абадӣ** (букв. вечный дом) «могила» (перифразические фразеологические выражения).

5. Если единое значение эпитетических фразеологических оборотов можно установить в относительно интерпретативной и разнообразной форме, то единое значение фразеологических перифраз обычно выражается, одним словом. Кроме того, слушателю легче понять и принять значение таких фразеологизмов, чем значение эпитетических словосочетаний.

6. Определяющая сторона второго компонента во фразеологических эпитетах больше, чем в фразеологических перифразах. Вот почему при частеречном анализе компонентов эпитетических фразеологических выражений мы видим, что в качестве второго элемента таких фразеологизмов используются преимущественно слова, относящиеся к прилагательным. Кроме того, можно в некоторой степени установить связь между элементами фразеологических описаний на основе равенства их переносного и лексического значения. В случае фразеологических перифраз невозможно восстановить такую отличительную черту и живую связь между составляющими их элементами. Например, **кутоҳи гап** (букв. короткая речь) «резюме», **хатти сиёҳ** (букв. черное письмо) «известие о смерти» (перифразные фразеологические выражения); **чехраи турш** (букв. кислое лицо) «недовольный», **сухани захрогин** (букв. ядовитая речь) — «язвительные слова» (эпитетические фразеологические выражения).

4.2. Структурные особенности эпитетических фразеологических словосочетаний. Эпитетические фразеологические выражения образуются в виде свободных номинативных изафетных словосочетаний, и главное отличие состоит в том, что описательный компонент таких фразеологизмов приобретает переносное значение и влияет на проявление единого значения фразеологизма именно через это значение. Анализ материала показывает, что использование описательных слов в качестве второго компонента фразеологических выражений является основным критерием в таджикском языке. Например, в примерах типа **номи болохонадор** (букв. многоэтажная имя) «вычурное имя», **муаммои дандоншикан** (букв. загадка, ломающая зубы) «сложная, трудная загадка; трудная задача», **вакти холӣ** (букв. свободное время):

Ҳазрату боз чи **номҳои болохонадоре** ба онҳо нагузоштаанд, Ҳазрат-а? (Мирзо К., Марги бегунох, 39). Ҳазрат и какие еще высокие имена им не дали, Ҳазрат, да? (Мирзо К., Невинная смерть, 39).

В другой группе изафетных эпитетических фразеологических словосочетаний первый компонент используется как метонимическое описательное слово для пояснения основного компонента. Несмотря на большое количество подобных эпитетических фразеологизмов в таджикском языке, они также принимаются в качестве важных определителей того или иного предмета и события. В таких эпитетических фразеологических словосочетаниях меняется только место компонентов, что соответствует законам свободных синтаксических изафетных словосочетаний. Например, **чаши рӯз** (букв. глаз дня) «солнце», **неши сухан** (букв. жало слова) «колкость, издёвка», **мағзи гап** (букв. мозг слова) «суть дела».

4.3. Семантические признаки эпитетических фразеологических словосочетаниях. Эпитетические фразеологические словосочетания обладают рядом семантических признаков, которые можно определить в ходе анализа их смыслового наполнения и проведения их семантической классификации.

4.3.1. Выражение понятийного и понятийно-образного значения в эпитетических фразеологических словосочетаниях. В силу того, что эпитетические фразеологические словосочетания образуются на основе фразеологических фразем, концептуальное значение занимает устойчивое положение в их смысловом наполнении. Можно сказать, что в таких фразеологических словосочетаниях любое понятие объясняется и интерпретируется другим словом, что ясно показывает проявление в них понятийного значения. Например, эпитетические словосочетания типа **дӯсти хасакӣ** (букв. лживый друг) «ненадёжный друг», **сухани коғазпеч** (букв. завёрнутые слова) «новое, свежее известие», **нози хунук** (букв. холодный каприз) «неприятный каприз» могут подтвердить вышеизложенное суждение:

— Ин одамони аз одобу одамгарӣ беҳабар намонанд, ки кас бо шумо рози дил гӯяд, — боз як **нози хунук** кард зан (Ҷалил Р., Асарҳои мунтахаб, Ҷ.2, Шӯроб, 62). — Эти незнающие о порядочности и человечности люди, не дают нам поговорить по душам, — опять капризно сказала женщина (Джалил Р., Избранные произведения, т. 2, Шураб, 62).

В эпитетических фразеологических словосочетаний, первая часть которое наделена лексическим значением, а вторая часть определяет его посредством метонимического значения, понятийное значение проявляется более явно. Его четкое выражение в таких идиомах чаще всего основано на главном слове словосочетания. То есть, при толковании единого значения эпитетического фразеологического оборота упоминается именно первый компонент. Для сравнения приведем следующие примеры: **андешаи чукур** (глубокая мысль) «подробная мысль», **ваъдаи ҳавой** (букв. воздушное обещание) «пустое обещание», **сухбати якранг** (букв. одноцветный разговор) – «скучный, монотонный разговор».

В другой группе эпитетических фразеологических выражений, где первая часть имеет переносное значение, а вторая – прямое, можно выявить понятийные и образные оттенки. В этом типе фразеологизмов образные элементы как-то выступают незаметно и неустойчиво. Можно высказать вероятное предположение, что именно наличие неметафорической семантики в структуре фразеологического оборота ослабляет его образность и усиливает концептуальные тона. Выражение образного значения в таких фразеологизмах связано прежде всего с внутренней формой и выражением переносного значения в их компонентах. Устойчивость места слов и высокая метонимичность в их смысловом наполнении позволяют более ярко воплощать образные моменты. Если в первой группе понятийные элементы проявляются в чистом виде, то во втором типе наряду с понятийным значением можно наблюдать определенные моменты образности, такие, как **тири маломат** (букв. пули осуждения) «укоризненная речь», **ғурубгоҳи ҳаёт** (букв. место заката жизни) «конец жизни» и **оинаи тасаввур** (букв. зеркало воображения) «воспоминание, воображение»:

... ўро гоҳе хандон, гоҳе гирён, меҳрубону дилсӯз дар **оинаи тасаввураш** меовард (Акобир Қ., Кӯҳистонӣ, 11). ...иногда смеющейся, иногда плачущей, доброй и сострадательной – именно такой он ее вспоминал (Акобир Дж., Горец, 11).

4.3.2. Выражение эмоционального и оценочного значения в эпитетических фразеологических словосочетаниях. Эмоциональное отношение говорящего к понятию в эпитетических выражениях может быть различным. Проведенный анализ показал, что такие отношения возникают в свете двусторонней связи материально-логических элементов и эмоциональных элементов в зависимости от логического мышления говорящего. В этом случае только элемент описания – идентификатор предмета и события может обеспечить тот или иной эмоциональный пласт говорящего в структуре фразеологической фразы. Генерацию эмоциональных тонов можно обнаружить преимущественно во втором описательном компоненте этого типа фразеологизма. Здесь также более активны качественные прилагательные, выражающие признак объекта, с помощью которых выражаются положительные или отрицательные чувства говорящего. Например, **забони ширин** (букв. сладкая язык) «сладкие речи» (выражение положительных эмоций с элементом удовлетворения), **гапи сахт** (букв. резкие слова) «грубость» (выражение

отрицательных эмоций с элементом упрека), **рохи сафед** (букв. белая дорога) «счастливого пути» (выражение положительных эмоций с элементом благосклонности).

Порождение оценочных тонов во фразеологизмах чаще всего происходит в контексте выражения эмоциональных элементов. Если в содержании фразеологизмов выявляются положительные или отрицательные эмоциональные элементы, то можно установить в них моменты хорошей и плохой оценки. Например, подтверждение указанным высказываниям можно найти в следующих эпитетических фразеологических словосочетаниях: **шеъри баланд** (букв. высокое стихотворение) «великое стихотворение» (выражение хорошей оценки), **сари қоқ** (букв. сухая голова) «одиночество» (выражение плохой оценки), **хандаи шакаррез** (букв. медоточивый смех) «красивый и искренний смех» (выражение хорошей оценки), **ваъдаи пуч** (букв. пустое обещание) «обещание на словах, а не на деле» (выражение плохой оценки):

– Рост, агар бефаросат намебудам, чор моҳ овора шуда аз паси **ваъдаҳои пучи** шумо намегаштам (Абдуррахмон Б., Бихишти фиребо, 349). – Правда, если бы я не был невеждой, то не скитался бы четыре месяца за вашими пустыми обещаниями (Абдуррахман Б., Рай обмана, 349).

В выражении оценочного значения содержания фразеологических описаний видна роль описательных слов, репрезентирующих физические признаки. В этом задании используются основные прилагательные цвета, температуры, вкуса и т.д. Например, противопоставление слов, выражающих вкус, **ширин** (сладкий) и **талх** (горький) в эпитетических фразеологических словосочетаниях **умри ширин** (букв. сладкая жизнь) "хорошая жизнь", **гапи ширин** (букв. сладкая речь) «сладкие речи», **сухани талх** (букв. горькая речь) «обидные речи», **сарнавишти талх** (букв. горькая судьба) "тяжкая доля» в смысловом содержании отражают хорошую и плохую оценки.

4.4. Семантические группы эпитетических фразеологических словосочетаний. Эпитетические фразеологические словосочетания встречаются только в форме фразем, эта особенность объясняется соотношением лексических и переносных значений в структуре подобных фразеологических конструкций.

4.4.1. Эпитетические фраземы. Эпитетические фраземы могут трактоваться как изафетные эпитетические фразеологические словосочетания, которые состоят более чем из двух самостоятельных слов, и при выражении их значения необходимо соблюдение соотношения прямого и переносного значений. Здесь, как и в сравнительных, метонимических и гиперболизированных словосочетаниях, основным показателем является употребление одного из компонентов словосочетания в своем лексическом значении. Разница лишь в том, что если в фраземах других типов, образованных по особой модели, количество метонимических элементов больше, то в эпитетических фраземах наблюдается такое же соотношение буквального и переносного значения в составных элементах. Независимо от положения места в структуре фразеологического словосочетания слова с лексическим значением

всегда появится другое слово в переносном значении. Такая корреляция может быть выявлена в структуре эпитетических фразем типа **таги гап** (букв. дно слова) «суть разговора», **дасти холӣ** (букв. пустая рука) «с пустыми руками» и **теги забон** (букв. лезвие языка) «суть речи».

Структурно-семантический анализ эпитетических фразем показывает, что они могут существовать в двух формах. К первой группе относятся те эпитетические фраземы, в структуре которых первое слово выступает как описательный основной элемент в своём лексическом значении. Второй компонент в таких словосочетаниях имеет метафорическое значение и в своем контексте, как описательное слово, как-то объясняет основной компонент. Традиционно в этом типе фразеологических эпитетических фразем в качестве первого компонента используются различные типы существительных, преимущественно неодушевленные безличные существительные. Например, **фикри лағжонак** (букв. скользкая мысль) «неустойчивые мысли», **муаммои сарбаста** (букв. трудная головоломка) «таинственная загадка», **дили кашол** (букв. длительное сердце) «с радостью»:

Мӯйсафеди Кабир чехрааш хандон, хӯрчинашро сари китф партофта, бо **дили кашол** аз палата баромад (Самадов А., Майдон, 27). Старик Кабир с улыбкой на лице, перекинув сумку через плечо, радостно вышел из палаты (Самадов А., Майдан, 27).

Вторую группу эпитетических фразем составляют фразеологические словосочетания, которые, в отличие от первой группы, различаются по своей структуре позиционным положением основного и второго описательных компонентов. В таких фраземах первая часть употребляется в переносном значении, а вторая – в прямом. Первое слово в данном случае является описательной определяющей частью, объясняющей вторую часть. Этот тип эпитетических фразеологизмов отличаются высокой художественностью, а ее содержание – красочностью и относительной образностью за счет высокой метафоричности первого слова. Например, **теги сухан** (букв. лезвие речи) «суть речи», **шафтолуи гап** (букв. персик речи) «резюме речи», **панчаи сахти пирӣ** (букв. твердая лапа старости) «старческая жизнь».

4.5. Ирония и ее роль в образовании фразеологических единиц. Ирония также играет ключевую роль как средство художественного изображения в формировании единой структуры и смыслового наполнения фразеологизмов таджикского языка, и этот тип выражений называется иронизированными фразеологизмами. Ирония в составе фразеологических единиц может трактоваться как особое художественно-действенное средство, посредством которого выражается значение противоположной семантики фразеологизма. «Ирония как метонимия богата эффектным колоритом, но в отличие от метонимии не имеет средства сравнения. Ирония выражает определенные смысловые отношения, которые проявляются в точном времени и пространстве»¹.

¹ Эль сабрути, Р.Р. Экспрессивный потенциал арабской речи / Р.Р. Эль сабрути // Язык и культура. – Россия, Томск: Издательство «Национальный исследовательский Томский государственный университет», 2018. – С. 126.

Ирония может быть обнаружена в содержании одного и того же фразеологизма, в котором буквальное значение произносимого выражения доступно и логически понятно слушателю, но в случае соединений его компонентов подразумевается уже иной смысл. Здесь основным признаком иронии является противопоставление буквального смысла смыслу метонимическому в логическом сознании слушателя. Он может понимать воображаемую реальность на основе буквального значения единого и целостного состава фразеологизма, а на основе их метонимического значения может восприниматься ее противоположность в виде совершенно иного значения. Этот тезис можно подтвердить примерами **обро пуф карда хӯрдан** (букв. подув, пить воду) «поступать очень осторожно», **дахони касеро бастан** (букв. закрывать кому-то рот) «не дать кому-то говорить» и **дандон болои дандон мондан** (букв. поставить зубы на зубы), «терпеть»:

Ба рӯи Зайнабу Заррагул нигоҳ кардан барояш душвор буд. **Дандон болои дандон гузошт** (Наимӣ Қ., Фочиа дар чашмасор, 7). Ему было трудно смотреть в лицо Зайнаб и Заррагул. Стиснул зубы (Наими Қ., Трагедия у родника, 7).

Покажем наличие иронии в таджикские фразеологизмы в следующей схеме:

Иллюстрация № 4

4.6. Структурные особенности иронических фразеологизмов.

Иронизированным фразеологизмам свойствен ряд структурных признаков, которые целесообразно искать в выражении особых закономерностей структурных групп и их компонентов. Такие фразеологизмы в основном формируются в виде глагольных фразеологических словосочетаний и простых двухкомпонентных фразеологических предложений, что связано с содержанием сущности и функций иронии в составе фразеологизмов.

Иронизированные фразеологические словосочетания образуются только по одной схеме – модели глагольных фразеологических словосочетаний. Этот тип фразеологических словосочетаний, образующих наиболее употребительный пласт фразеологического фонда таджикского языка, может отражать в своем содержании различные иронические оттенки. Например, в следующих глагольных фразеологических словосочетаниях: **пӯстинро чаппа пӯшидан** (букв. одевать тулуп наизнанку) в ироническом значении «совершенно измениться от злобы», **лаб таги дандон мондан** (букв. держать губы под зубами) «терпеть», **бо бинӣ хат кашидан** (букв. провести линию носом) «быть беспомощным и бессильным»:

Агар мабодо бигӯед, ки «Не, бемор, вақти чақ-чаку мусохиба гузаштааст, ба палата рафта, ором бихобед...» тамом, **пӯстинро чаппа мепӯшад** (Мухаммадиев Ф., Сози Мунаввар, 20). Если вы скажете: «Нет, больной, время разговоров и бесед прошло, идите в палату и спите спокойно...» он сердится и всё делает наоборот (Мухаммадиев Ф., Струны Мунаввара, 20).

В образовании иронизированных глагольных фразеологических словосочетаний, как и других их видов, отчетливо чувствуется роль глаголов в их составе. В основном они играют роль в формировании значения фразеологизма в форме простых глаголов. Другие компоненты произносимой фразы родственны им и пробуждают у слушателя определенное понятие. В этом случае глагол выступает не как элемент, создающий иронический тон содержания фразеологизма, а как обязательный компонент, обеспечивающий семантику фразеологизма. Например, в иронизированных глагольных фразеологических словосочетаниях типа **ба лаб кулӯх молидан** (букв. натирать губы комком) «не раскрывать рта, молчать», **пойи касеро хоидан** (букв. жевать чью-то ногу) «быть кому-то в тягость», **харакиро аз хар афтондан** (букв. сваливать едущего верхом на осле) «быть проворным», простые глаголы **молидан** (тереть), **хоидан** (жевать) и **афтондан** (свалить) выполняют функции основных компонентов, образующих буквальное значение их смыслового наполнения.

Иронизированные фразеологические предложения также сходны с другими фразеологическими предложениями по структуре, выражению составных частей и единому смыслу. Основное отличие заключается в том, что такие предложения можно понять вначале в их буквальном значении, а затем – в другом значении. Они напоминают свободные грамматические предложения с лексической семантикой, служащие для выражения определенной мысли. Однако следует иметь в виду, что за этим типом смысла стоит совершенно другой смысл, который проявляется в зависимости от подхода к цели. Один и тот же способ проявления значений в содержании таких фразеологизмов вызывает различные иронические оттенки. Например, в следующих примерах: **лаганди касе аз бом афтод** (букв. у чей-то поднос упал с крыши), «кто-то разочаровался», **мӯйи сари касе рост шуд** (букв. у кого-то волосы встали дыбом), «кто-то очень испугался», **равғани гардани касе об шуд** (букв. у кого-то растаял жир на шее) «кто-то много работал»:

Мӯниса мақолае чоп карду бо ҳамин **лагандаш аз бом афтод** (Фирӯз Б., Тору пуд, 96). Муниса опубликовала статью и разочаровалась (Фирӯз Б., Основа, 96).

Иронизированные фразеологические предложения также выражаются в виде простых двусоставных предложений, а безличные существительные выступают активными двусоставными подлежащим. Их глаголы, такие как иронические глагольные фразеологические словосочетания, в основном представляют собой простые и составные глаголы, которые встречаются преимущественно в тексте в третьем лице единственного числа: **об ба лаби чӯй баробар гашт** (букв. вода сравнилась с краем ручья) «все прошло хорошо»,

чашии касе кушода шуд (букв. чьи-то глаза открылись) «кто-то насторожился, опомнился», **тарбуз аз бағали касе афтод** (букв. у кого-то из рук выпал арбуз) «кто-то отчаялся» и т. п.

4.7. Семантические признаки иронизированных фразеологизмов.

Семантическое содержание иронизированных фразеологизмов также состоит из определенных смысловых пластов, среди которых устойчивое положение занимают понятийность и образность, а также эмоциональные и оценочные оттенки.

Иронизированные фразеологизмы распознаются в контексте выражения буквального значения, а затем единичного фразеологического значения, и с их помощью понимается прежде всего отдельное понятие. И здесь понятие проявляется в образной форме, а потому в смысловом содержании иронизированных фразеологизмов понятийные и образные элементы выступают вместе. Образностью основы таких фразеологизмов можно также оценивать, как гиперболические и метонимические фразеологизмы. Именно высокая метафоричность структуры таких фразеологизмов придает им образные оттенки. Исходя из этого, в семантике фразеологической иронии, прежде всего, видное место занимают понятийно-образные элементы. Для сравнения, например, в иронизированных фразеологических словосочетаниях типа **дар домани касе намоз хондан** (букв. молиться на чьих-то коленях) с понятийным элементом «признание чьих-либо заслуг» и образным оттенком «высокая добропорядочность», **чашии пӯшида кушодан** (букв. открывая и закрывая глаза) с понятийным элементом «немедленный» и образный оттенок «очень короткий миг» и **нони касеро нимта кардан** (букв. разрезать чей-то хлеб пополам) с понятийным элементом «владение» и образным тоном «насильственное отнятие чьих-либо прав»:

Дар домани директор намоз хонӣ ҳам мешавад (Наҷмиддинов М., Дарё маҷрои нав меҷӯяд, 225). Даже можешь на коленях у директора молиться (Наҷмиддинов М., Река ищет новый ручей, 225).

Эмоциональное значение иронизированных фразеологизмов также выражается через различные элементы эмоционального мира. На этой основе проявление разных видов человеческих эмоций в них, как и в других фразеологизмах, можно дифференцировать на положительные и отрицательные. Основное отличие между ними заключается в появлении таких эмоциональных тонов в контексте некоторых иронических элементов. Например, если в фразеологизмах с гиперболой эмоциональные значения появляются на основе завышения или занижения сущности понятия от нормального состояния принятия человеческого мышления, то в иронизированных фразеологизмах этот процесс происходит по иной формуле. В них, где в основе появления иронии лежит противопоставление прямого и переносного значения фразеологизма, эмоциональные моменты возникают именно вокруг этого показателя в зависимости от выразительности обратной цели. Например, по этой причине в следующих иронизированных фразеологизмах зависит выражение положительных и отрицательных эмоциональных значений: **дили касеро ёфтан**

(букв. найти чье-то сердце), «заслужить чье-то доверие», **чашмро об додан** (букв. дать воду глазам), «насладиться чем-то прекрасным», **пой дароз кардан** (букв. протянуть ноги) «скончаться, умереть» и **дар пўстини касе кайк андохтан** (букв. в чье-то тулуп запустить блоху) «заставить кого-то беспокоиться»:

Аз хусну тароват ва зебоии кўху тепшаҳо **чашмамро об дода**, ба ҳавлӣ баргаштам (Абдурахмон Б., Биҳишти фиребо, 166). Я вернулся во двор, наслаждаясь свежестью и красоты гор и холмов (Абдуррахман Б., Рай обмана, 166).

Оценочные моменты в содержании иронизированных фразеологизмов могут быть установлены в сочетании с эмоциональными элементами. В иронических фразеологизмах по сравнению с гиперболизированными, метонимическими, сравнительными и эпитетными фразеологизмами значение оценки выражается относительно самостоятельно. В них основным критерием проявления оценочного значения является информированное отношение носителя языка к тем или иным предметам и событиям. Восстановить его можно и на основе противопоставления буквального и фразеологического значения иронизированного фразеологизма. Например, в фразеологизмах **сағ соҳибашро намеёбад** (букв. собака не находит своего хозяина) «людное и шумное место», **аз бинии касе зардоб гирифтад** (букв. взятие сукровицы из чьего-то носа) «сурово наказать кого-то», **дар сари касе хар лагад зад** (букв. кого-то осёл ударил ногой по голове), «кто-то ошибся, сделал что-то не то» содержатся различной интенсивности оттенки отрицательной оценки, которые отчетливо ощущаются в их смысловом содержании.

Иронизированные фразеологизмы с хорошей оценкой подобно иронизированным фразеологизмам с положительным эмоциональным значением во фразеологическом фонде таджикского языка немногочисленны. Эта вполне естественна и зависит она от уровня и качества выражения положительных оценок концепта во фразеологизмах. Чаще всего они выражаются через эмоциональные элементы похвалы, удовлетворения, удовольствия, одобрения, интереса и т.п. Например: **ба курта нағунчидан** (букв. не помещаться в своей рубашку), «быть вне себя от радости», **аз хатти кашида берун набаромадан** (букв. не выходить за рамки вычерченной линии), «быть послушным», **чаши касе равшан шуд** (букв. у кого-то глаза засветились) «кто-то родил»:

... боз як эшелони иловагӣ тӯҳфа чамъ оварда буданд, ки аз ин ҳимматбаландии халқ Ориф **ба куртааш намеғунчид** (Ниёзӣ Ф., Сарбозони бесилоҳ, 322). ... был собран подарков ещё один дополнительный эшелон, из-за великодушия и щедрости народа Ориф был вне себя от радости (Ниязи Ф., Безоружные воины, 322).

Только идиомам свойственна способность образовывать семантические группы иронизированных фразеологических единиц. В подобных идиомах обязательно наличие двух основных признака фразеологизма – высокая образность и устойчивость структуры фразеологизма. Различие между

гиперболическими, метонимическими и сравнительными фразеологизмами заключается в том, что в иронизированных идиомах, в основе которых лежит противопоставление буквального и фразеологического значений, их своеобразное содержание выражается через особые тона. Например, **пойро ба баландӣ мондан** (букв. поставить ногу на вершине), «стать заносчивым, возгордиться», **касоро ба хоки сиёҳ нишондан** (букв. указать кому-то на черную землю), «кого-то посрамить», **касоро аз лой берун кашидан** (букв. кого-то вытащить из грязи) «спасти кого-то от беды» и т.п.

В некоторых иронизированных фразеологизмах степень тон насмешки и издевательства повышается до того уровня, что они принимают оскорбительный и уничижительный характер. В таких идиомах образно-эмоциональные моменты и оценки особенно выпукло выделяются, обеспечивая вместе их смысловое содержание. Например, **ба сари касе об рехтан** (букв. полить кого-то голову водой) означает «кого-то уничтожить», **касоро аз об гирифта ба лой задан** (букв. кого-то вытащить из воды и бросить в грязь), «унизить кого-то», **касоро дар лахад хобондан** (букв. уложить кого-то в могилу) «уничтожить кого-то»:

... дастонашро ба пушт баста ўро аз хонааш, аз назди зану фарзандонаш бароварда, баъд **ба сараш об рехтанӣ** буд (Мирзо К., Марги бегунох, 160).
...связал ему руки за спиной и вывел из дома, подальше от жены и детей, а потом собирался его убить (Мирзо К., Невинная смерть, 160).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате изучения и анализа средств художественного изображения во фразеологизмах современного таджикского литературного языка можно сделать следующие выводы:

1. Языковой знак служит единообразным средством для выражения предметов, реальных событий и их отношения или для выражения отношения языковых элементов. Поэтому он имеет материальную форму и существует в виде звука. Связь между знаком и значением выражается в том, что значение порождается на основе связи между голосовым знаком и выражаемым понятием [8-А].

2. Понятие языкового значения связано со всеми уровнями языка и как важнейший слой его системы устанавливает виды значений, функции и их отношения. Из анализа и обзора научных материалов следует, что эта тема является спорным вопросом, и вокруг нее до сих пор еще ведется множество научных дискуссий. Основными типами языкового значения являются лексическое, грамматическое, фразеологическое, понятийное, образное, эмоционально-оценочное [7-А].

3. Фразеологическое значение, выраженное фразеологизмом, имеет сложный характер и часто по-разному выражается в контексте образного отражения концепта. Оно может быть выражено красочно и выразительно или, наоборот, неясно в связи в зависимости от значения фразеологизма. Содержание фразеологического значения составляют понятийные, образные, эмоциональные

и оценочные значения, которые могут выступать автономно или вместе [2-А; 9-А].

4. Концептуальное значение является одним из наиболее часто используемых видов языкового значения. Он рассматривается в семантическом ряду фразеологизмов таджикского языка как основное его звено и может возникать на основе изображения отдельных понятий в виде фразеологизмов в чистом виде или с примесью других семантических оттенков [10-А].

5. Образное значение – это значение, возникающее на основе образного выражения предметов и других событий реальной жизни с особой окраской и эффектными оттенками, постоянно развивается и иногда при это видоизменяется. Ясное и несколько более чёткое и качественное проявление того или иного реального образа смысловому содержанию фразеологизмов придает переносное значение [12-А].

6. Эмоциональное значение как вид языкового значения представляет собой выражение во фразеологизмах различных оттенков эмоций человека. В зависимости от того, какие чувства человека выражаются посредством эмоциональных фразеологизмов, их можно разделить на положительные и отрицательные эмоциональные значения, среди которых чаще встречается проявление отрицательных эмоций [15-А].

7. Оценочное значение формируется на основе определенных оценок говорящего по отношению к понятию. Одной из языковых единиц, имеющих особый статус в проявлении значения оценки, являются фразеологизмы. Критерии оценки могут быть установлены во фразеологизмах в хорошем, плохом и умеренном образе, причем такая связь чаще всего выражается через отражение отдельных элементов положительных и отрицательных эмоций. Четкое выражение значения оценки можно наблюдать преимущественно в глагольной фразеологии [14-А].

8. Языковая метонимия отличается от художественной по ряду признаков. Определены масштабы и пределы его проявления, заметное его выражение можно отчетливо ощутить в структуре фразеологизмов. Языковая метонимия является базовой основой для выражения средств художественных изображений в содержании фразеологизмов, и именно через эти элементы они активно участвуют в формировании смыслового содержания фразеологизмов [11-А; 30-А].

9. Средства художественного изображения в составе фразеологизмов в основном выражаются через метафоры. Лингвистическая метафора в данном случае является важным элементом при возникновении эффективных художественных средств. Было определено, что в структуре и содержании фразеологизмов современного таджикского литературного языка основное место занимают такие средства выразительности как гипербола, метонимия, сравнения, эпитет и ирония [11-А; 13-А].

10. Гипербола как средство художественного изображения играет определяющую роль в организации таджикских фразеологических единиц. Главной особенностью фразеологизмов, содержащих в своей структуре

гиперболу, считается нереальное выражение понятий и событий. Изображение концепта в мнимой и нереальной форме свидетельствует о наличии непомерного преувеличения во фразеологизме. Языковая гипербола во фразеологизмах считается основным средством создания образно-эмоциональных и оценочных оттенков [6-А; 23-А; 25-А; 27-А; 29-А; 28-А; 31-А].

11. Литота как вид гиперболы представляет собой особое средство художественного изображения, которое реализуется в структуре фразеологизма с целью показать концепт менее естественного состояния. В смысловом содержании таких фразеологизмов более или менее тонкая тональность и негативное указание на концепт или его знак являются основной осью проявления этого вида художественного образного средства [28-А].

12. Структурные группы гиперболизированных фразеологизмов включают глагольные фразеологические словосочетания, простые и сложные фразеологические предложения. Фразеологические сочетания исключаются из классификации гиперболизированных фразеологизмов, поскольку их форма и структура не всегда благоприятны для появления преувеличенных оттенков [31-А].

13. В смысловом содержании гиперболизированных фразеологизмов наблюдаются концептуально-образные, оценочные и эмоциональные оттенки, а их семантические группы включают в себя только гиперболическими идиомами и фразем. Гиперболизированные фразеологизмы, имеющие нереальное выражение понятия и высокую образность, не могут быть выражены в виде неидиоматических выражений, имеющих лишь устойчивую структуру и лишенных образности составляющих компонентов [6-А].

14. Метонимия также играет важную роль в образовании фразеологических единиц посредством метафоры, и этот тип фразеологизмов называется метонимическими фразеологизмами. Употребление метонимии во фразеологизме осуществляется с целью замены определенного понятия, предмета, события или действия, которые могут существовать в языке в виде слова, словосочетания, сочетания или даже простого предложения, ярко описывает одно и то же понятие, и в то же время имеет с ним сходство в силу некоторых признаков [13-А; 16-А].

15. Метонимические фразеологические единицы, как и другие виды фразеологических единиц таджикского языка, классифицируются по структурным группам, подобная классификация возможна на основе сочетания, словосочетания и фразеологического предложения. При этом более отчетлива позиция метонимических фразеологических словосочетаний, менее видны фразеологические сочетания и предложения [16-А].

16. В семантическом содержании метонимических фразеологизмов можно установить концептуальные, образные, эмоциональные и оценочные значения, каждое из которых отличается своими признаками проявления. В метонимических фразеологизмах, как и в гиперболизированных и сравнительных фразеологизмах, логично выделить две основные группы – идиомы и фраземы. Если в метонимических идиомах основным фактором,

объединяющим структуру и единое фразеологическое значение, является метонимическое значение всех компонентов, то в метонимических фраземах такую функцию выполняет слово, которое по своему лексическому значению рассматривается как метонимия [16-А].

17. Сравнение, наряду с другими средствами художественного изображения, участвует в образовании сравнительных фразеологизмов таджикского языка. Основой структурно-семантической организации фразеологических сравнений являются сравнение и аналогия, причем в этом процессе участвуют элементы сравнения: исходный объект, то есть элемент, с которым необходимо сравнивать; объект сравнения – с ним исходный объект сравнивается; сравнительные частицы – союз или грамматический/лексический маркер, который связывает противопоставленные объекты друг с другом [1-А; 2-А; 5-А; 19-А; 22-А; 31-А].

18. Сравнительные фразеологические единицы имеют основные и дополнительные признаки. Если основные признаки фразеологических сравнений, как и других видов фразеологических единиц, рассматривать в контексте двух основных полюсов – их структуры и значения, то дополнительные признаки анализируются как усиливающие основные признаки [2-А; 13-А].

19. В сравнительных фразеологизмах довольно чётко выражаются национальные образы через слова, отражающие характерные черты, отличительные черты и реальную жизнь таджикского народа. Такие традиционные образы часто отображаются во фразеологических сравнениях через названия животных [22-А].

20. Структурные группы сравнительных фразеологизмов составляют фразеологические сочетания, фразеологические словосочетания и фразеологические предложения. Общность структурных групп фразеологических сравнений выражается в том, что они, как и другие виды выражений, указывают на общее значение, которое, в свою очередь, исходит из суммы значений внутренних компонентов. Кроме того, каждая из этих групп имеет свои особенности и отличается друг от друга выраженностью своих компонентов [1-А; 4-А; 19-А; 31-А].

21. Концептуальные, образные, оценочные и эмоциональные значения составляют семантические пласты семантического содержания сравнительных фразеологизмов. Значения оценки и эмоции в семантике фразеологических единиц сравнений целесообразно рассматривать суммарно, поскольку анализ показывает, что эти два семантических оттенка нередко проявляются одновременно в содержании фразеологических сравнений [2-А; 31-А].

22. Сравнительные фразеологические единицы можно выделить в две группы в зависимости от выражения значения: идиомы и фраземы. Сравнительные фраземы составляют наиболее большую по количеству группу сравнительных фразеологизмов и совершенно отличаются от фразеологических идиом своей своеобразной структурой и выражением семантических оттенков. Важнейшей отличительной чертой сравнительных фраз является то, что в них

слово, выражающее понятие, приобретает объяснительную составляющую [5-А; 31-А].

23. В формировании фразеологизмов таджикского языка наряду с другими средствами художественного изображения эпитет занимает устойчивое положение. Эпитет в основном наблюдается у одного типа фразеологизмов таджикского языка – номинативных изафетных фразеологических словосочетаний, такие словосочетания именуются как эпитетические фразеологические словосочетания [3-А; 18-А; 32-А].

24. Наряду с эпитетными фразеологическими словосочетаниями в таджикском языке существуют дополнительные именные словосочетания, компоненты которых полностью метонимичны, а само словосочетание употребляется вместо отдельного понятия. Такие дополнительные фразеологические выражения в общем языкознании называются перифразами. Понятие перифраза относится к фразеологическим и устойчивым словосочетаниям, выражающим понятие или событие через другие слова в виде дополнительного фразеологического словосочетания [32-А].

25. Эпитетические фразеологические словосочетания имеют ряд семантических признаков, которые можно определить в процессе анализа их смыслового содержания и их семантической классификации. В смысловом содержании таких фразеологизмов целесообразно искать понятийные, образные, эмоционально-оценочные элементы, причем классифицировать их следует только в рамках фразеологических фразем [18-А].

26. Ирония как средство художественного изображения также играет ключевую роль в формировании единой структуры и смыслового наполнения фразеологизмов таджикского языка, и эти виды выражений называются иронизированными фразеологизмами. Ирония может быть обнаружена в содержании фразеологизмов, в которых буквальное значение устного выражения доступно и логически понятно слушателю, но при способе соединения его компонентов подразумевается уже иной смысл. Здесь основным признаком иронии является противопоставление буквального значения смыслу метонимическому в логическом сознании слушателя [17-А; 20-А].

27. Иронизированные фразеологизмы функционируют в виде глагольных фразеологических словосочетаний и простых двусоставных фразеологических предложений, и их появление связано с содержанием сущности и функции иронии в составе фразеологических единиц. По всей вероятности, для иронии невозможно проявление в устойчивых сочетаниях и других типах фразеологических словосочетаний и предложений, поскольку в их форме невозможно противопоставление буквального значения и значения единства фразеологизма [17-А].

28. Семантическое содержание иронизированных фразеологизмов состоит из определенных семантических пластов, среди которых приоритетную позицию занимают понятийные, образные, эмоциональные и оценочные оттенки. Семантическую часть таких фразеологизмов составляют только идиомы. Наличие других смысловых групп в иронизированных фразеологизмах можно

объяснить тем, что они содержат в себе больше или меньше оттенков лексического значения [17-А; 20-А].

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

Из анализа и результатов темы исследования в качестве практических рекомендаций можно предложить следующие пункты:

- всестороннее исследование средств художественного изображения как важных смыслообразующих элементов в составе фразеологизмов таджикского языка может внести определенный вклад в дальнейшее развитие отрасли фразеологии;
- результаты исследования могут оказать непосредственную помощь в ограничении средств художественной языковой репрезентации поэтическими средствами, и в этом контексте позиция языковой метафоры может быть представлена еще более выпукло и объемно;
- изучение семантической системы таджикского языка целесообразно проводить комплексно, а в ней специально оценивать долю фразеологических, понятийных, образных, эмоционально-оценочных значений;
- на основе комплексного исследования средств художественного изображения предлагается ввести гармонизацию и стандартизацию этого вида смыслообразующих средств с их интернациональными терминами;
- с учетом наличия в структуре фразеологизмов тех или иных средств художественной изображения целесообразно во фразеологических словарях при объяснении и толковании значения фразеологизмов указывать на эту особенность;
- предлагается в дальнейшем обеспечить создание отдельных словарей гиперболических, метонимических, сравнительных, эпитетических и иронизированных фразеологизмов;
- в учебники по лексикологии и фразеологии считается необходимым включить термины и пояснения к гиперболическим, метонимическим, сравнительным, эпитетным и иронизированным фразеологизмам.

ПУБЛИКАЦИЯ НАУЧНЫХ РАБОТ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

I. В рецензируемых журналах ВАК при Президенте Республики Таджикистан:

[1-А] Дустов, Х. Воҳидҳои фразеологӣи ташбеҳӣ бо пасоянди «барин» [Текст] / Х. Дустов // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2014. – № 4/1 (129). – С. 23-25.

[2-А] Дустов, Х. Ифодаи маъно дар воҳидҳои фразеологӣи ташбеҳӣ [Текст] / Х. Дустов // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2014. – № 4/3 (137). – С. 16-19.

[3-А] Дустов, Х. Ибораҳои фразеологӣи изофӣ ва гурӯҳҳои маъноии онҳо [Текст] / Х. Дустов // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2016. – № 4/7 (217). – С. 18-21.

[4-А] Дустов, Х. Хусусиятҳои сохториву маъноии ташбеҳоти фразеологӣ дар осори адибони давраи истиқлол [Текст] / Х. Дустов // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2017. – № 4/1. – С. 125-128.

[5-А] Дустов, Х. Оид ба як навъи ҷумлаҳои фразеологӣ [Текст] / Х. Дустов // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2017. – № 4/2. – С. 10-13.

[6-А] Дустов, Х. Воҳидҳои фразеологӣи муболиғавӣ ва гурӯҳҳои маъноии онҳо [Текст] / Х. Дустов // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2019. – № 4. – С. 17-20.

[7-А] Дустзода, Х. Маъноӣ забонӣ ва навъҳои он [Текст] / Х. Дустзода // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2020. – №7. – С. 32-39.

[8-А] Дустзода, Х. Аломати забонӣ ва робитаи он бо маъно [Текст] / Х. Дустзода // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2021. – № 5. – С. 26-32.

[9-А] Дустзода, Х. Маъноӣ фразеологӣ ҳаҷмчун як навъи маъноӣ забонӣ [Текст] / Х. Дустзода // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2022. – №1. – С. 18-27.

[10-А] Дустзода, Х. Нақши маҷоз дар ташаккули сохтор ва маъноӣ воҳидҳои фразеологӣи забони адабии муосири тоҷикӣ [Текст] / Х. Дустзода // Словестность. – Душанбе, 2022. – №1. – С. 23-30.

[11-А] Дустзода, Х. Маъноӣ баҳодиҳӣ дар мундариҷаи воҳидҳои фразеологӣи забони адабии муосири тоҷикӣ [Текст] / Х. Дустзода // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2022. – №2. – С. 34-44.

[12-А] Дустзода, Х. Маъноӣ мафҳумӣ дар мундариҷаи воҳидҳои фразеологӣи забони адабии муосири тоҷикӣ [Текст] / Х. Дустзода // Известия Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики. Серия гуманитарных наук. – Худжанд, 2022. – № 2 (91). – С. 80-88.

[13-А] Дустзода, Х. Нақши воситаҳои тасвири бадеӣ дар ифодаи мундариҷаи маъноии воҳидҳои фразеологии забони адабии муосири тоҷикӣ [Текст] / Х. Дустзода // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2022. – №4. – С. 12-21.

[14-А] Дустзода, Х. Мақоми маъноӣ эмотивӣ дар мундариҷаи воҳидҳои фразеологии забони адабии тоҷик [Текст] / Х. Дустзода // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2022. – №4 (99). – С. 13-21.

[15-А] Дустзода, Х.Дж. Образное значение во фразеологических единицах современного таджикского литературного языка [Текст] / Х.Дж. Дустзода // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2022. – №5. – С. 123-135.

[16-А] Дустзода, Х. Истиора ва нақши он дар созмони воҳидҳои фразеологии забони адабии муосири тоҷикӣ [Текст] / Х. Дустзода // Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики. Серия гуманитарных наук. – Худжанд, 2023. – № 4 (93). – С. 97-105.

[17-А] Дустзода, Х. Вижагиҳои маъноии воҳидҳои фразеологии киноявӣ [Текст] / Х. Дустзода // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2023. – №3. – С. 32-38.

[18-А] Ходжаев, Д., Дустзода, Х. Тавсиф ва нақши он дар созмондиҳии воҳидҳои фразеологӣ [Текст] / Д. Ходжаев, Х. Дустзода // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2023. – №3. – 5-12.

II. В других сборниках и изданиях:

[19-А] Дустов, Х. Мансубияти ҳиссаинутқии воҳидҳои фразеологии ташбеҳӣ [Текст] / Х. Дустов // Таджикский национальный университет - центр подготовки специалистов. – Душанбе, 2013. – С.121-128.

[20-А] Дустов, Х. Киноя дар воҳидҳои фразеологӣ [Текст] / Х. Дустов // Материалы республиканской научно–теоретической конференции профессорско–преподавательского состава и сотрудников ТНУ, посвященной «20–летию Дня народного единства» и «Году молодежи». – Душанбе, 2017. – С. 435.

[21-А] Дустов, Х. Воҳидҳои фразеологии соматикӣ бо ҷузъҳои «дил» ва «сар» дар осори С. Айни [Текст] / Х. Дустов // Материалы международной конференции «Айни и вопросы литературных связей», посвященной 140–летию Садриддина Айни (Душанбе, 12-13.04.2018 г.). – Душанбе, 2018. – С. 215-222.

[22-А] Дустов, Х. Воҳидҳои фразеологии ташбеҳӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва чинӣ [Текст] / Х. Дустов // Материалы международной научно–практической конференции, посвященной 10–летию создания Института Конфуция при Национальном университете Таджикистана (Душанбе, 01-02.10.2018 г.). – Душанбе, 2018. – С. 146-150.

[23-А] Дустов, Х. Ғулув дар воҳидҳои фразеологӣ [Текст] / Х. Дустов // Материалы республиканской научно–теоретической конференции ТНУ, посвященной Международному десятилетию действий «Вода для устойчивого

развития, 2018–2028», «Год развития туризма и народных промыслов», «140 лет Герою Таджикистана Садриддину Айни» и «70 лет Национальному университету Таджикистана». – Душанбе, 2018. – С. 509.

[24-А] Дустов, Х. Ифодаи рангҳо дар воҳидҳои фразеологии забони тоҷикӣ [Текст] / Х. Дустов // Материалы международной научно–практической конференции «Образование и наука в XXI веке: современные тенденции и перспективы развития», посвященной «70–летию Таджикского национального университета». – Душанбе, 2018. – С. 281-284.

[25-А] Дустов, Х. Нақши феъл дар созмони воҳидҳои фразеологии муболиғавӣ [Текст] / Х. Дустов // Язык – бытие нации. Материалы республиканской конференции «Вопросы использования таджикского языка и методика их преподавания». – Душанбе, 2019. – С. 27-33.

[26-А] Дустов, Х. Тобишҳои иловагии маъноӣ дар мундариҷаи воҳидҳои фразеологии феълии ашъори Сайиди Насафӣ [Текст] / Х. Дустов // Материалы международной конференции «Сайидо и его вклад в развитие таджикского языка и литературы» (Душанбе, 15-16.10.2019 г.). – Душанбе, 2019. – С. 60-65.

[27-А] Дустзода, Х. Воҳидҳои фразеологии муболиғавии умумиистеъмол (аз рӯйи осори Ҷ. Иқромӣ) [Текст] / Х. Дустзода // Язык – бытие нации. Материалы республиканской конференции «Актуальные вопросы стилистики таджикского языка (Душанбе, 18.02.2020 г.). – Душанбе, 2020. – С. 102-108.

[28-А] Дустзода, Х. Гипербола и её роль в образовании фразеологических единиц современного таджикского литературного языка [Текст] / Х. Дустзода // Рефлексия (научно–практический журнал). – Грозный, 2021. – №3. – С. 16-19.

[29-А] Дустзода, Х. Воҳидҳои фразеологии муболиғавӣ бо вожаи «дил» (аз рӯйи маводи «Восеъ»-и С. Улуғзода) [Текст] / Х. Дустзода // Материалы международной конференции «Сотим Улуғзода и национальная литература и культура», посвященной 110–летию со дня рождения Улуғзода (Душанбе, 28-29.09.2021 г.). – Душанбе, 2021. – С. 187-191.

[30-А] Дустзода, Х. Нақши маҷоз дар ташаккули сохтор ва маъноӣ воҳидҳои фразеологии забони адабии муосири тоҷикӣ [Текст] / Х. Дустзода // Язык – бытие нации. Часть 2. Материалы международной конференции «Развитие таджикского литературного языка в период Независимости: проблемы и перспективы», посвященной 85–летию профессора Х. Маджидова (Душанбе, 15.06.2022 г.). – Душанбе, 2022. – С. 231-237.

[31-А] Дустзода, Х. Вижагиҳои сохториву маъноии воҳидҳои фразеологии ташбеҳӣ ва муболиғавӣ дар «Шоҳнома»-и Абулқосим Фирдавсӣ (дар асоси маводи ҷилди ҳафтум) [Текст] / Х. Дустзода // География Шахнаме. Научные доклады международной конференции «Историко–культурная география Шахномы». – Душанбе, 2023. – С. 196-202.

[32-А] Дустзода, Х. Эпитет ва перифраза дар воҳидҳои фразеологӣ: умумият ва фарқияти онҳо [Текст] / Х. Дустзода // Есть язык – есть мир. Материалы международной научно–практической конференции на тему «Вклад Лидера нации в укрепление статуса таджикского языка на международной арене». – Худжанд: Издательство, 2023. – С.142-149.

[33-А] Дустзода, Х. Ифодаи маъноӣ эҳсосотӣ ва баҳодиҳӣ дар ибораҳои фразеологии тавсифӣ [Текст] / Х. Дустзода // Международной научно-практической конференции «Наука и образование: тенденции развития в условиях информационного общества», посвященной «75-ой годовщине со дня образования Таджикского национального университета» – Душанбе, 2023. – С. 466-471.

III. Монография:

[34-А] Дустзода, Х.Дж. Мундариҷаи маъноии воҳиди фразеологӣ ва нақши воситаҳои тасвири бадеӣ дар ташаккули он. Монография [Текст] / Х.Дж. Дустзода. – Душанбе, 2023. – 144 с.

АННОТАТСИЯИ

диссертатсияи Дустзода Ҳамроҳон Ҷумъа дар мавзуи «Нақши воситаҳои тасвири бадеӣ дар ташаккули сохтор ва маъноӣ воҳидҳои фразеологӣ (дар асоси маводи насри муосири тоҷик)» барои дарёфти дараҷаи илмӣ доктори илми филология аз рӯйи ихтисоси 10.02.01 – Забони тоҷикӣ

Калидвожаҳо: маъно, идиома, фразема, воҳиди фразеологӣ, воситаҳои тасвири бадеӣ, маҷозӣ забонӣ, маҷозӣ бадеӣ, муболиға, истиора, ташбеҳ, тавсиф, киноя, воҳидҳои фразеологӣ муболиғавӣ, воҳидҳои фразеологӣ истиоравӣ, воҳидҳои фразеологӣ ташбеҳӣ, воҳидҳои фразеологӣ тавсифӣ, воҳидҳои фразеологӣ киноявӣ, мундариҷаи маъноӣ, литота, перифраза, ибораи фразеологӣ, ҷумлаи фразеологӣ,

Диссертатсия ба пажӯҳиши воситаҳои тасвири бадеӣ, аз ҷумла муболиға (гипербола), истиора (метонимия), ташбеҳ (сравнение), тавсиф (эпитет) ва киноя (ирония) дар мундариҷаи воҳидҳои фразеологӣ забони адабии муосири тоҷикӣ бахшида шудааст. Муқаррар карда мешавад, ки воситаҳои зикршуда дар сохтори воҳидҳои фразеологӣ ба тавассути маҷоз зоҳир шуда, маъноҳои гуногунро тавлид месозанд. Дар ин замина фарқи маҷозӣ забонӣ, ки дар воҳидҳои забон мушоҳида мешавад, аз маҷозӣ каломӣ манзум бо далелҳои қотей нишон дода шудааст. Дар ин миён ҳамчунин умумияту фарқият миёни мафҳумҳои гипербола ва литота, эпитет ва перифраза муайян мегардад.

Таъкид мегардад, ки муболиға, истиора, ташбеҳ, тавсиф ва киноя дар воҳидҳои фразеологӣ ба таври махсус инъикос шуда, тавлиди қабатҳои семантикии маъноӣ фразеологӣ, асосан, ба зоҳиршавии онҳо вобастагӣ дорад. Агар дар мундариҷаи воҳиди фразеологӣ маҷоз инъикоси бештар дошта бошад, пас, ҳатман дар сохтори он ин ё он воситаи тасвири бадеиро ошкор намудан имкон дорад.

Дар асоси назарияҳои пешқадами олимони хориҷиву ватанӣ муайян карда шуд, ки воситаҳои тасвири бадеӣ ҳамчун унсурҳои муҳимми маъносоз дар мундариҷаи воҳидҳои фразеологӣ маҳсуб меёбанд ва онҳо бештар маъноҳои мафҳумӣ, образнок, эҳсосотӣ ва баҳодихиро тавлид месозанд. Ин маъноҳо баъзан дар низомии семантикии воҳидҳои фразеологӣ дар якҷоягӣ зоҳир мешаванд, ки ин ҳолат ба инъикоси равшани ин ё он воситаи тасвири бадеӣ иртибот дорад. Ходисаи мазкур бештар ба воҳидҳои фразеологӣ муболиғавӣ, истиоравӣ ва ташбеҳӣ хос мебошад.

Ҳамчунин дар диссертатсия гурӯҳҳои сохториву маъноӣ воҳидҳои фразеологӣ муболиғавӣ, истиоравӣ, ташбеҳӣ, тавсифӣ ва киноявӣ муқаррар карда шудаанд. Маълум мегардад, ки дар қисмати бештари ин навъи фразеологизмҳо мавқеи идиома ва фраземаҳо, ҳамчунин ибораҳои фразеологӣ феълӣ ва ҷумлаҳои содаи фразеологӣ устувор аст. Падидаи мазкур бо он асоснок мегардад, ки сохтор ва қолаби аксари ифодаҳои рехта барои зоҳиршавии маҳз ҳамин гурӯҳҳои сохториву маъноӣ мусоид мебошад. Масалан, дар доираи воҳидҳои фразеологӣ муболиғавӣ муайян намудани танҳо ибораву ҷумлаҳои фразеологӣ ва идиомаву фразема, дар қолаби ибораҳои фразеологӣ тавсифӣ баррасӣ намудани ибораи фразеологӣ изофӣ ва фраземаи фразеологӣ ба мақсад мувофиқ аст.

Натиҷаҳои таҳқиқи илмӣ метавонанд барои муқаммал гардидани назарияи фразеология ва маъношиносии забони тоҷикӣ, ҳамчунин таълифи фарҳангҳои фразеологӣ хизмат намоянд.

АННОТАЦИЯ

диссертации Дустзода Хамрохон Джума на тему «Роль средств художественного изображения в формировании структуры и значения фразеологических единиц (на материале современной таджикской прозы)» на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.01 – Таджикский язык

Ключевые слова: значение, фразеологизм, фразема, фразеологическое значение, средства художественных изображения, языковая метонимия, художественная метонимия, гипербола, метафора, сравнение, эпитет, ирония, фразеологизмы, содержащие гиперболу, метонимические фразеологизмы, сравнительные фразеологизмы, эпитетические фразеологизмы, иронизированные фразеологизмы, смысловое содержание, литота, перифраз, фразеологическое предложение,

Диссертация посвящена исследованию средств художественной изображению, включающих гиперболу, метонимию, сравнение, эпитет и иронию в составе фразеологических единиц современного таджикского литературного языка. Установлено, что указанные средства возникают в составе фразеологических единиц благодаря метафоре и порождают различные значения. В диссертации достаточно убедительно показывается различие между языковой метафорой, которую можно наблюдать в языковых единицах, и метафорой значимого слова. При этом также определяются общие черты и различия понятий гипербола и литота, эпитет и перифраз.

Подчеркивается, что гипербола, метафора, сравнение, эпитет и ирония по-особому отражаются во фразеологических единицах, и от их проявления в основном зависит возникновение семантических пластов фразеологического значения. Если метафора больше отражена в содержании фразеологизма, то в его структуре можно выявить те или иные средства художественного изображения.

Основываясь на передовых теориях зарубежных и отечественных ученых определено, что средства художественного изображения рассматриваются как важные смыслообразующие элементы в составе фразеологических единиц, порождающие в большей степени смысловые, образные, эмоционально-оценочные значения. Эти значения иногда выступают вместе в семантической системе фразеологизмов, что связано с четким отражением тех или иных средств художественного изображения. Это явление в большей степени характерно для гиперболизированных, метонимических и сравнительных фразеологизмов.

Также в диссертации установлены структурно-семантические группы гиперболизированных, метонимических, сравнительных, эпитетических и иронизированных фразеологизмов. Выясняется, что положение идиом и фразем, а также глагольных фразеологических оборотов и простых фразеологических предложений устойчиво в большинстве фразеологизмов этого типа. Такое явление обосновывается тем, что структура и форма большинства фразеологических выражений благоприятны для появления этих структурно-семантических групп. Например, в рамках гиперболических фразеологизмов уместно определить только фразеологические словосочетания и предложения, идиомы и фраземы; в виде эпитетических фразеологизмов уместно рассматривать изафетные фразеологические словосочетаний и эпитетические фраземы.

Результаты научных исследований могут быть использованы в дальнейших исследованиях для совершенствования теории фразеологии и семантики таджикского языка, а также составления фразеологических словарей.

ANNOTATION

to Dustzoda Hamrokhon Juma's dissertation on the theme «The role of description of literary devices in the formation of the structure and meaning of phraseological units (based on materials of modern Tajik prose) presented for receiving the scientific degree of the doctor of philology on specialty 10.02.01 – Tajik language

Keywords: meaning, idiom, phrase, phraseological unit, description of literary devices, linguistic metaphor, literary metaphor, hyperbole, metaphor, allegory, characteristics, metonymy, hyperbolic phraseological units, metaphorical phraseological units, allegorical phraseological units, characteristic phraseological units, metonymy phraseological units, semantic content, litotes, paraphrase, phraseological phrase, phraseological sentence.

The dissertation is devoted to the research of the description of literary devices including hyperbole, metaphor, allegory, characteristic, and metonymy in the content of phraseological units of the modern Tajik literary language. It has been established that these means appear as part of phraseological units due to metaphors and creates different meanings. In this context is shown difference between linguistic metaphor, which can be observed in language units, and the metaphor of a meaningful word with strong evidence. At the same time is also determined common features and differences between the concepts of hyperbole and litotes, description and periphrasis.

It is emphasized that hyperbole, metaphor, allegory, characteristic, and metonymy are particularly reflected in phraseological units in a special way, and the creating of semantic layers of phraseological meaning, mainly depends on their appearance. If metaphor is more reflected in the content of the phraseological unit, then it is possible to reveal one or other description of literary devices in its structure.

Based on the advanced theories of foreign and internal scholars, it was determined that the means of artistic representation are considered as important meaning-forming elements in the content of phraseological units, and they generate more conceptual, figurative, emotional and evaluative meanings. These meanings sometimes appear together in the semantic system of phraseological units, which is replaced to the clear reflection of one or other description of literary devices. This phenomenon is mostly characteristic of hyperbole, metaphor and allegorical phraseological units.

Also, in the dissertation the structural and semantic groups of hyperbole, metaphorical, allegory, characteristic and ironic phraseological units are established. It turns out that the position of idioms and phrase, as well as verbal phraseological phrases and allegorical phraseological sentences is stable in most of this type of phraseology. This phenomenon is justified by the fact that the structure and form of most of the expressions are favorable for the appearance of these structural and semantic groups. For example, within the framework of hyperbolic phraseological units, it is appropriate to define only phraseological phrases and sentences and idioms and phraseological phrases, in the form of descriptive phraseological phrases, it is appropriate to consider additional phraseological phrases and phraseological phrase.

The results of scientific research can be used in further study to improve the theory of phraseology and semantic of the Tajik language, as well as the compilation of phraseological dictionaries.